

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PROPERTY OF

*The
University of
Michigan
Libraries*

1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

ХРИСТОМАТІЯ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ И УГРО-РУССКИХЪ
ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ

УГРО-РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ СКАЗОКЪ НА ПОДЛИН-
НЫХЪ НАРѢЧІЯХЪ

Sabov, Evmenij

СОСТАВИЛЪ

ЕВМЕНІЙ САБОВЪ

ИЗДАЛЪ

КНИГОПЕЧАТНЫЙ ФОНДЪ ЕПАРХІИ МУКАЧЕВСКОЙ

Цѣна 2 короны.

ВЪ УНГВАРѢ

КНИГОПЕЧАТНІЯ «КЕЛЕТЪ» ВАРФОЛОМЕЯ ІЕГЕРА

1893.

891.818
S117

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда я взялся за составленіе настоящаго труда, намѣрялъ я въ первыхъ: дати учащейся молодежи и вообще читателю книгу, изъ которой можно бы познаться съ языкомъ, который употребляла и употребляетъ наша святая мати Церковь въ своихъ богослуженіяхъ;

въ вторыхъ познакомити съ литературными произведеніями Угро-русскихъ писателей, и вообще дати пересмотръ образованія литературнаго русскаго языка въ Угорщинѣ;

наконецъ сообщить народныя наши сказки, анекдоты и пр. на подлинныхъ нарѣчіяхъ, — на сколько то въ печати возможно, — и такъ познакомити читателя съ найраспространенными говорами Угро-русскаго народа.

Признаюся, что дѣло не удалось совсѣмъ по моимъ желаніямъ, и по требованіямъ строгой критики; именно первой моей цѣли не совсѣмъ удовлетворенно: есть въ немъ много недостатка, должно было помѣстити больше памятниковъ и въ лучшемъ порядкѣ; но при всемъ недостаткѣ моего труда, я думаю, что и изъ сихъ образцовъ читатель можетъ себѣ приобрѣсти, хотя и не совершенныя, но нѣкоторыя нужнѣйшія понятія объ образованіи церковно-славянскаго языка.

Въ помѣщенныхъ снимкахъ изъ подлинныхъ памятниковъ, я намѣрялъ представить образцы начертанія буквъ въ письмѣ и печати; чтобъ читатель сличая съ ними, находящіися въ нашихъ библіотекахъ, и церквахъ старинныя книги или рукописи, могъ ихъ читати, и по почерку опредѣляти ихъ древность; и если найдетъ подобныя старинныя книги, или рукописи, дати о нихъ свидѣнія.

Прежде чтенія помѣщенныхъ мною памятниковъ, прошу читателя, перечитати статью: »Краткій очеркъ исторіи церковно-славянскаго языка и словесности« на 171—182

страницахъ, и мой короткій очеркъ объ Угро-русской литературѣ на 183—210. страницахъ.

На концѣ книги, въ »Содержаніи« я помѣстилъ все въ надлежащемъ порядку.

Примѣчаю, что все печатанно по подлиннымъ текстамъ, безъ наименьшаго перемѣненія слога и орфографіи.

Изъявляя всѣмъ, потрудившимся при составленіи сей книги теплѣйшее благодареніе, повторяю слова древнихъ писцевъ: »молю же всѣхъ почитающихъ не мзѣти клати. нъ, исправльши. почитати.« желая, чтобъ вмѣсто моего слабаго труда явился чѣмъ скорѣй совершеннѣйшій и полнѣйшій.

Унгваръ, 1893. въ праздникъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

ЕВМЕНІЙ САБОВЪ,

священникъ епархіи Мукачевской,
учитель русскаго и церковно-славянскаго языка
при Унгварской гимназій.

Древнѣйшіе памятники церковно-славянскаго языка.

I. Изъ Остромирова Евангелія.

(Снимокъ пзъ Остромирова Евангелія.)

**ВЪКРѢМАНО
ЯВНІАНІОУ
УЕННКОМЪ
СКОМЪ. ВЪ
СТАВЪОТЪМЪ
РЪТВЪХЪ. НГЛА**

Текстъ изъ Остромирова Евангелія. ‡Паралельный текстъ Будинской библии.
(1056—1057. г.) (1804. г.)

ты же, ѿгда молишиа, вниди въ клѣтъ твою, и завори двѣри твои, и молиа цю твоюмоу въ тайнѣ: и цъ твои видан въ тайнѣ, въздастъ тебѣ ꙗкѣ. молаще се са, не лихо глѣте, ꙗкоже азъучьници: мнѣнать бо са, ко въ мнѣозѣ глѣнни ко-

Мад. 5. (5—7.) Ты же, ѿгда молишиа, вниди въ клѣтъ твою, и затвори двѣри твои, помолиси Оцѣ твою, ꙗже въ тайнѣ: и Оцъ твои видан въ тайнѣ, воздастъ тебѣ ꙗкѣ. Молащеа же, не лишше глаголите, ꙗкоже азъучьници: Мнѣтъ бо, ꙗкѡ ко многогла-

иѣмь оуслышани вѣждѣть. не подобитѣа оубо имъ: вѣсть ко оцѣ вашъ, ихъ же требоуѣте, прѣжде прошеніа вѣшего. тако оубо молитѣ вы сѧ, Оцѣ нашъ, иже иѣи на нѣбесѣхъ, да сѣтитѣа нѣма твоѣ: да прїидетъ црѣтвіе твоѣ: да вѣждетъ воля твоѧ, яко на нѣбѣи и на земли. хлѣбъ нашъ насѣщныи даждь намъ дньи: и остави намъ длѣгъ нашѧ, яко и мы оставляемъ длѣжнникомъ нашимъ: и не вѣведи насъ въ напѣтъ, нъ избави ны отъ непрїазни, яко твоѣ иѣтъ црѣтвіе и сила, и слава къ вѣкы аминь.

Въ врѣмѧ оно изиде иѣтъ въ поусто мѣсто, и тоу молитьсѧ дѣлаше. и гнѧша и симонъ, и иже вѣахъ съ нимъ: и обрѣтъше н, глѧша ѣмоу: яко выи ищѣтъ тебѣ. и глѧ нѣмъ: идѣмъ въ ближнѣи грады и выи, да и тоу проповѣмъ: на се ко изидохъ. и вѣ проповѣдаа на съворицихъ ихъ, въ выи галилен, и вѣгы изгонѧ. и прїде къ ѣмоу прокаженъ, молѧи и на колѣноу падаа, и глѧ ѣмоу, яко, аще хоцѣши, можѣши мѧ ичїстїти. нѣ же мѧлѣ рѣдовавъ, прѣгътъ рѣжж, и глѧ ѣмоу хоцѣш, ичїстїти. и рѣкъшоу ѣмоу, акии отиде проказа отъ нѣго, и чїстъ бытъ.

голанїи ікоѣмъ оуслышани вѣдѣтъ. Не подобитѣа оубо имъ вѣсть ко Оцѣ вашъ, ихъ трѣбѣте, прѣжде прошенїа вѣшего. Оцѣ оубо молитѣ вы: Оцѣ нашъ, иже иѣи нѣбѣхъ, да сѣтитѣа нѣма твоѧ. Да прїидетъ црѣтвіе твоѣ: да вѣждетъ воля твоѧ: яко нѣбѣи, и на земли. Хлѣбъ нашъ насѣщныи даждь намъ днѣи. И ѡстави намъ долги нашѧ, яко и мы ѡставляемъ должнѣмъ нашимъ: И не вѣведи насъ въ напѣтъ, но избави насъ ѡ лѣкавѣмъ, яко твѣтъ црѣтвіе и сила и слава і вѣки. аминь.

Марк. ѧ. (лѣ—мѣ.) I
врѣмѧ ѡно, изиде Іѣтъ і поусто мѣсто, и тѣ мѧлѣ дѣлаше. И гнѧша гдѣ сімѣнъ, и иже съ нимъ. И ѡбрѣтъше егдѣ, глаголаша еиѣ, яко выи тебѣ цѣдѣтъ. И глѣбола нѣмъ: идеи въ ближнѣи кѣи и грады, и тамъ проповѣмъ: на се изидохъ. И вѣ проповѣдаа на іѣмѣнїахъ ихъ, во вѣ Галилен, и вѣгы изгонѧ. И прїде къ нѣмъ прокаженъ, молѣгдѣ и на колѣнѣ припадаа прї нѣмъ, и глагола еиѣ, яко аще хоцѣши, можѣши мѧ ичїстїти, Іѣтъ же мѧлѣ рѣдовавъ, прѣгътъ рѣкѣ, коиѣмъ егдѣ, глѣбола еиѣ: хоцѣш, ѡчїстїти.

та въ ѿсѣхъ, приде къ гробу. бѣ же пещера, и камень лежааше на нѣй. гла же нѣи: възъмѣте камень. гла ѿмоу гегтра оумѣршааго мѣрда: гѣ, оуже смѣрдитъ: четврѣдневънъ бо ѿтъ. гла ѿи нѣи: не рекохъ ли ти, яко аще вѣроуѣши, оузьриши славу бжнѣхъ; възаша же камень, идеже бѣ оумѣрши лежа. нѣи же възведъ очи горѣ, и рече: оѣе, хвалѣ тебѣ възданѣ, яко оуслыша мѣ. азъ же вѣдѣхъ, яко всегда мене поглаголюѣши: нъ народа ради стоѣщааго окръгъ рѣхъ, да вѣроу нѣжтъ, яко ты мѣ поглагола.

Иисъ же пакы претѣ въ ѿсѣхъ, прїиде ко гробѣ. бѣ же пещера, и камень лежааше на нѣй. глагола Иисъ: възъмѣте камень. глагола ѿмѣ гегтра оумѣршааго мѣрда: Гдѣ, оуже смѣрдитъ: четверодневънъ бо ѿтъ, Гдѣ гла ѿи Иисъ: не рѣхъ ли ти, ѿкѣ аще вѣрѣши, оузьриши славу Бжнѣхъ; Возаша оубо камень, идѣже бѣ оумѣрши лежа. Иисъ же възведѣ ѿчи горѣ, и рече: Оѣе, хвалѣ тебѣ възданѣ, ѿкѣ оуслышашъ ѿи мѣ. Иизъ же вѣдѣхъ, ѿкѣ всегда мѣ поглаголюѣши: но народа ради стоѣщааго ѿкрѣтъ рѣхъ, да вѣрѣ ѿмѣтъ, ѿкѣ ты мѣ поглагола ѿи.

II. Изъ Реймскаго Евангелїя.

(Глаголское письмо).

Рѣ ѿмѣ.
рѣхъ ѿмѣ
ѿмѣ ѿмѣ
ѿмѣ ѿмѣ
ѿмѣ ѿмѣ
ѿмѣ ѿмѣ
ѿмѣ ѿмѣ
ѿмѣ ѿмѣ
ѿмѣ ѿмѣ
ѿмѣ ѿмѣ

Сейже текстъ Кириллицею:

Во оно вѣмъ.

приде Исъ

встрани

кесарне Филипо

вн . ивѣраша сѣ

ѿкѣ своихъ гла .
ко

го глаѣтъ чѣн
вити

сѣа чѣкго . ониже

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Церковнославянскій языкъ старый и новыѣ.

Изъ писанныхъ памятниковъ церковно-славянскаго
языка.

Домашніе памятники.

Изъ Мукачевской Псалтыри, писанной на пергаментѣ.

(Оригинальный снимокъ.)

ГЛАВЪ. БѢДА ВЪ МѢ
МОУ МАѢ ПРѢСЬ НОБЛИЧЕГО. П
ОМНУИ МА БѢ ПОВЕЛИЦѢ
МАТИ ТВОЕИ . И ПОМНѢ
ЩЕДРОТА ТВОЯ ОЦѢ ТИ БЕЗ
КОНІЕ МОЕ . НАН ПЛѢОМ
И МАѢ БЕЗАКОНІА МОЕГО . И

грѣха моего ѡчи́ти ма . ꙗко безаконіе мое ꙗзы знаа . и грѣхъ мой
рѣдиноуѣ вѣнж . тебѣ единомуу съгрѣшихъ . и никакое рѣдо того
тво́рихъ . ꙗко да ѡправдишиса въ словесахъ твоихъ . и рѣприши къ не
да сждѣти ти; не ѡ ѡчи́ти ма въ за́бвѣхъ твоихъ . безвѣстная и тайная рѣ
жа́рости твоѣа ꙗвил ми єси . Ѳкропиши ма ѡпо́м и ѡчи́ти ма . Ѳ
чи́ти ма и паче гнѣва ѡчи́ти ма . — слоуху моему даши радость

Изъ Евангелія Скотарскаго.

Слышавши егѣи наимилшій хрѣтіанѣ читана еѣи, прилоуѣхайтеже въкладоу дхѣвнѣ; тогѣ дѣла гѣ нашѣ іѣ хѣ, кѣторыѣ вѣдаѣ тайности грѣѣ нашѣх, и оуѣи на и кѣронѣ иежѣ прѣтѣежѣ дшѣкножѣ и телѣкножѣ. Мѣтѣрѣ дшѣ а фѣрѣсѣи тѣло. Повѣдаѣть ко таковыѣ чѣкомѣ гѣ, кѣторыѣ надѣважѣи бѣти іѣравѣдѣливыѣи, а понижажѣ тѣх, кѣторѣи грѣшѣи. Зѣповѣдаѣ тѣи, кѣторыѣ въсокой мѣи, а прѣвъзногѣи и оуѣи на іѣковѣи іѣпогѣомѣ мѣіѣмо прѣноситѣ мѣтѣи и прѣношенѣи кѣ коу, а въхѣмогѣ надѣвали, кѣи іѣкнѣ мѣтѣкѣх іѣзѣкаѣѣна мѣти. Горѣи разгѣѣѣѣѣѣ кѣ на иеѣ, еѣиѣиѣ горѣиѣи оуѣиѣиѣ зѣогѣѣх не оуѣиѣиѣ.

Изъ 1588-го года.

Изъ Лѣтописи Гукляивской.

Новѣшая, таже когда случившаяся.

Рокъ 1660 зима была твердая, иѣтъ оупакъ быкъ великыи такъ же люде дорогѣ оу лѣтѣ протоптати не могли, и такъ оупакъ на пѣшанна пилюпоко, то ажъ благовѣщеніе егѡ

рѣшило. Благовѣщеніе было въ д. нѣю по., — Гевургія во понедѣлокъ по Өоминой нѣѣ. Люде к'недостаткѣ соломы хыжѣ, стодолы геть подѣрли марзѣ. Падгъ сї. нѣѣ оу полѣ пѣтило по рождѣткѣ Хѣовѣ, и то не вьсудѣ по пѣдѣ Бекѣдѣ. —

1665. Вина, ѡкоцов и зерна достя было, токмо на пѣдгору изъ ѡконхъ сторон Бекѣдѣ хлѣбъ дѣже был изъ ги-нѣв и зимиклѣ барзо мало было. Вѣвцѣ на хромотѣ выгивлы. Благовѣщеніе было въ ѣвотѣ вел., Гевургія д. нѣѣ по пѣ. Лѣто было дѣже мокрое.

1699. Мѣсяца Септен. дни гї. мѡнце мѣнило и тма, ѡкоже тѣмнѣшой ноши бѣ, ѡко и кѣрои на ношѣ ѡсѣти.

1702. Мѣсяца Іюня дни гї. прїишов был Ракѡцїй Ференцъ изъ Полцѣ, когда оутѣкъ был предъ нѣмецкїи царем.

Облаченка Епископа Волошинскаго.

„Іосифъ Стерновы Волошиновскїй Милостїю Божїю православыи Епископъ Мѣнкачевскїй, Красновродскїй, Маковицкїй, Мѣраморескїй, Епискїй и всея земли оуѣгорскїа, ѡ Его ясности Цесарской наденный,

По Благодати Пресвѣтаго и животворѣщаго Дѣха данно смирѣнїю Вашомѣ и Вьсочѣншаго Архїереѣ Господа нашего Іисуса Христа сего Богобойнаго мѣжа именемъ Андреѣ всакимъ ѡпаснымъ ѣзтазанїемъ ѣзпитакше, ѣдостѡвѣрными свѣдѣтелствы ѡ немъ оуѣвѣрѣншесѣ поснѣже испѡрѣченїе ѡисповѣдавшаго его Дѣховнаго Ѣца ѣземше сѣдїхомъ его достѡйна быти Свѣтаго сана Прескїтерскаго, и тако чинѡвне по всѣхъ степенѣхъ аж на самый вышїи степенї чинхъ Прескїтерства рѣскоположихомъ Его, когдамы и Престола Свѣтаго Архїстратїга Мѣхѣла до села Росѡши, ѡнемъже всакѡмъ Іерѣю прїемлющемъ сїе наше писанїе свѣдѣтелствесемъ. ѡко достѡнный ест не точїю всѣ свѣщеннїческїа ѡбради ѡправлѣти, но и прїходѣщихъ кнемъ испѡвѣдатисѣ грѣховъ своихъ, ѣмѣти властѣ звѣзати. и разрѣшати чѣловѣкомъ согрѣшенїѣ ѡвѣщѣже и несѣдохъ разсѣдѣ ко намъ Епископѣ оуѣголосити ѣмѣть, а ѡ Престола до-негоже посвѣщен естѣ безъ нашего Епископскаго благѡсловенїѣ никѡгѣ

даже переходити имат, да не ижитса по томѣжде єдномѣ Престола Бынѣ присѣсти должен бѣдет помолитса ѡ спасеніи душ нашихъ челоѡчєскихъ, прилежати же трезвенно чтенію, оученію, и молитбѣ да вѣрныхъ и мудрыхъ сажителей мздѣ ѡ рѣски воздаваго комѣждо по дѣломъ Его воспріимет, извѣстнаго же ради оуѣкреніемъ даѣтса емѣ сіе нашею рѣкою подписанное и печатію Єпископскою нашею запечатлѣное Писаніе — писан. при Храмѣ Ржтѣ Прєсѣатой Богородицы в селѣ Сѡлаѡвѣ. Рокѣ ѡход. (1674) мѣсѣца Фєврѡварѣ днѣ 11 Кыше речєный Єпископ.

Дулишковичъ. Историческія Черты. II. 123.

Облеченка Еп. Блажовскаго.

Гѣѡгій Гавріїлъ Блажовскій Мѣтїю Бжїею ѡ Єтаго Оронѣ Яплагѡ Єппѣ Ягнїнскій, Мѣкачовскій, Мѣаморыскій, Єппскій, Вѣгорней ѡ долиней Землѣ Оу҃гѣској, ѡ Прѣдѣлахъ Єѡ Вїкарїй Япскій, Прѣдѣлага Кєсарѣѡ-Цр҃кѡго Мѣнтитѣ Сѡвѣтнїкѣ.

По вѣтїи ѡ влѣстїи ѡ Прѣтѣ ѡ жывотворѣщаго Дѣа Намъ данной, єго Бѣгомѣзненнаго мѣжа Оѣѡдѣр Калїна пѣвїе прилежно съ вѣдѣкѣми ѡпѣанѣми ѡзнѣзанїемъ ѡ раздѣлѣ наѡученїѡмъ родѣ, ѡ житїи єго ѡпытатїи повеликше ѡ достѡйнымъ вѣдѣтѣствѣ ѡ чѣтномъ житїи ѡдоволенѡмъ наѡученїи оуѣкрєнїемъ вѣдѣхѡмъ бытїи достѡйна Сѣна цїѣгѡ ѡ чїновъ ѡзакѡновъ возведѡхѡмъ, ѡ вѣвїхѡмъ єго, къ вратѣмъ вѣѣщенѡсѣа, Чѣтѣа, Єзѣѣцїстѣ: потомъ къ подѣ Дїакѡна, ѡ Дїакѡна по чїнѣ Єтѣмъ когѣчѡнымъ Цр҃кѣ рѣкоположѣхѡмъ, ѡ Сѡїтѣхѡмъ єго до Храмѣ Єтѣмъ вѣлїко Мѣнїцы Парѣкѣѡѡ до Сѣла вѣшней Рѣвны, подахѡмъ же емѣ влѣстїи вѣмъ Дїакѡнскѣмъ дѣїствѡвати, къ прѣковѣрїи ѡвно ѡ къ цр҃кѣѡмъ ѡкоже ѡ вѣщѣхъ до вѣѣчнаго налєжащїхъ Єпїтѣмъ лѡдѣѡмъ наѡучатїи ѡ рѣвнѣше нежелїи прѣжде трѣзвенѡ, Чтєнїю, оу҃ченїю, ѡ Мѣлѣтѣ чѣѡще ѡзнѣчѣйшаго Сѣна Прѣвѣтїѣтѣа прилєжатїи ѡ въ вѣрѣхъ подѡвѣщїхѣа сѣнѣ Єго довѣрѣтѣлѣхъ нагѣлѣмъ, ѡ оутѣвѣждатїемъ; вѣнїхѣ же дапопѣшѣмъ мѣ Гѣѡ Бѣѣ своєю Мѣтїю, ѡ вѣтїи Прѣтѣ ѡ жывотворѣщаго Дѣа на оутѣвѣженїе пакїи, Дїакѡнѣтѣа єго ѡ колшаго рѣдїи оуѣкрєнїемъ сіе емѣ рѣкою влѣсною подпїсанное ѡ ѡбѣчною Нїшею пѣ-

Изъ рукописи

по содержанію своему вѣроятно изъ XVII. столѣтія. (Скоропись
кого зри на 15. страницъ).

Парохіянѣ коємѣ парохови, и дякови, повинни плацѣ дорочнѣмъ члѣдъ своего ѡдати, зѡрѣковъ пѣнскихъ зкаждой кватры, корецъ жита, корецъ ѡвса, ѡлко снопами тако постановлено и оу тазовано вкоролевствѣ оу҃гѣскомѣ цѣнникови, парохіиномѣ, також и діякови которій звонїи каждаденно до цѣркве, на хмари, и мѣтвомѣ корецъ жита. — Ѣ порадковъ цѣрквныхъ цѣнникови приходїи, ѡ вѣнчаннѣ злїи еден, а дякови полтѣхъ а. Ѣ погребѣдъ самаго златїи еденъ. Ѣ казаннѣ на погребѣхъ злїи еден: а дякови грошїи ѡмїѣ. Ѣ читаннѣ Ѣвлія: ѡ ітолпи едного злїи а. Ѣ цѣлоѣ Ѣвліи златы а. Ѣ псалтирѣхъ везмїтѣхъ грош: кї: а змїтѣхми грош: кд. ѡ мїтѣхми ѡ вккодѣхъ грош: а. Ѣ крѣпнїи дѣтїѣхъ грош: ѡмїѣ. Дѣховнїи теде гды за плацѣхъ порадковъ хрѣтіанскихъ, колше вѣдѣхъ вѣтагати, нѣжѣ ѣ постановено мѣсїи платити кождои раз, колко оучинїи дѣкїи еден. Пѣнкти выше писаннїѣхъ потвержаемо Партїио.

Библ. Епископ. Мукач.

Письмо изъ 1734-го года.

Ч. великій вче Намісникъ Рокитовскій
мій Хѣ и проч.

Пріѣхъ еи ли ѣзъ МѢскачова, ѡ котрымъ междѣ иншимъ
рѣчалъ, Ч. ѡцъ Блажовскій, котораго Батецъ за сѣя пріѣхъ, до-
поминѣи еи ѡ конѣ, що ете мѡ обѣщали, же бы ете того ко-
нѣ (але абы добрый былъ) лебѡ салии ѡпровоадили до МѢскачова,
алебѡ мѣстѣ до рѣкъ ѡдѣли, а еи черезъ дѣховныхъ послию: едѣдѣхъ тѣ
рѣчѣи дайте мѣстѣ ѡбѣщѣ, абымъ знаиѣ сѣкѣ ѡпийати: днѣ едѣдѣ
ночѣвати ѡ ЗѢбѣныи, а задрѣа ачѣ ѡ Пчѣлиныи. ѡ тѣѡже пакѣ
дорѣзѣ: е крайнѣ днѣвѣиской пиати едѣдѣ до МѢскачова. а про-
то незамѣдѣиѣте мѣстѣ ѡбѣщѣ дати. При еи зарѣвѣтѣдѣиѣ ѡ Гѣдѣ.
данъ ѡ Дѣдѣчѣи кѣдѣ ѡбѣ. аѣдѣ.

Мѣхалъ Ігrecь Ярдїаконъ.

Чтеномъ ѿца Младю Презвѣтеръ Рокытовскомъ, братъ ѿ
Хртѣ коханою сѣ нлчѣтаніе даярѣчїа чѣно. в—Рокытовѣ.

Библ. Епископ. Мукач.

Изъ слова на Недѣлю 18. по Сошествіи Святаго Духа.

Соч. Георгія Поповича.

Обношъ всю трѣждшесѧ, ничесоже пахом.

Лук. зач. 17.

Легко единъ каждый ѿ васъ поразѣмѣетъ, кто либо во рѣкодѣ-
лѣи животъ свой провадитъ, коѣ велиѧ радост' ономѣ члѣвѣкѣ прихо-
дитъ, который работы своеѧ вожделѣнный плодъ полсчитити можетъ,
радѣетъ во сѧ, же трѣдъ егѡ, который зную въ нѣкоемъ дѣлѣ не
бысть безполезный, но всецѣло во совершенство приведенный; таковоѣ
радост' изъ рѣкодѣлѣи своего мали оныи вѣрныи слѣгы, во которыхъ
Еван: Пречта (Мад. зач. 105.) говоритъ иже данными себѣ талан-
тами два разъ толико пригаждовали, и во извѣстный часъ работы сво-
еѧ сладкий плодъ Гдѣишъ своеѣмъ ѿдали радостно говорячи: Гдѣи
ѡ. Талантъ ми еси предаа, и се дрѣгѣи ѡ. талантъ прѣ-
вѣрѣтохъ имни. подобно и два таланты прѣимый, за которѣю ихъ
вѣрност' и трѣдъ немало похваленны сѣтъ ѿ Гдѣина своего. Яко пре-
ки немалѧ тѣмъ приходитъ печал', и смѣтокъ, который трѣдовъ сво-
ихъ ожидаемый плодъ достигнѣти не могѣтъ, во сѧ такожде явный
прикладъ намъ предлагае днешнее Евангеліе, иже Сѣмонъ Петръ, и прочіи
дрѣгѣи егѡ чрезъ цѣлаѣ ношѣ трѣждающіи сѧ, животъ свой вѣдѣстїю на
мори предложивше, сѣтна обаче ихъ бысть работа ничтоже оуспѣвши,
за еже предъ Хрѣтомъ жаловнымъ гласомъ скаржилисѧ: Наставни-
че, обношѣ всю трѣждшесѧ, ничесоже пахомъ.

Вѣдѣтѣи естъ и нынѣ не кромѣ жалю между правовѣрными
безчисленныхъ быти, который такожде на мори сѣтнагѡ сѧгѡ скѣта
чрезъ многѣ роки рыбаратъ, много трѣждаются, и неспокойности
вносѧтъ, работають много, а избираютъ ничтоже, вина тогѡ сѧ естъ,
иже во не щасливой нѣкоей, и смѣтной ноши дѣла своѧ не токмо
во совершенство привести не могѣтъ, но и всецѣло оутрачаютъ; не онѣю
же ношѣ здѣ разѣмѣните, которѧ слонѣи зашедшѣи вѣтвеннымъ чиномъ
сѣждѣетъ (которой нещастѧ свое негли приписовали Евангелескіи рыба-
рѣ) но онѣю ношѣ печальной ноши подобнѣвшѣю сиричъ ношѣ грѣхов-
нѣю, во которой дѣша грѣшнагѡ челоѡвѣка скѣтъ благодати оутра-
чаетъ, и во тѣмѣ печальной работають, вси оубо к' нещасливой сѣи ноши
трѣждающіи сѧ ради спасеніѧ своего, работы обаче своеѧ дѣшеспаси-

Изъ старопечатанныхъ памятниковъ.

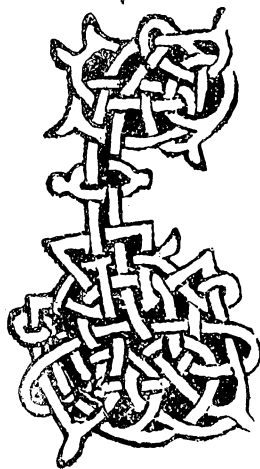
Изъ Четвероблаговѣстїя, которое издавъ

„ЖДПАНЬ ХАНЬШЬ БѢГНЕРЬ Ѡ БРАШЕВЪ“

(Оригинальный снимок).

ѢЖЕ ѠННѦ СЪСЪВѦ ГЛА.

ВІСТКА ІВЕЛНКА НЕДІЛІ ПАСХИ •

ЗНАЧЕДО БѢ СЛОВО • Н СЛОВО БѢ
КЗБѢ • НБѢ БѢ СЛОВО • СЕ БѢ
Н СКОНИ КЗБѢ • ВЗСТ ТТМ БЫ
ША НБЕЗНЕГО ННЧТОЖЕ БЫ ЕЖЕ
БЫ • ВЗТОМЪ ЖНВОТЬ БТ • НЖН
КОТЬ БТ СВТТ ЧЛКІУ • НСВТ

ТЬ БЪТЪМЪ СЪВЪТНТСА • НЪЗМА ЕГО НЕО

ЛѢТЬ. В СѢСТЬУАКЪ ПОСЛАНЫШЕА .

ՄԱՌԵՄՍԻՆՆԵ • ԵՅՈՂ

тѣство, да вѣдѣтѣ истковѣть о — да вѣспѣржѣ имъ жтъ имъ . не вѣтъ тѣ
 вѣтъ . нжѣ да вѣдѣтѣ истковѣть о вѣдѣтъ . вѣ вѣдѣтъ истинныи . ѿже про вѣ-
 щаетъ вѣдѣтѣ о чѣмъ градъ цаго въ миръ . въ мирѣ вѣ имъ мирѣ тѣмъ бѣ .
 ѿ мирѣ ѿго не познѣ . въ вой прѣидѣ . ѿ конѣ ѿго не прѣаша . ѣлицѣ же прѣа-
 шѣ ѿго, да имъ ѿблѣстѣ чадъ ѿмъ вѣжѣмъ быти . вѣроу жцимъ въ ѿмъ ѿго .
 ѿже не ѿкрѣвѣ . ни ѿпохоти плѣты кыа . ни ѿпохоти мжжы кыа . нжѣ
 ѿбѣ рѣдишиа . ѿслово плѣтъ бѣ . и вѣселиа вѣны . ѿ вѣдѣхѣ ѿмъ ѿвжѣ
 ѿго . ѿвжѣ ѿко ѣдинѣ орѣдѣнаго ѿбѣца . ѿ плѣтъ нѣ блѣгодѣтъ ѿ истинныи .
 ѿ ѿмъ истинныи вѣдѣтѣ истковѣть о немъ . и вѣзвѣ глѣ . вѣ вѣ ѿго же рѣхѣмъ .
 ѿже поминѣ градыи прѣмѣножѣ бѣ ѿко прѣ кѣмъ мѣне вѣ . ѿнѣ плѣтѣ нѣнѣ
 ѿго . мѣ вѣ прѣахѣмъ . ѿ блѣгодѣтъ вѣзвѣ блѣгодѣтъ . ѿко законъ — мѣ
 вѣгѣмъ данъ бѣ . блѣгодѣтъ же истинн — хѣмъ бѣ .

(Библиотека Епископства Мукачевскаго Нр. 77.)

Изъ Часословца Краковскаго, печатаннаго 1491. года.

Часословѣцъ ѿмъ бѣ

и нѣщѣноу ю, ѿ днѣвноу ю, слоужбоу . по оуѣ такоу ѿже вѣ
 ѿ ерѣимѣ, великыа лавры . ѿже вѣстѣ хѣ ѿ ѿмъ ѿнашего
 главы: —

Сице по сѣмъ докание быкаеть, ѿ вѣ прочи хѣ ѿрѣимъ, кы хѣ стѣ хѣ ѿ-
 бити . на чѣ полдѣнощѣни . ѿ ѿнѣнѣ кѣ рѣчѣ . бѣ вѣ бѣ на шѣ вѣгѣ ѿнѣнѣ ѿпрѣно .
 ѿ вѣтѣ бѣ на шѣ ѿ вѣтѣ . тѣ же . І. Црѣю бѣныи дѣтѣ шѣи . ѿ днѣ истинныи —
 и вѣселиа вѣны . ѿкровицеа блѣгѣ хѣ . ѿ жи зни дѣтѣю . прѣидѣи вѣселиа вѣ
 ны . ѿ ѿнѣ истинныи ѿ вѣселиа вѣкѣрѣны . ѿнѣнѣ блѣдѣдѣ на шѣ : — стѣнѣ
 бѣжѣ стѣнѣ крѣпкѣи стѣнѣ вѣмъ рѣтѣныи по мѣноу на шѣ : — глѣнѣ . три-
 цѣ . Слава ѿ цѣоу ѿнѣоу ѿгѣмъ дѣдѣ ѿнѣнѣ ѿпрѣно бѣ вѣкѣ вѣко мѣ ѿмъ : —
 прѣгѣтѣа трѣцѣ по мѣдѣнѣнѣ глѣ ѿ цѣ стѣи грѣхѣ на шѣ . вѣкѣ прѣгѣтѣ за ко-
 ниа на шѣ , стѣнѣ по рѣтѣи , ѿнѣ цѣ блѣнѣи ѿ цѣ на шѣ ѿ мѣнѣи тѣвоего ради : —
 Глѣ по мѣноу ѿнѣ по мѣноу ѿнѣ по мѣдѣнѣ . — глава . ѿнѣнѣ : — ѿ ѿ
 на шѣ ѿнѣ на нѣ вѣ бѣхѣ . да глѣтѣи ѿмъ тѣвое . да прѣидѣтѣ цѣрѣ тѣвое . да
 боудѣтѣ вола тѣвое , ѿко на нѣ вѣ бѣхѣ ѿнѣ на зѣмѣли . хлѣбѣ на шѣ на нѣ ѿ цѣ стѣвѣныи

даждьнаиъднесь. — — лъгынаша. ꙗкоже ѿмышѣваемъ дольжни-
къмынаши. и не въ единыи кѣни пасть, нъ изъ авина кѣноу какаго: —
п о п ѣ. ꙗко то ко естъ црѣткой или слака ѿ оуи ѿ оуи то оуа хѣнѣ
(Оригинальный списокъ.)

Въ цѣдѣ коравѣ не аобрадована ама
рѣе гѣстовою. бѣ веннаты въ жень. не бѣ
ны пѣ ѿ а тробы твоѣ. ꙗкорѣ днѣ а е пѣ
ѿзъ авнтеладѣша мѣнаши мѣ: ~ мѣ ѣ.

Ѧа Кръстнтелю хвѣте бѣ а мѣнаши. въ сѣ
пѣ по мѣни. да изъ авнтеладѣ папа стѣна
ши хѣ. тебѣ бѣ да на бы стѣ благодать
моли тѣ не а заны: ~ мѣ ѣ и пѣ Молите
заны естѣ и пѣни. прѣцни мѣни цни вен естѣи
да изъ авнтеладѣ бѣнскръвен. въ бѣ те
плы а прѣстѣтел а кѣ спѣ соустѣ а жа хѣ.
мѣ ѣ и сѣ бѣ езѣненѣа гѣ Пѣ отъ твоѣ блгѣ
жѣ трѣви епрнѣ бѣга е мѣ. бѣ цѣ дѣ, мѣ тѣ вѣна
ши хѣ въ скръви не презри. нѣ жѣ бѣ изъ ав
винѣ, еднѣа чнстѣа и бѣ венѣа: ~

Библиотека Епископства Мукачевскаго.

Изъ четвероблаговѣстїа, которое издалъ

„филиппъ моладовѣнникъ“ года 1546.

Речѣ бѣ. въ немѣи тѣ мѣтѣна а ꙗко не творѣти прѣчѣи да видѣ
и не бѣ дѣ тѣи. и сѣ ли жѣни, и зды не и мѣтѣ ѿ ѿца вашѣ го иже естѣ не нѣ-

ѣхъ . ѣгда оубо твоориши мѣтина , не въстръжи прѣдыкобож . ꙗкоже оупо-
крѣтитъ борать въ гнѣмищы хѣвъ , тѣ гнѣхъ ꙗко да прогнѣватѣ ѡ члѣкъ . ꙗми-
нны глѣвѣмъ въ приѣмлатъ мѣзджкобож . тѣбѣ же творещѣ мѣтина дѣне
оубѣтъ шдѣица твоѣа чѣто творить дѣишца твоѣа . ꙗко да еже дѣтъ мѣты-
ни твоѣа въ тайнѣ . ѡмѣтъ твоѣи видѣи въ тайнѣ тѣ въздѣтъ тѣбѣ
ѡвѣ . не гдѣ мѣишица , нежданѣ ꙗкоже оупокрѣте . ꙗко любѣтъ въ гнѣми-
щы хѣвъ , тѣ гнѣхъ пжтѣи сто жще мѣитица . ꙗко да ꙗвѣатѣ члѣкъ мѣ . ꙗминъ
глѣвѣмъ ꙗковъ приѣмлатъ мѣзджкобож . тѣ же ꙗ гдѣ мѣишица . въ нѣдн
въ клѣтъ кобож . изатвори въ дѣрѣтъ кобож , помѣица ѡ чѣто бѣи дѣиже въ
тайнѣ . ѡмѣтъ твоѣи видѣи въ тайнѣ въздѣтъ тѣбѣ ꙗкѣ . и ꙗщѣ же мѣ ,
не лихо глѣи тѣ ꙗкоже ꙗзычници . мѣи тѣ кобожъ мѣи глѣи нѣи бо мѣи оубѣ-
шани не ждѣтъ . не побѣи тѣа оубѣи мѣ . въ тѣ кобожъ въ нѣи хѣи жѣи тѣбѣ дѣте
прѣжде прошенѣ ꙗкѣи шего . ꙗице оубо мѣи тѣа въи .

(Оригинальный списокъ.)

ОУЕШЬНЖЕЕСННАНБСЕ
ХЪ . ДАСТНТСАНМАТВОЕ . ДАПРІНДЕТЬ
ЦРТВОТВОЕ . ДАБДЕТЬВОЛѢТВОА ꙖКО
НАНБСННАЗЕМЛН . ХЛѢВШНШНАСЖЩ
СТЪВНЫН ДАЖДЪ НАМЪ ДНЕ . НОСТАВН
НАМЪ ДЛГЫНАШЕ . ꙖКОНМЫОСТАВЛЕ
МЪ ДЛЖННКО НАШН . ННЕВЗВЕДН НАВЗ
НАПѢСТЬ , НЖ НЗБАВННА О ЛЖКАВАГО .
ꙖКОТВОЕЕ ЦРТВІЕНСНЛА НСЛАВА ВЪ ВѢ
КЫ АМННЪ

Изъ Сборника (Избранная Миня) изданной по повелѣнію Божи-
дара Вуковича въ Венеціи въ 1538. году.

Радѣнсе живоносный крѣстъ .
блгоутѣи непобѣдимаа побѣ-
да . двѣры райскаа и вѣрнѣ оу-
тврѣженіе . и црквиамъ забрала
ннѣ . и мже тла разоршнсе ноу
празннсе . и попраиа бѣ смрѣ-
тна слла . и възнесохомъ : ѿ зем-
ли кь небнн . орѣжіе непобѣди-
мое . бѣсо съпротнѣи чѣ . сла-
мннко , и прѣбнн іако вѣнстн
ноу оудобрѣніе . и рнстаннще
спѣніа . подаѣи мнровн вѣлнѣ

Ныѣшній текстъ:

Радѣнсе живоносный
Крѣсте! благочестіа не-
побѣдимаа побѣда :
двѣрь райскаа, вѣрныхъ
оутврѣженіе, Цѣркве оу-
гражденіе, и мже тла ра-
зорнсе и оупраздннсе
и попрае смѣртнаа дер-
жава, и вознесохомъ ѿ
земли кь небеснымъ, оу-
рѣжіе непобѣдимое, бѣ-
совъ сопротивокорче :
слава мѣчениквѣ, прѣ-
подобныхъ іако вѣнсти-
нѣ оудобрѣніе : пристани-
ще спасеніа, подаа миро-
ви вѣлю мѣлость.

(Оригинальный снимокъ.) Библи. Еп. Мук.

Изъ Сборника изданнаго діаконѣмъ

„кѡрнѣи. Въ градѣ іази себѣшъ Привѣликому, вѣтѣрь крѣцковъ
Воікоде, ирѣвѣликому“ . . . 1580-го года.

Тропарь на рождество Христово.

Рождѣтко твоѣ хѣ кѣ нашъ . вѣтѣи міровы кѣтъ раздѣла .
вѣнне оукѣ иже свѣздамъ мѣжнѣи . свѣздоу оучахѣ, тѣбе
кланнати и слѣдъ правѣднѣи мѣ . тѣбе кидѣти съ кнѣше кѣтокъ гнѣ
сла тѣбе .

Тропарь на Преображеніе Господне.

Прѣвѣкраснѣ на горѣ хѣ кѣ . показавъ оучѣникомъ сла-
вою свою іакоже мѣжнѣи . давъ знати и намъ грѣшникомъ
кѣтъ твои прѣноушнѣи, мѣтѣи вѣ свѣтодѣкѣ слава тѣбѣ .

Послѣсловіе: Въ чѣмъ, прекладѣючи тѣмъ блгопотрѣбнѣмъ Книжкѣ зъ Латиньскаго на Рѣскій ѿзыкъ, для неюудѣльности, и цѣплю наоуки моѣй поблѣдѣемъ, немогѣмъ менѣе кшѣткихъ термѣновъ въразыти, прошѣ Святѣмъ Католическѣмъ Церковѣ абыми протѣла, и своѣю мѣдростію моѣ недооумѣніе исправила, и покрыла, ꙗко Иѣти лѣскавамъ, которѣи Синомъ признаюмъ зѣвше быти. — Недостѣйній Іерей Іѡанъ Корницкій.

Библиотека Епископства Мукач.

Изъ Казуистики, изданной 1727-го года.

Заглавіе: Краткое Припадковъ Моральныхъ, или Правныхъ Сокращеніе Дѣловыхъ Слѣдствій потребное и пр. и пр. . . За Блгословеніемъ Превосвѣщеннаго Гдѣна Георгіа Геннадіа Византійскаго Епископа Свѣаѣ: Моукачѣ: и Проч: На Лѣмни Восточнаго Намѣженіа, въ Королѣвѣ Оугорскомъ, и ѣгѣ Предѣлахъ, Намѣстника Апостольскаго. Въ Тернѣвѣ Типомъ Якабѣмъ: ползы ради Превосвѣщеннаго, и Всѣннаго Кларѣ Угорѣскаго, изданное ꙗ Лѣта Хѣа мѣскз. Мѣа Юнѣа днѣа к.

Стр. в. Что ѣсть Сакраментъ? — Ѡвѣтъ. Сакраментъ ѣсть знѣкъ видимый, и неомыслимый, дающій намъ лѣскѣ Бжѣю, зъ воли Гдѣа нѣшего Іѣа Хѣа, ѣже при Вознесеніи своемъ ѡдѣченъ ѡ Иплъ, къ знаменію мѣти къ намъ, даде Сакраментъ, ѣмниже къ сеи мѣрѣ лѣски, ꙗ кѣ Нѣѣхѣалы вѣчной достѣпѣемо.

Кто постанови Сакраментъ? — Ѡвѣтъ. Гдѣа нѣшь Іѣа Хѣа, постанови Сакраментъ; ꙗкоже гѣет Сокоръ Тридѣнтскій, къ закрѣпленію з. Канѣа ѣ. Ище бы кто рѣкалъ, ꙗко не вѣтъ Сакраментъ Новѣаго законѣа сѣтъ постановленны ѡ Хрѣта, да вѣдетъ проклѣмъ.

Чѣи были Сакраментъ кѣ Рѣю? — Ѡвѣтъ. Нѣи были, вѣ Сакраментъ ѣтъ постановленны ѡ Бѣа, для повѣстанн ѡ грѣхѣовъ, понекажъ тѣмъ Иѣамъ къ Рѣи вѣдѣчи, жѣднаго хрѣхѣа нѣ мѣль, прѣто Сакраментѣа нѣ потребовѣль.

Изъ Библиотеки В. Камннскаго.

Подлинная рукопись Епископа А. Бачинского, на обертке Часослова Краковского.

Сіа Книга Дружодана
въ Краковѣ року

— дуча. мѣсца,
ѣи мѣсца
въ Каѣрѣ мѣс-
ца. Даче
въ Далматіа —

Андрей Бачинский

— idesc: 1491.

Облеченка Епископа А. Бачинского.

Показатель сего нашего Писанія возлюбленному Снѣ Ва-
силію Андрѣевичу ѡбывателю кси Лазовщина междѣ тымъ;
до неѣже за разположеніемъ нашимъ кси мѣсца междѣ мѣст-
ными Парохы раздѣлитъ кѣ вышней цѣки за фѣлліалъ, ѣ кѣ
дѣхондѣ пастѣ надѣемъ, ѣ крѣчаемъ, ѡцекѣ тамъ сѣщѣмъ
ѡбывателю, повелѣвающе, да кѣ кѣхъ ѣкѣже дѣшекныхъ по-
требахъ такъ ѣ кѣ дохѣкахъ томѣже назначенному сѣ пѣ
рохѣ покѣнѣются. Данъ кѣ Оунгарѣ кѣ. Іандаръ мѣша.

Андрей Бѣппъ Мѣнѣкѣкѣй.

ИЗЪ
„Б І Б Л І И“
 ИЗДАННОЙ
АНДРЕЕМЪ БАЧИНСКИМЪ
 ВЪ БУДИНѢ года 1804.

Заглавіе »Віблин :«

„Во СлѣкѢ

гѣмъ, єдинобщныма, животворѣщима, и неразѣлимыма тѣцы,
 СѢТЦѢ, ѿ СЫНА, ѿ СВАТѢГСО ДѢХА: Во Цѣрѣкѣ ЄГѢ
 Кеиерѣко-Цѣркигѣ Велѣчїеѣ ФРАНЦІШКА ВТОРАГСО: Благо-
 словенїемъ же Прѣвосходїтељнѣйшагѣ Гѣнна, АНДРЕѢ БАЧІН-

СКІЙ, Єпѣкѣ Греко-Катољїчекагѣ ЛѢкѣчѣкагѣ :

во БѢДІНѢ

Тїпомъ Цѣркагѣ Оуниверсітѣта во лѣто ѿ созданїѣ Мїра
 зтѣл. ѿ коплосїенїѣ же Бѣн Слоба яѣда, Індїкта 3-гѣ.

Ѿ МЯТѢЄІ СВАТѢЄ БЛАГОБѢСТВОВАНІЄ.

Зач. Ѣ. — Іисѣ Христоѣ рождѣствѣ сїце бѣ: ѿбрсчѣннѣй во
 вѣкшн матѣрї єгѢ Мрїи ІѢсїфовї, прѣжде дѣже не снїтїсѣ ѿмѣ,
 ѿбрсчѣсѣ ѿмѣшн вѣ чрѣкѣ ѿ ДѢа сѣа. ІѢсїфѣ же мѣжѣ єѣ, прѣ-
 веденѣ сѣй, ѿ не хотѣ єѣ ѿблнчїтї, восхотѣ тѣй пѣстїтї ѿ. Єѣ
 же ємѣ помѣсїлнш, сѣ ѿгѣлѣ Гѣнѣ во снѣ іѣвїсѣ ємѣ, глагола:
 ІѢсїфѣ сѣнѣ ДѢдовѣ, не ѿѣбѣсѣ прїѣтї Марїѣмѣ жѣнѣ твоєѣ: рѣжд-
 шѣсѣсѣ ѣкѣ нѣй, ѿ ДѢа єсѣ сѣа. Родїтѣ же сѣа, ѿ нарѣчїшн
 ѿмѣ ємѣ Іисѣ: Тѣй во спѣсѣтѣ лѣдї своѣ ѿ грѣхѣ ѿхѣ. Єѣ
 же вѣ єѣ сѣсѣ, да сѣсѣдѣсѣ рѣчѣннѣ ѿ Гѣа прѣрѣкѣмѣ глаголющнмѣ:
 Єѣ дѣа во чрѣкѣ прїїмѣтѣ, ѿ родїтѣ сѣа, ѿ нарѣсѣтѣ ѿмѣ ємѣ
 Ємманѣлѣ: єѣ єсѣ сѣзѣмѣ, сѣ нѣмн Бѣхѣ. Вѣстѣмѣ же ІѢсїфѣ
 ѿ сѣа, сотворї ѿкоже повѣлѣ ємѣ ѿгѣлѣ Гѣнѣ, ѿ прїѣтѣ жѣнѣ своѣ.
 ѿ не знѣмѣ єѣ, дѣндеже родї сѣа своєѣ пѣрѣвѣнѣ. ѿ нарѣчї
 ѿмѣ ємѣ Іисѣ. Іисѣ же рѣждшѣсѣ вѣ Вѣдлѣмѣ Ісѣдѣйстѣмѣ:
 во днї Іѣрѣда царѣ. сѣ вѣсѣ ѿ вѣстѣмѣмѣ прїѣдѣша вѣ Іѣрѣлїмѣ,
 глѣюще: гѣдѣ єсѣ рѣждѣсѣ царѣ Ісѣдѣйскїй: вїдѣхѣмѣ во сѣкѣ-
 здѣ єгѢ на вѣстѣцѣ, ѿ прїѣдѣхѣмѣ поклонїтїсѣ ємѣ. Ємѣшѣмѣ же
 Іѣрѣдѣ царѣ сѣмѣтїсѣ, ѿ вѣсѣ Іѣрѣлїмѣ сѣ нѣмѣ. ѿ собрѣмѣ вѣмѣ пѣр-
 вѣсѣмѣннїкн ѿ кнїжнїкн лѣдѣскїмѣ, вѣпрѣсѣмѣ ѿ нѣхѣ: гѣдѣ Хри-

стѣхъ раждаѣтсѧ; Онѣ же рекѡша емѣ: въ Видлѣемѣ Ісѣиѣстѣмъ,
тако во писано бѣтъ прѣдкомъ. И ты Видлѣеме землѣ Ісѣдока,
ничѣмъже мѣниши еси ко вѣкахъ Ісѣдовыхъ: изъ тѣхъ ко изыдетъ кожда,
ѣже оупасѣтъ люди моѣ Іаѣл. Тогда Прѡдъ таѣ призка волахъ,
и испытоваше ѡ нѣхъ время ѣвѣишасѧ звѣздѣ. И послѣхъ ѣхъ
въ Видлѣемъ речѣ: шѣдши испытайте извѣстнѡ ѡ ѡтрочѣти; егда
же ѡбратиете, возвѣстите мѣ, ѣко да и азъ шѣдъ поклонюсѧ емѣ.
Онѣ же послѣшавше царѣ, идѡша: и сѣ звѣздѣ, ѣже видѣша на
костѡцѣ, идѡше прѣдъ ними, дѡндеже пришѣдши стѣ верхѣ, идѣже
кѣ ѡтрочѣ. Видѣвше же звѣздѣ, козрѣдокашасѧ радѡстію велию
сѣѡв: И пришѣдши къ храмѣнѣ, видѣша ѡтрочѣ съ Марію мѣтрю
ѣгѡ, и падши поклонѣшасѧ емѣ, и ѡкѣрѣши сокрѣвѣица своѣ,
принесѡша емѣ дары, златѡ, и лѣванѣ, и смѣрнѣ. И вѣстѣ пріѣмши
въ сѣбѣ не козвратѣтсѧ ко Прѡдѣ, инѣмъ пѣтѣмъ ѡидѡша къ странѣ
своѣ.

Зач. й. — Слѣшакъ же Іисх, ѡвн Іованнх прѣданх кыстѣ, ѡидѣ
вх Галілію. Й ѡстаѣвъ Назарѣтх, пришѣдх вселѣсѣ въ Капернаѣмх
въ поморіѣ, въ предѣлкѣхъ Заклѡннихъ, й Нефдалиманхъ. Да сѣдѣ-
тсѣ речѣнное Ісѣѣмх пррѡкомх глаголющимх: Землѣ Заклѡннѣ,
й землѣ Нефдалимѣ, пѣтъ морѣ обѡнхполѣ Іорданѣ. Галіліѣѣ ѡзѣмъ
Людѣ сѣдѡщѣмъ въ тѣмѣ видѣша свѣтъ кѣліѣ, й сѣдѡщымъ въ
странѣ й сѣни смѣртнѣи, свѣтъ возсѣѣ ѡмъ. Отогѣ начѣтъ Іисх
проповѣдати, й гѣти: покаятсѣѣ, приближисѣ ко црѣтѣко нѣное. Ходѣ
же при морѣ Галіліейстѣмъ, видѣ двѣ крѣта, Сѣмѡна глаголемѣго
Петрѣ, й Іандрѣѣ братѣ ѣгѡ, вметѡющѣ мрѣжи въ морѣ, вѣста ко
рыбарѣ. Й глѣ ѡмѣ: градѣтѣ по мнѣ, й сотворѣте кѣ ловцѣ чѣвѣ-
кѣмъ. Оѣна же ѡвѣѣ ѡстаѣвъша мрѣжи, по нѣмъ ѡдѡста. Й прешѣдх
ѡтѣдѣ, видѣ ѡна двѣ крѣта, Іѡковѣ Зеведѣѣѣ, й Іѡвѣнѣ братѣ ѣгѡ,
къ кораблѣ сѣ Зеведѣѡмъ ѡцѣмъ ѣѡ, заказѣющѣ мрѣжи своѡ, й
воззѣѣ ѡ. Оѣна же ѡвѣѣ ѡстаѣвъша корѣбѣѣ й ѡцѣ своѣгѡ, по нѣмъ
ѡдѡста. Й прохѡждѡше всѣѣ Галілію Іисх, ѡучѣѣ на сонѣмнѣихъ ѡхъ,
й проповѣдѣѣ ѣвѣѣ црѣтѣѣѣ, ѡсѣклѣѣѣ кѣѣмъ недѣгъ, й кѣѣѣѣ ѡзѣю
въ лѡдѣхъ. Й ѡзѣѣѣ сѣдѣхъ ѣгѡ по всѣѣѣ Гѣрѣн: й прикѣдѡша къ нѣмѣ
всѣѣ колѡщѣѣѣ, разѣѣчнѣмѣ недѣгѣ, й стрѣстѣмѣ ѡдѣржѣмѣ, й вѣѣѣѣ,
й мѣѣѣѣѣѣѣ, й разсѣѣѣѣѣѣѣѣ (жѣламѣ): й ѡсѣклѣѣ ѡхъ.

Зач. 31. Иже ко ѿпсѣаѣте члѣккѡмъ согрѣшенїа ѡхъ, ѿпсѣтитѣ ѡ вѣмъ Ѣѡхъ вѣмъ небесный: Иже ли не ѿпсѣаѣте челоуѣккѡмъ согрѣшенїа ѡхъ, ни Ѣѡхъ вѣмъ ѿпсѣтитѣ вѣмъ согрѣшенїй вѣмъхъ. Ёгда же поститѣса, не вѣдите ѡкоже лицемѣри еѣтѣсѡмъ: помра-

чаютъ ко лица скола, ѿкѡ да ѿвѣтсѡ человекѡмъ постаѣресѡ :
аминѣ глѡу каѡмъ, ѿкѡ воспріемлютъ мздѣ своѡ. Ты же постаѣсѡ
помѡжи главѣ твоѡ, ѿ лице твоѡ оумѡй, ѿкѡ да не ѿвѣшисѡ
члѡкѡмъ постаѣсѡ, но ѿѡѡсѡ твоѡмѡ ѿже въ тайнѣ : ѿ ѿѡѡсѡ твоѡ
даѡй въ тайнѣ, воздаѣтъ тебѣ ѿкѡ. Не скрываѡйте себѣ сокровищѣ
на земли, ѿдѣже черкѣ ѿ тла тайнѣ, ѿ ѿдѣже тѡтѣ подкопыва-
ютъ ѿ крадѣтъ. Скрываѡйте же себѣ сокровищѣ на нѣси, ѿдѣже
ни черкѣ ни тла тайнѣ, ѿ ѿдѣже тѡтѣ не подкопываѡтъ ни
крадѣтъ. ѿдѣже ко ѣсть сокровищѣ ваѡше, тѣсѣдѣтъ ѿ сѣрдце
ваѡше. Свѣтѡлиникъ тѣла ѣсть ѡко : ѡце оубо сѣдѣтъ ѡко твоѡ
прѡсто, всѣ тѣло твоѡ свѣтло сѣдѣтъ : ѡце ли ѡко твоѡ лѣкаво сѣ-
дѣтъ, всѣ тѣло твоѡ тѣмно сѣдѣтъ, ѡце оубо свѣтъ ѿже въ тебѣ,
тма ѣсть, тѡ тма колы : Некѡтоже мѡжетъ двѣма господѡнома
работати : любо ѣдинаго возлюбѡтъ, а дрѡсѡго возненавидѣтъ : ѿли
ѣдинаго держѡтсѡ, ѡ дрѡсѡмъ же нерадѡти начнѣтъ : не мѡжете
Бѣсѡ работати ѿ мамѡнѣ. Сѡгѡ радѡ глѡу каѡмъ : не пѣцѡтсѡ дѡшѡ
ваѡше, чѡ ѡсте, ѿли чѡ пѣте : ни тѣлома ваѡшима, во чѡ ѡбле-
чѣтсѡ : не дѡшѡ ли колы ѣтъ пѣри, ѿ тѣло ѡдѣжди ; Возвратѣ
на птицы небѣсныѡ, ѿкѡ не сѣютъ, ни жнѡтъ, ни собираѡтъ въ
житѡницы, ѿ ѿѡѡсѡ ваѡшѡ некѣсныѡ питаѣтъ ѡхъ : не въ ли пѣче лѣчи
ѡхъ ѣте ; Кѡто же ѡ каѣхъ некѡсѡ мѡжетъ приложѡти возрѡстѣ
своѡмѡ лѡкотѣ ѣдинѣ ; ѿ ѡдѣжди чѡ пѣчѣтсѡ ; смотрите крѡнѣ
сѣлѡныхъ, каѡмъ растѣтъ : не трѡждаѡтсѡ, ни прѡдѣтъ. Глѡу же каѡмъ,
ѿкѡ ни Голомѡнѣ во всѡй слаѡѣ своѡй ѡблечѣсѡ, ѿкѡ ѣдинѣ ѡ сѡхъ.

Заѡ. Ѣ. Просѡте, ѿ даѣтсѡ каѡмъ : ѡщѡте, ѿ ѡбръщѣте : тол-
цѡте, ѿ ѡкѣрзѣтсѡ каѡмъ. Всѡмъ во просѡи прѡемлетъ, ѿ ѡщѡи ѡбръ-
щѣтъ, ѿ толкѡщѣмъ ѡкѣрзѣтсѡ. ѿли кѡто ѣтъ ѡ каѣхъ члѡкѡ, ѣгѡже
ѡце воспросѡтъ сѡнѣ ѣгѡ хлѣба, ѣда каменѣ подѡстѣ ѣмѣ ; ѿли
ѡце рыбы просѡтъ, ѣда змѡю подѡстѣ ѣмѣ ; ѡце оубо въ лѣкѡви
сѡще, оумѣте даѡти каѡ даѡти члѡмъ ваѡшима, колы пѣче
ѡѡсѡ ваѡшѡ некѣсныѡ даѣтъ каѡ просѡщѡмъ оубо нѣгѡ.

Заѡ. кѢ. Вшѣдѡшъ же ѣмѣ въ Капернаѡмъ, прѡстѣпѡи кѣ немѣ сѡт-
никѣ молѡ ѣгѡ, ѿ глѡ : Глѡ, ѡтрокѣ мѡй лежѡтъ въ домѣ разслаб-
ленѣ люѡтѣ страждѡ. ѿ глагола ѣмѣ ѿсѡхъ : ѡхъ прѡшѣдѣ ѡсѣлкаѡ
ѣгѡ. ѿ ѡкѣрѡвѡхъ сѡтѡникѣ, рѣчѣ (ѣмѣ) : Глѡ, нѣсѡмъ достѡнѣ да
подъ крѡвѣ мѡй вѡидѣши, но тѡкѡ рѣчѣ слѡво, ѿ ѡсѣлкаѣтъ ѡтрокѣ
мѡй. ѿко ѡхъ чѡлокѣхъ ѣсѡмъ подѣ влаѣтѡю, ѡмѡй подѣ соѡю коны :
ѿ глѡ семѣ : ѡдѡ, ѣ ѡдѣтъ. ѿ дрѡсѡмъ : прѡдѡ, ѿ прѡхѡдитъ. ѿ
рѡкѣ моѡмѣ : сотвори сѡе, ѿ сотворитъ. Слѡшавъ же ѿсѡхъ, оудѡвисѡ,

и рече градошымъ по немъ: аминь глго кама: ни во илан толики
вкръ ѿкрѣтоухъ. Глго же кама: ѿкѡ мнози ѿ костѡкѡ и западъ
прїидѣтъ, и козлаѡгѣтъ со ивраамомъ, и ісаакомъ и іаковомъ во
црѣтѣи неіенѣмъ: ѡинове же црѣтѣи изгнани бѣдѣтъ во тмѣ кро-
мѣшнюю: тѣ бѣдѣтъ плачъ, и скрѣжетъ збѡмъ. И рече іисъ сот-
никъ: иди, и ѿкоже вкрѡвалахъ еси, бѣди тебѣ: и исецѣаѣ ѡтрокѡ
егѡ въ той часъ.

Зач. кѣ. И пришедѡшъ емѣ на ѡнѡполъ къ странѣ Гергесїнскѡю,
срѣтѡста егѡ двѣ кѣна ѿ грѡвѡ исеходѡща, люта зѣла, ѿкѡ не
моций никомѣ минѣти пѣтемъ тѣмъ. И сѣ возопїета, глаголюще:
что намъ и тебѣ, іисе ѡне бжїи; пришеахъ еси сѣмѡ прѣжде вре-
мене мѣчити насъ. Бѣше же далече ѿ неѡ стадо свинїи много па-
сомо. Бѣше же молаѡхъ егѡ, глаголюще: ѡце изгонїиши ны, повелїи
намъ ити въ стадо скиноѡ. И рече ѿмъ: идиѣте. ѡни же ишедѡше
идѡша въ стадо скиноѡ: и сѣ (ѡбїе) оустремїса стадо всѣ по брегѣ
въ море, и оутопѡша въ водахъ. Пасѣщїи же кѣжаша, и шедѡше во
градъ козѣкѣтиша всѡ: и ѿ бѣсноѡ. И сѣ всѣхъ градъ ишѣде въ
срѣтѣнїе іисови: и видѣкше егѡ, молиша, ѿкѡ дабы прїшеахъ ѿ
предѣлахъ ѿхъ. И вѣзѡхъ въ корѡва, прїйде, и прїйде ко своѣ градъ.
И сѣ принесоша емѣ разслаблена (жилами), на ѡдрѣ лежаща: и ки-
дѣвѡхъ іисъ вкрѣ ѿхъ, рече разслабленомѣ: держай чѡдо, ѡпѣцаютсѡ
ти грѣшїи твои. И сѣ нѣцыи ѿ кнїжнїкѡ рѣша въ сѣбѣ: сїи хѣсѡтъхъ.
И видѣвѡхъ іисъ помышленїѡ ѿхъ, рече: всѣмѡ въ мыслїте лѣкаѡмъ
въ сердцахъ своїхъ; Что ко еѣтъ оудѡбѣ рещїи, ѡпѣцаютсѡ ти
грѣшїи: илї рещїи, востани и ходїи; Но да оукѣете, ѿкѡ власть
ѿмать ѡнѡхъ члѣвѣческїи на землїи ѡпѣцѡти грѣхїи: (тогда глѡ раз-
слабленомѣ:) востани, возмїи твоѣ одрѣ, и иди въ домъ твоѣ. И во-
стаѡхъ (вѣзмѡ одрѣ своѣ): иде въ домъ своѣ. Видѣкше же народїи
чѣдїишасѡ, и прославиша бгѡ, давшаго власть таковѡю челоѡкѡмъ.

Зач. лѣ. И преходѡщїи ѡтѣдѡ іисови, по немъ идѡста двѣ
сѣпцѡ, зѡвѣща и глѡща: помїнашї ны (іисе) ѡне дѣдовѡхъ. Пришедѡшъ
же емѣ въ домъ, прїстѣпїета къ немѣ сѣпцѡ, и глагола ѿма іисъ:
вкрѣста ли ѿкѡ могѣ сїе сотворїти; глѡста емѣ: еїи, гдїи. Тогда
прикоснѣсѡ ѡчи ѿхъ глѡ: по вкрѣкѣ каю бѣди кама. И ѡверзѡстасѡ
ѡчи ѿма: и запрети ѿма іисъ, глѡ: каюдїта да нїктоже оувѣсть.
Ѣна же ишедѡша прославиѣста егѡ по всѣи землїи той. Тѣма же исе-
ходѡщема, сѣ приведѡша къ немѣ челоѡка нѣма бѣснѣма. И из-
гнѡнѡхъ бѣсѡ, проглагола нѣмѡи: и дивїишасѡ народїи глѡще, ѿкѡ
николиже ѿвїсѡ таѡмъ во илан. Фарїсеѡ же глѡхъ, ѿ кнѡзѣ бѣсѡвѣ-

стѣмъ изгонитѣ вѣсы: И прохажаше Іисх грады всѧ и вѣси, оучѧ на сонмищахъ ихъ, и проповѣдаѧ еѡліѧ црѣвлѧ, и цѣлѧ всѧкъ недѣгъ и всѧкъ ѡзю въ людехъ.

Зач. ѿг. Іисх чрѣтѣс предложѧ ѡмъ глагола: подобно есть црѣвѧ небесное зѣрнс горѣшнчнс, еже взѣмъ челоѡкѣхъ всѧ на селѣ своѣмъ: Еже малѣйше оубѡ есть ѡ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастѣтѣ, волѣе всѣхъ зѣлѧи есть, и бываѣтѣ древо: ѡкѡ прѣити птицамъ небеснымъ, и витѧти на вѣтѣехъ егѡ. Іисх прѣтѣс глагола ѡмъ: подобно есть црѣвѧ небесное квѧс, егѡже взѣмши женѧ скрѣ въ сѧтѣхъ трѣхъ мѣсѧхъ, дѡндеже вскиѡша всѧ. Сѧмъ всѧ глагола Іисх въ прѣтѣхъ народѡмъ, и безъ прѣтѣхъ ничесѡже глѧше къ нимъ: Іѡкѡ да сѣдѣтѣ речѣнное прорѡкомъ глаголющимъ: ѡвѣрзѣ въ прѣтѣхъ оустѧ моѧ: ѡрыгнс сокровѣннаѧ ѡ сложенѧ мѧра.

Зач. нѧ. И ѡшѣдъ Іисх видѣ многъ народѣхъ, и мѧлосѣрдова ѡ нѧхъ, и ѡсѣлѧ недѣжныѧ ихъ. Поздѣ же бывшѣ, пристѣпѧша къ немѣ оучѧицы егѡ, глѡщѣ: пѣсто есть мѣсто, и часъ оубѡ минѣ: ѡпѣсти народѣ, да шѣдѣ въ вѣси кѣпѧтѣ брѧшна сѣбѣ. Іисх же речѣ ѡмъ: не трѣбѡтѣ ѡити: дадѣте ѡмъ въ ѡсти. Они же глаголаша емѣ: не ѡмамы здѣ токѡмъ пѧтъ хлѣбъ и двѣ рыбе. Они же речѣ: принесѣте мѧ ихъ сѣмъ. И повелѣхъ народѡмъ возлѧщи на травѣ, и прѣѣмъ пѧтъ хлѣбъ и ѡвѣ рыбе, возврѣхъ на небо, клѧгословѧ: и прѣломѧхъ дадѣ оучѧицѡмъ хлѣбъ, оучѧицы же народѡмъ. И ѡдѡша всѧ, и насытѧшасѧ: и взѧша ѡзѡтки оубрѣхъ, двѧнѧдѣсѧтъ кошѧ ѡполѧхъ. Идѣщихъ же бѣ мѡжей ѡкѡ пѧтъ тысѧщъ, рѧзѣхъ женъ и дѣтѣй. И ѡбѣе пошѣди Іисх оучѧици своѧ клѧзти въ корѧбѣ, и варѧти егѡ на ѡномъ полѣ, дѡндеже ѡпѣститѣхъ народѣ. И ѡпѣстѣхъ народѣ, взѧде на горѣ едѧнъ помолѧтѣсѧ, поздѣ же бывшѣ, едѧнъ бѣ тѣ. Корѧбѣ же бѣ посрѣдѣ морѧ, влѧсѧ волѧми: бѣ ко прѡтивѣхъ вѣтрѣхъ. Въ четѣртѣсю же стрѧжѣ нѡщи ѡде къ нимъ Іисх, ходѧ по морѡю. И видѣхше егѡ оучѧицы по морѡю ходѧща, смѣстѧшасѧ глѡщѣ, ѡкѡ призрѧхъ есть: и ѡ стрѧхѧ возопѧша. ѡбѣе же речѣ ѡмъ глѧ, дерзѧйте: ѡзъ емѣ, не бойтѣсѧ. ѡвѣрѧхъ же Пѣтрѣ речѣ, Гдѧ, ѡще ты еси, повелѧ ми прѣити къ тебѣ по водѧмъ. Онъ же речѣ, прѣидѧ. и ѡзѧхъ ѡзъ корѧбѧ Пѣтрѣ, хождаше по водѧмъ, прѣити ко Іисѡви. Вѧдѧ же вѣтрѣхъ крѣпокъ, оубѡсѧ: и начѣхъ оутѡпѧти, возопѧ глагола: Гдѧ спасѧ мѧ. И ѡбѣе Іисх простѣрѣхъ рѣксѣ, ѡтѣхъ егѡ, и глагола емѣ, малѡвѣкре, почтѡ оубѣдѧклѧсѧ еси; И клѧзымъ ѡмъ въ корѧбѣ, прѣстѧ

вѣтрѣхъ: Ѹсѣи же въ корабли, пришѣдише поклонѣшася ѣмѣ, глаголюще: воистиннѣ Кѡзій Сѣхъ еси.

Зач. ѿѢ. И ѡзвѣдѣ ѡтѣдѣ Іисѣхъ, ѡидѣ ко странѣ Тѣрскѣмъ, и Сидонскѣмъ. И сѣ женѣ Хананѣискѣ ѡ предѣлахъ тѣхъ ѡзвѣдши, возопи къ немѣ глаголющи: помилуй мѧ Гдѣи Сѣе Дѣдовъ: дщи моѧ сѧтѣ късѣнѣтсѧ. Онѣ же не ѡвѣрѣа еи словесѣ, и пристѣнаше оучѣнцы егѡ, молѧхсѧ егѡ глаголюще, ѡнѣстѣи ѿ, ѡкѡ копѣтъ въ сѧтѣхъ нѧсѣхъ. Онѣ же ѡвѣрѣавъ рече, нѣкъмъ посланѣхъ, токѡмъ ко оубѣдѣ погнѣшымъ дѡмѣ Іилѣа. Онѣ же пришѣдши поклонѣсѧ ѣмѣ глѡщи, Гдѣи помози ми. Онѣ же ѡвѣрѣавъ рече: нѣсть добрѡ ѡмѣти хлѣба чѧдѡмъ, и поврѣи пѣшѡмъ. Онѣ же рече: еси Гдѣи: ѡко и пси ѡдѡмъ ѡ крѣпѣнѣхъ падающихъ ѡ трапѣзы господѣи своихъ. Тогда ѡвѣрѣавъ Іисѣхъ рече еи: ѡ жѣно, велиѧ вѣра твоѧ: всѧди тѣбѣ ѡкоже хѡриши. и ѡсѣлкаѣ дщи еѧ ѡ тогѡ чѧса. И пришѣдѣхъ ѡтѣдѣ Іисѣхъ, прѣиде на морѣ Галилѣйское: и возвѣдѣ на горѣ, сѣде тѣ. И пристѣниша къ немѣ народѣи мнози, ѡмѣще сѧ собоѡ хрѡмѣмъ, сѧкѡмъ, итѡмъ, вѣдѡмъ и ины многи, и привергоша ѡхъ къ ногѡма Іисѡвымъ: и ѡсѣкаѣ ѡхъ. Іѡкоже народѡмъ дивѣтсѧ, кѣдѡмъ нѣкъмѣмъ глаголющѣмъ, вѣдѡмъ здравѣмъ, хрѡмѣмъ ходѡмъ, и сѧкѡмъ видѡмъ: и сѧвѡмъхъ Бѣа Іилѣа.

Зач. ѡ. И по днѣхъ шестѣхъ полѣтъ Іисѣхъ Петрѡ и Іѡкѡва и Іѡанна вѣрта егѡ, возведѣ ѡхъ на горѣ высѡкѣ единаѣ. И прѣбравѣсѧ прѣдъ ними, и просѣктѣсѧ лицѣ егѡ ѡкѡ солнце, рѣзы же егѡ вѡша вѣаѣ ѡкѡ свѣтъ. И сѣ ѡвѣстѣсѧ ѡмъ Мѡисѣи и Ілѣѡ, сѧ нимъ глѡща. Ѹвѣрѣавъ же Петрѣхъ рече (ко) Іисѡви, Гдѣи, добрѡ естъ нѡмъ здѣ быти: ѡще хѡриши, сотворѣмъ здѣ трѣ сѣни, тѣбѣ единаѣ, и Мѡисѣѡви единаѣ, и единаѣ Ілѣѡ. Ѹще (же) ѣмѣ глѡщѣсѧ, сѣ ѡблакъ свѣтелъ ѡсѣни ѡхъ: и сѣ глѡсѣ ѡзъ ѡблака глаголаѡ, еси естъ Сѣхъ мой возлюбленнѣи, ѡ немъже благоволихъ: тогѡ послѣшайте. И сѧвшавше оучѣнѣцы падѡша ницы, и оубѡмѣсѧ сѧкѡмъ. И пристѣнавъ Іисѣхъ, прикоснѣсѧ ѡхъ, и рече: востѧните, и не вѡйтѣсѧ. Возведѣше же ѡчи свои, никѡгоже видѣша, токѡмъ Іисѡ единаго. И сѧходѡмъ ѡмъ сѧ горѣ, заповѣда ѡмъ Іисѣхъ, глаголаѡ: никѡмъже повѣдите видѣнѣмъ, дѡндеже Сѣхъ чѡвѣчѣскѣи ѡзъ мѣртѡвѣхъ воскреснѣтъ. И вѡпросѣша егѡ оучѣнѣцы егѡ, глаголюще: что оубѡ книжѣнѣцы глаголютъ, ѡкѡ Ілѣѡ подобѣтъ прѣити прѣжде; Іисѣхъ же ѡвѣрѣавъ рече ѡмъ: Ілѣѡ оубѡ прѣидѣтъ прѣжде, и оустрѡитѣ всѡ: Глаголю же кѡмъ: ѡкѡ Ілѣѡ оубѡ прѣиде, и не познаша егѡ: но сотворѣша ѡ немъ, елика вѡсхѡтѣша: тѡкѡмъ и Сѣхъ чѡвѣчѣскѣи ѡмѣтъ постра-

дати ѿ нихъ. Тогда разсѣла оучицы, ѿкѡ ѡ Іванѣ крѣтителѣ рече ѿмъ.

Зач. бж. И пришѣдымъ ѿмъ къ народѣ, пристѣпи къ немѣ человекъ кланяемъ есмь, И глагола: Гдѣ, помилуй сына моего, ѿкѡ на новы мѣсѣцы вѣснѣется, и сѣбѣ страждетъ: множицею бо падаетъ ко огнь, и множицею къ водѣ. И приведѡхъ его ко оученикомъ твоимъ, и не возмогша его исцѣлѣти. Оукрѣвъ же Іисъ рече: ѡ родѣ нечѣрный и развращенный, доколѣ бѣдъ съ вами; доколѣ терпѣю вами; приведѣте мѣ его сѣмъ. И запрети есмь Іисъ: и изыде изъ негѡ вѣкъ, и исцѣлѣ отрокъ ѡ часѣ тогоу. Тогда пристѣпаше оучицы ко Іисѣ, на единѣ рѣша: почто мы не возмогѡмъ изгнати его; Іисъ же рече ѿмъ: за нечѣрствѣе ваше: ѿще ѿмате вѣрсѣ ѿкѡ зерно горѣшно, речѣте горѣ сѣи, прейди ѡсѡдъ тѣмъ, и прѣдетъ: и ничтоже не возможно бѣдетъ вамъ. Сѣи же родъ не исхѡдитъ, токамъ молитвою и постѡмъ. Живѣвшимъ же ѿмъ въ Галилѣи, рече ѿмъ Іисъ: прѣданъ ѿматъ кѣти Сѣхъ человекскѣи въ рѣцѣ человекѡмъ. И оубѣютъ его, и въ третій день востанетъ, и скорѣи вѣша сѣмъ.

Зач. бж. Сего ради оуподобисѣ прѣтѣе нѣное человекѣс црю, иже восхотѣ стѣзѣтисѣ ѡ словесѣ съ рабѣ своимъ. Наченшъ же есмь стѣзѣтисѣ, приведѡша есмь единаго должника тѡю талантъ. Не имѣшъ же есмь воздати, повелѣ и Гдѣ егѡ продати, и женѣ егѡ и чѣда, и всѣ, елика имѣаше, и ѡдати. Падъ оубо рабѣ той, кланяемъ есмь, глагола: Гдѣ, потерпи на мнѣ, и всѣ ти воздамъ. Мѣрдовавъ же Гдѣ раба того, прости его, и долгъ ѡпѣсти есмь. Изидѣ же рабѣ той, ѡверѣте единаго ѡ клеврѣтъ своихъ, иже (кѣ) долженъ есмь стѡмъ пѣназъ, и емъ его давлѣше глагола, ѡдаждь мѣ ѿмѣ (мнѣ) еси долженъ. Падъ оубо клеврѣтъ егѡ на нѡзѣ егѡ, молѣше его глагола, потерпи на мнѣ, и всѣ воздамъ ти. Онъ же не хотѣше, но вѣдъ всадѣ его къ темницѣ, дѡндеже воздастъ должное. Видѣвши же клеврѣти егѡ кѣвшѣа, сжѣлиши (си) сѣмъ, и пришѣдше сказѣша гдѣишъ своемъ всѣ вѣвшѣа. Тогда приказѣ его гдѣишъ егѡ глагола есмь: рабе лѣкавый, кѣсъ долгъ ѡнъ ѡпѣстихъ тебѣ, понѣже оумолилъ мѣ еси: Не подобаше ли и тебѣ помилѡвати клеврѣта твоего, ѿкоже и ѡзъ тѣ помилѡвахъ: И прогнѣкаемъ Гдѣ егѡ, предаде его мѣчителемъ, дѡндеже воздастъ кѣсъ долгъ свой. Такъ и Оѣхъ мѡй нѣный сотворитъ вамъ, ѿще не ѡпѣстите кѣждо кратѣ своемъ ѡ срдѣе вашихъ прегрѣшенѣи ѿхъ.

Зач. бж. И сѣ единъ нѣкий пристѣпѣа, рече есмь, оучителю блгѣи, что благо сотворю, да ѿмамъ животъ вѣчный; Онъ же

речѣ ѿмѣ, что мѧ глаголюши бѣга; никтоже бѣгъ, токмо ѿ единѣ
 Бѣгъ. ѿще ли хощеши внити въ животоу, соблюди заповѣди. Глагола
 ѿмѣ, кѣмъ; Иисъ же рече, еже, не оубоже: не прелюбви сотвориши:
 не оубоже: не ажескидѣтелствуеши: Чти отца и матерь:
 и возлюбивши искреннаго твоего ѿкоу самъ себе. Глагола ѿмѣ юноша,
 всѧ сѧ сохранихъ ѿ юности моеѧ: что ѿсмы еи не докончаю;
 Рече ѿмѣ Иисъ, аще хощеши совершени быти, иди, продаждь
 имѣние твоѣ и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на
 нбѣхъ: и гряди въ слѣдъ мене. Слышавъ же юноша слово, ѿиде
 скорбѣ: вѣ бо имѣа стажаніа многа. Иисъ же рече оученикомъ
 своимъ: аминъ глаголю вамъ, ѿкоу недобъ богатыи внидетъ въ
 црствіе нбное. Паки же глаголю вамъ: оубоже естъ великъ сквозѣ
 игани оуши проити, неже богаты въ царствіе божіе внити. Слышавше
 же оученицы егѡ, дивляхсѧ зѣлау глаголюще, кто оубо
 можетъ спасени быти; Воззрѣвъ же Иисъ рече имъ, оу челоуѣкъ
 сѧ не возможно естъ, оу Бога же всѧ возможно. Тогда ѡвѣщава
 Пѣтръ, рече ѿмѣ: се мы ѡставихомъ всѧ, и въ слѣдъ твое идо
 хомъ: что оубо вѣдетъ намъ; Иисъ же рече имъ, аминъ глаголю
 вамъ, ѿкоу вы шедши по мнѣ, въ пакибытіе, егда сѣдетъ Сынъ
 челоуѣческій на престоу славы своеѧ, сѣдете и вы на двюнадесяте
 прѣстоу, сѣдѣще ѡбѣмнадесѣхъ колѣнома Іаковомъ. И всѧкъ, иже
 ѡставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или
 женѣ, или чада, или сѣла, имене моего ради, сторицею прииметъ, и
 животоу вѣчный наследитъ. Мнози же бѣдѣхъ перви послѣднии, и
 послѣднии первии.

Зач. пр. И егда приближишасѧ во Іерузалѣмъ, и приидоша въ
 Вифсагѣю къ горѣ Блаженствѣхъ, тогда Иисъ посла два оученика, гла
 йма: идиша къ кѣсу ѿже прѣмъ кама: и аки ѡбращѣта ѡсѣла
 привѣзано, и жребѣ съ нимъ: ѡрѣшивша приведеша мнѣ. И аще
 кама кто рече, что, рече, ѿкоу Гдѣ еѡ трѣбуетъ: аки же послетъ
 ѧ. Сѧ же все кѣсть, да сѣдѣтѣ реченное пророкомъ глаголю
 щимъ: Рцыте дщери Сиѡновѣ, се Црѣ твоѧ грядетъ тебѣ кро
 токъ; и вѣдѣ на ѡсѣла и жребѣ сына по дѣрѣмнича. Шедша же
 оученика, и сотвориша ѿкоже повелѣ йма Иисъ. Приидоша ѡсѣла и
 жребѣ, и возложиша врѣхѣ еѡ ризы своѧ, и вѣде верѣхъ ихъ. Множайши
 же народи постилахъ ризы своѧ по пѣти: дрѣви же рѣзахъ кѣтви ѿ
 дрѣвѣхъ, и постилахъ по пѣти. Народи же прѣходѣщи ѿмѣ и кѣдѣ
 ствующи зѣахъ глаголюще: ѡсанна Сынъ Дѣдовъ: Благенъ грядый
 во йма Гдѣне: ѡсанна въ вышнихъ.

Зач. пз. Чѣвѣкъ нѣкій кѣ домовѣтъ, ѥже насадѣ виноградоу, ѥ ѡплодомъ ѡгради егѡ, ѥ ископа къ немъ точило, ѥ созда столбѣ, ѥ вдаде ѥ дѣлателемъ, ѥ ѡиде. Егда же приелижеся время плодѡвъ, посла рабѣ своѣ къ дѣлателемъ, прѣити плодѣ егѡ: ѥ ѣмше дѣлателе рабѡвъ егѡ, ѡваго оубѡ виша, ѡваго же оубѣша, ѡваго же каменею покыша. Паки посла ѥны рабѣ мнѡжайшы первыхъ: ѥ сотвориша ѥмъ такоже. Послѣдѣ же посла къ нимъ сѣа своегѡ, глагола: оуспрамяте сѣа мои. Дѣлателе же видѣвше сѣа, рѣша въ себѣ: сѣй естъ наследникъ: прѣидите оубѣимъ егѡ, ѥ оудержимъ достѡиѣ егѡ. ѥ ѣмше егѡ изведоша вѡнѣ изъ винограда, ѥ оубѣша. Егда оубѡ прѣдетъ гдѣиѣ винограда, что сотворитъ дѣлателемъ тѣмъ: Глаша емѣ, слыхъ слы погсѣитъ ѥхъ: ѥ виноградоу предѣстѣ ѥнымъ дѣлателемъ, ѥже воздадѣтъ емѣ плоды во время своѣ. Глагола ѥмъ ѥихъ: нѣсте ли чѣи никѡлиже въ писаниихъ: каменеъ егѡже не въ рѡдѣ сотвориша зѣждущѣи, сѣи кѣстѣ во главѣ оубѣла. ѡ Гдѣ кѣстѣ сѣе, ѥ естъ дѣно во очѣю вѣшню. Егѡ ради глаголю вѣмъ, ѥкѡ ѡиметъ ѡ вѣсѣ царствѣ Бѡжѣ, ѥ дастъ ѥмъ языкъ творѣщемъ плоды егѡ. ѥ падѣи на камене сѣмъ, сокрѣшитъ: а на немъже падѣтъ, сотрѣитъ ѥ. ѥ слышавше архѣереѣ ѥ фарѣсеѣ прѣтчѣ егѡ, разсмѣша, ѥкѡ ѡ нихъ глаголетъ: ѥ иишѣ егѡ ѣти, оубѡмаша народа, понеже ѥкѡ прѡрока егѡ имѣахъ.

Зач. пд. ѥ ѡвѣрѣвъ ѥнѣ, паки рече ѥмъ въ прѣтчѣхъ, глагола: Оуподѡбѣся црѣвѣ нѣкое челоѣкъ црѣ, ѥже сотвори браки сѣа своемѣ: ѥ посла рабѣ своѣ призѡти звѣнныхъ на браки, ѥ не хотѣхъ прѣити. Паки посла ѥны рабѣ глагола: рѣйте звѣннымъ, сѣ ѡвѣдѣ мой оубѣтѡвахъ, ѡицы мой ѥ оупитѣннаѣ исколена, ѥ кѣа готѡва: прѣидите на браки. ѡни же некрѣпше ѡидѡша, ѡвѣ оубѡ на село своѣ, ѡвѣ же на кѣпан своѣ: Прѣчи же ѣмше рабѡвъ егѡ, досадиша ѥмъ, ѥ оубѣша ѥхъ. ѥ слышавъ царь тѡи разгнѣвасѣ, ѥ пославъ вѡа своѣ, погсѣи оубѣицы ѡны, ѥ градоу ѥхъ зажже. Тогда глагола рабѡмъ своимъ: бракъ оубѡ готѡвъ естъ, звѣннѣи же не кѣша достѡиннѣ. ѥдите оубѡ на исхѡдища нѣтей, ѥ ѣлицѣхъ ѣще ѡвѣрѣете, призѡите на браки. ѥ ѡшѣдше рабѣ ѡни на распѣтѣа, сограша всѣхъ, ѣлицѣхъ ѡвѣрѣтѡна, слыхъ же ѥ добрыхъ: ѥ испѡниасѣ бракъ возлежащихъ. Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ тѣ чѣвѣка не ѡколѣна во ѡдѣкѣнѣ брачноѣ: ѥ глагола емѣ: дрѣже, кѡкѡ вшеахъ еси сѣмо не ѥмѣи ѡдѣкѣнѣ брачна; ѡнъ же оумолчѣ. Тогда рече царь слѣгамъ, сказѣахъ емѣ рѣцѣ ѥ нѡзѣ,

возміте ёго ѿ кѣрзита ко тѣмъ кромѣшнимъ : тѣ вѣдетъ плачъ ѿ скрежетъ збѣвѣмъ. Мнози бо сѣтъ звѣни, мало же избранныхъ.

Зач. 4в. Пѣ вопроси единаго ѿ нихъ законоучитель, искшаша ёго ѿ глагола : Оучаю, какъ заповѣди боши есть въ законѣ : Иисъ же рече ёмъ : возлюбивши Гдѣ Бга твоего всѣмъ срѣцемъ твоимъ, ѿ всею душю твою, ѿ всею мыслію твою. Сіѣ есть перкаѣ ѿ болаша заповѣди. Вторая же подобна ей : возлюбивши искреннаго твоего ѿкажи самъ себѣ. Въ сію ѡбою заповѣдию всѣхъ законъ ѿ пророцы вѣсѣтъ. Сограбшымъ же фарисѣимъ, вопроси ихъ Иисъ, Глагола : что вамъ мнитсѣ ѿ Христѣ : чей есть снъ ; глаголаша ёмъ, Давидовъ. Глагола имъ : какъ оубо Дѣдъ дѣхъ Гдѣ ёго нарицѣтъ : глагола, Рече Господь Господи моёмъ, сѣди ѿдеснѣю менѣ, дондеже положѣ краги твоѣ подножіе ногъ твоихъ. Иже оубо Дѣдъ нарицѣтъ ёго Господа, какъ снъ ёмъ есть ; И никтоже можаше ѿвѣщати ёмъ словесѣ : ниже смѣаше кто ѿ тогѡ дне вопросити ёго ктою.

Зач. рѣ. Чѣлѣкъ нѣкій ѡходѣ призѣа своѣ рабѣ, ѿ предаде имъ имѣніе своѣ : И ѡкомъ оубо даде пѣтъ талантъ, ѡкомъ же двѣ, ѡкомъ же единаго, комуждо противъ силы ёгѡ : ѿ ѡнде ѡвѣ. Шѣдъ же пріёмый пѣтъ талантъ, дѣла въ нихъ, ѿ сотвори дрѣгѣмъ пѣтъ талантъ. Такожде ѿ иже двѣ, пріверѣте ѿ тоѣ дрѣгѣмъ двѣ. Пріёмый же единаго, шѣдъ вкопѣ ёго въ зѣмлю, ѿ скрѣ сребро господина своего. По мнозѣ же времени пріиде господинъ рабѣхъ тѣхъ, ѿ сгѣзѣса съ ними ѿ словесѣ. И пристѣпѣ пѣтъ талантъ пріёмый, принесѣ дрѣгѣмъ пѣтъ талантъ, глѣ : господи, пѣтъ талантъ ми еси предаѣ : сѣ дрѣгѣмъ пѣтъ талантъ пріверѣтохъ имъ. Рече же ёмъ господь ёгѡ, добрѣ, рабе блгѣй ѿ вѣрнѣй, ѿ малѣ быѣхъ еси вѣренъ, надъ многими тѣ поставлю : кнѣди въ радость господа твоегѡ. Пристѣпѣ же ѿ иже двѣ таланта пріёмый рече : господи, двѣ таланта ми еси предаѣ : сѣ дрѣгѣмъ двѣ таланта пріверѣтохъ имъ. Рече же ёмъ господь ёгѡ, добрѣ, рабе блгѣй ѿ вѣрнѣй, ѿ малѣ ми быѣхъ еси вѣренъ, надъ многими тѣ поставлю : кнѣди въ радость господа твоегѡ. Пристѣпѣ же ѿ пріёмый единаго талантъ рече : господи, вѣдѣхъ тѣ, ѿкъ жестока еси члѣвѣкъ, жѣвши, ѿдѣже не сѣлахъ еси, ѿ собиравши, ѿдѣже не расточилъ еси : И оубоѡвѣса, шѣдъ скрѣхъ талантъ твоѣ въ зѣмлю : ѿ сѣ имаша твоѣ. Ѣвѣщавъ же господь ёгѡ рече ёмъ : лѣкавый рабе ѿ лѣнивый, вѣдѣахъ еси, ѿкъ жнѣ, ѿдѣже не сѣлахъ, ѿ собираю, ѿдѣже не расточилъ, Подѡкаши оубо текѣ вѣдѣти сребро моѣ торжнѣвѣмъ : ѿ при-

шѣдх ѡзх възлх вѣхх своѣ сх лихвою. Возмѣте оубо ѿ нѣгѡ талѣнтх, и дадите имѡщемѡ дѣсѣтъ талѣнтх. Имѡщемѡ бо вездѣ данѡ бѣдетх, и привездетх: ѿ немѡщагѡ же, и еже мнитсѡ имѣѡ, взѡто бѣдетх ѿ нѣгѡ. И неключимаго рака вверзѣте во тмѡ кромѣшнюю: тѡ бѣдетх плачь и скрежетх збѡумх. сѡ глагола възгласѣ, имѣѡи оуши слышати, да слышитх. Ёгда же прїидетх Оѡх человекѣскїй кх слѡвѣ своѣй, и всѣ стїи Ангелѣ сх нїмх: тогда сѡдетх на престѡлѣ славы своѣѡ, И совершѣтсѡ предъ нїмх всѣ ѡзкїцы, и разсчитх ѡхх дрѡхх ѡ дрѡга, ѡкоже пастырь разсчѣетх ѡвцы ѿ кѡзлицх, И поставитх ѡвцы ѡдеснѡ себе, а кѡзлица ѡшнѡю. Тогда речѣтъ Царь сѡщымх ѡдеснѡ ёгѡ, прїидѣте благословѣннїи Оѡд моѣгѡ, наследѡйте оугѡтованное вамх царствїе ѿ сложенїѡ міра. Взалкахсѡ бо, и даѣте мѣ ѡсти: возжадахсѡ, и напоѣте мѡ, страненх вѣхх, и введѡте менѣ: Нѡгх, и ѡдѣжаѣте мѡ: бѡленх, и посѣтитѣ менѣ: вх темницѣ вѣхх, и прїидѡте ко мнѣ. Тогда ѡвѣщаютьх ёмѡ праведницы глѡще: Господи, когда тѡ видѣхомх ѡлчѡща, и напитѡхомх; ѡли жаждаща, и напоѡхомх; Когда же тѡ видѣхомх страна, и введѡхомх; ѡли нѡга, и ѡдѣжахомх; Когда же тѡ видѣхомх бѡлѡща, ѡли вх темницѣ, и прїидѡхомх кх тебѣ; И ѡвѣщавах црь речѣтъ ѡмх: ѡминь глѡ вамх, понѣже сотворѣте ёдиноѡмѡ сїхх вратїи моѡхх мѣншихх, мнѣ сотворѣте. Тогда речѣтъ и сѡщымх ѡшнѡю ёгѡ, ѡдѣте ѿ менѣ проклѡтїи ко ѡгнѣ вѣчный, оугѡтованный дѡвола и Ангелѡмх ёгѡ. Взалкахсѡ бо, и не даѣте мѣ ѡсти: возжадахсѡ, и не напоѣте менѣ: Страненх вѣхх, и не введѡте менѣ: нѡгх, и не ѡдѣжаѣте менѣ: бѡленх, и вх темницѣ, и не посѣтитѣ менѣ. Тогда ѡвѣщаютьх ёмѡ и тїи, глѡще: Гдїи, когда тѡ видѣхомх ѡлчѡща, ѡли жаждаща, ѡли страна, ѡли нѡга, ѡли бѡла, ѡли вх темницѣ, и не послѡжїхомх тебѣ; Тогда ѡвѣщаѣтъ ѡмх глагола: ѡминь глаголаю вамх, понѣже не сотворѣте ёдиноѡмѡ сїхх мѣншихх, ни мнѣ сотворѣте. И ѡдѣтъ сїи кх мѡкс вѣчнѡю: прѣнїцы же вх живѡтх вѣчный.

Ѧ МѡРКѡ СВѡТОѢ БЛАГОВѢСТВѡВАНІѢ.

Зач. 3. — И вниде пакїи кх Капернаѡмх по днѣхх: и слышано быѣтъ, ѡкѡ кх домѡ ёсть. И ѡбїе совѣрашасѡ мнѡзи, ѡкоже ктѡмѡ не вѣщаѣтсѡ ни при двѣрехх: и глаголаше ѡмх слово: И

прїидѡша къ немѡ, носѡице разслабленна (жїлами), носїма четырьми: И не могѡщымъ приложитисѧ къ немѡ народа рѡди, ѡкрыша покровѡхъ идѣже бѣ, и прокопѡше свѣсиша ѡдрѣ, на немже разслабленный лежѡше. Видѣхъ же Іисхъ вѣрѡсѡ ѡхъ, глагола разслабленномѡ, чѡдо, ѡпшѡютсѧ тебѣ грѣси твоя. Бѡхъ же нѣцыи ѡ книжникъ тѡ сѣдѡице, и помышлѡице въ сердцахъ своихъ, Чтѡ сѣи тѡкѡ глаголетъ хѡдѡ; ктѡ мѡжетъ ѡставляти грѣхѡ, токѡмѡ единыхъ бѣхъ; И ѡбїе разсмѣхъ Іисхъ дѡхѡмъ своимъ, ѡкѡ тѡкѡ тїи помышлѡютъ въ себѣ, рече ѡмъ: чтѡ сѣѡ помышлѡете въ сердцахъ вѡшихъ; Чтѡ єсть ѡудѡбѣ, рѡри разслабленномѡ, ѡпшѡютсѧ тебѣ грѣси: ѡли рѡри, вѡстѡни и вѡзмѡ ѡдрѣ твѡй, и хѡди; Но да ѡувѣстѡе, ѡкѡ вѡлѡсть ѡмѡтѡ Сѡхъ члѡвѣческїй на землѡ ѡпшѡти грѣхѡ: (глагола разслабленномѡ,) Тебѣ глаголю: вѡстѡни и вѡзмѡ ѡдрѣ твѡй, и ѡди въ дѡмъ твѡй. И вѡстѡ ѡбїе, и вѡзѡмъ ѡдрѣ, ѡзѡде прѣдъ всѣми: ѡкѡ дивїтисѧ всѣмъ, и славїти бѣга, глаголющымъ, ѡкѡ никѡлиже тѡкѡ видѣхѡмъ.

Зач. ѡз. Иже хѡшетъ по мнѣ ѡти, да ѡвѣржетсѧ себѣ, и вѡзметъ крѣтъ своѡ, и по мнѣ градѣтъ. Иже вѡ ѡице хѡшетъ дѡшѡ своѡ спасти, погѡбїтѣ ѣ: ѡ иже погѡбїтѣ дѡшѡ своѡ менѣ рѡди и ѡбѡла, тѡи спасѣтъ ѡ. Кѡмъ вѡ пѡлѡзѡ чѡловѣкѡсѡ, ѡице привѡрѡщѣтъ мїрѡ вѡсѣ, и ѡицѣгїтѣ дѡшѡ своѡ; ѡли чтѡ дѡстѣ члѡвѣкѡ ѡзмѡсѡ на дѡшѡ своѡй; Иже вѡ ѡице постыдїтсѧ менѣ, и мѡихъ словѣсѡхъ въ рѡдѣ сѣмъ прѡлювѡдѣицѡмъ и грѣшнїцѡмъ, и Сѡхъ члѡвѣческїй постыдїтсѧ ѡгѡ, ѡгда прїїдетъ вѡ славѣ ѡтѡца своѡгѡ со ѡбѡгѡ сѡтѡми.

Зач. ѡ. — И ѡвѣрѡвѡхъ единыхъ ѡ народа рече, ѡучїтелю, привѡдѡхъ сѡна мѡгѡ кѡ тебѣ, ѡмѡица дѡхѡ нѣма: И идѣже коѡждѡ ѡметъ ѡгѡ развїкѡлетъ ѡгѡ, и пѣны тѡрїтѣ, и сѡрежїцѣтъ зѡбѡ своимъ, и ѡцѣпенїкѡетъ: и рѣхъ ѡученикѡмъ твоїмъ, да ѡзжѣнстѣ ѡгѡ, и не вѡзмогѡша. ѡнъ же ѡвѣрѡвѡхъ ѡмѡ гѡла, ѡ рѡде невѣренъ, дѡкѡлѣ въ вѡсѣхъ вѡдѡсѡ; дѡкѡлѣ тѡрїѡ вѡ; привѡдїте ѡгѡ ко мнѣ. И привѡдѡша ѡгѡ кѡ немѡ: и вїдѣхъ ѡгѡ, ѡбїе дѡхъ стрѡсѣ ѡгѡ, и пѡдѣ на землѡ, вѡлѡшесѧ пѣны тѡрїѡ. И вѡпрѡси ѡтѡца ѡгѡ, коѡлико лѣтъ єсть, ѡнѡлѣже сѣ вѡстѣ ѡмѡ; ѡнъ же рече ѡздѣтсѧ. И мнѡгаждѡ въ ѡгѡнъ вѡвѣрѣже ѡгѡ, и въ вѡды, да погѡбїтѣ ѡгѡ. но ѡице чтѡ мѡжѡши, помѡзи нѡмъ, мнѡсѣрдѡва къ ѡ нѡсѡ. Іисхъ же рече ѡмѡ, ѡже ѡице чтѡ мѡжѡши вѣрѡкѡти, вѡдѡ вѡзможѡ вѣрѡсѡицѡмъ. И ѡбїе вѡзѡпїкѡхъ ѡицѡ ѡтрѡчѡте со слѡзѡми гѡлаше, вѣрѡсѡ Гѡди, помѡзи мѡемѡ невѣрѡю. Вїдѣхъ же Іисхъ, ѡкѡ сѡицѣтсѧ народѡхъ, запрѣтї дѡхъ нечїстѡмъ, гѡла ѡмѡ, дѡшѡ нѣмѡи и гѡсхїи, ѡзѡ тї по-

вѣлѣваю : ѿзѣди ѿзъ негѣ, ѿ кѣмѣ не вѣди въ негѣ. И возопѣхъ ѿ многѣхъ прѣжакѣхъ, ѿзѣде : ѿ вѣсть ѿкѣ мѣртвѣхъ, ѿкоже многѣхъ глаголати, ѿкѣ оумре : Иѣхъ же ѣмъ ѣгѣ за рѣхъ, воздвиже ѣгѣ : ѿ востѣ. И вшедѣхъ ѣмѣ въ дѣмъ, оучѣнцы ѣгѣ вопрошѣхъ ѣгѣ ѣдѣнаго, ѿкѣ мѣ не возмѣгѣхъ ѿзгнѣти ѣгѣ ; И рече ѿмъ, сѣи рѣхъ ничѣмъже мѣжетъ ѿзѣти, тѣмъ молектѣю ѿ постѣмъ. И ѣтѣдѣ ѿзшедѣше ; ѿдѣхъ сквозѣ Галѣлю, ѿ не хотѣше, да кѣ оуѣветъ. Оучѣше ко оученикѣ своѣхъ, ѿ глаголаше ѿмъ, ѿкѣ Оѣхъ члѣвчѣскѣй прѣданъ вѣдетъ въ рѣцѣ чѣловѣчѣстѣ, ѿ оуѣбѣтѣ ѣгѣ : ѿ оуѣбѣнъ вѣхъ, въ трѣтѣй дѣнь воскреснетъ.

Зач. ѿз. И поѣмъ пакѣ ѣбанѣдѣхъ, начѣтѣ ѿмъ глаголати ѿже хотѣхъ ѣмѣ вѣти : Иѣхъ сѣ восхѣдѣмъ въ Иерѣсалимъ, ѿ Оѣхъ члѣвчѣскѣй прѣданъ вѣдетъ ѣрхѣрѣмъ ѿ книжѣнѣмъ, ѿ ѣсѣдѣхъ ѣгѣ на смѣртѣ, ѿ прѣдѣдѣтѣ ѣгѣ ѿзѣкѣмъ. И порѣгѣютѣ ѣмѣ, ѿ оуѣзѣтѣ ѣгѣ, ѿ ѣпѣютъ ѣгѣ, ѿ оуѣбѣтѣ ѣгѣ : ѿ въ трѣтѣй дѣнь воскреснетъ. И прѣдъ негѣ прѣндѣста ѿкѣхъ ѿ ѿвѣнъ сѣа Зѣвѣдѣва глаголюще, оучѣтелю, хѣшева, да, ѣже ѣще прѣсѣва, сотѣриши нѣма. Оѣхъ же рече ѿма, чѣдъ хѣшѣта, да сотѣрю вѣма ; Оѣа же рѣста ѣмѣ, дѣждъ нѣмъ да ѣдѣнъ ѣдѣсѣю тебѣ ѿ ѣдѣнъ ѣшѣю тебѣ сѣдѣва въ слѣвѣ твоѣй. Иѣхъ же рече ѿма, не вѣста, чѣсѣ прѣсѣта, мѣжетъ ли пѣти чѣшѣ, ѣже ѣзъ пѣю, ѿ крѣпѣнѣмъ, ѿмъ же ѣзъ крѣпѣюсѣ, крѣтитѣсѣ ; Оѣа же рѣста ѣмѣ, мѣжева. Иѣхъ же рече ѿма, чѣшѣ оуѣкѣ, ѣже ѣзъ пѣю, ѿпѣта : ѿ крѣпѣнѣмъ, ѿмъ же ѣзъ крѣпѣюсѣ, крѣтитѣсѣ ; И ѣже сѣсти ѣдѣсѣю мѣнѣ ѿ ѣшѣю, нѣстѣ мѣкѣ дѣти, но ѿмъ же оуѣготѣвано ѣстѣ. И слѣшѣхъ дѣсѣхъ, начѣша негодѣвати ѿ ѿкѣхъ ѿ ѿвѣнѣхъ. Иѣхъ же прѣзѣвѣхъ ѿхъ, глагола ѿмъ, вѣстѣ ѿкѣ мѣнѣрѣсѣ вѣдѣтѣ ѿзѣки, сѣмѣдѣвѣютъ ѿмъ, ѿ вѣнѣцѣ ѿхъ ѣвѣдѣютъ ѿмѣ. Не тѣкѣ же вѣдетъ въ вѣстѣ : но, ѿже ѣще хотѣтѣ въ вѣсѣ кѣшѣи вѣти, да вѣдетъ вѣмъ сѣсѣа : И ѿже ѣще хотѣтѣ въ вѣсѣ вѣти стѣрѣнѣ, да вѣдетъ вѣмъ рѣвѣ. Иѣ Оѣхъ чѣловѣчѣ не прѣидѣ, да послѣжатъ ѣмѣ, но да послѣжитъ ѿ дѣстѣ дѣшѣ своѣ ѿзѣвлѣнѣ за многѣ.

Зач. ѣд. Прѣидѣ ѿсѣнѣхъ, ѿже ѿ прѣмѣдѣа, вѣговѣрѣнъ сѣвѣтѣнѣхъ, ѿже ѿ тѣй вѣ чѣмъ цѣстѣмъ Бѣжѣмъ : дѣрѣнѣхъ вѣидѣ кѣ Пѣлѣтѣ, ѿ прѣсѣ тѣкѣсѣ Иѣсѣа. Пѣлѣтѣ же дѣвѣсѣ, ѣще оуѣже оумре : ѿ прѣзѣвѣхъ сѣтѣнѣа, вѣпрѣсѣ ѣгѣ, ѣще оуѣже оумре ; И оуѣвѣдѣхъ ѿ сѣтѣнѣа, дадѣ тѣкло ѿсѣнѣовѣ. И кѣнѣхъ пѣаѣнѣнѣсѣ, ѿ сѣнѣхъ ѣгѣ, ѿ вѣвѣтѣхъ пѣаѣнѣнѣсѣ, ѿ положѣ ѣгѣ ко грѣвѣ, ѿже вѣ ѿзѣчѣнъ ѿ вѣ

мене: и привали камень над двѣри гроба. Маріа же Магдали́на и Маріа Івсіе́ва зрѣ́тъ, гдѣ́ е́го полагáхъ.

Зач. Ѣ. — И минувшей сѣкунтѣ, Маріа Магдали́на и Маріа Іако́влъ и Саломіа кспіи́ша а́рхима́ты, да прише́дше пома́жштъ Іиса. И сѣ́лѡ за́тра ко е́динъ ѿ сѣкунтѣ пріидо́ша на гробѣхъ, возсе́авшъ сѣ́нцъ. И глаго́лахъ къ себѣ, кто ѿка́лѣтъ на́мъ ка́мень ѿ двѣ́рей гроба. И воззрѣ́вше, ви́дѣша ѡ́днѣ ѿка́ленъ бѣ́ ка́мень: бѣ́ ко ве́лій сѣ́лѡ. И вше́дше ко гробѣхъ, ви́дѣша ѡ́ношъ сѣ́дѣща въ десны́хъ, ѡ́дѣ́ана во о́дѣ́ждъ бѣ́лѣ: и о́ужасо́шася. О́нъ же глаго́ла ѡ́мъ, не о́ужасѣ́йтеся. Іиса ѡ́рете Назара́нина распа́таго: ко́стѣ, нѣ́сть зѣ́бъ: се́ мѣ́сто, ѡ́дѣ́же положи́ша е́го. Но ѡ́дѣ́те рѣ́цѣ о́ученику́мъ е́го и Петро́ви, ѡ́днѣ кара́етъ въ къ Гали́ленъ: та́мъ е́го ви́дите, ѡ́коже рече́ ва́мъ. И ѡ́шедше кѣ́жаша ѿ гроба: ѡ́мѣ́ше же ѡ́хъ трѣ́петъ и о́ужасъ: и никомѣ́же ничто́же рѣ́ша: во́лхъ ко сѣ́.

Зач. ОѢ. — Воскрѣ́съ же Іисъ за́тра въ пе́ркъю сѣкунтѣ ѡ́внѣ́сѡ пре́жде Маріи Магдали́ни, ѡ́з не́а́же ѡ́згнѣ́ сѣ́дмъ кѣ́сѡмъ. О́на же шѣ́дши возкѣ́стѣи съ ѡ́мъ кѣ́шымъ, пла́чущымъ и рыда́ющимъ. И о́нъ слы́шавше, ѡ́днѣ жи́въ е́сть, и ви́дѣнъ кѣ́стѣ ѿ не́а, не ѡ́ша кѣ́ры. По сѣ́хъ же двѣ́мѣ ѿ ѡ́нѣхъ гра́дѣ́шема ѡ́внѣ́сѡ ѡ́нѣмъ ѡ́бра-зомъ, ѡ́дѣ́шема на сѣ́лѣ. И та́ шѣ́дши возкѣ́стѣи́ста про́чымъ: и ни́тъма кѣ́ры ѡ́ша. Послѣ́дѣ же возле́ка́рымъ ѡ́мъ е́диношнѣ́дсѣ́те ѡ́внѣ́сѡ, и поно́си не́кѣ́рствѣю ѡ́хъ и жесто́сѣ́рднѣ, ѡ́днѣ ви́дѣшымъ е́го ко́стѣ́ша не ѡ́ша кѣ́ры. И рече́ ѡ́мъ: шѣ́дше въ мі́ръ всѣ́хъ, про-повѣ́дите е́вѣ́еи всѣ́й тѣ́ари. ѡ́же кѣ́рѣ ѡ́мѣ́тъ и крестѣ́тсѡ, спасѣ́нъ кѣ́детъ: а́ ѡ́же не ѡ́мѣ́тъ кѣ́ры, ѡ́сѣ́ждѣ́нъ кѣ́детъ. Зна́меніѡ́ же кѣ́ро-ка́шымъ сѣ́лѣ послѣ́дѣ́ютъ: ѡ́менемъ мо́имъ кѣ́сы ѡ́жденѣ́тъ: ѡ́зы-ки возглаго́лютъ но́вы: Смі́а ко́зѡмѣ́тъ: ѡ́ще и что́ смѣ́ртно ѡ́спѣ́ютъ, не вре́дѣтъ ѡ́хъ: на не́дѣ́жнѣ́мъ рѣ́ки возло́жатъ, и здра́ки кѣ́дѣтъ. Гдѣ́ же о́убо, по глаго́ланіи е́го къ ѡ́мъ, ко́знесѣ́сѡ на не́ко, и сѣ́де ѡ́деснѣ́ю Бѣ́а: О́нъ же ѡ́шедше проповѣ́да́ша всѣ́дѣ́сѡ, Гдѣ́с посѣ́дѣ́ш-ствѣ́ющѣсѡ, и сло́во о́утвержа́ющѣсѡ послѣ́дѣ́тѣ́ющимъ зна́мени: ѡ́мѣ́нъ.

Ѧ ЛѢКН СВАТОЕ БЛАГОВѢСТОВАНІЕ.

Понѣ́же о́убо мно́зи нача́ша чинѣ́ти по́вѣ́сть ѿ ѡ́зкѣ́ство-канны́хъ къ на́съ ве́ще́хъ. ѡ́коже преда́ша на́мъ, ѡ́же ѡ́спѣ́ва само-вѣ́дцы и сѣ́гнѣ́и кѣ́кшѣи словесѣ́: ѡ́зко́нѣ́сѡ и мнѣ́ послѣ́дова́вшѣ́хъ вы́ше: всѣ́ ѡ́спѣ́тнѣ́хъ, по́рѡ́дѣ́хъ писѣ́ти текѣ́ державный Тео́філе. Да разсмѣ́ши, ѿ ѡ́нѣ́хъ на́дчи́сѡ е́си словесѣ́хъ, о́утверже́ніе.

Зач. в. Бѣсть ко дни Прѣда царѣ Ісдѣйска, Іерей нѣкій ѿме-
немъ Захѣріа, ѿ дневныхъ чредѣ ѿвѣани: и женѣ егѡ ѿ дщереѣ ѿла-
рѡновѣхъ, и ѿмѣ ей Ёлісавѣтъ. Бѣста же правѣдна ѡба предъ Бо-
гомъ, ходѣще ко всѣхъ заповѣдехъ и ѡправданіихъ Гднихъ без-
порѡчна. И не бѣ ѿмѣ чѣда, понѣже Ёлісавѣтъ бѣ неплоды. и ѡба
заматорѣхша ко днѣхъ своихъ вѣста. Бысть же слѣжащѣ емѣ въ
чинѣ чредѣ своеѣ предъ Бгмъ, По обычаю свѣщенничества кающѣся
емѣ покадити вшѣдшѣ въ црковь Гдню: И всѣ множество людеѣ
бѣ моливѣсѣ дѣла вѣнѣ, въ годѣ дѣмѣмѣ. ѿвѣсѣ же емѣ ѿггѣхъ
Гднѣ, стоѣ ѡдеснѡ ѡтѣрѣ кадѣнагѡ: И смѣстѣся Захѣріа ви-
дѣхъ, и стрѣхъ нападе на нѣ. Речѣ же къ немѣ ѿггѣхъ, не бойсѣ За-
хѣріе: занѣ оуслышана бѣсть молитва твоѣ, и женѣ твоѣ Ёлісавѣтъ
родитѣ сына твоеѣ, и наречѣши ѿмѣ емѣ Іѡаннѣхъ. И вѣдетѣ твоеѣ
рѣдѡсть и весѣліе, и мнѡзѣ ѡ рождѣствѣ егѡ возрѣдѣхѡсѣ. Вѣдетѣ
ко вѣліи предъ Гдѣмъ: и вина и сѣкѣра не ѿмѣхъ пити, и Дхѣ свѣ-
тагѡ ѡсполнитсѣ ещѣ изъ чрева мѣре своеѣ. И мнѡгѣхъ ѡ сынѡвѣхъ
Іѡанновѣхъ ѡбратитѣ ко Гдѣ Бгѣ ѿхъ: И той прѣидетѣ предъ нимъ
дѣхѡмъ и сілою Іѡаннѡю, ѡбратити сердца ѡцѣмъ на чѣда, и про-
тивныхъ въ мѣдрѡсти правѣдныхъ, оутоговѣати Господѣмъ люди со-
вершѣны. И речѣ Захѣріа ко ѿггѣхъ, по чѣсомѣ раздѣлѣю сѣ; ѡзъ во
ѣсмѣ старѣхъ, и женѣ моѣ заматорѣхши ко днѣхъ своихъ. И ѡвѣ-
щѣхъ ѿггѣхъ, речѣ емѣ, ѡзъ ѣсмѣ Гавріѣлѣхъ предѣстоѣи предъ Бгомъ:
и послѣхъ ѣсмѣ глаголати къ твоеѣ, и вѣговѣстити твоеѣ сѣ. И сѣ
вѣдѣши молча и не могѣи проглаголати, до нѣгѡже днѣ вѣдетѣ сѣ:
занѣ не вѣрѡвахъ еси словесѣмъ моимъ, ѡже свѣдѣхѡсѣ во врѣмѣ
своеѣ. И вѣхша людеѣ ждѡще Захѣріа: и чѣдѡхѡсѣмъ коенѣшѣ емѣ въ
цркви. Іѡшѣдѣхъ же не можѣше глаголати къ нимъ: и раздѣхша,
ѡкѡ видѣхѣ вѣдѣхъ въ цркви, и той бѣ помакаѣ ѿмъ, и прѣкѣва-
ше нѣмъ.

Зач. г. — И вѣсть ѡкѡ ѡспѡнишасѣ днѣ слѣжѣхъ егѡ, ѿде
къ дѡмѣхъ своихъ. По сѣхъ же днѣхъ зачатѣ Ёлісавѣтъ женѣ егѡ, и
тѣлѣхсѣ мѣхъ пѣтъ, глаголющѣ, ѡкѡ таѣмъ мнѣ сотвори Гдѣ ко
дни, въ нѣже призрѣ ѡдѣти поношеніе моѣ въ челоуѣцѣхъ. Въ мѣ-
сѣхъ же шестѣи послѣхъ вѣсть ѿггѣхъ Гавріѣлѣхъ ѡ Бога ко градѣ
Галілейскѣи, емѣже ѿмѣ Назарѣтѣхъ, къ дѣѣ ѡбрѣченнѣи мѣжеви,
емѣже ѿмѣ Іѡсѣфѣхъ, ѡ дѡмѣ Дѣдова; и ѿмѣ дѣвѣхъ, Маріѣмѣ. И
вшѣдѣхъ къ ней ѿггѣхъ, речѣ, рѣдѣхѣмъ вѣгодѣтнаѣ: Господѣхъ сѣ то-
бѡю, вѣсловѣна ты къ женѣхъ. Она же кѣдѣхши смѣстѣся ѡ сло-
весѣи егѡ, и помышѣхше, какоу вѣдетѣхъ цѣлованіе сѣ. И речѣ ѿггѣхъ

ѣй, не вѣсѣ Маріамъ : ѡбрѣла ко ѣси кѣгодѣтъ оу Бѣа. И сѣ за-
чнѣши во чрѣвѣ, и родѣши сѣа, и наречѣши ѣмѣ ѣмѣ Іисъ. Сѣй вѣ-
детъ кѣлѣй, и Сѣхъ Вѣшнѣгѣ наречѣтѣа : и дѣстѣ ѣмѣ Гѣхъ Бѣгѣ
пѣтѣа Дѣа Оѣа ѣгѣ, И коѣрѣтѣа вѣ домѣ Іакѣвѣ во вѣкѣ, и
цѣрствѣо ѣгѣ не вѣдетъ коѣцѣ. Речѣ же Маріамъ ко Іггѣлѣ, кѣкѣ
вѣдетъ сѣ, и дѣже мѣжа не знѣю. И ѡвѣрѣавѣ Іггѣлѣ, речѣ ѣй, Дѣхъ
сѣвѣтѣй нѣйдетъ на тѣ, и сѣла Вѣшнѣгѣ ѡсѣнѣтѣа тѣ : тѣмѣже и
рѣждѣе мѣо сѣвѣтѣ, наречѣтѣа Сѣхъ Бѣжѣй. И сѣ ѣлѣсѣвѣтѣ ѣжѣкѣ
тѣоѣ, и тѣ зачѣтѣа сѣа вѣ стѣрѣости сѣоѣй : и сѣй мѣхъ шѣстѣй ѣстѣ
нарѣждѣе мѣй нѣлѣодѣ : Іѣкѣ не ѣзнѣе мѣжѣтъ оу Бѣа сѣвѣхъ глѣбѣахъ.
Речѣ же Маріамъ, сѣ рѣвѣ Гѣнѣа : вѣдѣ мѣкѣ по глѣбѣахъ тѣоѣмѣ. и
ѡнѣдѣ ѡ нѣдѣ Іггѣлѣ.

Зач. Д. Вѣстѣавѣши же Маріамъ ко днѣ тѣмѣ, и дѣ вѣ гѣрѣнѣа
со тѣнѣнѣмѣхъ, ко глѣдѣ Ісѣдовѣ, И вѣнѣдѣ вѣ домѣ Захѣрѣнѣхъ, и цѣ-
ловѣ ѣлѣсѣвѣтѣ. И вѣстѣа ѣкѣ оуслѣшѣа ѣлѣсѣвѣтѣ цѣловѣнѣе Ма-
рѣнѣо, вѣзѣгѣсѣа мѣадѣнѣцѣа ко чрѣвѣ ѣмѣ : и ѣспѣлѣнѣа Дѣа сѣвѣтѣ
ѣлѣсѣвѣтѣ, И коѣпѣи глѣсѣомѣхъ кѣлѣнѣмѣхъ и речѣ, кѣгѣсѣловѣнѣа тѣ вѣ же-
нѣхъ, и вѣгѣсѣловѣнѣхъ нѣлѣдѣа чрѣвѣа тѣоѣгѣ. И ѡкѣсѣдѣ мѣкѣ сѣ, да прѣ-
нѣдетъ мѣтѣ Гѣа мѣоѣгѣ ко мѣкѣ ; Сѣ ко ѣкѣ вѣстѣа глѣсѣа цѣловѣнѣа
тѣоѣгѣ ко оушѣо мѣоѣю, вѣзѣгѣсѣа мѣадѣнѣцѣа рѣдоѣамѣи ко чрѣвѣ
мѣоѣмѣхъ. И кѣжѣнѣа вѣкровѣавѣа, ѣкѣ вѣдетъ сѣверѣнѣе глѣбѣлан-
нѣмѣхъ ѣй ѡ Гѣа. И речѣ Маріамъ : вѣлѣнѣтѣа дѣшѣа мѣоѣ Гѣа, и ко-
рѣдовѣсѣа дѣхъ мѣоѣ ѡ Бѣкѣ Сѣсѣ мѣоѣмѣхъ : Іѣкѣ прѣзѣрѣ на сѣмѣрѣнѣе
рѣвѣ сѣоѣмѣ. сѣ ко ѡ нѣнѣкѣ оуѣлажѣтѣа мѣа вѣи рѣдѣ : Іѣкѣ сѣтѣорѣи
мѣкѣ вѣлѣнѣе Сѣлѣнѣй, и сѣтѣо ѣмѣа ѣгѣ : И мѣтѣа ѣгѣ вѣ рѣдѣ рѣ-
дѣвѣхъ коѣцѣмѣсѣа ѣгѣ. Сѣтѣорѣи дѣржѣавѣ мѣшѣцѣо сѣоѣю : рѣстѣчѣи
гѣрѣдѣмѣ мѣсѣаѣо сѣрдѣа ѣхъ. Нѣзѣложѣи сѣлѣнѣмѣ со пѣтѣвѣахъ и ко-
нѣсѣ сѣмѣрѣнѣнѣмѣа. Іѣлѣшѣмѣа ѣспѣлѣнѣи кѣлѣгѣхъ, и когѣтѣлѣцѣмѣсѣа ѡпѣсѣтѣи
тѣрѣи. Вѣспрѣлѣтѣа Іѣлѣа ѣтѣрокѣа сѣоѣгѣо, по мѣнѣшѣтѣи мѣлѣости, Іѣкоже
глѣбѣла ко ѣтѣцѣмѣхъ нѣшѣмѣхъ, Іѣвѣрѣамѣа и сѣкѣмѣнѣи ѣгѣ до вѣкѣа. Прѣ-
вѣстѣа же Маріамъ сѣхъ нѣю ѣкѣ тѣрѣи мѣкѣсѣацѣи : и коѣвѣратѣсѣа вѣ
домѣхъ сѣоѣй. ѣлѣсѣвѣтѣи же ѣспѣлѣнѣсѣа вѣрѣмѣа рѣдѣтѣи ѣй, и рѣдѣи сѣа.
И сѣлѣшѣавѣшѣ ѣкрѣстѣа жѣвѣшѣи и оуѣжѣкѣи ѣа, ѣкѣ коѣвѣлѣнѣчѣлѣа ѣстѣ
Гѣсѣподѣ мѣтѣа сѣоѣю сѣхъ нѣю, и рѣдовѣахѣсѣа сѣхъ нѣю. И вѣстѣа ко ѣсѣ-
мѣй дѣнѣкѣ, прѣнѣдѣоша ѡбрѣзѣтѣи ѣтѣрѣчѣа, и нарѣцѣахѣ ѣ, ѣменѣмѣа ѣѣа
ѣгѣ, Захѣрѣо. И ѡвѣрѣавѣши мѣтѣи ѣгѣ, речѣ, нѣ, но да наречѣтѣа
Іѣанѣхъ. И рѣшѣа кѣ нѣй, ѣкѣ нѣкѣтѣже ѣстѣа вѣ рѣдѣтѣкѣ тѣоѣмѣхъ,
ѣже нарѣцѣетѣа ѣменѣмѣхъ тѣмѣхъ. И по мѣавѣахѣ ѣтѣсѣа ѣгѣ, ѣже кѣкѣ
вѣ хѣтѣкѣахъ нарѣцѣи ѣ. И ѣспрѣсѣа дѣрѣцѣа, нѣпѣсѣа глѣа, Іѣанѣхъ вѣдетъ

ѣмѣ : и чсдѣхсѣ всѣ. Ѣверзошасѣ же оустѣ ѣгѣѣѣ и ѣзыкъ
ѣгѣ, и глаголаше ѣлгословѣ Бѣа. И кѣтъ на всѣхъ страхъ живѣ-
нѣхъ Ѣкрестѣ ѣхъ : и во всѣй странѣ ѣсдѣйствѣ повѣдаемѣ бѣхъ
сѣй глаголи сѣи. И положиша всѣ слышавшѣи въ сѣрдцѣ своемъ, гла-
голюще, что оубо Ѣтрочѣ сѣѣ бѣдетъ ; и рска Гѣмѣ вѣ сѣхъ нѣмъ. И
Захарѣа Ѣцъ ѣгѣ ѣспѣлнсмѣ Дѣа сѣа, и прѣрѣчествѣа, глагола : Бѣго-
ловѣнѣ Гѣк Бѣхъ ѣнѣмъ, ѣкѣ посѣтѣи и сотвори ѣзбавленѣе людемъ
воимъ : И воздѣже рѣгъ спасенѣа нѣмъ, въ домѣ Дѣда Ѣтрока
коимъ : Ѣкоже глагола оустѣ сѣтѣхъ сѣцихъ ѣ вѣка прѣрѣкѣ ѣгѣ.
Зпасенѣе ѣ врагъ нѣшихъ, и ѣзъ рска всѣхъ ненавѣдѣнѣхъ нѣсѣ :
Зотвориѣи мѣтъ со Ѣцѣи нѣшими, и помѣнѣи за вѣтъ сѣтѣи своѣи,
ѣлѣтѣсѣ ѣюже клѣтсѣа ко ѣвраѣмъ Ѣцѣсѣ нѣшемъ : дѣти нѣмъ, Бѣ
страха, ѣзъ рска врагъ нѣшихъ ѣзбавѣшмѣсѣ. Слѣжитѣи ѣмѣ прѣпо-
добѣемъ и правдою прѣдъ нѣмъ всѣ днѣ животѣа нѣшихъ. И тѣ Ѣ-
трочѣ, прѣрѣкѣ ѣнѣшнѣмъ наречѣшмѣсѣ : прѣдъидѣи во прѣдъ лицѣмъ
Гѣнимъ, оугѣтѣвати пѣтѣи ѣгѣ дѣти рѣзмъ спасенѣа людемъ ѣгѣ,
со ѣстѣаленѣе грѣхъ ѣхъ : Милосѣрдѣа рѣди мѣлѣсти Бѣа нѣшихъ,
зѣхъ нѣхъже посѣтѣнѣхъ ѣтъ нѣсѣ кѣстѣкѣ свѣше, Просвѣтитѣи во тѣмѣ
и сѣни смѣртѣи сѣдѣщѣмъ, направѣи ногѣи нѣша на пѣтъ мѣрнѣхъ.
Ѣтрочѣ же растѣше и крѣплѣшмѣсѣ Дѣомъ : и вѣкѣ въ пѣстынѣхъ,
до днѣ ѣвлѣнѣа своѣмъ ко ѣнѣю.

Зач. 3. — И ѣгда ѣспѣлншасѣ днѣ ѣчиенѣа ѣю, по законѣсѣ
Мѣѣсѣовѣсѣ, Вознесѣста ѣгѣ во ѣерѣнѣмъ, поставѣи ѣгѣ прѣдъ Гѣемъ,
Ѣкоже ѣтъ писѣно къ законѣ Гѣни ; ѣкѣ всѣмъ мѣлѣнѣцѣмъ мѣ-
кѣска пѣлѣ, разкѣрѣзѣа ложеснѣа, свѣто Гѣѣви наречѣтсѣа : И ѣже дѣти
жѣртѣсѣ, по речѣннѣмъ въ законѣ Гѣни, двѣ гѣранѣица ѣлѣ двѣ
пѣнѣца гѣлѣѣица.

Зач. ѣ. И сѣ вѣкѣ чѣловѣкѣхъ во ѣерѣсѣлѣимѣ, ѣмѣже ѣмѣа Ѣѣ-
мѣѣнѣхъ, и чѣловѣкѣ сѣи прѣвѣденъ и ѣлгѣчѣстѣнѣхъ чѣа оугѣтѣхъ
ѣнѣмъ, и дѣхъ вѣ сѣтѣхъ нѣмъ : И вѣкѣ ѣмѣ ѣвѣщѣаннѣо
Дѣомъ сѣтѣмъ, не вѣдѣтѣи смѣртѣи, прѣжде дѣже не вѣдитѣ Хрѣтѣ
Гѣмѣ. И прѣидѣ Дѣомъ къ црковѣ : и ѣгда вѣведѣста родѣтелѣа Ѣ-
трѣчѣа ѣнѣа, сотвориѣи ѣма по Ѣкѣчѣаю законнѣмъ ѣ нѣмъ. И тѣѣи
прѣемъ ѣгѣ на рска своѣю, и ѣлгословѣ Бѣа, и речѣ : Нѣнѣ ѣпѣсѣнѣ-
иѣи рака тѣвоеѣ, Ѣлѣко, по глаголѣсѣ тѣоемъ, сѣхъ мѣромъ : Ѣкѣ
кѣдетѣ Ѣчи мѣѣи спасенѣе тѣоеѣ, Ѣже ѣсѣи оугѣтѣкаѣ прѣдъ лицѣмъ
зѣкѣхъ людѣи : Ѣвѣтѣхъ во ѣкровѣнѣе ѣзыкѣмъ, и слѣвѣсѣ людѣи тѣонѣхъ
ѣнѣа. И вѣкѣ ѣнѣсѣфъ и мѣтѣи ѣгѣ чсдѣщѣсѣа ѣ глаголемъхъ ѣ нѣмъ.
И ѣлгословѣа ѣ Ѣѣмѣѣнѣхъ, и речѣ къ Мрѣи мѣтерѣи ѣгѣ, сѣ лежитѣ

сей на падѣніе ѿ на востаніе многѣмъ во Іѿли, ѿ вх знаменіе прерѣ-
каемо: ѿ тѣбѣ же самоѿ душѣ проїдетъ ѡрѣжіе: ѿкѣ да ѡткрѣются
ѡ многѣхъ сердѣцѣхъ помышленіа. ѿ вѣ ѿнна прѣрочица, дщи Фанѣ-
наека, ѡ колѣна ѿсирова, сѣла заматорѣвши во днѣхъ многѣхъ,
жѣвши сѣ мѣмъ сѣдмѣ лѣтѣхъ ѡ дѣвства своѣгѡ: ѿ тѣ вдова
ѿкѣ лѣтѣ ѡсмьдесѣтѣ ѿ четѣре, ѿже не ѡхождаше ѡ цркви, пос-
томъ ѿ мѣтвѣми сѣзжѣщи дѣнь ѿ нощѣ: ѿ тѣ вх той чѣсѣхъ при-
стѣвши ѿповѣдашесѣ Гдѣви, ѿ глаголаше ѡ немъ всѣмъ чѣющымъ
ѿзѣвлѣніа во Іерлѣмѣ. ѿ ѿкѣ скончашасѣ всѣ по законѣ Гдѣю,
возвратѣшасѣ вх Галѣію, во градѣхъ своѣхъ Назарѣтѣхъ. Ѳтрочѣ же ра-
стѣше ѿ крѣплѣшесѣ дѣломъ, ѿполнѣшесѣ премѣдрости: ѿ влѣгодѣтъ
Бѣжѣи вѣ на немъ. ѿ хождѣста родѣтелѣ ѿгѡ на всѣко лѣто во
Іерлѣмѣ вх прѣзденнѣхъ плѣхѣ. ѿ ѿгдѣ вѣсть двѣнадцѣти лѣтѣхъ,
ко сѣходѣщымъ ѿмъ во Іерлѣмѣ по ѡбѣчаю прѣзденнѣхъ. ѿ скончѣ-
шымъ днѣ ѿ возвращѣющымъ ѿмъ, ѡстѣ ѡтрочѣхъ Іѿсѣхъ во Іерлѣмѣ:
ѿ не разсѣмѣ Іѡсѣфъ ѿ мѣти ѿгѡ. Мнѣвше же ѿгѡ вх дрѣжнѣхъ сѣща,
прѣдѣста днѣ пѣтъ, ѿ искѣста ѿгѡ во сѣрѣднѣцѣхъ ѿ вѣ знѣемыхъ:
ѿ не ѡбрѣтѣше ѿгѡ, возвращѣтѣсѣ во Іерлѣмѣ, взыскѣюще ѿгѡ. ѿ
вѣсть по трѣхъ днѣхъ, ѡбрѣтѣста ѿгѡ вх цркви, сѣдѣщаго по-
сѣрѣдѣ ѡучѣтелѣ, ѿ послѣшающаго ѿхъ, ѿ копрошѣющаго ѿхъ. Ѳжѣ-
сѣхъсѣ же всѣ послѣшающѣи ѿгѡ, ѡ разсѣмѣ ѿ ѡ ѡтѣкѣтѣхъ ѿгѡ. ѿ
вѣдѣвше ѿгѡ, дѣвѣшасѣ: ѿ кѣ немѣ мѣти ѿгѡ речѣ, чѣдо, чѣто со-
твори ѿма тѣкѣ; сѣ ѡцѣхъ твоѣхъ ѿ ѡзѣхъ вѣлѣще ѿсѣхѣхъ тѣбѣ. ѿ
речѣ кѣ нѣма, чѣто ѿкѣ ѿсѣсте мѣнѣ; не вѣстѣ ли ѿкѣ вх тѣхъхъ,
ѿже ѡцѣ моѣгѡ, достѣнтѣхъ вѣти мѣ; ѿ тѣ не разсѣмѣста глагола,
ѿгѣже глагола ѿма. ѿ снѣдѣ сѣхъ нѣма, ѿ прѣйдѣ вх Назарѣтѣхъ: ѿ вѣ
повѣнѣшесѣ ѿма, ѿ мѣти ѿгѡ соблюдаше всѣ глаголы сѣла вх сѣрдѣцѣхъ
своѣмъ. ѿ Іѿсѣхъ прѣспѣваше премѣдростѣю ѿ вѣзрастомъ, ѿ влѣгодѣ-
тѣю ѡцѣ Бѣга ѿ члѣвѣкѣхъ.

Зач. 31. — Вѣсть же налѣжѣющѣмѣ народѣсѣ, да вѣша слѣшѣали
слово Бѣжѣе, ѿ той вѣ стоѣлѣ при ѣзерѣ Геннисарѣтѣтѣхъ: ѿ вѣдѣ двѣ
кораблѣ стоѣща при ѣзерѣ: рыбарѣ же ѡшѣдше ѡ нѣдѣ, ѿзмыкѣхъ
мрѣжи. Вѣзѣхъ же вѣ ѣдѣнѣхъ ѡ кораблѣю, ѿже вѣ Гѣмѣновѣхъ, моѣи
ѿгѡ ѡ землѣ ѡтѣспѣитѣ мѣлѡ: ѿ сѣдѣхъ ѡучѣше ѿзѣ кораблѣа народѣхъ.
ѿкоже прѣстѣ глагола, речѣ вх Гѣмѣновѣхъ: постѣпѣи во глѣбѣннѣхъ; ѿ
вѣрзѣнтѣ мрѣжи вѣша вх ловѣтѣсѣ. ѿ ѡвѣщѣвѣхъ Гѣмѣновѣхъ, речѣ ѿмѣ,
настѣвнѣчѣ, ѡвѣнѣцѣхъ всѣхъ трѣждѣшесѣ, нѣчѣсѣже ѿхѣмъ: по глѣсѣ же
тѣкѣмѣ вѣрзѣсѣ мрѣжѣсѣ. ѿ сѣ сотѣворѣше, ѿша многѣстѣко рыбѣхъ многѣо:
прѣтерзѣшесѣ же мрѣжа ѿхъ. ѿ помѣнѣша причѣстѣннѣмъ, ѿже вѣхъсѣ

во дрѣзѣмъ кораблѣи, да пришедше помогѣтъ имъ: и приидоша, и исполнѣша оба корабля, ѣкѡ погрѣжати сѧ ѣма. Кидѣхъ же Симѡнъ Петръ, припадѣ къ колѣнома Іисовама, глагола, изыди ѿ мене, ѣкѡ мѣхъ грѣшнѣхъ ѣсмь Гдѣи. Оужасхъ бо ѡдержаше его и всѧ съшыхъ сѧ нимъ, ѡ ловитвѣ рыбѣхъ, ѣже ѣша: Такожде же Іаковъ и Іѡанна сѣна Зеведѣова. ѣже бѣста ѡбѣщаника Симѡнови, и рече къ Симѡну Іисъ, не бойсѧ: ѡселехъ бѣдѣши члѣвѣки ловѧ. И извѣкише оба корабля на зѣмаю, ѡставаше всѧ, въ слѣдъ его идѡша.

Зач. 8д. Изшедъ сѧ нимѣи, ста на мѣстѣ равнѣхъ: и народъ оучѣихъ его, и множество много людѣи ѡ всѣмъ Ісусѣи и Іерлѣима, и поморѣмъ Тѣрска и Сидѡнска, ѣже приидоша послѣшати его, и исцѣлѣи сѧ ѡ недѣгъ своихъ, и страждущѣи ѡ дѣхъ нечѣстѣхъ, и исцѣлѣхсѧ. И всѣхъ народъ искаше прикасѣти сѧ емъ: ѣкѡ сила ѡ негѡ исхождаше, и исцѣлѣше всѧ. И той возведъ очи свои на оученики свои, глаголаше, блжѣни нынѣ дѣхѡмъ: ѣкѡ вѣше ѣсть царствѣе Божѣе: Блжѣни алчущѣи нынѣ: ѣкѡ насытитсѧ емъ: блжѣни плачущѣи нынѣ: ѣкѡ возмѣкѣтсѧ. Блжѣни бѣдѣте, егда возненавидѣтъ васъ человекѣи, и егда разсѣятъ въ и понесѣтъ, и пронесѣтъ ѣма вѣше ѣкѡ зло, Сѣна члѣвѣческагѡ ради. Возрадѣйтсѧ въ той дѣнь, и възграйте, сѣ бо мзда вѣша много на небесѣи. по симъ бо творѣхъ прѣрокѡмъ ѡтцѣи ѣхъ.

Зач. 8е. — Обѣче горѣ вѣмъ богѣтымъ: ѣкѡ ѡстоитѣ оутѣшѣнѣмъ кѣшегѡ. Горѣ вѣмъ насыщѣннѣи нынѣ: ѣкѡ възлечете. горѣ вѣмъ смѣющѣмъ нынѣ: ѣкѡ возрыдѣте и восплачете. Горѣ, егда добръ рекѣтъ вѣмъ всѣ члѣи: по симъ бо творѣхъ ажепрѣрокѡмъ ѡтцѣи ѣхъ. Но вѣмъ глаголю саышѣнымъ, любите враги вѣша, добро творите ненавидѣющимъ васъ. Блгословите клѣнущѣмъ въ, и молитсѧ за творѣщихъ вѣмъ ѡбидѣ. Блгословѣ тѧ къ лѣнитѣ, подаждь и дрѣвѣю: и ѡ взимѣющагѡ ти рѣзъ, и срѣчицъ не возврати. Всѧкомъ же просѣшемъ оу тебе, дай: и ѡ взимѣющагѡ твоѧ, не истѣзѣи.

Зач. 8з. — И ѣкоже хѡщете да творѣтъ вѣмъ человекѣи, и въ творите ѣмъ такожде. И ѣще блготворите блготворѣющимъ вѣмъ, кѧмъ вѣмъ вѣтъ ѣсть; ѣбо и грѣшницы тожде творѣтъ. И ѣще взаимъ даѣте ѡ нихъ же чѣете воспрѣати, кѧмъ вѣмъ вѣтъ ѣсть; ѣбо и грѣшницы грѣшникѡмъ взаимъ даѣютъ, да воспрѣимъ равнѣмъ. Обѣче любите враги вѣша, и блготворите, и взаимъ дайте ничесѡже чѣюще: и бѣдетъ мзда вѣша много, и бѣдете сынове Бжѣи: ѣкѡ той блгъ ѣсть на безблагѣтѣмъ и злѣмъ. Бѣдите оубѡ млрдѣи, ѣкоже и ѡтецъ вѣшихъ млрдѣхъ ѣсть

Зач. ѿ. И кысть по сѣмъ, идѣше во градѣхъ, нарицаемый Наинъ: и съ нѣмъ идѣху оученицы егѡ мнози, и народѣхъ многѣхъ. Иѣкоже приближиса ко кратѡмъ града, и сѣ изношаху оумѣрша, сына еди-нородна матери своей и та бѣ вдова: и народѣхъ ѿ града многѣхъ съ нею. И видѣхъ ю Гдѣхъ мѣрдова ѡ ней, и рече ей: не плачи. И при-стѣпавъ коснѣсѣ во ѡдрѣ, носѣщии же стѣша: и рече, юноше, тебѣ глаголю, востани. И сѣде мѣртвый, и начатѣхъ глаголати: и даде егѡ матери егѡ. Пріѡтѣхъ же страхъ кѣхъ, и славаху Бога гла-голюще: ѡкѡ прѡрокъ вѣлѣи востѣ въ насъ: и ѡкѡ посѣти Богъ людеи своихъ.

Зач. ѿн. — И приидѡша во странѣ Гадаринскѣ, ѡже естъ ѡбѡнъ-полъ Галілеи. Изшедшъ же есмѣ на зѣмлю, срѣте егѡ мѡжъ нѣкій ѿ града, ѡже ѡмѡше бѣхъ ѿ лѣтѣхъ многѣхъ, и въ рѣзъ не ѡклача-шесѣ, и во храмѣхъ не живѡше, но во гробѣхъ. Оузрѣхъ же Іиса, и возопѣхъ, припадѣ къ немѣ, и глаголюхъ вѣлѣмъ рече: что мнѣ и те-бѣ, Іисе Сне Бога вышнѡгѡ; молюсѣ ти, не мѡчи мене. Повелѣ во дѣхѡви нечѣстѡмъ ѡзыти ѿ челоѡка: ѿ многѣхъ во лѣтѣхъ косѣи-цѣше егѡ, и казѡху егѡ оузы желѣзны и пѣты, стрѣщѣе егѡ, и растерзѡмъ оузы, гонѣмъ выкаше кѣсомъ скѡзѣ пѣтѣни. Вопроси же егѡ Іисъ глагола: что ти естъ ѡмъ, ѡнъ же рече: Лѣгѡнъ: ѡкѡ бѣхъ мнози внидѡша въ ѡнъ. И молаху егѡ, да не повелѣти ѡмъ въ бѣздѣхъ ѡти. Бѣ же тѣ стѣдо скѣни много пасѡмо въ горѣ: и молаху егѡ, да повелѣтъ ѡмъ въ тѣхъ внити. и повелѣ ѡмъ. Из-шедше же бѣхъ ѿ чѡлѣка, внидѡша во скѣни: и оустремѣсѣ стѣдо по брѣгѡхъ въ ѣзеро, и истопѣ. Видѣхше же пасѣщѣи кѡвшѣе, кѣжѡша, и возкѣстиша во градѣхъ и въ сѣлѣхъ. Изыдѡна же видѣти кѡвшѣе, и приидѡша ко Іисови, и ѡкрѣтоша челоѡка сѣдѡща, ѡзъ негѡже бѣхъ изыдѡша, ѡболѣна и смѣслаща, при ногѣхъ Іисовыхъ: и оубѡла-шасѣ. Возкѣстиша же ѡмъ видѣвши. какѡ спасѣсѣ бѣснокавышесѣ. И моли егѡ вѣсѣ народѣхъ страны Гадаринскѣ ѡти ѿ нѣхъ, ѡкѡ страхѡмъ вѣлѣмъ ѡдержѣмъ бѣху: ѡнъ же вѣхъ въ корѡбль, воз-вратѣсѣ. Молашесѣ же есмѣ мѡжъ, ѡзъ негѡже изыдѡша бѣхъ, дабы съ нѣмъ выхъ, ѡпѣсти же егѡ Іисъ гла: Возвратѣсѣ въ домъ твоѣ, и повѣдай, ѣлика ти сотвори Богъ и ѡде, по всемѣхъ градѡхъ проповѣдаѣ, ѣлика сотвори есмѣ Іисъ.

Зач. ѿд. Кысть же егѡхъ возвратѣсѣ Іисъ, пріѡтѣхъ егѡ народѣхъ: бѣху во вси чѡюще егѡ. И сѣ пріидѣ мѡжъ, есмѣже ѡмъ Іаірохъ, и той кнѡзъ сонмищъ бѣ, и падъ при ногѣхъ Іисо-выхъ, молаше егѡ внити въ домъ свой. Икѡ дщи единокѡрна бѣ

ѣмѣ, ѿкѡ лѣтъ двоюнадесяте, и тѣ оумираше, егда же идоаше, народи оугниѣахсѣ егда. И жена сѣри къ точеніи крове ѿ двоюнадесяте лѣтъ, ѿже врачѣмъ издѣавши все ѿмѣни, не возможе ни ѿ единачу исцѣлѣти, И престопаши создаи, коснѣса краа ризъ егѡ: и ѿбѣ ста токъ крове еѣ. И рече Іисъ: ктѡ ѣсть коснѣвыйсѣ мнѣ; ѡметающымсѣ же всѣмъ, рече Пѣтръ, и ѿже съ нимъ: наставниче, народи ѡдержатъ тѣ и гниѣстѣх, и глѣши, ктѡ ѣсть коснѣвыйсѣ мнѣ; Іисъ же рече, прикоснѣса мнѣ нѣкто: ѡхъ во чѣхъ сѣасъ изиѣдшю изъ мене. Видѣвши же жена, ѿкѡ не оутѣасѣ, трепещущи прииде, и падши прѣдъ нимъ, еѡже ради кнѣи прикоснѣса ѣмѣ, повѣда ѣмѣ прѣдъ всѣми людми, и ѿкѡ исцѣлѣ ѿбѣ. Онъ же рече ей: дерзай дщи, вѣра твоѣ спасе тѣ: иди въ мирѣ. Ещѣ ѣмѣ глѡущѣ, прииде нѣкѣи ѿ архісѣнагога, гла ѣмѣ, ѿкѡ оумре дщи твоѣ: не дѣжи оучитѣла. Іисъ же слышавъ, ѡвѣща ѣмѣ, гла, не бойсѣ: токѡмъ вѣрѣи, и спасѣна кѣдетъ. Приидѣхъ же въ домъ, не ѡстаи ни единачу кнѣи, токѡмъ Петра и Іѡанна и Іаковѣ, и ѡтѣа ѡтроковицы и матере. Плакахсѣа же вси, и рыдахсѣ еѣ. Онъ же рече, не плачтесѣа: не оумре во, но спитъ. И ѡсѣахсѣа ѣмѣ, вѣдающе, ѿкѡ оумре. Онъ же изгнавъ вѡнъ всѣхъ, и ѣмъ за рѣксѣ еѣ, возгласи глагола: ѡтроковице, востани. И возвратисѣа дѣхъ еѣ, и воскресѣ ѿбѣ: и повелѣ дѣти ей ѣсти. И дивистасѣа родитѣла еѣ: онъ же повелѣ ѿма никомѣже повѣдати бышавѡ.

Зач. ѿе. — Бѣсть же по словесѣхъ сѣхъ ѿкѡ днѣи ѣсмъ, и поѣмъ Петра и Іѡанна и Іаковѣ, възидѣ на горѣ помолитисѣа. И кѣсть, егда молашесѣа, видѣниѣ лица егѡ ино, и ѡдѣаниѣ егѡ вѣло блистѣасѣа. И сѣ мѣжа двѣ съ нимъ глаголюща. ѿже вѣста Мѡисѣи и Іѡѡ: ѿвѣстасѣа во слѣвѣ, гласта же исхѡдъ егѡ, егдаже хотѣше скончати ко Іерѡлимѣ. Пѣтръ же и сѣрѣи съ нимъ вѣхъ ѡтагчѣни снѡмъ: оубѣждшесѣа же видѣша слѣвѣ егѡ, и ѡба мѣжа столѣра съ нимъ. И кѣсть егда разлѣчистасѣа ѿ негѡ, рече Пѣтръ ко Іисъ: наставниче, добрѡ ѣсть намъ здѣ кѣти: и сотворимъ сѣни три, едины тѣбѣ, и едины Мѡисѣевѣи, и едины Іѡѡ: не вѣдѣи, еѣже глаголаше. Еѣ же ѣмѣ глаголющѣ, кѣсть ѡбѣахъ, и ѡскѣни ѿхъ: оубѣашасѣа же, вшѣдше ко ѡбѣахъ. И глѣхъ кѣсть изъ ѡбѣака глагола: сѣи ѣсть Сѣхъ мѡи возлюбленныи, тогѡ послашайте. И егда кѣсть глѣхъ, ѡбѣтѣсѣа Іисъ едѣи. и тѣи оумолчаша, и никомѣже козвѣстѣиша въ тѣа днѣи ничесѡже ѿ тѣхъ, ѿже видѣша.

Зач. ѿа. — Слѣшавѣи кѣсхъ, менѣ слѣшаетъ: и ѡметаѣйсѣа кѣсхъ, менѣ ѡметѣтсѣа: ѡметаѣйсѣа же менѣ, ѡметѣтсѣа послаившавѡ мѣа.

Возвратишася же седмьдесятъ съ радостію глгоущі; Гдѣи, ѿ всѣхъ повинуютсѣ намъ ѿ имени твоѣмъ. Рече же ѿмъ, кидѣхъ сатанѣ ѿмъ молнію съ небесѣ спадша. Се даидѣ намъ власть настѣпати на змїю ѿ на скорпію, ѿ, на всю сію вражію: ѿ ничебже кѣсъ вредитъ. Обаче ѿ сѣмъ не радѣшесѣ, ѿмъ дѣси намъ повинуютсѣ; радѣшесѣ же, ѿмъ имени наша написана сѣтъ на небесѣхъ. Вѣ тоѣ часъ возрадовасѣ дѣомъ Іисъ ѿ рече: исповѣдаютсѣ Оѣе, Гдѣи небесѣ ѿ земаи, ѿмъ оутѣихъ сѣи сіѣ ѿ премѣдрыхъ ѿ разѣмныхъ, ѿ ѿкрылъ сѣи тѣ младенцемъ: сѣи Оѣе, ѿмъ тѣмъ бысть благоволеніе предъ тобою. ѿ ѿвратишѣ ко оучѣнѣмъ рече.

Зач. ѿк. Всѣмъ мнѣ предана быша ѿ Отца моего: ѿ никтоже вѣсть, ктѣ есть Сѣхъ, токѣмъ Отецъ, ѿ ктѣ есть Оѣе, токѣмъ Сѣхъ, ѿ емѣже ѿше хощетъ Сѣхъ ѿкрыти. ѿ ѿвратишѣ ко оучѣнѣмъ единыхъ рече, вѣжени Оѣи вѣдѣши, ѿже кидите. Глго ко намъ, ѿмъ мнози прѣрѣцы ѿ царіе восхотѣша кидѣти, ѿже вѣ кидите, ѿ не вѣдѣша: ѿ слышати, ѿже слышите, ѿ не слышаша.

Зач. ѿг. ѿ сѣ законникъ нѣкѣи востѣ, ѿсѣдѣмъ ѿгѣ, ѿ глагола, оучѣлю, ктѣ сотворивъ жикѣтъ вѣчный наследѣю; Оѣхъ же рече кѣ немѣ, кѣ законѣ ктѣ писано сѣтъ; кѣмъ чтѣши; Оѣхъ же ѿкѣцѣмъ рече, возлюбивши Гдѣа Бѣа твоегѣ ѿ всѣмъ сѣца твоегѣ ѿ ѿ всѣмъ дѣши твоеѣ, ѿ всѣю крѣпостію твоею ѿ всѣмъ помышленіемъ твоимъ: ѿ кѣжнѣго своего ѿмъ сѣмъ сѣе. Рече же емѣ, прѣмъ ѿкѣцѣлъ сѣи: сѣ сотвори, ѿ живъ кѣдѣши. Оѣхъ же хотѣ ѿправдѣтсѣ сѣмъ, рече ко Іисъ, ѿ ктѣ сѣтъ ближній мой; ѿкѣцѣмъ же Іисъ рече, чѣвѣкъ нѣкѣи сѣхѣдѣше ѿ Іерусалима ко Іерѣхѣмъ, ѿ кѣ разбѣйники впадѣ, ѿже соклѣкше ѿгѣ, ѿ ѿзвы возложше ѿндѣша, ѿстѣмъ сѣдѣ жѣка сѣша. По сѣчаю же сѣѣнникъ нѣкѣи сѣхѣдѣше пѣтемъ тѣмъ, ѿ вѣдѣвъ ѿгѣ, мѣмѣде. Такожде же ѿ лѣгѣтъ, вѣвъ на томъ мѣстѣ, пришѣдъ ѿ вѣдѣвъ мѣмѣде. Самарѣнѣхъ же нѣкто гѣмъ, прѣде наѣгѣ, ѿ кидѣвъ ѿгѣ, милосѣрѣка: ѿ пристѣпѣ ѿкѣцѣ стрѣпы ѿгѣ, возливѣмъ мѣсло ѿ вѣнѣ: всѣдѣмъ же ѿгѣ на сѣѣ скѣтъ, привѣдѣ ѿгѣ въ гѣстинницѣ, ѿ прилѣжѣ емѣ. ѿ настрѣмъ изшѣдъ, изѣмъ двѣ сѣвѣреника даѣ гѣстинникѣ, ѿ рече емѣ, прилѣжи емѣ: ѿ, сѣже ѿше прѣждивѣши, ѿзъ, сѣгдѣ возвращѣсѣ, воздѣмъ тѣ. Ктѣ оѣво ѿ тѣхъ тѣѣхъ ближній мѣнѣтсѣ быти впадѣмъ въ разбѣйники; Оѣхъ же рече: сотворивъ милѣсть съ нимъ, рече же емѣ Іисъ, ѿдѣ, ѿ тѣмъ твори такожде.

Зач. ѿд. Бысть же ходѣмъ ѿмъ, ѿ сѣмъ вѣнде въ всѣмъ нѣкѣю: жѣнѣ же нѣкѣмъ именемъ Мѣрѣа прѣѣтъ ѿгѣ въ дѣмъ сѣѣ.

Зач. ѿа. Кѡше же оуѣа на единомѣ ѿ сонмиръ вх сѣбѣѡтъ :
 И сѣ женѡ вѣ имѣщи дѣхъ недѣженъ лѣтъ ѡсмынадесѣтъ, и вѣ-
 салѣка, и неморгѣщи косклонитисѣ ѡшѡдх. Вѣдѣхъ же ѿ Іисѣх при-
 гласи и рече ѣи, женѡ, ѡпшениѡ ѣси ѿ недѣга твоегѡ. И козложи
 на нѡ рѡцѣ : и ѡкѣ прострѣсѣ, и салѣлаше вѣа. Ѣвѣцѣакѣ же ста-
 рѣйшина сокѡрѣ, негодѣа, занѣ вх сѣбѣѡтъ ѡцѣлѣ ѿ Іисѣх. глаше
 нарѡдѣ : шѣсть днѣи ѣсть, кѣ нѡже достѡитѣ дѣлати : вх тѣмъ
 оуѣо приходѡще цѣлитисѣ, а не вх дѣнѣ сѣбѣѡтныи. Ѣвѣцѣа
 оуѣо ѣмѣ Господѣ, и рече, лицемѣре, кѡждо кѡсѣ вх сѣбѣѡтъ не
 ѡрѣцѣаетѣ ли своеѡ колѡ, или ѡсѣа ѿ ѡсѣи, и вѣдѣ напаѣетѣ ; Ѣиѡ
 же дѣирѣ ѡкраѡмлю сѣиѣ, ѡже сѣзѡа сѣаѡ сѣ ѡсмынадесѣте лѣто,
 не достѡаши ли разрѣшитисѣ ѣи ѿ ѡзы сѣа, кѣ дѣнѣ сѣбѣѡтныи ;
 И сѣа ѣмѣ глѡиѣсѣ, стыдѡхсѣа всѣи противѡлюциѣсѣа ѣмѣ : и всѣи
 людѣи рѡдовахсѣа ѿ всѣхъ славныхъ кѣкѡицѣх ѿ неѡ.

Зач. ѡв. Чѡкѣкѣ нѣкѣи сотвори вѣчерю кѣлѡ, и зѣа многѣ : И
 послѡ раѣа своеѡ кѣ годѣ вѣчерѣ, рѣи звѡаннымъ, градѣиѣ, ѡкѡ
 оуѣже гѡтѡва сѣтъ кѣа. И начѡаа кѣспѣ ѡрицѣитисѣ всѣи. пѣрѡый
 рече ѣмѣ, сѣа кѣспѣхъ, и ѡмамъ нѣждѣ ѡзыти и вѣдѣти ѣ ; молю-
 тисѣа, ѡмѣи мѡ ѡречѣна. И дрѣгѣи рече, сѣспрѣгѣ колѡкѣ кѣспѣхъ пѡтъ, и
 градѣ искѣситѣ ѡхъ : молю тѡ, ѡмѣи мѡ ѡречѣна. И дрѣгѣи рече, женѣ
 пѡѡхъ, и сѣгѡ рѡди не мѡгѣ прѣитѣ. И приѣдѣхъ рѡвѣ тѡи повѣда
 господѣнѣсѣа своеѡ сѣа. тогдѡ разгѣкѡавсѣа дѡмѣ владѣка рече раѣѣ
 своеѡ, ѡзыди скѡрѡ на распѣтѣа и стѡгны града, и ницѣмъ и вѣдѣ-
 ныѡ и сѣпѣмъ и хрѡмыѡ введѣ сѣмѡ. И рече раѣѣ, Господѣи, кѣсѣтъ
 ѡкоже повѣлѣа ѣси, и ѣще мѣсто ѣсть. И рече господѣнѣхъ кѣ раѣѣ,
 ѡзыди на пѣти и хѡлѣги, и оуѣкѣди вѣитѣ, да напоѡлитсѣа дѡмъ
 мѡи. Глѡбѡю ко вѡмъ, ѡкѡ ни едиѣхъ мѣжѣи тѣхъ звѡанныхъ вѣсѣ-
 ситѣ моеѡ вѣчерѣ. многѣи ко сѣтъ звѡанны, мѡлѡ же ѡзѣранныхъ.

Зач. ѡд. Рече же, чѡкѣкѣ нѣкѣи ѡмѣ дѡа сѣа : И рече ѡнѣиѣиѣ
 ѣю ѡцѣ, ѡѣе, дѡждѣ мѣ достѡйнѣю чѡсѣ ѡмѣнѣа. и раздѣлѣи ѡмъ
 ѡмѣнѣи. И не по мнѡзѣхъ днѣхъ сокѡрѣхъ кѣ мнѣи сѣиѣ, ѡнѣде на
 странѣ далѣе, и тѣ растѡи ѡмѣнѣи свое, жикѣи вѡдѣнѡ. ѡзѣкѣиѣсѣ
 же ѣмѣ кѣе, кѣсѣтъ глѡдѣхъ кѣкѡкѣ на странѣ тѡи, и тѡи начѡтѣ
 лиѣитисѣа. И шѣдѣхъ приѡкѣиѣа единомѣ ѿ жѣтель тѡа странѣ : и
 послѡ ѣгѡ на сѣла скоѡ пѣсти скѣнѣа. И желѡше насѣтитѣи чѣеко
 свое ѿ рѡжѣцѣхъ, ѡже ѡдѡхсѣ скѣнѣа : и никѡѣже далѣе ѣмѣ. Вѣ
 сѣкѣ же приѣдѣ рече, колѣкѡ наѣмникѡмъ ѡтѣа мѡегѡ ѡзѣкѣиѣтѣ
 хѡкѣи, ѡзѣ же глѡдомъ гѣкѡю : вѡстѡкѣ ѡдѣ ко ѡтѣѣа мѡемѣ, и
 рѣкѣ ѣмѣ, ѡѣе, согрѣиѣхъ на нѣбо и прѣдѣ тоѡю : И оуѣже нѣемѣ

сѣлѣх ѿгнѣ, сѣлѣх ѿкѣ ѣдинороднаго ѿ оца, исполнь кѣрти ѿ истины. Іѡаннѣ свидѣтелствуетъ ѿ немѣ, ѿ воззва глагола, сѣи бѣ, ѿгоже рѣхъ, ѿже по мнѣ градыи, предо мною кѣсть: ѿкѣ перѣке менѣ бѣ. И ѿ исполненія ѿгнѣ мы вси приѣхомъ ѿ бѣгодѣть возъ бѣгодѣть: ѿкѣ законъ Моисѣомъ данъ кѣсть, бѣгодѣть же ѿ истины Іисъ Хрѣтомъ кѣсть.

Зач. ѿ. Во оутрѣи же восхотѣ изъйти въ Галилею: ѿ ѿбръкте Філіппа, ѿ глагола ѿмѣ, градыи по мнѣ. Бѣ же Філіппъ ѿ Вндреады ѿ града Індрѣока ѿ Петрова. ѿбръкте Філіппъ Наѡанѣла, ѿ глагола ѿмѣ: ѿгоже писѣ Моисѣи въ законѣ, ѿ прѣрочи, ѿбръктохомъ Іиса сѣна Іѡсифова, ѿже ѿ Назарѣта. И глагола ѿмѣ Наѡанѣла, ѿ Назарѣта можеть ли что доброе кѣти; глагола ѿмѣ Філіппъ, прииди ѿ кѣждѣ. Бѣдѣ же Іисъ Наѡанѣла градыи кѣ сѣбѣ, ѿ глагола ѿ немѣ, сѣ коистиннѣ Іѡтаннѣи, кѣ немѣже лѣсти нѣсть. Глагола ѿмѣ Наѡанѣла, кѣкѣ мѣ знаѣши; ѿбръкта Іисъ ѿ рече ѿмѣ: прѣжде дѣже не возгласи текѣ Філіппъ сѣи по дѣ سموковницю, кѣдѣхъ тѣ. ѿбръкта Наѡанѣла ѿ глагола ѿмѣ: равкѣ, ты сѣи сѣи Бѣжѣи. ты сѣи црѣ Іѡлевѣ. ѿбръкта Іисъ ѿ рече ѿмѣ: занѣ рѣхъ тѣ, ѿкѣ кѣдѣхъ тѣ по дѣ سموковницю, кѣрѣши: кола сѣхъ оузриши. И глагола ѿмѣ: ѡминѣ ѡминѣ глаголю кѣмъ, ѿсѣлѣ оузрите нѣко ѿкѣрето, ѿ Іѡглы Бѣжѣи восходѣщѣи ѿ нисходѣщѣи на дѣ сѣа чѣловѣческаго.

Зач. з. По сѣмѣ снѣде кѣ Капернаѣмъ, сѣмъ ѿ мѣти ѿгнѣ, ѿ брѣтѣа ѿгнѣ. ѿ оученицѣ ѿгнѣ: ѿ тѣ не многи дѣи прѣкѣша. И бѣлизѣ бѣ пѣсѣа Ісѣйска, ѿ кѣдѣ ко Іерѣлимъ Іисъ. И ѿбръкте кѣ црѣки продаѣщѣи ѡвцы ѿ колы ѿ гѣлѣски, ѿ пѣ нажники сѣдѣщѣи. И сотвориѣ бѣчѣ ѿ кѣрѣи, кѣа изгнѣ ѿ црѣкѣ, ѡвцы ѿ колы ѿ торжниковъ разсѣпа пѣнѣзи, ѿ дѣки ѿпрѣверже: И продаѣщѣи гѣлѣски рече, возмѣте сѣа ѿсѣдѣ: ѿ не творѣте дѣмс ѡѣа моѣгѣ дѣмс кѣпѣнаго. Помѣнѣша же оученицѣ ѿгнѣ, ѿкѣ пи-сано ѣсть, жалѣсть дѣмс твоѣгѣ сѣкѣтѣ мѣ. ѿбръкта же Ісѣе ѿ рѣша ѿмѣ, коѣ знаменѣ ѿкалѣши на мѣ: ѿкѣ сѣа твориши; ѿ-бръкта Іисъ ѿ рече ѿмѣ: разорѣте црѣковѣ сѣи, ѿ трѣми дѣнми воздѣвѣгнѣ ѿ Рѣша же Ісѣе, чѣтырѣдѣсѣтъ ѿ шѣстѣи лѣтѣхъ создана кѣсть црѣковѣ сѣа, ѿ ты ли трѣми дѣнми воздѣвѣгнѣши ѿ; ѿнѣ же глаголаше ѿ црѣки тѣла своѣгѣ. ѿгдѣ оуко кѣста ѿ мѣртѣхъ, помѣнѣша оученицѣ ѿгнѣ, ѿкѣ сѣ глѣше: ѿ кѣроваша писѣнію, ѿ сло-кѣи, ѣже рече Іисъ. ѿгдѣ же бѣ ко Іерѣлимѣхъ кѣ праздниѣхъ пѣсѣи, мнози кѣроваша ко ѿмѣ ѿгнѣ, кѣдѣше знаменѣа ѿгнѣ, ѿже творѣше.

Зач. Ка. Їзх ёсмь хлѣбх животный : градый ко мнѣ, не имать взаакѣтиса : ѿ вѣрсаѣ въ мѡ, не имать вжаждѣтиса никогдаже. Но рѣхъ вамъ, ѿкѡ ѿ видѣсте мѡ, ѿ не вѣрсите. Всѣ, еже дѣетъ мнѣ Оѣцѣх, ко мнѣ прїидетъ : ѿ градоуаго ко мнѣ не ѡзженъ конъ : Їкѡ снѣдоухъ съ несеѣ, не да творю волю мою, но волю пославашаго мѡ Оѣца. Се же ёсть вола пославашаго мѡ Оѣца, да все, еже даде мѡ, не погсбѡю ѡ негѡ, но воскрешѣ ѣ въ послѣдній дѣнь.

Зач. Кв. Се же ёсть вола пославашаго мѡ, да всѣхъ видѡѣ Оѣца ѿ вѣрсаѣ ѿ въ негѡ, имать животъ вѣчный, ѿ воскрешѣ ёгѡ азъ въ послѣдній дѣнь. Роптахъ оуѣкѡ Ісѣе ѡ немъ, ѿкѡ рече, азъ ёсмь хлѣбх снѣдый съ несеѣ. п глаголахъ, не сей ли ёсть Іисъ сѣхъ Іѡсифовъ, ёгѡже мѡ знаемъ Оѣца ѿ мѣрѣ : кѡкѡ оуѣко глаголетъ сей, ѿкѡ съ несеѣ снѣдоухъ ; Оуѣкѡ оуѣко Іисъ ѿ рече ѿмъ, не ропщите междѣ собою. Никтоже можетъ прїити ко мнѣ, аще не Оѣцѣх пославы мѡ привлечѣтъ ёгѡ, ѿ азъ воскрешѣ ёгѡ въ послѣдній дѣнь. Ёсть писано ко прѣрѣцѣхъ, ѿ вѣдѣтъ вси насѣени Бѣомъ. всѣхъ слышавый ѡ Оѣца ѿ навѣхъ, прїидетъ ко мнѣ : Не ѿкѡ Оѣца видѣхъ ёсть кто : тоѣмъ, сѣѡ ѡ Бѣа, сѣѡ видѣ Оѣца. Імѡнь ѡмѡнь глаголю вамъ, вѣрсаѣ къ мѡ, имать животъ вѣчный.

Зач. Кр. Їзх ёсмь хлѣбх животный. Оѣцѣѡ ваши ѡдѡша мѡмѣхъ кѡ псѣтѣни, ѿ оуѣмрѡша : Сеѡ ёсть хлѣбх сходяѣ съ несеѣ, да, аще кто ѡ негѡ ѡстѣ, не оуѣмретъ. Їзх ёсмь хлѣбх животный ѿже снѣдый съ несеѣ : аще кто снѣстъ ѡ хлѣба сѣѡ, жѣтъ вѣдетъ ко вѣки, ѿ хлѣбъ, ёгѡже азъ даѡмъ, плѡтъ моѡ ёсть, ѡже азъ даѡмъ за животъ мѣра. Прѡхсѣа же междѣ собою жѣдове глаголюще, кѡкѡ можетъ сей нѡмъ дѣти плѡтъ своѡ ѡсти : Рече же ѿмъ Іисъ : ѡмѡнь ѡмѡнь глаголю вамъ, аще не снѣсте плѡти Оѣца челоуѣческаго, ни пѣте кроѣе ёгѡ, жѣкота не имате кѡ сѣѣ. пдѡѡ моѡ плѡтъ, ѿ пѡѡ моѡ кроѡ, имать животъ вѣчный, ѿ азъ воскрешѣ ёгѡ въ послѣдній дѣнь. Плѡтъ ко моѡ ѡстинно ёсть вѣрно, ѿ кроѡ моѡ ѡстинно ёсть пѣко. пдѡѡ моѡ плѡтъ, ѿ пѡѡ моѡ кроѡ, ко мнѣ прекыѡетъ, ѿ азъ кѡ немъ.

Зач. Кз. Въ послѣдній же дѣнь великѡѡ прѡзѣдника стоѡше Іисъ, ѿ звѡне, глагола, аще кто жаждѣтъ, да прїидетъ ко мнѣ ѿ пѣетъ : Вѣрсаѣ къ мѡ, ѡкоже рече писѡние, рѣки ѡ чрѣа ёгѡ ѡстѣтъ коды жѣкы. Се же рече ѡ дѣѣ, ёгѡже хотѡхъ прѡимѡти вѣрѡуѡѡ ко ѡмѡ ёгѡ : не оуѣ ко вѣ Дѡхъ скѡтый, ѿкѡ Іисъ не оуѣ

бѣ прослѣваѣхъ. Мнози же ѿ народа слышавше слово, глахъ: сѣи ѣсть вѣстинны прѣрокъ. Дрѣзѣи глаголахъ, сѣи ѣсть Христѣсх. Ѡвѣи же глаголахъ, еда ѿ Галілеѣи Христѣсх прихѣдитъ; не писаніе ли рече, ѣкѡ ѿ сѣмене Давѣда, ѿ ѿ Вудеѣмскѣи вѣси, идѣже бѣ Дѣдх, Христѣсх приидетъ. Распрѡ оубѣ вѣсть вх народѣ егѡ ради. Нѣцѣи же ѿ нѣхъ хотѣхъ ѣти егѡ, но никтоже возложи нанѣ рѣцѣ. Приидѣша же сѣсѣи ко архіерѣмъ ѿ фарісѣмъ: ѿ рѣша ѿмъ тѣи: почтѣ не приведесте егѡ; Ѡвѣцѣаша сѣсѣи, николиже тѣмъ глаголаа члѣкѣхъ, ѣкѡ сѣи члѣкѣхъ. Ѡвѣцѣаша оубѣ ѿмъ фарісѣе: еда ѿ вѣ прелѣциѣи вѣсте: Еда ктѣ ѿ кнѣзѣ вѣрова вх ѡнѣ, ѿли ѿ фарісѣи; Но народъ сѣи, ѿже не кѣсть закона, проклѣти сѣтъ. Глагола Никодѣмъ кх ѿмъ, ѿже пришедый кх немѣ нѣщю, едѣнѣ сѣи ѿ нѣхъ. Еда законъ нашъ сѣдитъ челоѣкѣсх, ѡче не слышитъ ѿ негѡ прѣжде, ѿ разсѣжетъ, что творитъ; Ѡвѣцѣаша ѿ рекѣша емѣ: еда ѿ тѣ ѿ Галілеѣи еси; ѿпытай ѿ видѣхъ, ѣкѡ прѣрокъ ѿ Галілеѣи не прихѣдитъ. ѿ ѿде кѣждѣ вх домъ своѣи.

Зач. ѿв. Сѣи заповѣдаю вѣмъ, да любите дрѣгъ дрѣга. ѿче мѣрх вѣсх ненавидитъ, вѣдите, ѣкѡ менѣ прѣжде вѣсх возненавѣдѣ. ѿче ѿ мѣра вѣсте вѣли: мѣрх оубѣ своеѣ любѣлх вѣ, ѣкоже ѿ мѣра нѣсте, но ѡзх ѿзбрахъ вѣ ѿ мѣра; сѣи ради ненавидитъ вѣсх мѣрх. Поминѣйте слово, еже ѡзх рѣхъ вѣмъ, нѣсть рѣкх вѣліи Гѣа своѣгѡ. ѿче менѣ ѿзгнаша, ѿ вѣсх ѿзженѣтъ: ѿче слово моѣ соблюдеѣша, ѿ вѣше соблюдеѣтъ. Но сѣи кѣмъ творѣтъ вѣмъ за ѿмѣ моѣ, ѣкѡ не вѣдеѣтъ послѣваѣмъ мѣ. ѿче не вѣхъ приѣлах ѿ глѣлѣ ѿмъ, грѣхъ не вѣша ѿмѣли: нѣнѣ же вѣнѣ не ѿмѣтъ ѿ грѣсѣ своѣмъ. Ненавѣдай менѣ, ѿ Ѡтца моѣгѣ ненавидитъ. ѿче дѣлах не вѣхъ сотворѣлах вх нѣхъ, ѿхже ѿнѣ никтоже сотвори, грѣхъ не вѣша ѿмѣли: нѣнѣ же ѿ видѣша, ѿ возненавѣдѣша менѣ ѿ Ѡтца моѣгѣ. Но да сѣдеѣтъ слово писанное вѣ законѣ ѿхъ, ѣкѡ возненавѣдѣша мѣ тѣне. Егда же приидетъ оутѣшитѣль, егѣже ѡзх послѣ вѣмъ ѿ Ѡтца, дѣх ѿстины, ѿже ѿ Ѡтца ѿсхѣдитъ, тѣи свидѣтелеѣеѣтъ ѿ мѣнѣ: ѿ вѣ же свидѣтелеѣеѣте, ѣкѡ ѿскѣнѣ со мною еѣте.

Зач. ѿс. Сѣи глагола ѿсх, ѿ козѣде Ѡчи своѣи на ѿво, ѿ рече, Ѡтче, приидѣ чѣсх: прослѣви Ѡна твоѣгѣ, да ѿ Ѡна твоѣи прослѣвитъ тѣ: ѿкоже дѣлѣ еси емѣ клѣсть кѣмѣмъ плѣти, да кѣмѣ еже дѣлѣ еси емѣ, дѣстъ ѿмъ живѣтъ кѣчнѣи, да знѣютъ тѣбѣ едѣи-

наго йстиннаго Б҃га, ѿ єгоже послааѣ єси Іисъ Хр҃та. Іѣз прослави-
вихъ тѣ на земли, дѣла совершивъ, еже дѣла єси мнѣ да со-
творию: ѿ нынѣ прослави мѣ ты Отче оу тебе самагѣ славою, юже
имѣхъ оу тебе прѣжде міръ не бысть. Іѣхъ имѣ твоє члвчкѣмъ,
ѣже дѣла єси мнѣ ѿ міра: твои вѣша, ѿ мнѣ ѣхъ дѣла єси: ѿ
слово твоє сохраниша. Нынѣ разсмѣша, ѣкѣ всѣ, єлика дѣла єси
мнѣ, ѿ тебе сѣтъ: Іѣко глаголы, ѣже дѣла єси мнѣ, дѣхъ имъ:
ѿ тѣи прѣша, ѿ разсмѣша констѣнны, ѣкѣ ѿ тебе ѣздѣхъ, ѿ вѣ-
роваша, ѣкѣ ты мѣ послааѣ єси. Іѣз ѿ сѣхъ молю, не ѿ всемъ
мірѣ молю, но ѿ тѣхъ, ѣже дѣла єси мнѣ, ѣкѣ твои сѣтъ: ѿ
молю всѣ твои сѣтъ, ѿ твои молю: ѿ прославиша къ нимъ. ѿ кѣмъ
нѣмъ въ мірѣ, ѿ сѣи къ мірѣ сѣтъ, ѿ ѣзъ къ тебе градѣ. Отче
святѣи, соблюди ѣхъ ко имѣ твоє, ѣже дѣла єси мнѣ, да вѣ-
дѣтъ єдино, ѣкоже ѿ мы. Ёгда вѣхъ сѣ нимъ въ мірѣ, ѣзъ со-
блюдаѣхъ ѣхъ ко имѣ твоє: ѣже дѣла єси мнѣ, сохранихъ, ѿ ни-
ктоже ѿ нихъ погѣе, токомо сѣхъ погѣелъ, да свѣдетсѣ писа-
ніе: Нынѣ же къ тебе градѣ, ѿ сѣи глѣю къ мірѣ, да имѣтъ ра-
достъ мою испѣнны къ сѣбѣ. Іѣзъ дѣхъ имъ слово твоє, ѿ мірѣ
возненавидѣ ѣхъ, ѣкѣ не сѣтъ ѿ міра, ѣкоже ѿ ѣзъ ѿ міра нѣмъ.
Не молю, да козмети ѣхъ ѿ міра, но да соблюдиши ѣхъ ѿ непри-
ѣзны ѿ міра не сѣтъ, ѣкоже ѿ ѣзъ ѿ міра нѣмъ. Свѣти ѣхъ ко
истинѣ твоє: слово твоє истина єсть.

Зач. 26. Ёо єдинъ же ѿ сѣбѣхъ Маріа Магдалиѣна прѣиде за-
стра, єще сѣшей тѣмѣ, на грѣбѣ: ѿ видѣ каменъ взѣхъ ѿ грѣба.
Течѣ оубо ѿ прѣиде къ Симѣонъ Петрѣ ѿ къ дрѣгѣмъ оученикѣ, єгоже
любавше Іисъ, ѿ глагола имѣ, взѣша Гдѣ ѿ грѣба, ѿ не вѣмъ,
гдѣ положиша єго. Ўзѣде же Петрѣ ѿ дрѣгѣи оученикѣ, ѿ идѣста
ко грѣбѣ. Тѣчѣста же ѣва вѣспѣ: ѿ дрѣгѣи оученикѣ течѣ скорѣ Пе-
трѣ, ѿ прѣиде прѣжде ко грѣбѣ, ѿ принѣхъ видѣ рѣзы лежѣша,
ѣвѣче не видѣ. Прѣиде же Симѣонъ Петрѣ къ слѣдѣ єгѣ, ѿ видѣ
ко грѣбѣ, ѿ видѣ рѣзы єдинѣ лежѣша, ѿ сѣдѣхъ, ѣже вѣ на главѣ
єгѣ, не сѣ рѣзами лежѣхъ, но ѣсѣхъ свѣтъ на єдинѣмъ мѣстѣ.
Тогда оубо видѣ ѿ дрѣгѣи оученикѣ, пришѣдѣи прѣжде ко грѣбѣ, ѿ
видѣ, ѿ вѣрова: Не оубо вѣдѣхъ писаніѣ, ѣкѣ подокаѣхъ ємѣ ѿ
мѣртвѣхъ воскресѣти. Идѣста же пакѣ къ сѣбѣ оучѣка.

КЪ ЁВРЁЕМЪ ПОСЛАНИЕ СВАТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

Зач. 7г. Многочѣстнѣ и многоокрѣстнѣ дрѣвле Бѣ глаголавый Ѡцѣмъ ко прѣрочѣхъ, въ помѣдохъ днѣи нѣхъ глагола намѣ въ Сѣѣ, ёгоже положи наслѣдника вѣмѣ, ѣлиже и вѣки сотвори, ѣже кѣи ѣанѣи мѣкы и Ѡвразъ ѣпостѣи ёгѡ, нолѣ же вѣлчесткѣ глаголомѣ нѣмъ коелѣ, кокою ѡчищеніе сотвори нѣхъ грѣгѡкъ нѣшихъ, гдѣ ѡдеи нѣ престѡла величествѣа на высокихъ, Толѣкѡ лѣчшѣи кѣмѣ ѣггѣлѡмѣ, ёли кѡ прилѣкнѣ пѣче ѣхъ наслѣдствѡа ѣмѣ. Кои нѣ ко речѣ когдѣ ѡ ѣггѣлѣ: Сѣѣ мой ёи тѣ; ѣзѣ днѣкъ родѣхъ тѣ; и пѣки: ѣзѣ кѣдѣ ёмѣ ко Ѡцѣ, и тоѣ кѣдетѣ мнѣ въ Сѣѣ; Ёгдѣ же пѣки вѣводитѣ первороднаго ко вѣленнѣю, глаголетѣ: и дѣ поклѡнатѣ ёмѣ кѣи ѣггѣлѣ Бѣѣи. И къ ѣггѣлѡмѣ оѣкѡ глаголетѣ: тѡраѣ ѣггѣлѣ коелѣ дѣи, и мѣдѣи коелѣ Ѡгнѣ пѣлѣщѣ: Кѣ Сѣѣ же: прѣтѡлѣ тѡѣи Бѣѣ, кѣ вѣкѣ вѣкѣ: жѣзѣ прѣвѡсти, жѣзѣ цѣтѣа тѡегѡ. Возлюбѣлѣ ёи прѣвѣдѣ и козненѣкѣлѣ ёи вѣззакѡнѣ: нѣгѡ рѣди помѣзѣ тѣ, Бѣѣ, Бѣѣ тѡѣи ёлѣемѣ рѣдѡсти пѣче причѣстникѣ тѡѣхъ. И пѣки: кѣ начѣлѣ тѣ Гдѣ, зѣмлю ѡиновѣлѣ ёи, и дѣлѣ рѣкѣ тѡею ѣтъ нѣѣи: Тѣ погнѣнѣтъ, тѣ же прѣвѣвѣши: и вѣлѣ, ѣкоже рѣзѣ, ѡвѣтѣшѡтъ. И ѣкѡ ѡдѣждѣ кѣѣши ѣхъ, и ѣзмѣнѣтѣа: тѣ же тоѣжде ёи, и лѣтѣ тѡѣ не ѡкѣдѣютѣ. Кои нѣ же ѡ ѣггѣлѣ речѣ когдѣ: гдѣи ѡдеи нѣ мнѣ, дѡндеже положѣ крѣги тѡѣ поднѡжіе нѡгѣ тѡѣхъ; Не кѣи ли ѣтъ мѣжѣкѣи дѣи, кѣ мѣженіе посылѣеи зѣ хотѣщи хъ наслѣдовѣти спѣсѣніе;

Зач. 7ё. Сегѡ рѣди подѡкнѣтъ намѣ лѣшше вниѣмѣти мѣшѣннѣмѣ, дѣ не когдѣ ѡпадѣмѣ. ѣще ко глаголаннѡе ѣггѣлѣ слово кѣмѣ ѣзѣкѣтнѡ, и вѣлѣко прѣтѣплѣніе и ѡмѣшѣніе прѣвѣднѡе прѣѣтъ мѣзѡковѣдѣніе: Кѣкѡ мѣ оѣвѣжѣмѣ ѡ толѣцѣмѣ нерѣдѣкѣе спѣсѣніи: Ёже зѣчѣло прѣѣмѣе глѣтѣа ѡ Гдѣ, мѣшѣакиши кѣ намѣ ѣзѣкѣтѣа, Сѡкнѣдѣлѣтѣкѣущѣ Бѣѣ зѣмѣнѣи же и ѣдѣи, и рѣзѣннѣи мѣлѣи, и дѣи сѣагѡ рѣзѣ

ко свидѣтельству глаголюща имѣвающимъ: Хѣтѣ же, ѿкоже
 Бгъ къ домоу своему: егѡже домоу мы есмь, ѿще дерзнове́нїе
 и похвалѣ оупованїа да́же до конца́ извѣстнѡ оудержимъ.
 Тѣмъ же, ѿкоже глаголетъ Дхъ стѣй: днѣсь, ѿще глаго́ль егѡ
 оумилшїи, не ѡжесточїте се́рдѣцъ ва́шихъ, ѿкоже въ прогнѣ-
 ванїи, ко днѣ и́сходнїа въ пѣстыни: И́дѣ же и́сходїша мѧ
 ѡцѣ ва́ши, и́сходїша мѧ и вїдѣша дѣла моѧ четы́редесятъ
 лѣтъ. Бегѡ ра́ди него́довахъ ро́да тогѡ, и рѣхъ: прїи́мъ за-
 кладѣ́ють се́рдцемъ: тїи же не позна́ша пѣтїи моїхъ: И́кѡ
 кла́хѡ ко грѣбѣ моѣмъ, ѿще вни́дѣтъ въ поко́й мо́й: Блю-
 дїте бра́тїе, да не когда́ вѣдетъ въ нѣкоемъ ѡ ва́съ срѣце лѣ-
 ка́ко (и́сполнено некрѣ́па,) ко ѣ́же ѡтвѣ́пїти ѡ Бга́ жи́ва. Но
 оутѣ́шайте себѣ на всѧкъ де́нь, до́ндеже, днѣсь, нарица́ется, да
 не ѡжесточїтѡ нѣкто ѡ ва́съ ле́стїю грѣхѡ́вною: Прича́стницы
 ко вѣхоу Христѡ, ѿще то́чїю нача́токъ іѡстава да́же до конца́
 извѣстнѡ оудержимъ: Бнегда́ глаголетъ, днѣсь, ѿще глаго́ль егѡ
 оумилшїи, не ѡжесточїте се́рдѣцъ ва́шихъ, ѿкоже къ прогнѣ-
 ванїи. Нѣцыи ко злы́шакше прогнѣ́ваша, но не вси́ и́зше́дшїи
 и́зъ Е́гїпта съ Ишвї́омъ; Ко́нихъ же него́дова четы́редесятъ
 лѣтъ; не согрѣ́жївшихъ ли; и́хже кѡ́сти падо́ша въ пѣстыни.
 Котѡ́рымъ же кля́лся не вни́ти въ поко́нще егѡ, ѿкѣ, и́кѡ
 протї́вляшымъ; И вї́дїмъ, и́кѡ не возмо́гоша вни́ти за не-
 крѣ́ствїе.

торѣ стаго крта в лелясовѣ, напростомъ папери, подпечатію тогожъ кляштору, що мы ведлугъ повинности ншей, преписалисмо листами своими такъ тежъ, намѣсци вкляшторѣ вписалисмо вкнигы, напреписаня дати казалисмо предреченному епкпу, которыхъ листувъ сенъ такса вособѣ, масть: Мы Грегорій божій, предложонный въ кляшторѣ стаго крта, в лелясовѣ, чинимо прездотъ листъ, же немешъ Иванъ збѣлокъ, сынъ немешскый, едного миска (?) зтыхже Бѣлокъ, насвоимъ власномъ немествѣ, А стефанъ и петро, тмко, братья егожъ стрыечныи, поименахъ и особахъ, особами своими переднами вспособъ протештаціей, и жалованя намъ ознаймити, старалися втот способъ, же яко сами протештуюціися, правдиве вырозумѣвши, иванъ немешъ зейканъ зомстичова сынъ немеша, тогожъ Андрея зомстичова, часть своей державы (имѣнія?) вмстичевѣ вармежи берегъ оныхъ мешкающихъ, немешови, Матѣви вбѣлакахъ, закупную пѣнязей суму вѣчнымъ правомъ самся вырѣкаетъ, и якобы южъ продалъ и вырѣкса, итыхъ братій отдалилъ, що безправа, ишкodu онымъ барзо великую они протештуючися, яко блискіе влѣнѣи приятелѣ такъ яко ставляючися, аношъ белкей, и отъ другихъ братувъ своихъ особу ставляючи, предреченнаго, ивана зейкана, тутъ вкляшторѣ нашоомъ очевидно, особою доособы зознавалъ, втой способъ, же онъ придаеть, ведлугъ правды особливо декрету, и ведлугъ самой правды, преписанной части тримаючи и куплю тыхъ пѣнязей зготовленныхъ, виншій рукѣ чужыи пустити, длячого преречонныи иванъ зейканъ тоежъ положить зготовавши пѣнязи, изаплатити туюжъ суму пѣняжную, тойже иванъ зейканъ певный день и мѣсце назначилъ Мы тежъ тымъ нашимъ листовнымъ бѣзеныатствомъ (свидѣтельствомъ) даемо писаніе. дано введлю першую предвозвиженіемъ чтнаго крта року бжія 1551. щомы напрозбу реченнаго превелебнаго оца Іоана (Іоаникія епископа) мстичовскаго, который намъ предложилъ що мы выслухавши правдиве, вѣвчумъ негамѣшне

(ложное), слово во слово, переписали, право служащее ему и чистое, тоестъ томужъ перевелебному оцу Іоану мстичовскому, пот печатю капитулною далисмо, ипозволили, данъ вувторокъ дванатцатой недѣлѣ по стой тройци року 1656.»

»Свѣтъ« 1868. Нрѣ 2.

Дарственная грамота Улашина для Мстичевской обители.

»Року Бжія 1654. Іюнія 16. Я найма Улашинъ, который живучи вселѣ Мстичовѣ своими сынами, Ілко І тома, тогороди я знаючи ажъ мои сыны помоюй смерти немного памятку вчинять замновъ, теды я памятаючи конецъ живота своего придаю подъ манастиремъ гору свою котра моя власна Ітакъ вѣчными часы даю засвою душу владыцѣ Іоаникію, абы которѣ будутъ калугоры (иноки) зоставати втомъ монастири Мстичовскомъ за свое отпущеніе грѣховъ, и родичовъ своихъ дѣдовъ І прадѣдовъ, І ктобы важился тое отбирати назатъ от монастыра таковіи повиненъ будетъ судъ мати предъ Богомъ моимъ зомновъ, да будетъ проклятъ, абы неотдалилъ тую землю отъ монастыря ані Гуменъ, ани калугерь, тилко абы завше служила монастиреви, Апо смерти моею абы Гда Бга просили дшу. Вписанъ вманастирі Мстичевскомъ св. часъ зостаючи І гуменомъ сынъ владычи*) **). ртъ, Іоаннъ, Аѳанасій великій сподписомъ, рукъ своихъ власныхъ«. — (На этой грамотѣ, довольно обветшалой, нѣтъ никакой печати.)

»Свѣтъ« 1868. Нрѣ 2.

*) Кажется, что одинъ изъ вышеупомянутыхъ, Александръ либо Оома. Прим. авт.

**) Иоаннъ Іоаникій Зейканъ, померъ въ Мукачевскомъ монастырѣ 8-го Ноября 1686. года. Прим. авт.

Актъ обозрѣванія землей монаст. Уголскаго.

Мы славной марамороской вармеди, Урмезіевскій обиватель старшій отъ Чеби Поган Мелхіор Увунѣговѣ живущій Стойка Ласло, и у Колднум живущій Дарвай Миклош, славной вармеде вѣрній сосѣдатель (Jud. Assessor?), всѣмъ извѣстно творим, имже знати належитъ симъ свѣдѣтельствомъ, оже нас во сей вармеди во Уголскомъ монастыри живущіи калугери, чрезъ инштанцію выпросили отъ славной вармеди нашей, абы есмо пошли на осмотрѣніе хутаря Уголскаго манастиря, где Драгувскіи людіе себѣ лази чинятъ, Тѣмже мы повелѣніе и ексмиссію не иміающе изду труды нашего воспріающе влѣто 1705, 27 дня мѣца мая, изшедше обрѣли есмо тако: якъ чесныи калугери, такъ и сами уголскій обиватели, еще же и сами Драгувскіи людіе повѣдаютъ и преднами свѣдѣтствуютъ, же до манастирскаго хотаря зашли, и Лази, себѣ починили, такожде и Мы сами якъ на верху намъ хутаръ указовали вѣдѣли есмо, великій дарабъ Лаза, иже увышше реченнаго манастиря хутари презъ верхъ прешедше, на вишереченномъ мѣстѣ, драгувскѣ людіе исчистили, мовячи такъ, же зачимъ они мають въ Угли Маетности, могутъ имати частъ и слободу чистити тамже, Но обаче Уголскіи людіе отповѣдѣли имъ сице, же ани самимъ Уголскимъ людемъ нѣстъ позволено, абы у Манастирскомъ хутари, который отъ своихъ предковъ, южъ колико сто роки надани, и кромѣ всякаго прекословія держани ест, втомже хутари неволно найменшій корчъ изсѣчи исчистити, компаче Лази чистити, и чинити, которое осмотреніе совершили есмо сице, для лѣпшаго увѣренія, даемо сіе свѣдѣтелное писаніе, во свидѣтельство и опѣку грядущую, рукою власною и печатми подтвержденное. Дано у Вунѣговѣ року и дня якоже вышше. Отъ Чебы Поган Мелхіоръ Марамороской вармеди вѣрній сосѣдатель (L. S.) Стойка Ласло Мараморъ вди вѣрній сосѣдатель. Дарвай Миклош М: С: В. Сосѣдатель.»

Индорса этого письменнаго акта:

»Высылаются внутр именованныи Чсныи Людіе, абы по-внутр описанному осмотренію, чрез верх где Драгувскій изчистили, возвратили монастыреви из междіею и хутарним горбом, Нато нехайся ненадѣють, же нѣкоторые въ Угли имѣют маестност ибо и уголским неслободно во монастырском хутари чистити, Дан из конгрегаціи 15 Септемб. Року 1705. Боженій Нотаріуш.»

(»Свѣтъ« 1870. 132.)

Письмо протоигумена Макарія Шугайды къ земледѣльцамъ Угольскимъ (въ Мараморошѣ) изъ 1763 года.

»Честныи Панове угляне, миръ вамъ и Благословеніе Божіе да будетъ на васъ. Дивное дѣло находится между закономъ*) си (край бумаги in 4-to сверху и низу праваго бока съѣденъ мышами. Примѣч. Сообщителя) и честными панами Угольскими, ижъ отъ много годовъ наши законники (червцы) ниякого упокоенія ни мира не мають, въ Уголскомъ монастыри про васъ Ч. панове. Хощу знати изъ якой причины ходивъ вашъ годнады (hadnagy) изъ боженныма людми до монастыря Боровявскаго ко Пречесному Ігумену О. Мелетію, и тамо протешталовавъ (протестовалъ) передъ отцемъ Ігуменомъ обы (чтобы) неважился пойти и лазы монастыря Уголскаго дати косити, хвалячи ся него, или законниковъ его котрый колвекъ (нибудъ) будетъ, же его тамо на кюсбѣ або лазахъ убіете. Што сте разъ на монастырь дали, Богу есте на офіру дали! чому хотите отъ Бота отняти, знайте себѣ, же сіе дѣло ваше свѣтлая королица (Царица Марія Терезія) будетъ знати, идкотруй сима часы хощу пойти, и ей руки и ноги поцѣловати, и дѣло ваше и монастыря Уголскаго ей свѣтлости предложити, а такъ убойтеся ей. Протештую, контрадикую, вамъ приказую.

*) Чиномъ св. Василия В.

вамъ приказую, властію отъ Бога мнѣ данною и отъ закона святаго, и отъ Епископа, а бысте законникомъ Мараморыскимъ, сирѣчь Боронявскимъ или Бедевлянскимъ жадну причину неучинили и перепону (опять выдерто) сѣнокошено въ лазахъ Манастиря Уго яко ся хвалите, же спусгошите, городи тинаете, лазы покосите мархою своею ужаснитеся обы на васъ кара Божія не оли што отъ мастыря с. обоймете или законникомъ моимъ тамо спасающимъ ся не яку прекажку учините. Да неисполнятся слова св. Апостола Павла на васъ, котрыто слова поглядайте ко коринѣомъ (Коринѣяномъ) въ главѣ 16. въ зач. 166. добро честны панѣве листъ сей отъ мене вамъ писанный разсудите и на силу свою неуповайте но на Бога могущаго васъ препитати и маргу (скотину) вашу кромѣ лазовъ Манастирскихъ. Сіе все дѣло манастирское отъ рукъ вашихъ вынимаю и повторе протешталую на свѣтлую королицу и на чесную вармегъ (комитатъ) Мараморыскую, и на фюешпана (наджупана) вармеги вашей, и на пана велкомного Епископа нашего и вашего, обысте добра манастиря Уголскаго законникомъ выше описаннымъ мирно, покойно, любовно, яко рабомъ Божиимъ и молитвенникомъ вашимъ дали уживати, хотяй тамъ пежыють, бо симъ часомъ не можна отъ нихъ, поневажъ мало ихъ есть, тамо и до приходу моего отъ свѣтлой королицы. Сіе возвѣстивше всегдашнѣй богомолецъ изъ моими законниками о чесныхъ панѣхъ и благодѣтелехъ нашихъ и о всемъ мірѣ хочу быти и zostaю. Чеснымъ паномъ угольскимъ и Благодѣтелемъ нашимъ, и о всемъ . . . Недостойнъ богомолецъ Іеромонахъ Макарій Ч. С. В. В. Професъ Протоигуменъ. При Мукачевѣ на Горѣ Чернехой Іюлія 12. 1763.

» Свѣтъ « 1870. 124.

Изъ „Богословія“ Митра попа (Рукопись изъ 1778. года).

(Библиотека Семинаріи Унгварской)

Ѡ сотворенію: нѣа; ѥ землѣ; видимаго его мирѣ; ѥ ѣже
внемъ вѣгда. Вторѣа; ѡвторомъ видимомъ мирѣ. —
глава: Ѣ.

По шпáденію сатáны оумысливъ добротливый Бѣъ сотво-
рити ѥноѣ рáздноѣ сотворѣна, сѡщѣтво безсмертноѣ подобноѣ
ѥггѣл. Члѣа, которѣа поклонѣа ѥггѣла вѣтѣлѣ; ѥаы загѣлѣ
ѡноѣ мѣсто зъ которѣа выпáли злѣ аггѣли; ѥ ааы вѣлѣ оу-
частникомъ вѣчной Хвалы ѣжѣей.

Найпервѣе прѣводитъ Бѣъ зъ не вѣтѣа ко вѣтѣе вѣѡ ви-
димѣѡ тѣарѣ ѣако тѡ нѣѡ ѥ зѣаю. ѥтáко оуготовѣа ѣмѡ пер-
вѣе дѡмѣ ѥ мѣшканіе; тáже поемѣ Црѣа ководит коготѡѡе
жилѣе;

Вотворѣнѣй же его видимаго мирѣ; найперѣе заклáдаѣ
фѡндáмента зъ чѡтѣрохъ ѣлементѡвъ; тоѣ Сотворѣи свѣтлѡсть
ѡгнѣннѡ; потомъ Вѡздáхъ; пѡтомъ, Вѡдѡ; ѥ Землю: Ѡ тыхъ
же чѡтырѣхъ Стѣхѣй вѣк рѣчи сѡтъ сотворенѣи видимаго его
мирѣ; тоѣ свѣтъ; Ѡ свѣтлѡсти ѡгнѣннѡй Слѣце. ѥ лѡнѡ; ѥ
звѣзды; ѥ оуѣ свѣтъ видимаго его мирѣ; Ѡ Вѡздáхѣ ды-
хѣнѣе вѣемѣ живѡтнымъ: звѣремѣ; птѣцамѣ; скѡтомѣ, ѥ
вѣемѣ живѡтнымъ ѥ Члѣкѡ; Ѡ воды; двѣ роды ѡживѣенныѣ;
ѣако тѡ рыбы; ѥ птѣцы; ѥ прѡчѣе.

Ѡ землѣ; свѣрѡе; чѡтверѡногѣй; ѥ дѣрѣа; ѥ вѣмена; ѥ
ѥ трáвѡ; ѥ зѣлѣа вѣѣтѣнѡщѣа.

Подѡбѣетъ намѣ вѣдáти ѡ ѣлементáхъ: ѣако сѡтъ, ѣдныѣ
рáвны легѣаго ѥ сѡптѣааго ѣтѣа; ѡгнѣнъ ѥ вѡздáхъ.

Дрѡгѣй же тáжкѣ ѥ грѡбы: ѣако; Вѡдѣ, ѥ землѣ. Легѣый
ѥ сѡптѣааый ѣлементá на вѣсокомѣ мѣстѣ положи прѣмѡдрѣый
Бѡдѡвѣа; Грѡвѣый тáжки же на нѣжшѡмѣ мѣстѣ: землю; ѥ вѡ-
дѡ; послѣднѣе же мѣстѣе дáде кѡдѣ; нѣа землю ѥ пѡземлю: ѥ
вѡздáхѡ нѣа кѡдѡѡ: ѥ ѡгнѣнѣи вѣшше вѣхъ дáде мѣсто; Дѡѣже
стѣхѣй мѣждѡ соѡѡ Врѣждѡ ѥмѣютъ; ѥ вѣааѡ вѣдáтъ: ѣако тѡ

Водѣ; и ѿгнь; Дѣла того ихъ премѣдрий Божїтєль розидѣлъ
нѣрозны мѣста далєко ѿ себє: Водѣ нѣко; ѿгнь высоко и
воздхъ погрѣдѣ ихъ; ѿкѡ перегорѣтъ и миротворецъ. И ѿли
кто рече ѿко вѣлчїи водѣ ѿгнєви тѣкѡ ѿгнь кодѣ вѣдшѣе:
тѣко водѣ ѿгнєви илѣд погашѣе протѣвїи ѣднѣ дрѣгомѣ. Вто-
рѣмъ вѣржѣи вѣкѣтъ Идыѣ тѣи протѣвнѣи Стїхїи зѣйдѣтъ
к' єднѣ. ѿгнь Ѣфїрїкїи з' кодоѡ морєкоѡ: Ико водѣ морєѣмъ
кѣхѣдїи на вѣсѣтѣ ѣспѣлнѣи вѣпѣрамїи: илїи кѣкѣдрѣнїемъ
илїи мѣлїамїи; и прѣхѣдїтъ кодѣдхъ; и дошѣши до гранїцѣ
горѣцѣѣ мѣста Ѣфїрїкѣѣ; коднѣи ѡблѣкѣ; и чїни прѣ-
тѣвлєнїє сѣгокоѡ и шдмѣ стѣрѣшнѣи; по подѣкїю сѣгѣ Иды
жѣлѣзѣо розпѣлѣнѣе пѣложїи к' кодѣд тогдѣ ѡнѣ чїннѣтъ шдмѣ
и вѣрєнїє стѣрѣшнѣе.

Також ѿ невоздѣхъ вываѣ противленіе ѡмѣ Гл҃ѣ ѿ грѣи
ѿ клнсканіе: ѿбѣ ѣфирскій ѡгнь ѡ гд҃морѣ іѡптѣльныхъ запал
лелѣ ѿ рѣднѣ клнсканіѣ ѿ грѣи. ѡ семъ мнози крѣслоуцы
нѣшѣ тако гл҃ють. Васілій вел: ѿ : дмїіскннѣ: ѿжѣ тѣй че
тыры ѣлементѣ: ѣдин іо дрѣдннѣ мнрѣтвѣдѣ: ѿ ѣднѣ дрѣдѣ по
дѣ іѡеи мѣце: ѿко то Землѣ кодѣ подѣ іѡднѣ. ѿ Водѣ
воздѣхѣ мокрѣты: ѿко то рѣдѣ: воздѣхѣ ѿ ѡгнѣи порѣшѣнѣ;
ѡгнь землѣ ѿ воздѣхѣ теплѣты.

Послѣсловіе:

Ище который читатель въ книжкѣ сей ѿвращаетъ конѣкото-
рыхъ мѣстахъ ѿкъдѣ помылкъ; или ѿкъде мѣсто недоложеное;
ѡ томъ прошѣ Бѣи ради исправѣте ѿне кланѣте; понежѣ рѣко
писаніемъ неозмѣгохъ всѣхъ исправити и всѣхъ доположити ради
недобѣтѣиѣ и ради лѣнѣости; и ради запѣминѣнїѣ моегѡ,

Синѣ писаніемъ потрѣдѣлъмъ мало трѣждѣніемъ Рѣкъ
Бѣжй, димітрій Цѣпа Цѣминъ Сѣтъ кѣкъю : Оуъ мѣкъ оуъ крѣ-
вѣмъ; оуъ митроухы кѣкъйкѣ; ѿ оуѣ ѣй хѣжжѣ;

РѢСѢ ГЛАВА Ѿ РОДѢСТВѢ ІІ: ХВІЯ: ѿПѢОИ. ИЦѢ МАРТА; —
ГЛА; К. ПОСѢИТЬ СПѢИИТЕЛѢ Ѿ ГЛА: Н ПРОЧІА.

Окружнее письмо Епископа Андрея Бачинскаго.

Съ 4. Сентября 1798. Ч. 496. подъ д) »Съ болѣзнію сердца вижду: же многихъ родителей сынове по больше рокахъ изъ латинскихъ школъ — сѣмо на экзаменъ приходящіи, и до сану клирическаго вступити желающіи въ своей руской науцѣ такъ барзѣ занезбаліи, и глупіи невѣжды приходятъ: же ани читати, а ни самое еще имя свое написать — изъ напѣву же, или изъ уставу церковнаго ани устарастворити отнюдъ не знаютъ; зане еще шесторочніи нѣкіи руское свое набоженство оставиша, безъ которыхъ однакожъ науки — аки нуждныя нуждою средствія — до сана клирическаго вступити не могутъ, отсюду же бываетъ: яко таковіи невѣжды потребуютъ въ семинаріи отъ початку рускія науки съ кривдою Богословской науки, и фундаціи зачиналися учити — иніи же въ парохіи пришедшіи про тожде невѣжество сами своего набоженства бывають посмѣхъ, и злочестивіи губителіе, и ругателіе; тогоради извѣстно всѣмъ Возлюбленностямъ вашимъ да будетъ соборно: абы ани единъ жаденъ сына своего — хотяй бы якъ либо въ чужихъ языкахъ выучимаго школяря сѣмо до клиру не засылаеть, аще въ своей первоначальной руской не будетъ обученый, и призывчаеный.»

„Свѣтъ“ 1868. № 18.

Б) Печатанные памятники.

Изъ слова на Рождество св. Іоанна Крестителя.

Соч. Іоанна Чурговича, издъ года 1818.

»И той предидеть предъ нимъ духомъ и силою Иліиною — уготовати Господеви люди совершенны«, (Лук. 1, 17.)

Сколько Богъ отъ сотворенія свѣта Пророковъ послалъ къ роду человѣческому, всѣхъ тѣхъ знатнѣйшая и главная

должность въ томъ состояла, абы людей къ святому и совершенному житію, къ добрымъ нравамъ приводили и отъ грѣховъ уклоняться научали. — Такъ славный, отъ Адама седмый Пророкъ былъ, еще въ первыхъ временахъ стараго закона Енохъ: а что проповѣдалъ? Проповѣдалъ, то, что: »Прійдетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангель своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и изболжити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ«. (Св. Ап. Іуда 1, 14.) И такъ извѣстивше всѣмъ страшный судъ Божій, на непохибное житіе ихъ напоминалъ. За нимъ слѣдовалъ чрезъ свои пророчества знаменитый Ной. И въ чемъ состояло его проповѣданіе? Въ томъ что по столѣтномъ времени Богъ наведетъ на всю вселенную ужасный потопъ, и истребитъ всякую тварь движущуюся на земли, якъ читаю въ книгахъ Мойсеевыхъ, абы познавше гнѣвъ Божій про грѣхи, всѣ животъ свой поправить усидовалися. — Теперь посылаетъ намъ великаго въ Пророцѣхъ предтечу и Крестителя Господня Іоанна. И яку онъ повинность имѣетъ? »Уготовати Господеви люди совершенны, — просвѣтити въ тмѣ и сѣни смертнѣй сѣдѣющы, направити ноги нашія на путь миренъ.« (Лук. 1, 71—79.) Такъ старался всегда и старается Отецъ небесный о спасеніи людей своихъ. Но хотя съ такими божественными дарами съ якими св. Іоаннъ народился, который »Духомъ святымъ наполнился еще изъ чрева матере своея«, хотя кажу, мы такими дарами на сей свѣтъ не приходимъ, бо каждый изъ насъ повиненъ о себѣ казати: »Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя«; — однакожъ и при нашемъ рождествѣ насаждаетъ Богъ въ сердцахъ нашихъ сѣмена добродѣтелей, даруетъ намъ приличныя способности, чрезъ которыя бы и сами себе могли есмы приспособити и въ ставъ совершенства привести, и такъ одежду невинности,

которую при первомъ нашемъ рождествѣ не могли есме имѣти хоть лемъ при второмъ нашемъ рождествѣ т. е. при смерти поддержати могли. — Первое наше рождество есть въ грѣсѣхъ и первый крокъ къ смерти, — второе наше рождество маеть быти безъ грѣха, и первый крокъ къ безсмертному житію. Въ первомъ нашемъ рождествѣ пануетъ плачь и рыданіе, — въ второмъ нашемъ рождествѣ маеть пановати радость и веселіе. Сего ради П. Х! когда мы днесъ празднуемъ день рождества великаго пророка и предитечи Господня Іоанна, рассмотримъ, ци ли мы змагаемся на то, абы есме въ день втораго рождества нашего т. е. при смерти совершенны, непошибны, одеждою невинности украшенны, и добрыми дѣлами наполненны въ животъ вѣчный нарядилися, что отъ насъ якъ Отецъ небесный ожидаетъ, и различными способами самъ о томъ старается, такъ и власное наше спасеніе требуетъ. — И я о семъ буду днесъ къ вамъ говорить.

.

Такъ П. Х! изъ сего слова моего могли вы поразумѣти что многи изъ насъ мало что добраго дѣлають, многи же не чтобы дачто добраго чинили, но еще много грѣшати. Якъ одни, такъ и други много суть должны Богу. Отъ первыхъ пожадаетъ Богъ большу охоту въ набоженствѣхъ и въ добрыхъ дѣлахъ, а отъ вторыхъ слезы покаянія. Отдайте всѣ, чѣмъ есте Богу должны. Помыслѣмъ то, что св. Іоаннъ предитеча, въ честь котораго днесъ собрали мы ся тутъ, еще въ дѣтинствѣхъ уже полный былъ благодати и Божіяго благословенія; мы уже въ дорослыхъ лѣтахъ, полны есме клятвы и гнѣва Божіяго. Іоаннъ въ дѣтинствѣхъ добрыми нравами и святостію своею превосходилъ всѣхъ, — мы же не нравами, но злостію превозвышаемъ всѣхъ. Юлій кесарь когда уви-дѣлъ образъ Великаго Александра, изъ великой ганьбы заплакался, что въ лѣтахъ, въ которыхъ Александръ цѣлу Азію побѣдилъ, онъ ничъ еще славнаго не учинилъ. **О! явля**

бы треба и намъ ся ганьбити, что Іоаннъ еще въ колысцѣ уже великій, святой, а мы уже въ dospѣломъ вѣку ани не почали святой животъ провадити. Начали мы жизнь нашу въ грѣхахъ. — Іоанне святой! упроси у Бога ласку, чтобы хоть лемъ конецъ живота нашего былъ святой. Аминь.

(Церк. проповѣди І. Чурговича. Унгваръ 1888.)

Изъ проповѣди на Воскресеніе Христово.

Соч. Михаила Лучка. 1831.

Якоже Воста Христосъ отъ мертвыхъ Славою отчею, тако и мы в' обновленіи жизни ходити начнем. к' Римл: 6. 4.

Откуда сіе такъ великое, в' Церкви нашей перемѣненіе? Вчера ничто небыло видно; токмо черную Священническую одежду, черное престола покровеніе, и предъ тымъ за многій часъ ничто иное не было чути; токмо жалобныя стихиры смутныя голоса, ищи болше! на небѣ Солнце затемнѣло, земля потряслася, скалы поколѣлися, Гробы отворилися, завѣса Цевковная раздерлася на двое! А теперь уже по всюду иный видъ является, иный голосъ чутся! по всѣхъ странахъ Радость, и Веселіе прошибается, небесная, земная и преисподняя веселятся.

Великое сіе перемѣненіе В: Сл: отъ того происходитъ, что Іс Хс Спаситель міра, Снъ Бга едиnorodный во единъ часъ злобою человѣческою на поруганіе всему народу жиудскому осужден, на мученіе и на убіеніе преданъ былъ, изъ всѣхъ странъ токмо того было чути: Возми, возми распни его!! Теперь той Іс Хс, который на Крестѣ пригвожденъ, предаде духъ свой, Славно воскрешаетъ, узы Адовы растерзаетъ, Смертную клятву разоряетъ, и надъ всѣми врагами своими славную побѣду торжествуетъ, Изъ сея причины якъ Ангели на небѣ, такъ и мы людіе на земли ведегласло спѣваеме: Сей день егоже сотвори господь и проч:

Славная сія побѣда надъ врагами, и смертію Іс. Христовою полученная отимаает от церкви нашей весь жалобный вид, и отдаляет смутныя голоса, на мѣсто великаго повиженія, не меньшее слѣдуетъ возвышеніе.

И сіе все не безъ причины, ибо аще бы Хс не былъ Воскрес, сей радости небы было мѣста, но якъ тогда разъяснились ученици, и вси вѣровавшии во Ха: такъ сей смутко нигды болше небы былъ премѣненъ в' Радость, и Веселіе! протого двѣшняя моя бесѣда, в' томъ будетъ состояти. 1. Потребно было Ісѹ Хрѹ изъ мертвыхъ востати, дабы наше откупленіе совершенно было, такожде. 2. Потребно и намъ душевно отъ грѣха престати аще хощеми участницы быти откупленія Хртова.

I.

Хотя Іс Хс самая чистота, и истинная невинность былъ: ници враги непреставали на него хулити, и всякія вины ему приписовати, изъ всѣхъ странъ кричали: народъ изводитъ, Царю непріятель есть! — Бога хулитъ! —

Хула, и потупленіе всегда растетъ а найпаче егда чрезъ множество языковъ переходитъ, каждый дачто додаетъ, а на послѣдокъ изъ малыя вещи страшная рѣчь учиняется, изъ малыя вины множество смертельныхъ грѣховъ уробляется. Такъ и тутъ сталося; ибо хуленіе Книжниковъ и Фарисеевъ на Ха, таковое имѣло слѣдствіе, что весь народъ предъ Пилатомъ Игемономъ Римскимъ непреставно кричалъ: Возми, Возми, Распи Его!!

Великая неправда тутъ сдѣлалася, но якъ и теперъ бываетъ такъ и тогда сталося, Іудеи всякимъ способомъ смоглися неправдѣ сей видъ правды дати, и неправду во одежду правды одѣяти. Судія сѣдаетъ на сѣдалище, свѣдѣки поставляются, да свидѣлствуютъ: что Церковь разорити хотѣлъ, на Ъга хулити воздержнулъ. И такіи находилися, которіи бесѣду его повторяли, токмо дабы его достойнаго показати могли, ници и самая смерть, ему опредѣленная, якъ предъ іудейскими,

так и поганскими очами была ужасна, и безчестна. Ибо вѣчное проклятіе, и всенародная } мерзость опредѣленна была крестному древу, и висящему на нем.

В' сем случаи моглося стати что нѣкоторые думали: ищи со всем не былъ он невиноватый!! без вины никто не карается и найпаче, так горкою смертію!! Во сем обстояніи, не потребно ли было, дабы Бгъ великое сіе безчестіе отял от невиннаго Иса? не потребно ли было дабы невинный, спасенія пашего ради охотно пострадавый различнымъ способомъ прославленъ былъ? Не токмо сія; но ищи и болшая причина и великая нужда была Ісу Хртѹ из мертвыхъ востанути.

Дѣло оно егоже ради Іс Хс сниде с'престола небеснаго на землю, вочеловѣчился и на муки предался такъ великое, и драгоцѣнное было, что аще бы не было скончанно, ищи и теперь весь родъ человѣческій нещастное свое состояніе оплакивалъ бы, ибо посланіе и намѣреніе его было: Царство Божіе основати погибшій родъ человѣческій отъ смерти вѣчныя откупити новый и совершеннѣйшій, стараго установити законъ, дабы Бгъ во дусѣ, и правдѣ хвалимъ былъ.

Хотяя до сего великаго дѣла много трудовъ поставилъ Іс Хс ищи со его смертію всему дѣлу погибнути приходило, все бо его челоуѣколюбіе, множество чудесъ, и Божественная наука цѣлкомъ помраченна и уничтоженна была, стыдною, и безчестною его смертію, вси ученици, и избранніи Апостоли утратили дерзновеніе низложили надежду и тайно скрыти токмо о Распятомъ мыслили, и могло быти что думали: естан ли обмануты мы тѣмъ челоуѣкомъ егоже мы сыномъ Божіимъ быти вѣрили?

В' сем случаи отнюдъ было потребно: что бы отецъ небесный враги Іс Христови посрамилъ. Апостоли подкрѣпилъ, и доволно увѣрилъ, распятаго истиннымъ своимъ сыномъ быти изъ неба токмо прото посланнаго, что бы люди откупилъ, законъ предписалъ, и такую Церковь создалъ, ейже ни врата Адовы предолѣютъ. Такъ есть Отецъ Небесный не забылъ за сына своего, Вос-

кресил его из мертвых и проуказал свѣту, яко истинная суть Исом Хртом о себѣ проповѣданная.

Славное сіе Воскрніе днес Церков Хртова Свѣтло празнует, сія есть причина оныя перемѣны, которую во Церкви нашей видиме и слышиме.

И прото не вѣрую между нами так твердаго. так каменнаго сердца находится, кто бы на утѣшеніе не был возбужден, егда Агли на небеси возрадовашася, пренсподняи, и земная возвеселишася слышавше, сіе великое премѣненіе, и узрѣвше, Иса Хрта так прославленнаго, коль болше нам радоватися достоин, когда помыслиме, як тяшко было уготовати намъ спасеніе, и егда всему предпріятію уже, уже, пронасти приходило, тогда несподѣванно великое во радость перемѣненіе случилось. Но что бы славное сіе премѣненіе нам душеполезное было, неотмѣно есть потребно и нам во правах, и сердцѣ нашемъ цѣлкомъ премѣнитися.

(Церк. Бесѣды. Мих. Лучкая въ Будинѣ. 1831.)

На благовѣщеніе прест: Владычицы и Приснодѣвы Маріи.

Соч. Александра Мигалича съ года 1847.

И вшедъ ко ней Ангелъ рече: Ра-
дуйся благодатная Господь съ тобою
благословенна ты во женахъ. Луки
Глав: 1 стихъ: 28.

Днесъ свѣтло празднуемъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, или память святаго дне того, котораго Ангелъ Гавріилъ посланъ отъ Бога ко чистой дѣвици Маріи благовѣствуетъ, и извѣщаетъ ей, что нашла Ласку у Бога, и духъ святыи изыйдетъ на ню и сила вышняго осѣнитъ, «зачнетъ во чревѣ, и родитъ сына, который велій будетъ, и сынъ вышняго наречется, — и царствію его nebudeтъ конца.»

Приходѣте убо Возлюб: Слыш:! и слышите веліе чудо, еже днесъ Ангелъ Божій пресвятѣй дѣвѣ Маріи благовѣствуетъ! — Где бо есть дѣвица, или жена таковая, иже была до сего дне духомъ святымъ зачала во чревѣ, и свѣту такъ

славнаго, и великаго родила сына, якъ былъ сынъ пресвятыя Дѣвы Маріи? — Что бо суть вси славніи Господаріе, со взоромъ на сына ея, котораго днесъ духомъ святымъ во чревѣ своемъ зачала? — Достойно таже днесъ Ангелъ сію благословенною зоветъ глаголя: »Благословенна ты во женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего.«

Но откуду веліе сіе щастія? благословеніе, и такъ велія ласка Божія? — якимъ чиномъ сію дѣвица Марія себѣ отъ Бога получила? —

Тяжко бы мнѣ Возс:! уганути, чимъ она такъ угодила Богу, что избра ю Матерь сына своего? — Но ничимъ не измылю, аще и реку: что пресвятая: дѣва Марія цнотами, и добродѣтелями своими ласку найшла у Бога. — Зрѣмъ убо на правы, и добродѣтели ея, ими же она Богу любимая сталася, да разумѣмъ; якъ ласку Божу, и щасливость глядати имаеме. О чемъ доколѣ глаголати буду прошу терпеливо слушайте!!! —

Една Часть.

Каждый земный человѣкъ, якъ младый такъ и старый якъ юноша, такъ и мужъ, якъ дѣвица, такъ и жена во ставѣ своемъ, вси щасливіи быти желаютъ. — Не потребно мнѣ днесъ многими доводами проуказовати: что во животѣ дѣвицы сея Богу найпаче пріемно было? — премудрый бо Соломонъ кажетъ: »Жена разумная благословенна есть: страхъ же Господень сія да хвалить.« Притч: Глав: 31. стихъ 31. Пречистая: Дѣва Марія мудрость разума, и страхъ Господень во сердци своемъ пребывающій явѣ указала во бесѣдѣ своей съ Ангеломъ глаголюще, и сотрепетомъ испытующе глаголь его. — Но двѣ, а найпаче великія добродѣтели ея, смиреніе и чистоту, предлагаетъ намъ святое Евангеліе; — Когда бо Ангелъ во образѣ младенца прійдетъ ко ней, и веселымъ гласомъ рече: »Радуйся обрадованная!« она зачала бояться; — но Ангелъ укрѣпляетъ ю глаголюще;

»Господь съ тобою благословенна ты во женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего«. — Что егда учула отъ Ангела, еще болше засмутилася и позераючи на святой, и непорочный животъ свой, и на чистоту дѣвическую кажетъ: »какъ будетъ сіе? Понеже мужа не познаю?« — и егда поразумѣла же сія есть воля Божія, когда Ангелъ ей рекъ: »Духъ святой найдетъ на тя, и сила вышняго осѣвитъ тя.« упокоила сердце свое, и со глубокимъ смиреніемъ отвѣтовала: »Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.«

Но и кто не знаетъ добродѣтели сія, яже во преч: дѣвѣ Маріи находиме, Богу найначе любимыя быти? Псалмопѣвецъ и Царь Давидъ каже: »Блаженни непорочни во путь ходящии во законѣ Господни.« — Святой Матѳей Евангелиста: »Блаженни чистиі сердцемъ, яко тии Бога узрятъ.« Глава 5. стихъ 8. — Иисусъ Сирахъ во книзѣ премудрости глаголетъ: »Благодать на благодати жена стыдлива.« Глав: 26. стихъ: 16 Возлюб: Слыш:! Что вамся видить можете ли вы безъ добродѣтелей сихъ, щастливиі быти? —

Обаче во всякомъ ставѣ, и званіи человѣческомъ множество несчастливыхъ видѣти можно, — что таже за причина сего общаго нещастія земнаго? — изъ болшія части, не ина во истину: токмо, что ко наслѣдію щастія своего, и ко полученію благословенія божаго мнози неспособная средствія употребляютъ. — Мнози дочасными добрами свѣта сего щастія свое наслѣдити смагаются, и во богатствѣ, чести, и славѣ надѣющесе со дарами земными возношаются, забывающе; что сичевіи наиболше разъ нещасливиі бываютъ. —

Пресвята дѣва Марія была щаслива Мати, и благословенна во женахъ; но чимъ наслѣдила сіе щастіе, и благословеніе? — Правда есть: что сія изъ рода великаго славнаго давидова происходила; но происхожденіе ея отъ рода царскаго, великимъ убожествомъ всецѣлѣ было помрачено.

О убожествѣ ея явѣ научаетъ насъ святое евангеліе: когда бо часъ рожденія приближился: не могла достати себѣ

мѣста во обители, но во яслехъ родити сына своего принуждается. —

Когда же прійде часть очищенія, входити ей во церковь, по обычаю законному; якъ една убога жена, на жертву два токмо голубы принесла.

Но ачей красотою лица обрѣла ласку у Бога быти за мать сына его? — Нѣтъ во истинну, нѣтъ! красота бо тѣлесна не имаетъ заслуги предъ Богомъ, токмо такъ: аще со красотою душевною соключится. —

Каже бо святой Петръ Апостоль: »По истиннѣ разумѣваю, яко не на лица зрѣть Богъ, но во всякомъ языцѣ, бояйся его, и дѣлаяй правду, пріятенъ ему есть.« Дѣяній Глав: 10. стихъ 34.

Якимъ убо способомъ, якимъ средствіемъ сіе благословеніе наибольшое отъ Бога себѣ заслужила? Чѣмъ угодила Богу?? — Что ся вамъ видитъ; могли бы вы правдиву щасливостъ имѣти, коли бы вся добра свѣта: Богатства, и сладости земныя во вашей власти были, якъ оному премудрому цареву Соломону; аще бы вы закону Божьему, и волѣ его не послѣдовали? — Кто не вѣсть, якъ мнози со богатствами несчастливии суть? každоденное бо искусство указываетъ: что и во пизкихъ и бѣдныхъ кучахъ болше благословенія божьаго, и болше щасливости земныя, якъ во великихъ полатахъ обрѣтается. — На сія зряще, кто не разумѣетъ якъ безумніи суть, которіи щастія свое во чести, и славѣ свѣта, и во красотѣ тѣла своего полагають? — Честь бо, и слава скоро отлѣтаетъ, а красота, яко цвѣтъ увидаетъ. Обаче видѣти можно; яко особы женскія наиболше во красотѣ тѣлеснѣй надѣются: но кто не знаетъ: яко во красномъ тѣлѣ многоразъ чорна душа пребываетъ?

Возлюбленніи Слышъ:! Коли бы днешняго часа дѣвицы, и жены, во смиреніи, и чистотѣ провадили животъ свой, о якъ много болше можно бы видѣти щасливыхъ женъ, и Матерей! — Не хочу я, ани не могу казати; прочто сей,

или той, сія или она нещасливый ведетъ животъ? — вы бо сами наилучше познаете похибы ваша; вы знаете якими путями ходите: надъ другима чудуетесь: — а сами надъ своими власными грѣхами не вѣсте дивитися.

Сего ради Возлюблен: Слыш!: Аще хотите вы щасливѣи быти, и благословеніе Божіе получитьи, предложѣте себѣ образъ живота Пречист: дѣвы Маріи: — Зрѣте на нравы, и добродѣтели ея. и симъ послѣдовати смагайтесь. — Будьте послушніи и смиреніи, и чистіи сердцемъ; исполняйте волю Божу во вся дни живота вашего. Такъ здѣ, на землѣ: щасливѣи, и благословеніи; а по смерти спасени будете. Аминь.

Лѣствица къ блаженному животу. Александръ Мигаличъ.

Въ Будинѣ. 1847.

Изъ слова на недѣлю сыропустную.

Соч. Стефана Мустяновича.

Егда же поститесь, не будите якоже лице-мѣри сѣтующесе. Матѣ. 6. 16.

День єсть великое пѣщанѣ. Съ оутрымиъ днѣмиъ починаетѣа скатыи, великій постъ, котораго єв. Иѣи церковь за-прѣщаетъ мясыа стравы ѣсти, и приказѣтъ постити; за-прѣщаетъ стѣки, пиры, игры, и всѣ звѣчиныа воклициніа, прото, обы людѣ постомъ тѣло своє изнѣдрише, отъ неосвѣт-ныхъ забавъ отторгши, ко добродѣтелиахъ єе оупражниа, дѣшѣа своимъ осквациа; обы людѣ чрезъ сѣа смѣтныа дни чистѣйше, прилѣжнѣйше о спасеніи своемъ оумствовааи, грѣхи свои оплаковааи, кааалиа, и тако єе приготовили ко стрѣтеи, и ко триднѣвнои Іис. Христа возкресенію. Христосъ прежде якъ великое спасеніа нашего дѣло почавъ совершити, постигъ 40 днѣй, и 40 ноци; прежде якъ кожитвенное свое помяніе по-чавъ исполнати, постомъ єе приготовивъ на такъ великое дѣло, и прикладъ намъ оставивъ, дабы мы его стопамъ по-слѣдовааи; такожде и мы прикладомъ своимъ скатыи помя-нѣтїи постомъ своимъ должны єе єе приготовити на стрѣть, и возкресеніе І. Христа.

Иисусъ постилъ, и иконимъ имъ прикладомъ заповѣдь намъ подавъ поста. Что ко онъ надъчавъ, то и иконимъ животомъ подтверждавъ, какъ его надка, такъ и прикладъ его намъ всегда вѣдѣтый имѣть быти, подражаемый тѣмъ паче, же самъ Иисусъ начинается: иже въ сѣдѣ мене не грядетъ, нѣсть мене достоинъ. Мат. 10, 38. — Изъ сѣа причины постили его Апостоли, изъ сѣа причины твердо постили первоначальни христiане, прото и мы великъ заповѣдь, и повинность имѣемъ постити. Христосъ не прото постилъ акимъ яковъ нѣждѣ имѣвъ постити, но постилъ прото, акы намъ прикладъ подавъ до поста; а въ днешномъ Евангелiи покоевъ, и намѣренiе каковаго нашего поста намъ подакаетъ, же мы не изъ взоровъ сеговѣстныхъ имѣемъ постити яко чинать лицемѣрiи, но когладомъ спасенiа нашего, для ползы дѣшевныа. Постъ есть великое средство и ордѣе цнотѣ, добродѣтели, и благаго нашего живота. Нынѣ также подченiе о постѣ предложѣ:

.

Изъ люеа дотеперѣшнiа кѣбды могли есте оузнати ко чомъ состоитъ постъ, яко и ползы поста на дѣшѣ, и тѣло наше проиходящыа; знаменито тое, же мы не токмо отъ стракъ запрещенныхъ, но и отъ грѣховъ постити должны есмы, иначе постъ бѣдетъ намъ безполезный, если кто грѣшити, и тако грѣхами постъ осквернити не бѣдетъ оустрашиться. Ико и тое могли есте породмѣти, же мы самими лише постомъ никадѣ негодни отпѣщенiе грѣховъ отъ Бога полдчити, на сѣе колше что потребно яко постъ, потребное есть справедливое покаянiе, и покаянiе живота нашего, и постъ есть токмо покоевъ остерѣгатиса отъ грѣховъ, есть средство и помощь къ благомѣ животѣ. Предложикъ есмь вамъ цѣль великаго поста, и намѣренiе св. И. церкви въ оустановленiи сего вѣдѣтаго поста, а мы яко вѣрнiи и поимѣшнiи дѣти нашеа св. церкви сей цѣли, и намѣренiю соработайме, если не хоцѣемъ надаренно постити, если хоцѣемъ нашъ постъ Богѣ прiемимъ, и намъ поизовитимъ быти. Дѣлайме блага дѣ-

ла, и нии катыи постъ осквщайме; часто гдаиме, и оум-
сткдйме о спасеніи нашемъ, которое Иисъсъ чрезъ свою страсть,
и смерть на крестѣ сдѣлавъ намъ; очистѣмъ нашъ дшъ чрезъ
св. исповѣдь, и покаяніе отъ всякаго грѣха, и во св. при-
частіи пріймѣмъ самаго Иисъа Христа во наше тѣло, и тако
чрезъ благій животъ оучинѣмъ себе достойныхъ великихъ за-
мѣлъ Христовыхъ на крестѣ за насъ положеныхъ, абы ели
такъ, яко чада его возлюбленн, и кровію откупленн со чистою
совѣстію могли пристойно очековати, и ктити славное его
изъ мертвыхъ воскресеніе. Заключъ мою крѣдъ надкомъ св. Павла,
глаголющаго: Ижеа благодать Божіа спасительная кѣмъ че-
ловѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшемъ нечестіа, и мѣркихъ
похотей, трезвенно, праведно, и благочестно проживемъ во ны-
нѣшнемъ вѣцѣ; ждѣще блаженнаго оупованіа, и явленіа славы
великаго Бога и Спаси нашего Иисъа Христа; иже далъ есть
себе за насъ, да избавитъ насъ отъ всякаго беззаконіа, и очи-
ститъ себе люди избранны, ркнители добрыхъ дѣломъ. Яминь.
ТѢ. 2. 11.

Недѣльная Проповѣди. Стефанъ Мустяновичъ. Львовъ 1856.

Изъ проповѣди VII-ой.

Сочиненіе Іоанна мол. Артура.

Ч л е н ъ 4.

Распятигоже за ны при понтіитѣмъ Пілатѣ, и страдавша и
погребенна.

Истинная правда что Ісх Хртосх смертію своею насъ иску-
пихъ; что исполненіе сіе есть порскою, основаніемъ нашего спасеніа;
есть силныи дѣйствствующимъ лѣкомъ: которыми извы наши дѣ-
шевыи исцѣляются: однакже такъ лѣчебное средство во аптекѣ
бсѣдѣто само дѣшнее, не пользуетъ больномъ; если оно не оупотре-
бляется, такъ и смертію Хртовою совершенное выкупленіе не бсѣдетъ
пользовати; если оно на дши наши не оупотребляемъ. Не то те-
гда преподавается во четвертомъ членѣ Екронсповѣданіа: что въ
разбойники, злодѣи, и прочіи въ грѣхахъ смертельныхъ впадающіе,

безсловно спасенныи бѣдѣхъ, токмо то: чѣмъ подѣ оуслловіемъ тѣмъ; если правдиво покаются живою вѣрою, и Свѣтлыми Тайнами заслуги смерти Христовой на полнѣхъ дѣлахъ своихъ обернѣхъ, спасеныи могѣхъ.

Не для того Христосъ оумеръ, чтобы насъ ѿ всякихъ вѣвѣзаностей, соблюденіи заповѣдей, ѿ благонаправленнаго поведенія развѣшали и со страны нашей намъ надлежащаго оудовлетворенія вскободилъ: тѣмъ токмо то былъ сдѣлалъ; бѣдѣ чтобы нѣкій сдѣхъ разбойника смерти повиннаго, ненаказаннаго изъ карнаго дома вѣскободилъ; давши емѣ грамотѣ, чтобы жестоце звѣрствовалъ; — но для того: чтобы насъ выкѣпивши, цѣлѣ и заслугѣхъ добронравныхъ дѣлаемъ нашими даровалъ, чтобы мы примѣрахъ страданій Его слѣдѣючи добронравными дѣлами, и благочестивыми житіемъ выкѣпленіе наше прославляли, и такъ наслѣдіе нечесное себѣ притѣзали »Если съ нимъ страждемъ да и съ нимъ прославимся«.

Отъдѣ разсмѣкти можно, чѣмъ многіи и по вѣщемъ выкѣпленіи погибаютъ. — Погибаютъ погане, и іудеи со всѣмъ не вѣрѣющіи во Христа; погибаютъ еретики не вѣрѣющіи Христа т. е. Его словамъ, Его наѣки, повѣдаючи »вѣрѣи во Христа и спасенъ бѣдѣхъ« не внимаѣ на оупражненіе добрыхъ дѣлахъ, тѣмъ во не могѣхъ пользоваться заслугами смерти Іса Христа; але что жалостиѣе есть: — погибаютъ и многіи Христіане! которыи нечесными дѣлами, безбожными житіемъ своимъ перевышаютъ поганокъ, въ спасеніи своемъ ничто не радѣхъ; Христа и заслуги Его презрѣваютъ; пособіи до спасенія, сирѣчь: покаяніе, Свѣтѣйшю Евхаристію пренебрегаютъ, или безъ покаяніа не достойно причащаются; — кровь закона искверняютъ; оуставамъ спасительнымъ порѣгаются; — и во злобѣ своей погибаютъ: не какъ бы не могли, но не хотѣющіи спасеныи; тѣмъ и выкѣпленіе не можетъ полезнымъ быти. Самъ во выкѣпитель говоритъ имъ: »Яще не покаетесь всѣмъ во сполѣхъ погибнете.« »Ежели не покаемся впадемъ до рѣкъ кожѣхъ« и сколь »страшно есть впасти до рѣкъ Бога живаго.«

Поразмѣвѣши оуже что многіи погибаютъ по выкѣпленіи; насчитаемъ Воз! что потребно дѣлати дабы вы не погибли? дабы вы заслугѣхъ смерти Іса Христа оудостоились? — потребно

Во первыхъ, во Іса Христа вѣровать живою вѣрою, котра благіа дѣла плодоноситъ, и надѣлѣтисѣ на Его выкѣпленіе; во кто »не имѣхъ вѣры всѣхъдѣхъ бѣдѣхъ«.

Во вторыхъ, законъ Бгw точнw соблюдать; и по томъ во вѣхъ добродѣтелѣхъ оупражняетсѧ, по наставленію Ев. Павла: »Да ѿвергшемъ нечестіѧ, и мірскихъ похотей цѣломудреннw, праведнw, и благочестнw проживемъ во нынѣшнемъ вѣцѣ« если бы але мы въ нѣкоемъ престоупленіи, а найпаче въ грѣхѣхъ смертельныхъ чѣстествовалисѧ; должно грѣхи наши слезами омыти, правдивw покаитсѧ: елибѣ не покаемсѧ, — такъ выше сказаннw — впадемъ до рѣкъ божіихъ, и страшно есть впасти до рѣкъ Бога живаго: по покаеніи должно Бѣгнѣшю Евхаристію такъ воспоминаніе смерти Хрѣтова достойно пріѧти; неѣ »Ище не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, и не пиете крове Бгw: живота не имате въ себѣ« по томъ же »во обновленіи жизни да ходимъ« потребно

Во третьихъ Христѣ слѣдовати во всемъ, дабы мы примѣры Бгw слѣдючи, благогодымъ родомъ сдѣлалисѧ »Хрѣтосъ пострада за насъ, намъ вставилъ образъ да послѣдѣмъ стопамъ егw«.

Образъ сей вставилъ намъ Ісх Хрѣтосъ, во терпѣніи, смиреніи, послѣдності, и любви: которыхъ четвери добродѣтели премудрый Белларминъ чрезъ четыре концы Бѣгw креста представляетъ.

Послѣдѣйте тогда Бгw терпѣнію, котрый страдавши »такъ агнецъ, предъ стрѣгѣшемъ егw взыгласѧ; не ѿвѣраетъ оустъ своихъ« послѣдѣме во всякихъ нѣждахъ, и скорбѣхъ въ недѣгахъ, и страданіѣхъ, въ презрѣніи, и гоненіи, во всякомъ бѣдствіи, и заключеніи; но токмо »Претерпѣвый до конца спасенъ бѣдетъ«.

Послѣдѣме Бгw смиренію: котрый такъ Богъ »Смирисѧ зракъ раба пріѧлъ« послѣдѣйте въ слабыи, и богатыи; въ началники, и настоятели дѣховнаго, военнаго, и свѣтскаго званіѧ; въ мудростію, или орденами славоуиисѧ; господа, хозяины, сельскіи оурадоуы; не превозношайтесѧ »Нѣмъ всякъ вознесѣйсѧ смиритсѧ, а смирай себе: вознесетсѧ.«

Послѣдѣйте Бгw послѣдності: котрый »Послѣдѣвшихъ былъ даже до смерти, смерти же крестныѧ« послѣдѣйте: бѣдѣте послѣдніи въ подчиненныи настоятелямъ, правителямъ, надзираемымъ вашимъ, каждый по чинѣ своему; челоуѣхъ хозяинамъ, дѣти родителямъ своимъ; повинѣйтесѧ всякой власти, во всякаѧ власть ѿ Бога естъ »Противѣлаѣйсѧ власти: божію повелѣнію противѣлетсѧ«.

Послѣдѣйте Бгw любви: любилъ Бгъ Отца нечеснаго, ихъ поклѣдетъ ѡ себѣ оу Іоанна »Да познаетъ міръ такъ люблю Отца, якоже заповѣда мнѣ Отецъ тако творю« любилъ але и родъ Человѣческій, коегw ради претерпѣлъ страсти, и крестнѣю смерть. »Г

сѣмъ познаемъ любовь; такъ онъ по насъ дѣшъ свою положи« послѣдѣйте тогда всѣмъ сей добродѣтели: любите Бога надъ всѣмъ, творачи всегда волю Бгъ; а ближнихъ вашихъ, какъ самыя себѣ, всѣмъ всѣмъ благотворачи; иже »кто не любитъ, встанетъ во смѣрти.«

На послѣдѣхъ Ісх Хрѣтосъ, котрый пришелъ исполнити законъ Моисеихъ, дабы насъ наставлялъ: что и враги наши сѣтъ намъ ближніи; за мѣщителей своихъ на крестѣхъ пригвожденъ въ ѿпѣщеніи грѣхъвъ ихъ молился »Отче ѿпѣсти имъ не вѣдѣтъ бо что творѣтъ.

Наука Вѣры Православно-Христіанскія. Іоаннъ мол. Артимъ.
Въ Будинѣ. 1868.

Русько угорска Грамматика.

Соч.: Ивана Фогоросъ.

Вручаніе:

БЛАГОРОДНЫЙ ГОСПОДИНЪ ІОАННЪ КОВЯЧЪ!

Всего Высочности Князя Іантоніа Палфи бывшій Воспитателю и Діецзальнаго Прашовскаго (Прейшовскаго) Книгохранилища щедрый и чрезвычайный; всепочтенный и счирый мой другъ!

Сердечное оное содръжество и постоянное пріятельство, которое насъ уже децатнадецѣтъ 19. годовъ тѣсно соключаетъ; тѣмъ великімъ и многочисленнымъ благодарѣніемъ, коимъ ты въ изтеченіи онаго времени челоуѣчеству, и всечеломъ гражданскомъ содръжествѣхъ изобилно и щедро жертвовалъ; наипаче же темъ Народу, на котораго потребъ и хошен-ползъ и маловажное сѣе изданіе составилъ и сочинилъ, тѣмъ оказанное неограниченное твое благоволеніе, что 1827—аѣѣѣѣ. Рокъ во Прашовской Греко-Католической Діецзѣи и Градѣхъ всечеломъ книгохранилище ради того благосклонно учредить изволилъ, да бы и междъ сѣмъ простымъ и ѣбѣгимъ но единакожъ законнымъ своимъ повелѣтелемъ и любезномъ Отечествомъ пріемнымъ и вѣрнымъ Угро-Рускимъ народомъ, какъ нужное просвѣщеніе и благоправіе, такъ и крайнимъ всечеломъ и словесности познаніе легчалъ и скорѣе распространітѣся возмогло; мене Народа сего соплеменника на то не только возбѣждаетъ, но даже сѣлно оказѣе, да сѣи маловажный, но во родѣхъ и вѣдѣхъ своемъ первый ревности и долговременнаго труда моего плодъ, какъ отечества и поманѣятаго Народа Благополучіемъ и достойнаго тѣбѣ благодареніемъ кѣчный знакъ и памятокъ; тѣбѣ давный, любезный другъ и пріятель мой! Благоклонно и ѣсердно вознесѣе и посвѣсчѣе! и тѣмъ самымъ

великіа и многочисленныа твоа благодѣланіа, и состоящій между нами дружественный союз акѣ повѣнчаю и ѡвѣчаю.

Русько-Угорска Грамматика. У Відню.-Вієннѣ. 1833.

Изъ Исторіи Церковной Андрея Балудянского.

§. 8. Угры въ Паннонію пришедшіи якъ въ ней, такъ и въ Семоградѣ обывателей Славянъ и Волоховъ нашли. Виждь Несторъ *annal. Rus. parte 3.* и *Anonymus Belae Regis Notarius cap. 2. et 9.* — Сіи обывателие были уже тогда Христіане, ибо Меоодій и Кириллъ въ Панноніи Славяномъ евангеліе проповѣдалъ, и г. 879 Иоаннъ VIII папа его архіепископомъ церкви Паннонійскія называетъ (виждь §. 3.) были тогда уже часами Меоодія въ Панноніи епископы, Меоодию яко митрополиту подчиненніи, якоже Нитранскій, что изъ тогожде посланія явно есть. Но и Пилигринъ Патавкій епископъ въ посланіи къ Бенедикту VII. папѣ около л. 980 пишетъ, что въ Панноніи уже предъ пришествіемъ Угровъ седмъ епископства были; снеси §. 4. Угры тогда въ Паннонію пришедше, Христіанъ обрѣли, и понеже сихъ въ содружество общества своего пріяли, каждоденнымъ съ ними обходомъ и ихъ прикладомъ не токмо къ земледѣлю, но и къ добротливымъ обычаямъ, къ вѣрѣ Христіанской, и къ томужде благочестія обряду приведеніе были. Дальшее Угровъ обращеніе показываетъ Алексій Гораній (*Comentario de s. regni corona*), на Кедрена и Зонару писателей греческихъ возывающесе, по которыхъ свидѣтельству Булчу и Дюла вожди угорскіи въ Константинополѣ крещеніе пріяли, и священниковъ греческихъ съ собою принесли, между которыми былъ и Јероѡей, Теофилактомъ тамошнимъ патріархомъ за епископа для Угровъ посвященный. Случилось сіе около л. 940, коли покой между двома церквами раздоромъ Фотія прерванный, снова утвердился. Проповѣдницы евангелія подъ Јероѡеємъ епископомъ многихъ обратили, между которыми была Шаролта, Дюлы седмоградскаго воеводы дщерь; сія Гейзѣ угорскому воеводѣ бракомъ сочитанна, его къ пріятію крещенія привела.

Исторія церковная Русиновъ въ Угорщинѣ.
Стр. 320.

§. 8. Русины въ Угорщинѣ, наступившей реформаціи Луѳеровой, къ воспріятію новыя вѣры чрезъ Бочкая, Бео-лена и Раковція разными способами принуждавались, Василій Тарасовичъ епископъ Мукачевскій сперва о раздорѣ въ по-дозрѣніи бывшій, когда послѣ къ латинамъ привержался, чрезъ Раковціановъ л. 1646 отъ олтаря насильно оттягнутый чрезъ городъ Мукачевъ волоченный, и въ темницу посаж-денный, токмо отречшися епископства свободно пущенный былъ, и о два лѣта сирѣчь 1648 померъ. Помянутаго лѣта Петръ Парѣеній монахъ клиромъ русскимъ особенно за епис-копа Мукачевскаго избранъ, синоду народному въ Тирнавѣ присутствовалъ, изъявляюще предъ епископами угорскими, что съ всѣмъ клиромъ и народомъ соединеніе церковное воспріяти хочетъ. Сіе же л. 1649 въ Унгоградъ въ церкви замоцкой, съ 400 священниками и множествомъ народа ис-полнилъ, подъ условіемъ, абы Русиномъ свободно было себѣ избирати епископовъ, и въ обрядѣ церкви греческія пребы-вати. Собственное его избраніе клиръ снова повторилъ, оное отъ Инокентія XI. подтвердить просилъ, еже послѣ исполнилъ Александръ VII. папа. Петръ Парѣеній имѣнія основатель-ная епископства сего изъ рукъ захватителей и неправедныхъ владѣтелей высвободилъ, и больше столицъ подъ правитель-ство свое заявлялъ. И абы унія закоренилася, за епископа Му-качевскаго изъ Рима л. 1689 посланъ бысть Јосифъ Каме-лисъ, монахъ итало-греческій, якъ намѣстникъ апостолскій; и понеже городъ Мукачевъ яко мѣсто престола епископа русскаго въ округъ епархіи Ягерскія впалъ, абы противъ канона 9-аго собора Латеранскаго 4-го, въ одной тойже епар-хіи не пребывали два епископы, прото не на титулъ Мука-чевскаго, но Севастейскаго епископа посвященъ бысть. Прежде его пришествія епископы Ягерскіи, отъ епископовъ русскихъ намѣстническую зависимость не пожадали, но якъ скоро Ка-

мелись въ Угорщину пришелъ, доразъ Ягерскіи у Леополда І. царя вырѣшили, что въ грамотѣ назначительной за епископа, л. 1690. Јосифъ Камелись якъ намѣстникъ епископа Ягерскаго выложенный былъ. Которое названіе, якъ самое дѣла сего понятіе указываетъ, съ титуломъ намѣстника апостолскаго не соглашалось, ибо духу святыхъ каноновъ не есть пристойно, абы папы Римскаго намѣстникъ былъ вкупѣ и намѣстникъ простаго епископа. Јосифъ Камелись съ Леополдомъ Колоничъ еще въ Римѣ разпознавшеся, пособіемъ и совѣтомъ его въ епархіи имѣнія, яже по смерти Парѣенія послѣдниками его, именно Зейканъ, Раковецкій, насильніи похитителие неправедно задержали, ходатайствомъ Леополда Колоничъ паки возвратилъ; въ Іуменномъ, Вороновѣ и Стрѣпковахъ соборы держалъ, где священники русскіи унію съ латинами всегда подтверждали. Что больше и изъ сторонъ Вел. Варада приходящіи священники волоскіи Јосифу Камелись повиновеніе обѣщевали. Сей л. 1692 въ городѣ Мукачевскомъ съ всѣмъ клиромъ и народомъ соединеніе подтвердилъ. Послѣ въ безпокойныхъ тѣхъ часахъ въ столицу Шариску отишелъ, и лѣта 1704 въ Пряшевѣ померъ и погребенъ бысть. За наслѣдника его избранъ былъ Јосифъ Годермарскій, но подтвержденіе папы получить не могъ, и якъ Мукачевскій архимандритъ померъ. Ему еще живущу за епископа Мукачевскаго назначенъ былъ Георгій Византій, на титулъ епископства Севастопольскаго посвященъ; сей епископу Ягерскому якъ (требовательно) обрядный намѣстникъ присягу послушанія и зависимости зложилъ, на что и наслѣдники его даже до времени Іоанна Брадачъ принуждались. Ему вослѣдовалъ Симеонъ Олшавскій, потомъ Георгій Блажовскій, и сей послѣдній на титулъ епископства Агненскаго; далѣ Мануиль Олшавскій л. 1743 на титулъ епископства Россенскаго посвященъ. Подъ тымъ Софроній нѣкій монахъ скиталець народъ русскій и волоскій соединенный отъ уніи оттягнути усилвался, егоже Мануиль про-

гналъ, и народи въ уніи потвердилъ. Впрочемъ епископы Мукачевскіи до часа Климента XIV. были намѣстницы престола Римскаго, но папа сей Русинамъ порядочнаго и своего греческаго обряда епископа дати опредѣлилъ, подѣ Марією Терезією л. 1771 епархію Мукачевскую канонизовалъ, и отъ требовательной зависимости епископовъ Лгерскихъ освобожденну, и различну епархію сотворилъ, много противостоящимъ епископамъ Лгерскимъ, иже епископовъ Мукачевскихъ за обрядныхъ намѣстниковъ своихъ и посему держати хотѣли. Марія Тересія, умершу Йоанну Брадачу наслѣднику Мануилову, опредѣлила за епископа Андрея Бачинскій, и епископство сіе добрами основательными обдарила. Андрей епископъ изъ Мукачева, где резиденція епископска уже л. 1753 сооружатися начала, обиталище свое въ Унгоградъ пренеслъ. Виждь Архивъ епархіалный и Notitia fundat. Korjatovics.

Исторія Церковная. Андрей Балудянскій. Въ Вієнѣ 1851.

Промова Василя Поповича, Епископа Мукачевскаго по смерти Андрея Балудянскаго.

»Междѣ несчастливими мимошедшихъ дней произшествіями, отъ которыхъ и самое притѣвленное чѣство челоѣческое со отвращеніемъ гнѣшается, и намъ единъ значительный оударъ прискорбно почѣвствовать слѣдилось; — ико всепожинающая смерть или лѣчше глаголюще, животъ нашѣмъ непрестѣпимый предѣлъ положивше опредѣленіе кожѣ Превеленкѣшаго иногда Каноника Андрея Балудянскаго ни два годы въ каноничествѣ не выполнявшаго, по долговременномъ недѣзѣ, и примѣрномъ на вѣчность приготавленіи, изъ крѣга нашего вырвало; и такъ Превеленкѣшю оуко Капитѣлѣс единаго юнаго, но многонадежнаго члена, достопочтеннѣю же Консисторію трѣдолюкнаго Присѣдателя, а богословскихъ Оучителей сословіѣ многозаслѣженнаго Госчитѣлѣ наскѣда лишило. — Оумолкъ той изыкъ, который въ дѣписаніи и Правѣ Церковномъ преполозное наставленіе юномъ причетничествѣ такъ долго и охотно преподавалъ, и сокрѣшилось то перо, которое для слынателей богословіѣ такъ нѣждное дѣписаніе церковное писалъ; — изъ сего

оубо взора несомнѣнно велѣа есть та оутрата, юже оумертвѣе покойнаго Канонника причинило, ибо ктолико его изблизка спознавалъ, той емѣ достойнѣю признательность никакоже отрицати, но паче его память заслѣженными хвалами поддерживать бѣдетъ. — Все мы изъ благодати кожѣа еще здѣ сосѣдѣи свидѣтелѣе есмь тоа нестомимыа ревности, съ которою онъ малженскій союзъ предъ Консисторіалнымъ сѣдилищемъ защищати не преставаа, всѣмъ намъ такожде вѣдомо есть, съ какою прилѣжностію всѣа, къ Церковномѣ дѣписанію относящася вѣщества, на подобіе трудолюбивыа пчелы собирала, и то на великѣ оучениковъ своихъ ползѣ, и полеготѣ первѣе латински типомъ издаа. Но симъ довольствоватиса, и отъ дальшѣа работы отпочивати еще не восхотѣа трудолюбивый дѣхъ его; ибо тое самое обширнѣе передѣланное дѣписаніе не токмо мадарски, но и рѣски, для общаго чтеніа издаа и наипаче нашего въ Оугорщинѣ набоженства касающимиса примѣчаніями тако обогатилъ, иако емѣ подобное насъ дотыкающіхсѣа вещей дѣписное собраніе въ нѣкоторомъ иномъ сочинителѣи не легко обратиса. Единѣмъ словомъ, на каждомъ поприщи дѣятельнымъ жизни своѣа, званію своѣмъ соответствовати домогавшиса, но и полезнымъ дѣланіемъ истощившиса, не токмо прилично оубаженіе, но и общію любовію сѣбѣ прѣлажаа. И зато Епархіа сіа, котораа его въ нѣдрѣ своѣмъ породила и воспитала, съ болѣзнію матернаго сердца своего сѣтѣетъ о прѣставленіи такъ полезнаго сына своего, отъ котораго она и особливаго дѣписаніа своего изданіа ожидала; ниже можетъ въ сей скорби своей иначе оутѣштитиса, но токмо крѣпкою тою надеждою, иако оумертвѣе его потомѣ такъ скоро слѣчилоса, дабы онъ тѣмъ скорѣе вѣсенти сподобилсѣа оного блаженства, которое вседобротливый Богъ отъ вѣка предѣготовляа всѣмъ любящимъ Его. — Но понеже благоволилоса Господѣи жикота и смерти, его на ный свѣтѣ, въ немже вѣчность престола свой оутвердила, преселити; должность наша есть, не скорѣти, но происходящимъ изъ живыа вѣры оутѣшеніемъ оупоконтиса, о немъ съ любовію, и благодареніемъ всегда память имѣти, о спасеніи его часто, наипаче же во свѣтыхъ Слѣжбахъ Бога молити, и не самими оустами но и сердцемъ глаголати: блаженъ пѣтъ, ко онъже пошла еси дѣше, оутотовано ти есть мѣсто покойно. Аминь».

Типомъ ОО. Мехитаристовъ въ Вѣднѣ. 1853.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Угорско-русскій литературный языкъ отъ Духновича до новѣйшихъ временъ.

Изъ Букваря А. Духновича.

С о л о в е й.

Гласный Соловей весною въ зеленыхъ лугахъ прелестно спѣвалъ, и такъ прекрасно напералъ золотымъ горлочкомъ, что и саміи стада забывши зеленую траву, якъ очаренніи прислуховались его пѣнію, найпачеже молодой Пастушокъ увеселялся художественнымъ тѣмъ согласіемъ, и онъ плѣненъ уже прелестями дубравнаго пѣвца голосами, цѣли ночи не спалъ, восторженъ душею и чувствомъ якбы для единого Соловья жилъ, всѣ другія потѣхи уныло презиралъ. Единъ часъ Пастушокъ неслышалъ солодкаго пѣвца, и то минула недѣля, ни единого не чути было тона; Засмутился Пастушокъ и сталъ глядати по зеленой обочѣ пріятнаго своего чаровника, наполь его въ темной гущавѣ нѣмага и безсловеснаго, вопросилъ о здравіи его, и рекъ: о любезный пѣвчику, ты честь, слава, красота, и радость луговъ! что тобѣ сталося? ты молчишь, ты занѣмѣлъ; ты болѣешь? Нѣтъ друже, ой нѣтъ любезный гущавъ сожителю! я не боленъ, но пѣти болше не буду, бо тутъ уже жабы надераются, и громкимъ крикомъ переберутъ голосный мой тонъ. Брате! здравствуй, бо где жабы черкочутъ, тамъ мнѣ молчать належитъ.

Память Щавника.

Сочиненіе А. Духновича.

(1. Червня 1850.)

Презирая веделѣнный гражданскій звукъ, которымъ малодушніи сердца, и легкомыслии образы такъ весело занимаются, отложивъ на сторону политическія хлопоты, умѣнилъ унылому сердцу и бѣднымъ чувствамъ покойную позволить прогулку, и

прото удалился отъ крикливыхъ пышнаго града непокойствъ, оставивше презрѣмо гражданску радость, пришолъ на село съ намѣреніемъ, чтобъ тяжкую грудь между невинными сельскими жителями упокоити, и святую природу въ своей простотѣ увидѣти, и нею занимательно увеселиться. -- Я не далско убѣгъ, и едва двѣ статіи перешолъ, остановился въ *Щавнику* селѣ, при здравосномъ жерелѣ кислыя воды, где для здоровья искающихъ, а найпаче въ ломотной болѣзни терпящихъ лѣное поставленно есть купельное строеніе. Тутъ я остановился, тутъ далеко отъ покой гублящихъ желаній, отъ вражінхъ стремленій, и отъ должностныхъ мученій слободенъ, одною тишиною и тихою самотностію увеселялся, одинъ видъ по темно зеленѣющихъ вершочкахъ, одинъ невинный взоръ на шолковін долины, одинъ взглядъ на жалостно шумящій поточокъ, одно позрѣніе на весело играющія череды, такъ и тихеньбій звукъ чередныхъ колоколичковъ, согласное маленькихъ птицъ пѣніе и гукъ пощныхъ совъ, якоже и простонародное благихъ сожителей одѣяніе возторгнули мой духъ; я троненъ былъ волшебствомъ простыя Натуры, и летѣлъ къ расточенному предмету пламенныхъ моихъ желаній, я трепеталъ не знаю якимъ чувствомъ, и во изобиліи сердца громко восклицалъ: О славная природа! тебе я величаю въ твоємъ веледѣніи, — какъ ты прекрасна! твоя чистая одежда, твой невинный уборъ изящнѣйшій, пріятнѣйшій есть, нежели всѣхъ художниковъ искуснѣйшія руководѣнія, ты перевышаешь острѣйшій умъ, и человекъ только подражатель есть твоего великолѣпія, — о я тутъ со всѣмъ доволенъ, ты мой на земли небесный рай!

Поздравленіе Русиновъ. Въ Вѣднѣ 1851.

Изъ соч. Петра Яновича: „Цвѣтный Кошечокъ“.

Глава 1.

Въ графскомъ городку Дубѣнѣ жилъ предъ нѣскольکو столѣтіями честный богобоязненный человекъ именемъ Владиміръ Нравовичъ. Онъ нѣкогда яко убогій мальчикъ прибылъ въ городъ учиться садовничеству въ придворномъ графскомъ огородѣ, и изряднымъ своимъ разумомъ, добротою сердца, способностію и пріятною наружностію лица, тихимъ же и вѣжливымъ своимъ нравомъ господамъ столько подюбился, что скоро ему много

меньшихъ дѣлъ повѣрено, а позднѣе, когда молодой Графъ опытности и образованія своего ради въ путешествіе отправился, онъ якъ повѣренный человѣкъ его сопровождалъ. На томъ пути Владиміръ многократно непоколебимую свою вѣрность ко барину своему ясно доказалъ, разныя приобрѣлъ полезныя знанія, привыкъ умной бесѣдѣ и нѣжному обхожденію съ людьми и, что больше всего, въ далекомъ свѣтѣ изъ каждаго случая, подобно трудолюбивой пчелѣ, нравственныя поученія и чистую добродѣтель собиравъ, святилище сердечной невинности безъ порока сохранилъ. Возвратившеся Графъ хотѣлъ Владиміру за вѣрную службу отплатити, даровавши ему доходоносное становище съ ежегоднымъ жалованіемъ, и намѣрялъ его въ главноморгородской палатѣ своей за домосмотрителя поставить, но Владиміръ бездѣльному сему становищу предпочиталъ тихое сельское житіе, гдѣ бы трудливымъ земледѣліемъ ему заниматься; и понеже точно тогда маленькое графское имѣніе въ Дубинѣ упразднено было, то трудолюбивый молодецъ себѣ на откупъ просилъ отдати. И во истинну благородный Графъ, помянувъ вѣрность честнаго слуги, съ удовольствіемъ исполнилъ праведное прошеніе его и сей часъ желаемое маленькое имущество ему передалъ; но не на откупъ, но чтобы то пока жити будетъ держалъ, придавъ къ сему ежегодно столько выживности и дровъ, сколько на домовства ему нужно было.

Цвѣтныи Кошичокъ. Львовъ 1853.

Восточнаго Стихотворца Садія мысли и изреченія.

Соч : Іоанна Чурговича.

Богъ и Человѣкъ.

Богъ видитъ пороки наши, и закрываетъ; человѣкъ сосѣдъ не видитъ, и рассказываетъ свѣту, что не видѣлъ. Ежели бы люди знали, о Боже! о людяхъ, что ты знаешь, никто отъ клеветниковъ, предъ клеветниками не имѣлъ бы покоя.

Утренняя пѣснь Соловья.

Знаешь-ли, что соловей поетъ? каждое рано онъ поетъ : Кто ты человѣче? что тебе любовь не возбуждаетъ? Смотри,

вѣтерокъ продуваетъ, листьє на деревьяхъ шумитъ, каждый цвѣтъ чувствуетъ себе снова укрѣпляемымъ, и обновляемымъ. Каждое листьє ружи встаетъ языкомъ хвалити сотворителя, — каждое зеліє говорить; только ты занѣмѣль, о ловѣче!

Разумъ и бесѣда.

Языкъ и бесѣда много выше скотовъ возноситъ родъ ловѣчій; но если безъ разума бесѣдуешь, скотъ перевѣситъ тебе.

Рукопись Іоанна Чурговича.

Окружное письмо епископа Пряшевскаго Іосифа Гаганца

епархіальному духовенству въ дѣлѣ дальшаго спомоществованія общества Іоанна Крест. и Предтечи. 1862-го года. — Концептъ Александра Духновича.

(Отрывокъ.)

Любезныи въ Христѣ Сыны!

Намѣрили мы въ мѣстѣ Пряшовѣ заложити питательницу, то есть: такое общество подъ именемъ, и покровительствомъ с. Іоанна Крестителя, въ которомъ бы честныи и добрыи талантами ударованныи, але при способностяхъ своихъ про худобство до школы ходити не могущіи русскіи дѣти, которыи уже нормалны классы докончили, до вышнихъ такъ названныхъ латинскихъ или грамматикальныхъ школъ вступити могли, и такъ на ползу народа воспитался.

Любезныи Сыны! не такъ мы убогіи землею, якъ паче худобныи духомъ, и доброю волею; если хотимъ все здѣлать, а Господь Вседержитель поможетъ намъ, токмо беремъ до дѣла, одинъ за всѣхъ, а всѣ за одного, спомогаймся взаимно, любме ближняго, якъ самихъ себе, а Богъ любити насъ будетъ.

Доброе намѣреніе тое Царскій совѣтъ въ Будинѣ подтвердилъ, многи Вельможи подкрѣпили, такъ между прочими Его Высокопревосходительство Г. Примасть Сцитовскій пода-

роваль 2000 золотыхъ, инны такожде великія для насъ сдѣлали жертвы; мы съ нашей стороны не будемъ послѣдними въ жертвахъ по силамъ нашимъ, и что мы дали и даме, то да будетъ Богу на хвалу, и на пользу народа.

Такъ возлюбленные Сыны и дочери, спойте руки на брое дѣло, не жалуйте тотъ крайцарь, или жменьку то что Богъ пожегналъ, удѣлите на запомогу бѣднымъ студтамъ по крайцару хоть лемъ отъ души, такъ что коли душъ находится въ обыстью, только крайцаровъ, и жмено зерна принесите на общее дѣло народное, которое и ва и вашимъ потомкамъ полезное будетъ отъ рода въ родъ.

Такимъ способомъ подкрѣпится нынѣ бѣдный русскій народъ на хосенъ отчизны, на радость гражданства, и на вращаніе народности.

„Добродѣтель превышаетъ богатство.“

Игра въ трехъ дѣйствіяхъ по простонародному изреченію.

Сочиненіе Александра Духновича.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Презніи, Олена и Лестообратъ.

Олена. На истѣ Федореньку, колесарь злодѣй, тамъ ани живого духа не е, позамыкано все на ретязи и колодки, ой онъ то отпровадивъ мои коники: *(плаче)* ой, ой, ой, смутокъ бы на тя сѣвъ, смутокъ, горька бы ти доля, тай горька!

Лестообратъ. Та хто бы другій? — цѣлоночи не спитъ, лемъ ходитъ якъ грѣшна душа, позоръ дае якъ сова, товче съ топоромъ, што честни люде спати не могутъ; а то прото, абы обманивъ людей; и то не лемъ самъ, но и дѣти его, якъ молоді ястрябики волочатся коли свѣтъ, а по ночи збиваютъ; та вотки бы бывъ такъ збогачѣвъ, а чей лемъ му дѣдко не наноситъ, ани хованця не мае?

Федоръ. Такъ е брате Василю, честный человекъ въ ночи спочивае.

Лесто братъ, А въ день съ честными людьми розговорится; а тоту бѣду нигде не видно; — а все его мара лемъ идъ Панотцови несе, чюдуюся на Панотцови, што съ таковъ бѣдовъ забавляеся, а чей го Псалтырю учить.

Федоръ. Ба дивится, — бо онъ знаеся прилизовати панотцови, на службу несе; а чому панотець къ мнѣ не приходитъ? бо я не дурень му на службу давати; а я не колесарь, и съ собовъ не дамъ такъ розказовати; бо я знаю, што, и хто я.

Олена. Бо панотець и съ моимъ Федорцьомъ такъ хотѣвъ бы ся забавляти, якъ съ колесарьовыми дѣтьми, еще и тои собаки Богумилы дѣти позберае, а такъ ся съ ними провожуе; ой съ моимъ Федорцьомъ не буде.

Лесто братъ. Пане Федоре! Василя дома не е, тои ночи гдесъ пропавъ, тогда, коли и ковѣ; — лемъ вы его дайте повязати, прutowати, напійме на него бочку паленки; дотля пійме, покля ся не признае; — а хоть ся признае, хоть нѣтъ, мае худобу, што накравъ, наббивавъ, та дайте пошатовати и заплатьте собѣ, а за коньми ани нетрудьтеся!

Федоръ. Правду гваришь, ты мудрый Василь, даякъ бы зъ тебе бывъ, кедь бесъ читати знавъ.

Олена. Але и тота безчестна Богумила съ нимъ розумѣеся, о думаете, же они не познаваются; — а чому колесарь не женится, а чому колесарьовы и Богумилины дѣти все въ едно волочатся? уже честного человека дѣти не могутся передъ ними обстояти; лемъ подумайте собѣ, мой Федорцьо ани указатися не може передъ ними! Ой не глупа я, знаютъ то люде, лемъ панотець слѣпый, же не видить еи правы. — Но Федореньку до колоды съ ними, нийея тамъ въ едно полюблять; — ой кедь бы еще и того премудрого Соломона Професора можъ къ нимъ придати, тогда бы я рада была!

Лестобратъ. Ай не того, нѣтъ; — ай пане Федоре, идѣмъ право положити, подѣме до судіи (рихтаря), чинѣме порядки!

Федоръ. Ай ци буде дома теперь?

Лестобратъ. Онъ на истѣ або у Чмуля, або у Мошка, лемъ тамъ просто идѣмъ, вынайдеме мы его; и честна громада тамъ, та где бы была?

Федоръ. Иду, иду: — но на передѣ замочѣмся! — *(Вынесе корчагу, пѣе и Васильови дае, а Василь долго тягне изъ корчаги).*

Федоръ. Ой куме Василю, ты такъ пѣшь, ги дуга; по лемъ пій, е у Федора достъ!

Лестобратъ. И буде, ажъ во вѣки вѣковъ аминь. *(Отходятъ).*

Олена *(Сама.)* О засвѣчу я тобѣ цѣфрованко, ажъ заслѣпнешь, — собака една, съ своими щенятами — будешь ты памятати Олену; укажу я тобѣ, ци мой Федорцо шибенякъ; буде тобѣ горькій шибенякъ, и твому любому колесарьови; — ой укажу я тобѣ! —

По изданію печатанному въ Перемышлѣ 1850.

Окружное посланіе Іосифа Гаганца, Епископа Пряшевскаго.

Общество св. Василия великаго соотвѣтно великой своей задачѣ кромѣ Литературной Газеты «Свѣтъ» и инныя полезныя книги издаваетъ, и по примѣру св. своего покровителя народъ просвѣщаетъ, и тѣмъ невѣжества разгоняетъ, протѣ дѣлатели тогоже общества не только всякой похвалы и признанія, но и наслѣдующихъ потомствъ уваженія достойны.

Само собой разумѣется, что дѣйствіе Общества безъ матеріальной помощи ограниченнымъ и слабымъ останетъ, но я не сомнѣваюсь, что народолюбивое Священство епархіи Пряшевской подастъ свою помѣчь, и не отречется отъ Общественнаго соучастія. Одинъ человѣкъ хотя и обилующій мадо можетъ; но многіе много сдѣлають, слѣдовательно общимъ содѣйствіемъ Общество св. Василия Великаго укрѣпится, изданіе же газеты «Свѣтъ»

на всегда забезпечитися. — Прото всякому рускій свой родъ любящему Священнику, пѣвцу, учителю, и всякой русской общинѣ вручаю, чтобъ Общество св. Василія Великаго по возможности спомоществовати, на издаваемую Газету предплатити, ее прилѣжно читати, и между всѣми распространяти своею народною обязанностію считали.

Вирочемъ подаю Архіерейское благословеніе пребываю въ Пряшевѣ 16 (28) Декабря 1869.

Іосифъ Епископъ.

«Свѣтъ» 1872. Стр. 2.

Церковное проповѣдничество и свѣтское ораторство.

Изъ Слова Церковнаго, которое Стефанъ Панковичъ Епископъ Мукачевскій произнесъ по случаю занятія престола своего, года 1867.

»Прійде Іисусъ, и ста посередѣ и глагола имъ: миръ вамъ.« Іоан. 20. 19.

По высочайшему наименованію Его Апостольско-Царскаго Величества, милостію Всевышняго Бога и святѣйшаго Апостольскаго престола занимаю мое епископское мѣсто, поздравляю васъ словами Спасителя: »Миръ вамъ«.

Возлюбленные, я пришелъ къ вамъ съ маслинною вѣтвой мира, принося вамъ искреннюю и правдивую любовь; ожидая и желая отъ васъ такожде чистую любовь и довѣренность.

Божественный нашъ Учитель иногда тако говорилъ къ своимъ ученикамъ: «О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.» А мы всѣ вѣрники и слуги Христовы, потребно таже чтобы мы любили прежде всего Бога, и Его ради другъ друга. Ибо писано: «Возлюбивши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и

всею крѣпостію твоею а ближняго своего яко самъ себе.»

Помнимъ Возлюбленные мои, возлюбивши ближняго своего яко самъ себе; то есть: да будетъ у насъ та самая милость, кротость и уваженіе къ ближнимъ своимъ, яку желаемъ, чтобы другіе показывали къ намъ.

По словамъ С. Апостола Павла, много можетъ въ сердцѣ человѣческомъ вѣра, много надежда, но несповѣдимо болѣе любовь къ Богу.

Любовь напоминаетъ насъ, чтобы мы строго испытавъ во первыхъ самихъ себя, прежде нежели замѣтимъ чужую вину, исправили собственные погрѣшности, ходили на пути добродѣтелей и нравственности, воспламеняли въ сердцѣ своемъ огонь христіанской жизни, и благочестивости, и сими дали добрый примѣръ инымъ къ подражанію.

Правдивая любовь, Возлюбленные, ищетъ тщательнѣе то, чво отъ Христа Спаса, ибо она не самолюбива; не возгордится, ибо знаетъ, что тогда вредила бы; но покорна, внутренность бо ея внушаетъ ей, что тако созидаетъ; подъ тяжестью каковагонибудь труда отчаивати не умѣетъ, ибо надѣется на все благо; не возъярится, ибо не помышляетъ лукаваго; не отмстительна, а скорѣе терпелива; судъ ея свободенъ отъ пристрастія, зачѣмъ для ней одна правда мила.

Изъ любви произошло самое дѣло Откупленія, ибо Богъ тако возлюбилъ міръ сей, что единороднаго Сына своего далъ за мірскій животъ и спасеніе; Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ изъ любви къ человѣческому роду померъ на древѣ крестномъ, и тою любовію произошло благочестіе, и общество христіанское; въ которомъ живя, постоянно напоминаемы бываемъ, чтобы мы любили и почитали другъ друга безъ различія; спомоществовали по силамъ нашимъ вдовицамъ, сиротамъ, и убогимъ, какъ таковымъ, которые усердно молятся о насъ къ небесному Отцу. А изъ горячаго сердца

происходящая молитва доберется до небесъ, разрушить двери и затворы, проникнетъ къ сердцу Бога жива, и знесетъ на насъ взоръ Всевиद्याщаго.

Любовь возродитъ довѣріе и склонность къ началству нашему, и въ теченіи всей жизни вѣрно внушаетъ намъ быти Его Царскому Величеству вѣрными подданными; отечеству же, оному любимому отечеству, гдѣ намъ жити и умерти суждено, вѣрными сынами; но вмѣстѣ побуждаетъ насъ слова Архипастыря своего принимать яко повелѣніе, въ тяжелой задачѣ и дѣйствованіи своемъ подпирати его всѣми силами и повиноватися ему радостно, полно убѣждены суще, что всѣ его расположенія направлены суть и будутъ исключительно къ произведенію земнаго и будущаго нашего благополучія.

Изъ слова церковнаго, которое Іоаннъ Пастельій епископъ Мукачевскій, по случаю торжественнаго занятія престола своего, года 1875. сказалъ.

»Не мните яко прїидохъ разорити законъ, или пророки, не прїидохъ разорити, но исполнити«. Матѣ. V. 17.

Миръ, любовь, довѣренность составляютъ по части исполненіе закона.

Миръ возвѣстилъ Спаситель, егда въ едину отъ субботъ, и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы его собрани страха ради іудейска, и ста посредѣ и глагола имъ: »миръ вамъ« Іоанн. XX. 19.

Миръ совершилъ Спаситель, егда волны морскія отъ вѣтровъ противныхъ утихомирилъ, и въ кораблю на морѣ поколибающимся Апостоламъ чрезъ помирненіе водамъ морскимъ отдалилъ въ мирѣ боязнь, и воздалъ дерзновенія крѣпость рекущій: »Дерзайте Азъ есмь, не бойтесь« Матѣ. XIV. 27.

О любви заповѣдь высказалъ: »да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы« Іоаннъ XV. 12. и приверголъ: »И аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть; ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ, и аще благотворите благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать есть; ибо и грѣшницы тожде творять . . . обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаимъ дайте, ничтоже чающе и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове вышняго, яко той благъ есть на безблагодатная и злыя. Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть. Лук. VI. 32—36.

Въ мирѣ, изъ любви производится довѣренность, ибо и самая та довѣренность составляетъ взаимную любовь вообще, и любовь между Отцемъ и сынами. Довѣренностью великія дѣла окончиваются.

Любовь возвѣстилъ Богъ предвѣчный, егда тако возлюбилъ міръ, яко сына своего едиnorodнаго далъ, и послалъ взяти на себе плоть человѣчу.

Любовь проуказалъ Спаситель, егда любовію откупилъ родъ человѣческій, изъ любви обѣщалъ »и се азъ съ вами есмь даже до скончанія вѣка«.

Но Спаситель да съ нами пребываетъ въ вѣки, церковь свою драгоценною кровію откупилъ, сію для спасенія нашего установилъ, и далъ ей »овы убо апостолы, овыже пророки, овыже благовѣстники, овыже пастыри и учителя...« Ефес. IV. 11—12. И изъ сихъ всю Церковь свою создалъ, и составилъ тако, да не всѣ будутъ апостолы, не всѣ учителя, но единіи мѣсто апостоловъ да держатъ, и передъ ведутъ, другіи же какъ сотрудники истины; всѣ таже на единъ конецъ, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, въ соединеніе Вѣры и познанія Сына Божія соработати и содѣйствовать имѣютъ.

Св. Еронимъ толкуетъ: что епископы апостоловъ мѣсто занимаютъ, въ которыхъ достоинствѣ состоитъ церквамъ

спасеніе, иже которымъ прото превосходная власть и честь преподатися имѣтъ.

Св. Кипріанъ исповѣлъ: что поченше отъ Спасителя Иисуса Христа церковь надъ епископами составляется, да дѣла всѣ церковныя ними управляются.

И сіе помянувъ вниманіе святительскихъ должностей и обязанностей моихъ, егда въ таковомъ таже ставѣ про себе, въ чинѣ епископа благоизволилъ всевысочайшею ласкою своею воззвати и мое недостойнство между Васъ возлюбленный Настоятель и Спаситель сего міра и рода человѣческаго Иисусъ Христосъ послужити Его по св. Евангелію.

Изъ Слова, произнесеннаго Епископомъ Пряшевскимъ: Іоанномъ Вальи, поводомъ торжественнаго занятія престола года 1883.

Христіанство, — по свидѣтельству исторіи — явилось при, богатствомъ и внѣшнимъ блескомъ сверкающаго хотя, но во внутренности смертоносною болѣзнію — разгромленномъ видѣ человѣческаго общежитія. Кто не знаетъ, что при появленіи христіанской вѣры идослуженіе уже потеряло свое давнее превосходство, изветшало временемъ и злоупотребленіемъ человѣческихъ страстей.

Слабая ткань распала подъ анатомическимъ ножомъ наблюдательнаго любомудрія, и если механически повліяло нѣчто на умъ человѣчества — то гораздо слабшее и недѣйствительнѣйшее было, нежели чтобы въ состояніи было удовлетворити требованіямъ душъ и сердецъ человѣчества.

Даже самыя образованнѣйшія мудрецы, которые о понятіяхъ божества и человѣчества спорили, не могли быти хладнокровны къ истинѣ, слѣдовательно не могли остаться въ томъ легковѣріи, которое потребовали отъ нихъ господствовавшія религіозныя нелѣпости, которыя не могли приобрѣсти себѣ довѣріе даже у тѣхъ, которые въ выраженіяхъ острѣйшихъ ораторовъ искали наслажденія, или остроуміемъ сатирическихъ поэтовъ увлекались.

Кто не знаетъ, что христіанство уродилось во средѣ такого общежитія, гдѣ достоинство человѣка низко цѣнено, многочислен-

ныи слон людей подѣ гнетомъ неснѣснаго рабства стонали; стыдливость, братская любовь не стоитъ на ряду добродѣтелей: честь и правдолюбіе только релятивны и не простираются чрезъ границы отечества; жена унижена, осквернена нравственною развратностію вѣка и выложена пропзводу мужа; семейственное отношеніе испорченно, въ которомъ отецъ естествомъ отъ него на все отнятымъ правомъ пользуется; чувства милосердія застыли, ибо отроки, нищія и беззаступныи, больныи сожалѣнія достойны, добычи суть роковой судьбы и крайняго бѣдствія.

Кто не знакомъ ясно съ исторіею происхожденія св. вѣры нашей? Кто не знаетъ, что тогда общественная жизнь, между глубоко спадшею нравственною гибелію, разнѣжительною роскошію, безсильными законами своими, только одну оружейную власть держа въ рукахъ, переродилася на тиранство и презрѣла завоеванныхъ несчастныхъ людей. Самъ Римъ, царица міра, якъ невольница лежитъ у ногъ поодинокихъ императоровъ, которыи на ступеняхъ насилія, и подкупки восходятъ на престолъ, и скипетръ свой оскверняютъ развратностію, и жестокосердіемъ.

Подѣ истребительнымъ вліяніемъ сѣкихъ стихій, когда общественная жизнь, поколеблена въ основахъ, приближается къ конечному растлѣнію, когда не одушевляется ніякою плодною идеею, не стоитъ предѣ нею ніякая утѣшительная мысль, ніякій лучъ надѣи, который освободилъ бы ее отъ крайней гибели, свѣтъ солнца правды восходитъ на небосводъ человѣчества, чтобы разогнати темноту тысячелѣтнаго заблужденія многобожія, и воздвигнути предѣ очами того одинъ до тѣхъ поръ незнакомый духовный міръ.

Въ божественномъ дѣлѣ откопленія рода человѣческаго крестная смерть, произшедшая на Голгоѣ составляла послѣднее дѣйствіе, и сія сталаи средоточіемъ вѣры нашей и неизсякаемымъ источникомъ нравственнаго обновленія нашего.

Апостолы проповѣдуя отъ небснаго Отца полученныи истины на многоядныхъ частяхъ свѣта — воспитая кроткіи нравы, свѣтомъ креста разсіали почную темноту языческаго заблужденія, силою того лечили повсюду нравственныи язвы человѣчества.

Память пок. епископа Мукачевскаго Василя Поповича.

Соч. Іоанна Мондока.

Четыре ужъ года тому назадъ, какъ переданны могилѣ брѣнные останки незабвеннаго Архіерея Мукачевской паствы, Василя Поповича! Оглянемся теперь, хотя немножко поздно, на протекшую его, дѣятельную и заслугами богатую жизнь, — имѣя въ виду слова царственнаго мудреца, Соломона: Похваляему праведнику, возвеселятся людіе! —

Покойный епископъ Василій принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, которые — подобно государямъ — велики уже приходятъ на свѣтъ. Родился онъ въ селеніи Комятѣ, Угочанскаго комитата, 12-го Сентября 1796-го года. Родитель его по имени Юрій, состоявшій въ званіи мѣстнаго приходника, принадлежалъ къ оной верствѣ когдашнихъ добрыхъ, богоговѣйныхъ пастырей народа, которые въ простотѣ такъ нравовъ, какъ и собственнаго домостроенія, будучи настоятелями поселянъ, имъ предшествовали въ дѣйствительно христіанскихъ добродѣтеляхъ. Мать покойника, Марія Лендбелъ, соединявшая съ материнскою нѣжностью и любовь къ Богу, трудъ христіанскаго воспитанія приходскихъ вѣрниковъ, примѣромъ своимъ подѣляла вмѣстѣ съ мужемъ.

Покойный епископъ, первоначальное свое образованіе школьное получилъ частью въ Вел. Каролѣ, а частью въ Мараморошскомъ Сиготѣ. Изъ этихъ временъ, знаемъ только то интереснаго объ немъ, что отличался между соучениками даровитостью, успіемъ и благоповеденіемъ. Только разъ былъ наказанъ тѣлесно, да и тогда, какъ говорятъ — невинно. Слабый физически мальчикъ незаслуженное наказаніе выдержалъ не произнося ни малѣйшаго болѣзненнаго стона; а такъ какъ ребенокъ ни не плакалъ, ни не признавался, то жестокий учитель высѣлъ его повторно. Это обстоятельство заслуживаетъ вниманія ужъ и потому, что вскаazuje на твердость характера и рѣшительность пок. епископа еще какъ ребенка, которое качество впоследствии причиняло его управленію епархіей — силу, самому же больше непріятностей и хлопотъ.

Высшіе, гимназическіе классы, посѣщалъ въ Ужгородѣ. Тутъ также роль первенства по его сторонѣ была. Мальчикъ наглядно росъ и развивался. Зоркіе наблюдатели, ужъ тогда стали замѣчать въ молодомъ Поповичѣ высшее призваніе. —

Итенецъ сталъ обрастать пѣрьемъ; замѣтенъ былъ въ немъ ужъ тогда летушій орелъ. — Однажды, когда пок. епископъ, какъ студентъ VI. класса сдавалъ уроки, въ залѣ поднялся небольшой шумъ, профессоръ Папшичъ слѣдующими словами напомнулъ шумѣвшихъ: «русскіе внимайте, это будетъ вашъ епископъ» (*rutheni attendite iste erit vester episcopus.*) Можетъ быть это было инстинктивное предчувствіе, но исполнилось точно неначе предвѣщаніе пророка.

Курсъ философическій окончилъ покойникъ въ Пештѣ. Должно быть, онъ съ страстью передавался любомудрическимъ предметамъ, явно то ужъ и потому, что позднѣе выдержалъ изъ нихъ строгіе испытанія и сталъ докторомъ.

По окончаніи ученическаго поприща недолго рукоположенъ былъ въ пресвитеры, занявъ должность приходскаго сотрудника сперва въ Свалявѣ, а послѣ въ Ситотѣ: едва промчали два года, какъ вдругъ епархія на нѣкоторое время утратила его. Тогдашній Пряшевскій Преосвященный, Григорій Тарковичъ позвалъ его къ себѣ, сдѣлавши его своимъ секретеремъ.

Поповичъ, такъ сказать, — изъ приходскаго сотрудника сталъ отъ разу епископомъ; — ибо вмѣсто удрученнаго старостью такъ плоти какъ духа, епископа Тарковича, теченіемъ почти пятнадцати годовъ правилъ кормиломъ епархіальнаго правленія, недоставало только степени титула, самую же власть чуть неисключительно самъ руководилъ.

Поповичъ пользовался не только полнымъ довѣріемъ своего епископа, но даже имѣлъ въ его глазахъ, особенно въ послѣдніе года старости, нѣкій — то авторитетъ. Во времена его секретарской должности, бывало, къ старику епископу вносили постоянно одинъ изъ канцеляристовъ готовые по управленію епархіей указы, для подписи; а такъ какъ подписываніе изъ — за слабости очей и руки, длилось довольно долгое время, — то юноша больше разъ осмѣливался на концы тогоже стола, одну часть грамотъ, подражая тяжелому и неправильному почерку пера епископа, подписывать; случайно однажды старикъ замѣтилъ эту увертку причетника и сказалъ къ трусливому: «ничего, ничего сынокъ мой; помоги бѣдному старику: но чтобъ не зналъ секретарь!» Правда, что престарѣлый владыка былъ тогда ужъ почти другой ребенокъ, но на него вліяли прежнія впечатлѣнія.

1837-го года былъ Поповичъ повторно епископомъ, съ тѣмъ различіемъ, что епископская митра была ужъ на его головѣ, и властью епископскою не лишь распоряжался, но и владѣлъ ею.

Высочайше-наименованъ епископомъ былъ Поповичъ старъ лѣтами 41, священствомъ 17, а каноничествомъ 1. — Досто-вѣрною оказывается быти и та вѣсть, по которой, во свое время воззванный епископъ Тарковичъ, чтобъ далъ совѣтъ: кого бы считалъ достойнымъ на упраздненную Мукачевскую кафедру? имѣлъ — де на высшее мѣсто отвѣтовати этими нѣсколькими словами: »Кромѣ моего секретаря, Василія Поповича, не знаю, достойнѣйшаго въ обѣихъ епархіяхъ на упраздненное епископство!« —

Въ епархіи пришло тогда все во движеніе. Возвращеніе Поповича сталося началомъ не только новой эры, но и новой жизни въ епархіи, а этой новой жизни благодѣтельные результаты, уже на первыхъ дняхъ, обнаруживались общими ликова-ніями.

И подлинно, пок. епископъ теченіемъ долгаго своего пастыр-скаго служенія, полагаемая въ немъ надежды въ великой части оправдалъ, что больше превзошелъ.

Съ славой заполнялъ мѣсто свое какъ архіерей, вмѣстѣ же совѣстно исполнялъ долгъ гражданина. Былъ вѣренъ Богу и Государю, и трудился такъ въ благо церкви, какъ въ пользу отечества! Надобно затѣмъ представити изъ богатой событіями его жизни нѣсколько важнѣйшихъ моментовъ.

Самою первѣйшею заботою его было урегулированіе суще-ствующихъ уже епархіальныхъ фондовъ. Онъ засталъ капиталъ въ 40 тысячъ, а оставилъ болѣе какъ въ 200 тысячъ гульд. Сверхъ того ввелъ въ годъ начатое епископомъ Повчіемъ сирот-воспиталище мальчиковъ: правда, зданіе поставлено Повчіемъ но капиталъ сотворилъ Поповичъ. Убогое священство наше епархіи на зовъ архипастыря охотно стало приношати пожер-твованія, такъ, что въ короткое время (1840) сиротарня введена въ жизнь и процвѣтаніе. Въ его великомъ, бодромъ умѣ родилась мысль, чтобъ тѣснаго, скромнаго вида обиталище архіерейское было убольшено, обновлено. Онъ пожелалъ, и красное зданіе въ короткое время, на собственныхъ издержкахъ, было готово. Что ставалось въ центрѣ, это — благодаря примѣру и рвенію по-койника — получало отголосокъ и въ болѣе отдаленныхъ заку-

тинахъ епархіи. Въ началѣ его архипастырства едва считалось 30 каменныхъ церквей и столько же каменныхъ приходскихъ домовъ, по смерти его осталось 234 церквей, 222 приходскихъ домовъ, выставленныхъ изъ твердыхъ матеріаловъ. Правда, что покойникъ для довершенія начатыхъ построекъ принуждался затянуть долги, коими запуталъ жертволюбивыя свои руки, но это все не мѣшало ему на свой счетъ ежегодно кормити по крайней мѣрѣ 12-ти бѣднѣйшихъ студентовъ, — въ 1855-мъ году теченіемъ больше мѣсяцевъ ежедневно по 100, позднѣе по 200 голодающихъ на своей кухнѣ пропитывать; не причисляя сюда тѣхъ благодѣяній, коими облегчивалъ онъ нужды такъ явныхъ, какъ тайныхъ изъ-за стыда нищенствующихъ, которые къ нему обращались. А все таки онъ умеръ убогимъ, ибо былъ богатъ въ подавніяхъ.

Но пусть умеръ онъ и убогимъ, оставилъ однако духовнымъ своимъ дѣтиамъ богатое въ матеріальномъ отношеніи наслѣдіе. Время недавно еще, когда обклады священнослужителей были крайне скудны, кромѣ собираемаго отъ прихожанъ платежа, приходникъ едва имѣлъ 30—40 гульд. денежнаго пособія. Упокоившійся архипастырь не пересталъ стучати въ дверь правды, пока она не растворилась; такимъ образомъ священнослужители въ 1848 г. во первыйразъ стали получать такъ званную »конгруу,» которая хотя слѣдующаго 1849. года была задержана — но епископъ опять просилъ, и просьба его была выслушана.

Не будемъ разводить въ длинныхъ выпискахъ, исчисляя все подробно, чѣмъ ознаменовалъ пастырскую свою дѣятельность, сколько заботился особенно около препарандіальнаго заведенія, для котораго соорудилъ пригодный домъ, а самое заведеніе подъ нимъ уорганизовалось; около духовной Семинаріи, которая, по его хлопотамъ преобразована, расширена, въ доходахъ поднята; — что сдѣлалъ въ благо соборнаго своего капитула, который спасъ отъ задуманнаго зложелателями и завистниками — умаленія, выхлопоталъ членамъ его лучшее жалованіе, а даже знаки отличія, чтобъ тѣмъ истинныя заслуги видимыми поставити, а на младшій клиръ побудительно вліяти: сколько нѣжной любви оказывалъ далѣе къ вдовамъ и сиротамъ для продержанія, собственно воспитанія которыхъ пріобрѣлъ капиталъ въ 20 тысячъ гульд; какого такта и прозорливости держался изъясню, какъ глава и вождь убогаго нашего русскаго народа, какую забот-

ливость обнаружилъ, какъ общій отецъ всѣхъ своихъ дѣтей въ епархіи, когда больше 40. многонадежнымъ мірскимъ юношамъ удѣлялъ вещественнаго пособія, чтобъ улегчить имъ образованіе для гражданскихъ должностей. Земное поприще Поповича какъ гражданина отечества мы упомянемъ скороходомъ. Мы по большей части знаемъ его какъ гражданина, котораго жизнь протекала въ глазахъ нашихъ. Извѣстно, что на сеймовыхъ и комитатскихъ сѣздахъ держался консервативной, но либеральной стороны, снискавъ себѣ вмѣстѣ, какъ умной и смѣлой человѣкъ, даже и уваженія у оппозиціи, кромѣ того, что бы былъ утратилъ довѣріе правительства. Онъ сходно проповѣднику евангелія любилъ съ жаромъ свободу, а считая гаранціею свободы законный порядокъ, былъ онъ чуждъ всякихъ незаконныхъ ея проявленій и выростковъ. Епископа Поповича 1848. годъ нашелъ на своемъ мѣстѣ, что подтвердилъ 1849 годъ. Опасность окружавшая его между 1849-50 гг. наполняла сердца пасомыхъ грустью, но его не измѣнила. Остался прежнимъ, опасности и терпѣнія его больше еще укрѣпили и умножили въ немъ государственную мудрость. Зато былъ онъ и тогда всегда прямъ, откровенъ такъ на словахъ, какъ на дѣлѣ.

Въ словахъ его и письмахъ, правда, не отражалась крѣпкая сила воображенія, но была въ нихъ плотная краткость, изящество, окончательность. Его высокое рельефное, и широкое чело здоровый мозогъ укрывало; черными, свѣтлыми глазами проникалъ рѣзвый, проникающій, твердый духъ; на тонкихъ губахъ отражалась внутренняя гармонія, веселость души, и сила самосознанія; словно, епископъ Василій превышалъ всѣхъ ростомъ духовнымъ, и буде несталъ бы былъ епископомъ, все таки по своимъ дарованіямъ первый былъ бы въ епархіи.

И можетъ быть, что едва-ли не эта душевная высота была одною изъ причинъ, что многіе не право объ немъ судили. Онъ сознавалъ свою силу и могущество, что и познати на немъ можно было; — и вотъ это-то и было камнемъ преткновенія для многихъ. Можетъ быть это былъ его недостатокъ, какъ человѣка, но нѣтъ какъ управителя. Въ епископѣ Поповичѣ, при всей его снисходительности и общительности, было безсомнѣнно что-то, державшее приближающагося къ нему въ сторонѣ. — Архіерей Василій имѣлъ у своего клира большую повагу, но онъ ея не злоупотреблялъ, не злоупотреблялъ ее, но удобнымъ случаемъ пользо-

вался ею въ благо общее. Прекрасною чертою его было еще, что онъ не терпѣлъ лизуновъ, доносчиковъ, да умѣлъ ихъ въ сторонѣ держати отъ себя.

Какъ понималъ далѣе онъ союзъ, связывающій его съ духовными его дѣтьми, о томъ пусть говорятъ его слова, дѣла и вся жизнь. Не было священника, развѣ можетъ быть въ рѣдкомъ изъятіи наймладшихъ, котораго бы былъ онъ у себя не посадилъ сѣсти, и мимо своего небогатаго состоянія не былъ бы былъ къ своему обѣду не позвалъ. — Его обѣденная комната была оживленная, конversaціонная, семейственная изба, въ которой иначе серіозный владыка, прінималъ личину радушнаго, довѣрчиваго отца семейства. Его обѣды ставались продолжительными, не по громадному числу блюдъ, а по гостепрѣимному беззапѣчивому, щирому веселію.

Удивленія достойна далѣе и та неутомимая его выдержанность, которую обнаруживалъ давалъ аудіенціи. Другіи до крайности соскучился бы былъ этими продолжительными, многожды порожними, жалобами; на немъ неслѣдно было ни малѣйшаго знака нетерпѣливости. Не будучи въ состояніи всякому удовлетворити, по крайней мѣрѣ потѣшалъ, разговаривалъ любовно. Особенно простонародію, бѣдному рабочему классу, оказывалъ самое большее соучастіе. Вотъ знакъ истиннаго величія! По цѣлымъ четвертямъ часа видно было его разговаривати на корридорѣ съ сельчанами. Даже и относительно клира большую приклонность оказывался показывать, которые были по бѣднѣ въ умственномъ, матеріальномъ отношеніи.

И дѣйствительно если было въ епископѣ Поновичѣ что-то заслуживающее пререканія, то на это надобно бы скорѣе бросити запону забвенія, чтобъ оглядати только свѣтлую его сторону, и ею назидатися.

По управленію епархіей, былъ онъ весь отданъ труду и работѣ; онъ работалъ между всѣми его сотрудниками наибольше. Не знати, неужели отъ природы была его элементомъ работа, или сознаніе долга заставляло его работати! Эта желѣзная прилѣжность, эта выдержка въ писаньи удивленія достойны! Онъ казался быти живою машиной, работающею силою больше людей. Самъ читалъ всѣ подаянія, написавъ на каждую свою индорсу, достойную замѣчанія такъ по существу содержанія, какъ и по изъяснцному почерку пера. — Еслибы нынѣшній системъ прав-

ленія не требовалъ столько писанины, то Поповичъ какъ въ древности Отцы святыя, фоліантовыя сочиненія оставилъ бы былъ потомству! Но увы! стулъ на которомъ писалъ, былъ для него роковымъ; на немъ работая получилъ онъ грудную болѣзнь, причинившую ему въ послѣднемъ недугѣ — смерть, и сидя на этомъ столцѣ, померъ 7—19 окт. 1864. г. Вѣчная ему память!

Послѣ мадарскаго »Нагробнаго Слова« составилъ :

А. Кралицѣй.

Свѣтъ 1868. 47., 48., 49., Прѣ.

Изъ слова въ недѣлю о Самарянынь.

Соч. Евгенія Фенцика.

»Господи даждь ми сію воду, да не жажду, ни прихожду сѣмо почерпати!« Іоанн. 4, 15.)

Не буду повторяти вамъ, христіане, повѣствованіе двеняго св. Евангелія; оно такъ ясно изложено, что Вы точно могли поразумѣти его. Но останавливаюся на словахъ Христа Спасителя: »всякъ пійай отъ воды сея, вжаждется паки; а иже піеть отъ воды, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текуція въ животъ вѣчный!« (Іоанн. 4. 13,14.)

О Господи! какая это вода, которую, если Ты напоишь насъ, не вжаждемся къ тому, и которая сдѣлается въ насъ источникомъ воды текуція въ животъ вѣчный? Христіане! Вода, о которой говоритъ Спаситель, есть Его Божественное ученіе, и Его Божественная благодать, или милость.

Его ученіе и Его благодать это источники, изъ которыхъ непрерывно почерпаемъ, которые непрерывно утоляютъ нашу жажду, которые и дѣлаются въ насъ непрерывно текущею струею въ жизнь вѣчную.

Безъ ученія Иисусъ Христова мучила бы насъ вѣчная жажда знанія. Мы не знали бы, изъ чего и какъ повсталъ этотъ міръ; не знали бы, для чего сотворены мы, не знали бы ни цѣли, ни назначенія своего. Не знали бы, что добро

и что зло, — что воля Божія, и какъ угождати Богу. Не знали бы не только свои обязанности къ Богу; но и объ отношеніяхъ своихъ между собою не было бы у насъ чистаго понятія.

Всѣ народы, до которыхъ не дошелъ свѣтъ Евангелія Христова, свидѣлствуютъ о семъ. У нихъ нѣтъ истиннаго понятія о Бозѣ, они не знаютъ, что такое Богъ; даже не знаютъ, что такое человѣкъ, что ему сужденно вѣчно жити, быти совершеннымъ, какъ совершенно то существо, которое сотворило его, какъ совершенъ Отецъ небесный, который желаетъ, чтобы каждый человѣкъ въ совершенство пришелъ.

Всѣ народы, до которыхъ не дошла наука Христова, не имѣютъ понятія о добродѣтели: не знаютъ, что мы должны любить ближняго, какъ самаго себя.

Народы, которыхъ не просвѣтилъ Христосъ, ничего не знаютъ о будущей вѣчной жизни, ничего не знаютъ о будущемъ своемъ воскресеніи.

Есть люди, которые живутъ жизнью животныхъ, которые живутъ, какъ скоты и звѣри, — которые провадятъ токмо жизнь тѣлесную. Симъ людямъ, увы, никогда не приходитъ на умъ даже подумати, откуда произошелъ сей міръ, откуда они, и для чего они. Но есть люди, которые, увидѣвъ сей міръ, размышляютъ о томъ, откуда онъ? которые останавливаются надъ вопросомъ, откуда человѣкъ, и для чего онъ на землѣ? Кто сотворилъ міръ, и человѣка? Кто создалъ животныхъ, деревья и все, что находится на землѣ? Представьте себѣ Христіане, какая жажда знанія мучитъ такихъ людей! представьте, какъ прекрасно разрѣшаетъ все сіе, какъ утоляетъ жажду ихъ ученіе Иисусъ Христовъ!

Много было такихъ людей, которые часто размышляли о томъ, кто создалъ вселенную и человѣка, и не могли разрѣшити себѣ этотъ вопросъ; можно представи себѣ ихъ радость и восторгъ, когда узнали объ ученіи Иисусъ Христовомъ, и когда въ семъ ученіи нашли отвѣтъ на всѣ по

добные вопросы, когда нашли рѣшеніе всѣхъ загадокъ, и недоумѣній своихъ! О, какъ возрадовались души ихъ, какъ обняли и вкоренили въ сердца свои науку Христову, какъ радостно отдали за сію науку имѣніе, славу, — жизнь свою! Какъ сдѣлалась сія наука въ нихъ источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный!

Но не токмо ученіе Іисусъ Христово, но и благодать, или милость Божія есть вода живая, которую, если кто получилъ, не вжаждется въ вѣки.

Листокъ 1890. Стр. 94.

Изъ рѣчи, говоренной О. Іоанномъ Раковскимъ вторымъ предсѣдателемъ Общества св. Василия В., по случаю открытія третьяго общаго собранія его, 19. сентября 1868.

Милостивые Государи!

Имѣя честь открыти засѣданіе сего третьяго общаго собранія Общества св. Василия В. пріятнымъ долгомъ моимъ считаю всего первѣе душевно привѣтствовать стѣхавшихся господъ, для принятія участія въ настоящемъ собраніи, а потомъ выразить ГГ. моимъ сослужителямъ и членамъ управляющаго комитета усерднѣйшую мою благодарность, за ихъ неутомимые труды въ пользу Общества нашего. Конечно Общество св. Василия В. заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія; и можетъ ли кто-нибудь изъ насъ равнодушно относиться къ нему? Развѣ не всѣ мы желаемъ процвѣтанія и благосостоянія народа нашего? Но кто станетъ оспаривати, что грамота, наука есть основнымъ условіемъ народнаго благосостоянія? Наука, говорятъ, есть свѣтъ, а невѣжество есть тьма. А кто ходитъ во тьмѣ, по словамъ Божественнаго учителя нашего, тотъ потычется. И въ самомъ дѣлѣ, неграмотный народъ нашъ, въ своей умственной темнотѣ, столько разъ потыкается, что онъ почти не въ состояніи уже ходити на собственныхъ ногахъ.

Мы удивляемся исполненнымъ успѣхамъ нашего времени въ наукахъ и изобрѣтеніяхъ ума человѣческаго. Но славился ли бы нашъ вѣкъ этими изумительными успѣхами наукъ, и произведеніями ума человѣческаго, если бы народы не покинули латинскій языкъ, сковывающій ихъ дѣятельность, и не принялись за распространеніе народнаго просвѣщенія? Стало быти: народы, свергнувъ господство латинскаго языка, какъ орудія распространенія наукъ и образованности, взялись за обработываніе собственной народнои литературы. Они съ тѣмъ показали и намъ путь преуспѣванія въ наукахъ и полученія общенароднаго благосостоянія. Къ сей же цѣли стремить также и Общество наше. Не буду утомляти милостивыхъ государей разглаголованіемъ о томъ, на сколько успѣло Общество наше удовлетворити своей задачѣ, на сколько нѣтъ, это предоставляю на судъ почтенной публики; однако не обвиняясь, могу заявити, что управляющій комитетъ въ продолженіе двухлѣтняго существованія, тщательно и совѣстно старался соотвѣтствовать задачѣ Общества св. Василія. Безсомнѣнно на немъ лежитъ обязанность заботитися объ изданіи требуемыхъ книгъ для споспѣшествованія народному просвѣщенію. И вотъ, упомянутый комитетъ не замедлялъ подробно обозначити требуемыя книги, и вызвать нашихъ ученыхъ, изъявившихъ готовность принятися за составленіе требуемыхъ книгъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время есть у насъ нѣсколько литературныхъ трудовъ въ запасѣ, ожидающихъ изданія, въ печати. Именно отдалы комитету и частью уже пересмотрѣны имъ рукописи, какъ то: Всемирная Исторія, Ариѳметика, Литургика, Географія и Русско-Мадьярскій Словарь. Изъ Всемирной Исторіи печатается древній вѣкъ ея, прочія части, какъ равно и выше означенныя рукописи будутъ печататися, какъ скоро денежныя средства Общества сдѣлаютъ возможнымъ изданіе ихъ въ печати. Думаю, насъ никто не упрекнетъ въ бездѣйствіи. Но мы съ нѣкоторымъ прискорбіемъ должны замѣтити, что наша пу-

блика доселѣ вовсе неудостоивала нашей дѣятельности того вниманія, котораго мы въ правѣ ожидать отъ нея.

Безденежье есть большая бѣда во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, но при предпріятіяхъ, основанныхъ исключительно на денежныхъ суммахъ, оно приноситъ смертоносный ударъ обществамъ, занимающимся этими предпріятіями. Можно опасаться, чтобъ и наше Общество отъ нерадѣнія публики не подверглось таковой же участи. Сего рода вопли не разъ раздавались также и въ органѣ Общества, газетѣ »Свѣтъ«, по кажется, они остались безъ вниманія, подобно гласу, вопіющему въ пустынѣ. Откуда то нерадѣніе, это равнодушіе къ Обществу? Думаю, что въ пользѣ и нуждѣ Общества св. Василія В. никто не сомнѣвается, а потому и каждый долженъ былъ бы, безъ обращенія вниманія на другихъ, содѣйствовать къ его процвѣтанію. — Уже-ли 2 гильдена, которые члены соребнователи должны вносить въ кассу, столь значительна сумма, что ее не въ состояніи каждый уплатити? Безъ сомнѣнія на бездѣлицы мы истрачиваемъ гораздо больше, почему жалѣти намъ двухъ гильденовъ для самой благородной и возвышенной цѣли? Не упоминая ничего объ изданіи мѣсяцослова, прошу принять въ вниманіе одно изданіе газеты »Свѣтъ«, не способствуетъ ли оно самымъ успѣшнымъ образомъ распространенію народнаго просвѣщенія? Вотъ, въ этомъ изданіи участвуетъ, по большей части наша молодежь внося въ него свои литературные труды, и такимъ образомъ изощряя свои умственные силы, образуетъ изъ себя будущихъ труженниковъ на литературномъ поприщѣ: прошу, не есть ли это одно уже изданіе неоцѣнимый кладъ для развитія нашей народной жизни?

Мы всѣ, которыхъ слав. собраніе удостоило своего довѣрія, и поручило намъ завѣдываніе дѣлами Общества, согласно предписанію устава его, даемъ отчетъ объ исполненіи нашихъ должностей, а затѣмъ, поблагодаривъ за довѣріе, просимъ приступить къ обновленію избранія чиновниковъ, и

все устроить въ пользу, и благо Общества, какъ единственнаго пріюта нашихъ народныхъ подвиговъ, источника нашего народнаго просвѣщенія, и разсадника благочинныхъ ростковъ нашей народной жизни.

»Свѣтъ« 1868. 37. ч.

Изъ первой передовой статьи „Свѣта.“

Соч. Кирилла Сабова.

Почтешные братья! знакомъ вамъ тотъ образъ, на которомъ начертанны слова »свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ« и »въ свѣтѣ твоёмъ узримъ свѣтъ«, а которые не видали образа, пусть припомнутъ себѣ литургію преждеосвященныхъ, и »славословіе«, и найдутъ эти слова. Подобный свѣтъ, свѣтъ слова, приняли мы себѣ въ знамя, и подъ этимъ знаменемъ рѣшили просвѣщать всѣхъ братій нашихъ, еще въ тьмѣ невѣжества, и хладнокровія находящихся; и надѣмся, что какъ около свѣта Христова, около прапора Христіанства, — Евангелія — подпираемого въ началѣ самыми кроткими людьми сгромадились ото всюду люди сего земнаго шара: какъ около свѣта, около прапора Апостоловъ Кирилла и Меѳодія, двухъ токмо мужей, просвѣтились всѣ Славяне: такъ соединятся подъ знаменемъ нашимъ всѣ подкарпатскіе, — всѣ угорскіе-русскіе. И кроткіе просвѣтителі міра слабыми были въ началѣ, но позднѣе подкрѣпились новыми сподвижниками; и просвѣтителі Славянъ не сильны были, когда двинулись къ Славянамъ съ прапоромъ своимъ, а позднѣе усилились сподвижниками; ибо какъ однихъ, такъ и другихъ подпиралъ и укрѣплялъ Духъ Божій, обѣщанный Спасителемъ: такъ и мы, которымъ судьбою съ выше опредѣленно носить прапоръ просвѣщенія, слабы собою, но надѣмся на Всемогущаго, что онъ съ нами будетъ, что пошлетъ намъ сподвижниковъ какъ духовныхъ, такъ и вещественныхъ; и нашъ

маленькій прапоръ будетъ свѣтити подобно прапору большому Кирила, и Меѳодія, и подобно прапору лайбольшему, Христа.

»Свѣтъ« 1867. 1. ч.

Исторія, біографія.

Андрей Бачинскій. Послѣ латинской Рукописи Михаила Лучкая, и сочиненія „Notitia Foundationis Theodori Koriatovics, Authore Joannicio Basilovits. Cassoviae 1799.“

Соч. Іоанна Раковского.

Послѣ кончины епископа Іоанна Брадача, послѣдовавшей въ 1772. году, 4-го Іюля назначенъ былъ его преемникомъ Андрей Бачинскій, родившійся 1732. года, 14. Ноября, отъ отца Θεодора, приходскаго священника въ селѣ Бенятинѣ, находящемся въ Унгварскомъ комитатѣ. По оконченіи гимназическаго курса въ училищѣ Унгварскомъ, состоявшемъ тогда въ вѣдѣніи Іезуитовъ, преподававшихъ въ немъ всѣ учебные предметы; отправился для продолженія наукъ въ Тирнавію, и вскорѣ послѣ начатаго тамъ философическаго курса былъ причисленъ къ клану Епархіи Мукачевской, и принятъ въ число причетниковъ. Заранѣе отличаясь превосходными дарованіями ума, и прекрасными качествами сердца, онъ успѣлъ обратити на себя вниманіе нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій, которыя поручили ему воспитываніе своихъ дѣтей. Это поприще послужило ему усвоити себѣ вѣжливый и пріятный образъ обращенія, вмѣстѣ же и познакомиться съ знакомѣннѣйшими лицами. Къ наукамъ имѣлъ самую большую страсть. Уже какъ воспитанникъ заботился о пріобрѣтеніи книгъ. — Іоанницій Базилевичъ замѣчаетъ въ своемъ сочиненіи, что для пріобрѣтенія книгъ получалъ отъ Отцевъ Іезуитовъ значительное денеж-

ное пособіе съ обязанностию ежедневно служить литургію. Поэтому еще прежде до окончанія богословскаго курса, въ 1756. году, произведенъ былъ въ Мукачевѣ во священники, и подобно предмѣстнику своему Іоанну Брадачу, долженъ былъ возвратиться въ Тирнавію для продолженія курса богословскаго, получивъ вмѣстѣ разрѣшеніе совершати литургію по обряду Церкви Западной. Въ Епархіи началъ кругъ дѣйствій на поприщѣ паствы духовной. Именно, въ 1758. году, былъ опредѣленъ въ званіи за сотрудника къ Георгію Сабадошу, приходскому священнику, состоявшему въ Дорогѣ. Вскорѣ, послѣ переведенія упомянутаго Георгія Сабадоша въ Мукачево для занятія должности Генеральнаго Викарія, онъ былъ назначенъ преемникомъ его, какъ по должности приходскаго священника, такъ и по достоинству Архи-Діакона. Въ продолженіе дванадцати лѣтъ управляя вѣренною себѣ духовною паствою засвидѣтельствовалъ такую пастырскую ревность и мудрость, что Епископъ Мануиль часто-кратно приглашалъ его къ себѣ, и провождая съ нимъ цѣлыя ночи безсонно, сообщалъ ему совѣты и тайны свои, заранѣе предвидѣвъ въ немъ будущаго великаго мужа. Епископъ Іоаннъ Брадачъ также оказывалъ особое вниманіе къ нему. Это явствуетъ именно изъ того, что для облегченія своихъ Архипастырскихъ трудовъ взялъ его къ себѣ, причисливъ его къ своему соборному клиру, и сдѣлавъ каноникомъ, постоянно пользовался его совѣтами въ всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Особенно же, такъ какъ тогда находилось въ производствѣ дѣло, касающееся независимости Епархіи Мукачевской отъ епископовъ Ягерскихъ, то онъ отправилъ его въ Вѣну, къ Ея Величеству Царицѣ Маріи Тересѣ, для окончательнаго рѣшенія вопроса о независимости Епархіи Мукачевской. И въ самомъ дѣлѣ на конецъ, чрезъ посредничество его, удалось вышесказанному Епископу Іоанну достигнути цѣли своей. Ибо вскорѣ, послѣ возвращенія Андрея Бачинскаго изъ Вѣны, была выданна Булла, содержащая въ

себѣ канонизацію Епархіи Мукачевской, или рѣшеніе о самостоятельности и независимости ея отъ иерархическихъ Епископовъ. Эта Булла выдана 1771. года, Папою Климентомъ XIV. Вскорѣ за симъ, послѣ кончины Іоанна Брадача, на представленіе Ея Величества Царицы Маріи Терезіи, послѣдовало выданное тѣмъ же Римскимъ Папою утвержденіе упомянутого Андрея Бачинскаго въ Епархіальнаго Епископа.

Ревность о распространеніи Уніи, отличающая его предмѣстника, усугубительно одушевляла новоназначеннаго Епископа Андрея, считаемаго по Іоанникию Базилевичу, 21-мъ въ числѣ Святителей Епархіи Мукачевской. Этотъ Архіерей не упускалъ изъ виду ничего, что могло послужити къ утвержденію Уніи. Онъ, можно сказать, вполне довершилъ труды предшественниковъ своихъ, старающихся о обезпеченіи ея. Ибо съ его только времени клиръ началъ непоколебимо держатися уніи, между тѣмъ, какъ прежде до сего постоянно шатаясь, то принималъ ее, то отпадалъ отъ нея. Въ отношеніи упроченія св. Уніи, кромѣ особеннаго Монаршаго благоволенія Ея Величества Царицы, много пособствовали сей цѣли отличныя духовныя качества Святителя. Такъ какъ ревностная дѣятельность и прекрасныя доблести, равно какъ и благонравіе его уже за долго предъ симъ извѣстны были царскому Двору, то произведеніе его въ Епископы произошло безъ всякихъ затрудненій, и не смотря на то, что онъ тоже, какъ предмѣстникъ его Іоаннъ Брадачъ, не былъ избранъ клиромъ, какъ то слѣдовало по прежнему обычаю, а назначенъ былъ Царицею, однако по поводу назначенія его не случилось никакого сопротивленія съ части клира. Посвященіе Андрея Бачинскаго происходило въ Вѣнѣ въ Царской домово́й Церкви, въ присутствіи Ея Величества Царицы Маріи Терезіи, многихъ высочайшихъ особъ царственной фамиліи, и депутатовъ епархіальнаго клира. Прежде до послѣдовавшаго архіерейскаго посвященія онъ, Андрей Бачинскій, получилъ отъ Ея Величества Царицы всю утварь архіерей-

скаго сана, какъ то: митру, посохъ, драгоценный крестъ на золотой цѣпи, перстень, саккосъ и пр. Сверхъ сего также Царица подарила все принадлежности, требуемыя для торжественнаго Архіерейскаго священнодѣйствія. Далѣе принявъ въ вниманіе, что Епископъ Епархіи Мукачевской не имѣетъ приличнаго своему архіерейскому сану содержанія, упомянутая Царица высочайше повелѣти соизволила для той цѣли отпускати изъ государственной казны двѣнадцать тысячъ гульденовъ серебромъ въ наличныхъ грошахъ. Эта сумма вскорѣ была замѣнена подареннымъ ему, и наследникамъ его недвижимымъ имѣніемъ, находящемся въ комитатѣ Боршодскомъ, подъ именемъ Архимандріи Апостоловъ Петра, и Павла, именуемой Тапольцею.

Архіерей Андрей Бачинскій, удостоившись получить у Ея Величества Царицы Маріи Тересіи все, что было потребно для возвеличенія сана его, вскорѣ послѣ приведенія въ порядокъ опредѣленныхъ для него въ Унгварѣ зданій, какъ то: резиденціи, Церкви и Семинаріи, оставивъ прежнюю столицу Владыкъ Епархіи Мукачевской, переселился изъ Мукачева въ Унгваръ.

Къ особымъ архипастырскимъ заслугамъ тогоже Архіерея Андрея должны мы отнести неусыпное попеченіе его объ учрежденіи бібліотеки, числившей уже во время его во семь тысячъ томовъ разныхъ сочиненій, по большей части богословскаго содержанія.

Этотъ Архіерей умѣлъ сыскати не только общую любовь клира и народа своего, но сверхъ сего онъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ уваженіе также и людей инаго вѣроисповѣданія. Предъ нимъ благоговѣли дворяне, его чествовали вельможи, и чествовали царственныя лица. Онъ управлялъ епархіею около 36 лѣтъ, и скончался въ 1809. году, оставивъ по себѣ несокрушимый памятникъ какъ славы, такъ и благотворительности. Не упоминая объ иныхъ многихъ благоутвореніяхъ его, достаточнымъ считаемъ сказать, что онъ

ежегодно содержалъ на кухнѣ своей 24 сироты. Да благословится память его отъ рода въ родъ, и пребудетъ имя его почтенно въ народѣ нашемъ до позднѣйшаго поколѣнія его.

Церковная Газета. 1857. стр. 232., 237.

Изъ Всемирной Исторіи.

Соч. Виктора Килака.

§. 33. Угорское королевство.

Въ III. вѣкѣ, земли, населенныя нынѣ Уграми, находились въ владѣніи Готовъ, которые изгнаны въ 376. Гутами. По паденіи гунскаго царства со смертію Атиллы, Остроготы, Гепиды, Лонгобарды оспаривали другъ у друга господство надъ этою страною; наконецъ въ VI. столѣтіи утвердились здѣсь Авары. Когда же этотъ народъ, въ свою очередь, былъ покоренъ оружіемъ Карла Великаго, и подпалъ власти Франковъ подъ названіемъ аварскаго Марка, то новая толпа кочевыхъ народовъ, извѣстная подъ именемъ Мадьяровъ, или Угровъ поселяется между рѣками Днѣпра и Дона: будучи вытѣсена отсюда утверждается въ нынѣшней Угорщинѣ, въ 894 г. Альмошъ и сынъ его Арпадъ, предводители Мадьяровъ, являются первыми государями Угріи, и начинаютъ династію Арпадовъ. Арпадъ заключилъ союзъ съ нѣмецкими императорами, и покорилъ себѣ большую часть мелкихъ владѣтелей. Сосѣдственная съ Германіею и Византіею, Угрія приняла св. крещеніе при его преемникахъ, между коими особенно заслуживаетъ вниманіе Стефанъ I. Святый (997) не довольствуясь саномъ княжескимъ, онъ принялъ титулъ королевскій въ 1000 г. Опираясь на могущественный союзъ императоровъ, Стефанъ покорилъ Болгаръ, и сосѣдственныхъ Славянъ. Въ внутреннемъ отношеніи Угрія вполнѣ обязана ему своимъ преобразованіемъ, какъ по части законодательства, такъ и вообще постановленій гражданскихъ. Стефанъ раздѣлилъ свое государство на вармедства, и подчинилъ ихъ вѣдѣнію надзупановъ. Въ духовномъ отношеніи государство

раздѣленно было на епископства, подчиненныя архіепископу; а для распространенія христіанской религіи вызвалъ, при содѣйствіи папы, ко двору своему миссіонеровъ, которые увлекательнымъ краснорѣчіемъ согрѣвали суровыя души Угровъ и сдѣлали ихъ доступными святыхъ истинъ евангелія. Стефанъ умеръ въ 1038 г. При преемникахъ его Угорщина сдѣлалась позорищемъ кровавыхъ междоусобій, которыя продолжались до Ладислава I, (1077 г.) водворившаго тишину и спокойствіе между своими подданными, и покорившаго Кроацію и Славонію. Мужественный его сынъ Коломанъ присоединилъ къ своему государству Дальмацію, и съ этого времени побѣдоносное оружіе Угорщины дѣлаетъ быстрые успѣхи, и даже при королѣ Андреѣ II, въ 1217. г. перенесено въ Палестину.

Этотъ царь своею слабостію благопріятствовалъ усилитися дворянству, давъ ему большія привилегіи (1222. года.) При его наслѣдникѣ Белѣ IV. (1235---1270) Монголы вторгнулись въ Угорщину и опустошили ее. По смерти Бѣлы царство находилось въ плачевномъ состояніи, по причинѣ кровавыхъ междоусобій, и внѣшнихъ неудачныхъ войнъ. Такое состояніе продолжалось до Андрея III., съ которымъ угасла династія Арпадовъ (1301). Угры избрали Венцеслава Богемскаго; когда же тотъ отказался, Оттона Баварскаго; папа Климентъ V. предложилъ имъ графа Анжуйскаго, Карла Роберта, который въ 1308 годѣ былъ окончательно признанъ всею Угорщиною. Въ его правленіе государство находилось на высшей степени славы и могущества; оно обнимало, кромѣ собственной Угрии, Дальмацію, Кроацію, Боснію, Сербію, Трансильванію, Молдавію и Болгарію. Сынъ и наслѣдникъ его Людовикъ I. Великій (1342) вскорѣ пріобрѣлъ польскую корону. Марія, дочь Людовика, была по смерти его (1382 г.) признанна королевою Угрии, и сдѣлала участникомъ въ правленіи супруга своего Сигизмунда, курфирста Бранденбургскаго (1388 г.). Царствованіе ихъ ознаменовано возмущеніями маг-

натовъ, ересью Іоанна Гусса и вторженіемъ Оттомановъ. По смерти Сигизмунда Угорскую корону наслѣдовалъ зять его, (по дочери Елисаветѣ) Албертъ австрійскій; но онъ не могъ достойно поддержати своего сана при трудныхъ вѣнскихъ, и внутреннихъ обстоятельствахъ. По смерти его, польскій король назначенный сословіями супругомъ беременной Елисаветы, коронованъ въ 1440 г. угорскою короною; а въ Богеміи учрежденно регентство за малолѣтствомъ сына Елисаветы, Владислава Постгума. Главою регентства былъ Гусситъ Георгъ Подѣбрадъ. Въ правленіе Владислава III. польскаго между Уграми отличается, какъ тонкій политикъ, и герой Іоаннъ Гуняди Корвинъ. Онъ является спасителемъ отечества въ годину бѣдствій, и дѣлается главою Угрии. Въ 1444 г. Владиславъ палъ въ битвѣ съ Турками подъ Варною. Сынъ Іоанна Матѳій Корвинъ избранъ Угорскимъ королемъ, по смерти Владислава Постгума въ 1458 году. Матѳій улучшаетъ церковное устройство, возвышаетъ Угровъ ученымъ образованіемъ, и оснуетъ въ Будинѣ университетъ. Въ 1469 году онъ получаетъ также и чешскую корону. По смерти Матѳія, въ 1490 году, на угорскій престолъ призванъ польскій принцъ. Въ это время австрійскій домъ объявилъ свои фамиліарныя притязанія на Угорщину. Посему въ 1491 году въ Пожоню состоялся между Владиславомъ и Максимиліаномъ договоръ, по которому Угорія, въ случаѣ прекращенія мужескаго потомства Владислава, должна была перейти къ Максимиліану и къ его наслѣдникамъ. Этотъ договоръ еще болѣе скрѣпленъ былъ родственными связями. Въ 1515. г. Марія, внучка Максимиліана, вышла за единственнаго Владислава сына Людовика, а его внукъ Фердинандъ женился на дочери Владислава, а сынъ его Людовикъ погибъ въ битвѣ съ Турками при Могачѣ. Такъ состоялся договоръ, и Фердинандъ былъ провозглашенъ королемъ Угорскимъ и Чешскимъ. Такимъ образомъ этого времени короны этихъ государствъ на всегда остались за австрійскимъ домомъ.

Историческія черты угрорусскихъ.

Соч. Іоанна Дулишкова.

§. 51. Самъ ли илиже съ Новгородскими соплеменниками вмѣстѣ 1338. либо 1339. г. вошелъ въ Угрію Коріятовичъ?

Зачѣмъ часть знатная и русскихъ нашихъ ученыхъ вѣрить, что Коріятовичъ зашелъ въ Угрію не самъ, но съ 40.000 Новгородскими соплеменниками вмѣстѣ, или же и съ большей силою; — какъ напр. чтобъ не споминати писателей иныхъ, Балайти 40.000 поселенцовъ Подолскихъ приписуетъ въ доминіи мукачейской Коріятовичу, — прото и мы неизлишнымъ тутъ видимъ заняться — хотя и въ кратцѣ только — толками предмета сего, и то на основаніи толковъ Лучкаевыхъ, и Бидермановыхъ во слѣдующихъ:

Если Коріятовичъ могъ бы былъ имѣти этакую — какъ пишется — силу, съ нею и съ Олгердомъ могъ бороться, — и на Угорской землѣ тоже насильно кую-то часть заняти; да сіе уже событіе значное историки не могли бы были замолчати, когда однако у Туровця лишь тѣ слова читаемъ »съ избраннымъ народомъ«, »*sum electo populo*« въ доказъ, что соединились къ свитѣ его только нѣкіе избранные, — далѣе князь, который города созидаетъ и управляетъ, который воиновъ держитъ, и управляетъ ими, при этакowychъ выдаткахъ не могъ вкупѣ хоронити всѣ свои драгоценности, могъ имѣти драгоценныхъ камней, могъ жемчужовъ, могъ кую-то и денежную сумму даже; но такъ значительную, которая довольна бы была для покупки доминіи Мукачъ, да Маковицкой не могъ тѣмъ болѣе, что то и ніякими данными не вкрѣпляется. На конецъ и сами Подольяне тоже не допускали бы были этакъ значительной толпѣ народа отправлятися отъ нихъ; а и доминіи Мукачъ, состоящая изъ 300 весей, не нуждалась въ новыхъ поселенцахъ.

По прежде сказаннымъ также и Лучкаева и Бидерманова главная мысль лежитъ въ томъ, что князь Коріатовичъ, сродниками своими изъ отеческаго наслѣдія вытѣсненный, съ нѣкими преданными своими въ Угрію зашесть, по сдѣланному съ Царемъ Угоръ Людовикомъ I. 1354. г. въ »Braslaw« городѣ договору, право подолскаго своего наслѣдія, передалъ реченному Царю; а вмѣсто него въ обмѣнъ получилъ доминицію Мукачевскую; пришелъ слѣдовательно не съ 40.000 людьми, но лишь съ избранными нѣкими своими вѣрными; хотя впрочемъ таки признати надо, что онъ вѣрнымъ своеплеменнымъ и нѣкія усадьбы даровалъ; инныя же и путемъ себѣ подчиненныхъ вазалловъ подвластилъ; — а сіе все въ доказъ, что какъ человекъ русскій для своеплеменныхъ и въ Угріи жити желалъ, не только въ качествѣ управляющаго князи; но и объ общемъ благѣ труждающагося мужа.

Историческія черты Угрорусскихъ. Іоанна Дулишковича.
Унгваръ 1874.

Эпизоды изъ исторіи Епархіи Мукачевской, по Базиловичъ.

Приходимъ на славнѣйшую часть нашей исторіи, на самую эпоху канонизаціи, собоившейся во время XX-го епископа Мукачевскаго, Іоанна Брадача.

Родомъ былъ изъ Камюнки Пряшевской епархіи, какъ учитель богословскаго училища Мукачевскаго отправленъ былъ 1765. г. въ Вѣну, какъ посланникъ клира въ разныхъ дѣлахъ, и тогда еще въ жизни епископа Мануила Олшавскаго, назначенъ епископомъ Мукачевскимъ, и какъ таковъ возвратился въ Мукачевъ того самаго дня (25. октября 1767.), котораго утромъ епископъ Мануиль преставился.

Изъ нѣсколько словъ Базиловича можемъ заключати, что произведеніе Брадача въ епископы не малое сдѣлало въ епархіи волненіе, и то изъ той причины, что епископъ сей

былъ именованъ царскою властію прежде, нежели бы онъ былъ избранъ по условіямъ соединенія.

Клиръ епархіи познѣе успокоился, съ изъятіемъ Архидіакона Луки Габини, который позже въ Ягру перешелъ на латинскій обрядъ и померъ тамъ въ качествѣ учителя русскаго языка. — Любопытно бы знати, что привлекло такъ строгаго поборника правъ нашей церкви, чтобъ перешелъ на латинщизну, — и что значило быти ему учителемъ русскаго языка въ Ягру, гдѣ прямо тогда епископъ Ягерскій противодѣйствовалъ канонизаціи нашей — по всѣмъ документамъ — русскоѣ епархіи?

Епископъ Брадачъ дня 19-го апрѣля 1868. привялъ монашеское исповѣданіе, и какъ монахъ слѣдующаго дня посвященъ былъ въ епископы — по принятіи папскаго подтвержденія — въ Повчанскомъ монастырѣ. — Чинодѣйствителемъ посвященія былъ Мелетій Ковачъ, епископъ Вел. Варадскій, и что не въ долгое время дѣйствіемъ епископа Ягерскаго обвиненъ — или только подозрѣнъ шизмою, припужденъ былъ сложити исповѣданіе католической вѣры, предъ Фогарашскимъ епископомъ Аѳанасіемъ Реднякомъ.

А вотъ, всегда то вѣчное пугалище шизмы, которою обвиняли, и обвиняють насъ, когда о сохраненіи нашихъ правъ дѣется ! . . .

Значительный эпизодъ нашей исторіи представляетъ намъ о. Базилевичъ, въ пришествіи царя Іосифа II-го въ Мукачевъ, дня 1. іюня 1771. — Іосифъ царь приходя отъ Унгвара, пришелъ въ Мукачевъ въ пятокъ предъ полуднемъ, и при Росвиговѣ подъ монастыремъ принять епископомъ Брадачемъ съ чиноначальниками. Моста еще тогда въ Мукачевѣ не было надъ рѣкою Латорицею, царь бо рѣку на кораблѣ переплылъ, и послѣ обѣда, которому и епископъ участникомъ былъ, — слѣдующаго дня, въ субботу посѣтилъ крѣпость, войско и пр.

Третьяго дня, въ недѣлю самую Пятидесятницу, избралъ себѣ царь — »elegit Augustissimus Imperator« — присутствовать епископской литургіи въ Мукачевѣ, въ монастыри, куда сопровождалъ его Андрей Бачинскій; — сопровождалъ царя и Архикнязь Альбертъ; — Андрей же Бачинскій подъ литургіей толковалъ царю обрядъ литургіи, прочіе же проводники (сопутники) царя, генералы и пр. стояли въ сѣдалищахъ церкви, царь занялъ мѣсто предъ царскими вратами, по саву апостольскаго царя.

Намъ видится, что случаемъ симъ началось дѣло капопизаціи нашей епархіи рѣшительно оживотворяется. — Случай сей, который познакомилъ сына (а то просвѣщеннѣйшаго мужа того времени) съ Мукачевскимъ епископомъ и съ наслѣдникомъ его въ день даровъ св. Духа — надгнулъ и великую мать его, чтобъ по истеченіи одного года осуществила возобновленіе нашей епархіи — оживотвореніе русскаго народа — и сложила основательный камень всего того, что теперь имѣемъ.

«Н. СВѢТЬ» 1871. Стр. 76.

Предъ 40 годами.

Сочиненіе А. Голычкова.

Давно было.

Еще ни книгопечатни не находилось въ престолномъ городѣ славной Мукачевской епархіи.

»Schematismus venerabilis Cleri Dioecesis Munkacsiensis« на годъ 1839. былъ печатанъ въ Кошицахъ, «Cassoviae, Typis Caroli Werfer. Regio Acad. Typographi»
Каковая премѣна!

Теперь книгопечатники одинъ-другому дѣлаютъ конкуренцію, — есть типографовъ довольно, и бѣда только та, что читателей мало изъ унгварской печати

Разинствіе то, что предъ 40 годами не было добрыхъ корректоровъ. — Шематизмъ »Caroli Werfer« наполненъ опечатками, — теперь же въ печатаніи меньше опечатокъ, но тѣмъ больше — тѣхъ, которіи не находятъ опечатки, — бо не читаютъ изданія нашей типографіи.

Первый былъ вѣчной памяти Александръ Василій Духновичъ, который началъ заниматься въ Унгварѣ — для насъ — типографіею.

Именемъ сего славнаго мужа стрѣчаемся въ 1839. году, какъ съ нотаріемъ святой консисторіи; — онъ позже переселенъ въ Пряшевъ клирошаномъ, 1850-го года пришелъ въ Унгваръ, и на консисторіалномъ засѣданіи предложилъ планъ о основаніи книгопечатни въ Мукачевѣ.

Планъ его былъ, чтобъ мукачевскій монастырь, не имѣющій заниманія, занимался книгопечатаніемъ.

Повятіе было превосходно, но осталось безъ успѣха. — Въ то время блаженной памяти епископъ Поповичъ едва свободился отъ политическихъ нагрозъ, — никто не оповажился защищать Духновича и его подвиговъ, — все осталось безъ успѣха, — и Духновичъ пошелъ изъ Унгвара съ рукописью русскаго Алманаха и мѣсяцослова, — оставивъ типографію Еллингера, которая была первою въ Унгварѣ, но — русскихъ буквъ въ ней не было.

Теперь даже конкуренція есть для русской печатни. —

Вотъ каковая перемѣна отъ 40 годовъ, — хотя въ одномъ отношеніи типографіи.

Духновичъ хотѣлъ учредить типографію въ Мукачевѣ, — для русской литературы: а теперь есть конкуренція межи типографами въ Унгварѣ для русскаго языка, — по размѣру, а *proportione* — большая нежели межи читателями русскихъ изданій

Предъ 40 годами не было русскихъ изданій — молитвословъ, — катихизъ Кутковъ, — букварь, — сборникъ,

то было все; но для предметовъ внѣ церкви: не было ничего.

Перемѣна великая!

Безъ сомнѣнія перемѣна паступила и въ гражданскомъ и политическомъ отношеніи.

Ито въ нашу пользу.

Тѣ, которіи создали »Schematismus« 1839. года, не думали, что о 40 годовъ позже будетъ можно въ Унгварѣ не только имѣти типографію, но имѣти ихъ и больше, — и печатати въ нихъ и русскую газету

Дастъ Богъ, что *по 10 годамъ еще славнѣе будетъ ктось писати:

»Предъ 50 годами!«

Карпаты 1880. 2. число.

Епископы Мараморошскіе.

Соч. Юрѣя Жатковича.

До года 1748-го, т. е. до смерти епископа Мукачевскаго Василя Тарасовича и такъ разомъ до введенія уніи, вѣрники Марамороша подвѣдомственны были власти и управленію епископовъ Мукачевскихъ. Когда года 1646-го унія подъ веденіемъ Нароенія принята была меньшею частію епархіи Мукачевской и когда по отдаленіи, или лучше сказавъ, по насильственномъ отдаленіи Тарасовича, Нароеній былъ избранъ епископомъ Мукачевскимъ — то князь Седмоградскій, какъ кальвинъ, изъ ненависти къ уніи, для нехотѣвшихъ принять унію окремишаго епископа наименовалъ; и такъ во епархіи Мукачевской отъ года 1648-го до года 1734-го по два епископа были разомъ. Пять такихъ ердяльскими (седмоградскими) князями наименованныхъ несоединенныхъ епископовъ упоминають лѣтописи наши.

Два первые изъ сихъ епископовъ были: Софроній Юско и Порфирій Арданъ. О сихъ двухъ епископахъ токмо то знаемъ — что токмо именно и то чрезъ короткій часъ епископствовали Софроній Юско впрочемъ года 1650-го въ Мукачевскомъ монастырѣ пребывалъ и такъ вѣроятно, былъ наслѣдникомъ Порфирія

Ардана, и употреблялъ титулъ епископа до года 1659-го, — пбо сего года былъ Іоанникій Зейканъ именованъ во епископы княгинею ердяльской, Сусанною Лорантіевою и понеже Порфирій еще прежде года 1650-го возвратился на мѣсто рожденія своего, въ Арданово, гдѣ, вѣроятно, какъ простой приходскій священникъ кончилъ жизнь свою.

Но пока Арданъ и Юско токмо по имени были епископами, — Зейканъ, получивъ посвященіе епископское въ Молдавіи, — сначала изъ Мукачевскаго монастыря, послѣ же инсталляціи Парѣнія изъ Имстичова, полновластно управлялъ унію приняти нехотѣвшими вѣрниками епархіи Мукачевской. Епископскую власть найсовершеннѣйше упражнялъ онъ въ Марамороши, куда вліяніе Парѣнія не досягало, и гдѣ самъ князь ердяльскій могъ подпирати его. И что сіе на дѣлѣ такъ было, показываетъ ниже упоминаемый протоколъ изъ года 1725-го, по свидѣтельству котораго Зейканъ весьма часто пребывалъ въ Марамороши, особенно же во Углянскомъ монастырѣ, для посвященія священниковъ, для каноническаго посѣщенія и для собиранія cathedra-ticum-a.

Послѣ смерти Зейкана, которая года 1687. ноября 6-го, — а не какъ именословъ епархіальный пишетъ, года 1688-го, послѣдова, князь ердяльскій, Михаилъ Анафій для несоединенныхъ Іоанна Стойку, инока монастыря Углянскаго, наименовалъ епископомъ, — и чрезъ сіе наименованіе, если вольно такъ говорити учредилъ епископство Мараморошское, понеже такъ Стойка, какъ и преемникъ его Досіеѣй Θεодоровичъ токмо Мараморошскими упривляли и токмо Мараморошскими епископами именовалися. — Зейканъ же управлялъ всѣми и хотѣвшими пріяти унію вѣрниками епархіи Мукачевской и епископомъ Мукачевскимъ писалъ себе. — Годъ наименованія Стойки во епископы еще теперь не можно точно опредѣлити, но я въ томъ убѣжденіи, что сіе наименованіе не слѣдовало сейчасъ по смерти Зейкана, — но токмо послѣ 1690-го года, когда Меодіа Раковецкаго не хотѣвшаго пріяти унію епископа Мукачевскаго новонаименованный викарій Апостольскій Іоаннъ Іосифъ де Камелисъ отдалилъ отъ престола епископскаго. Сіе мнѣніе мое основываю на томъ, что съ одной части и Раковецкій управлялъ вѣрниками Мараморошскими, — а сіе токмо по смерти Зейкана, и прежде наименованія Стойки могло случитися, — а что съ другой части Стойка, по свидѣтельству вышепомянутаго протокола, за 20 годовъ былъ епископомъ. Послану

же первое данное о епископствѣ Сстойки года 1695-го мая 13-го находимъ: послѣднее же данное изъ года 1711-го имѣемъ — то вѣроятно, — года 1691 или 92-го былъ чресъ молодшаго Анафія именованъ епископомъ, а года 1711-го или 12-го померъ.

Листокъ 1891. 158., 172. Стр.

Р а з с у ж д е н і я .

Изъ увѣщенія угорскаго писателя „Kölcsey.“

Переводъ Петра Азарія.

Тотъ, кто чувствовалъ и размышлялъ въ жизни своей много, да не пропустилъ чувствъ и думъ своихъ безъ слѣдовъ: могъ собрати себѣ такое сокровище, которое подаетъ души его изобильную пищу во всѣ поры жизни, во всѣхъ перемѣнахъ счастья. Много хорошаго написали мудрецы, часто же и не вполне мудрецы, отворили изобильный источникъ, откуда можемъ почерпнати наставленій въ счастье, утѣшеній въ несчастьи, возвышенія, облагороженія сердца и ума въ обоихъ: но и тѣ подѣйствуютъ на насъ токмо такъ, если мы присвоимъ ихъ себѣ посредствомъ чувствованія и умствованія, если онѣ будучи воздѣланными въ насъ, присоединятся къ нашему существу, словно къ вечернему вѣтру благовоніе цвѣтовъ, въ которомъ онъ скупался. — Живущій всегда въ счастью, не имѣетъ повода приобрѣсти такового собственнаго имѣнія. Богъ уступилъ утѣшеніе страждущему, чтобы онъ могъ почерпнати науку живущую въ сердцѣ изъ всей природы, изъ дѣлъ и поученій человѣческихъ. Слава Ему, что онъ не велѣлъ пройти ни моей жизни безъ страданій! Горькія были тѣ, но черезъ нихъ научился я понимать цѣну человѣчества, отлучити истинное величіе отъ пустаго блеска, относити взоръ несчастья спокойно, приобщатися къ малочисленнымъ моимъ вѣрнымъ со взаимною

вѣрностью, и надъ всѣми чувствовати, что страданіе и трогаящая жертва приносятъ собственную радость душѣ, и научаютъ насъ возвыситься надъ судьбою нашею. Сія мысль одна изъ тѣхъ, которыя я списывалъ въ жизни моей наибольше разъ и найрадостнѣе. Найдется, вѣрилъ я, страждущій, которому подасть утѣху читати сіе и у меня; и не можно было не начинати мнѣ сіе незначительное письмо съ тѣмъ, когда пишу для тебя, любезный сынъ, чтобы я сдѣлалъ памятникъ изъ мелкаго моего сокровища собраннаго въ дни мои веселые и смутные.

Н. Свѣтъ». 1872. 39. ч.

Зачѣмъ учимся чтенію и писанію?

Соч. Виктора Гебеля.

Шли мы разъ съ знакомымъ человѣкомъ изъ единого села въ другое, и застигла насъ на пути буря: небо покрылося тучами, разлился дождь, загремѣлъ громъ и засверкала молнія. Я предложилъ спутнику моему остановиться, потому что идти далѣе было опасно: могъ убить громъ. Укрылись мы мало отъ дождя и сѣли. Такъ и началъ говорить спутникъ мой: »что то такое гремитъ тамъ на небѣ, и отъ чего оно такъ страшно сверкаетъ? Рассказываютъ наши бабы, будто Илія пророкъ ходитъ въ то время по небу въ колесницѣ. А отецъ разъ говорилъ намъ, что то не правда, что гремитъ другое что-то, а не Илія пророкъ.« Съ того начался у насъ разговоръ и я началъ объяснати моему спутнику, отъ чего гремитъ громъ и сверкаетъ молнія, откуда все то берется, и какія нужно брати предосторожности во время бури, по чему не нужно въ то время идти быстро? Потомъ разговоръ перешелъ къ дождю, и я сказалъ откуда берется дождь, почему онъ льется изъ хмаръ, изъ чего составляются хмары и прочее? Разговоръ нашъ долго продолжался; тѣмъ временемъ буря утихла, мы снова

шли, и дорогою продолжали разговаривати. Наконецъ, когда мы уже подходили къ селу, въ которое намъ путь былъ, товарищъ мой началъ говорить мнѣ: »добрѣ вамъ, что вы все то знаете; какъ, говорить, дознали вы все то?« Я сказалъ ему, что не своимъ умомъ дошелъ до всего того; дошли до того другіе умные люди, которые прежде насъ жили, и дошли не сей-часъ, а мало-по-малу, и написали объ всемъ томъ въ книгахъ, а я, говорю, прочиталъ тѣ книги и узналъ все то. — Такъ говоритъ спутникъ мой, добрѣ тому, кто учился, и можетъ читати книги; часомъ въ способное время возьметъ — прочитаетъ книгу и узнаетъ, что и какъ дѣлается на свѣтѣ. А нашъ братъ неученый живетъ на свѣтѣ Божіемъ точно въ темнотѣ; не даромъ и называютъ неученыхъ темными людьми. Смотришь, иной разъ на міръ Божій и даже досадно сдѣлается: все то такъ прекрасно устроено, въ такомъ порядку одно за другимъ слѣдуетъ, одно изъ другаго происходитъ, а отъ чего и какимъ образомъ то дѣлается — ничего неспоминаешь.

Н. Свѣтъ 1871. Стр. 14.

Языкъ и словесность.

Соч. А. Кралицкаго.

Въ нашей старинной литературѣ вмѣсто слова »народъ« употребительно было слово »языкъ«, т. е. народъ и языкъ значили одно и то-же. Оттуду въ богослужебныхъ книгахъ поется: Съ нами Богъ, разумѣйте языцы (народы язык.) и пр. И дѣйствительно, значеніе этихъ словъ тѣсно связываетъ ихъ между собою. Всѣ люди, отъ природы говорящіе однимъ языкомъ, составляютъ одинъ народъ, какъ всѣ, одаренные даромъ слова, составляютъ одинъ родъ человѣческой. Безъ дара слова человѣкъ не былъ бы человѣкомъ.

Главное въ человѣкѣ составляетъ то, что онъ есть существо мыслящее: а мыслити безъ словъ не можно. Мы говоримъ не только тогда, когда слова наши звучатъ, об-

ращаемыя къ другому лицу; мы внутренно говоримъ и тогда, когда думаемъ въ себѣ, про самихъ себя. — Каждая мысль есть уже неизбѣжно и сочетаніе словъ; но однако говорить въ полномъ смыслѣ этого слова значитъ — сообщати слова, т. е. мысли другому.

Но люди живя въ различныхъ странахъ, климатахъ, а потому и испытывая особыя впечатлѣнія, стали выражати мысль свою, говорить, различно въ каждой странѣ по своему. Тотъ особый способъ сочетанія словъ, составилъ его языкъ.

Въ языкѣ выразилась вся особенность мысли народа, все что стало его отличати отъ людей другихъ мѣстностей, сдѣлало его какъ бы особымъ лицомъ — народомъ.

Пока народъ сохраняетъ свой языкъ онъ еще продолжаетъ жити своею индивидуальною жизнью, хотя бы его покорилъ другій народъ; но если народу-побѣдителю удастся отъучити его отъ употребленія народнаго его языка, онъ долженъ будетъ окончательно умерти какъ народъ. Народъ и языкъ нераздѣльны. (J. Grimm Deutsche Sprache, I. B.)

Нѣтъ народа безъ особаго языка, но есть народы, неимѣющіе исторіи, или народы неисторическіе.

Народъ имѣющій исторію, народъ историческій, имѣетъ не только языкъ, но умѣетъ сдѣлати изъ него высокое употребленіе, которое производитъ сперва словесность, а потомъ и литературу.

Чѣмъ выше стоитъ народъ въ исторіи человѣчества, тѣмъ замѣчательнѣе и его литература. И наоборотъ; если литература народа еще бѣдна, то онъ мало еще сдѣлалъ для исторіи.

Но что же такое она, эта великая сила — литература?

Мысль человѣческая умѣетъ поднятиса выше: она работаетъ не только надъ тѣмъ, изъ чего извлекается матеріальная польза, чтобы умѣти сдѣлати практическое употребленіе изъ предмета, но и къ тому, чтобы просто узнать его, какъ онъ есть, и по чему въ немъ то и другое такъ, а не

иначе. Уже у ребенка едва начинаютъ разкрываться его умственные способности, пытливость является на каждомъ шагу вопросомъ: для чего это? что это? и отчего это? И въ этомъ пытливомъ вопросѣ дитяти уже сказывается жажда знанія — ради самаго знанія, безъ всякой дальнѣйшей цѣли.

Листокъ 1888. Стр. 289.

Кое-что о сказкахъ русскаго народа въ Угорщинѣ.

Соч: Θεοδοσία Злоцкаго.

У народа нашего по большей части въ горныхъ мѣстахъ Угорщины живущаго, не мало сказокъ находится, которыя вѣрнѣйшими показателями суть степени образованности и качества чувствъ, какъ изъ части другой и нрава его. — Сказки свидѣтели, какія понятія имѣеть нѣкоторый народъ о нѣкихъ предметахъ да событіяхъ, прито не будетъ излишнимъ о нихъ кое-что сказать.

Желающему познакомиться со сказками народными, советуемъ появиться въ деревняхъ, какъ на мѣстахъ, гдѣ они почти исключительно находятся, въ городахъ или съ всѣмъ нѣтъ, или только очень мало сказокъ. — Чѣмъ болѣе на удаленномъ отъ явности мѣстѣ, чѣмъ болѣе подъ суровымъ небосклономъ живетъ пѣкля отрясль любимаго народа нашего, тѣмъ больше сказокъ у ней. У народа между горами больше ихъ, какъ у народа на равнинахъ живущаго. Пока у тѣхъ одна скала, пещера или могила, одинъ источникъ, развалины нѣкой крѣпости или большого зданія и т. д. суть предметами сказокъ, у сихъ почти совсѣмъ нѣтъ ихъ. Примѣромъ служатъ намъ комитаты Мараморынь, Землинъ и пр. гдѣ наибольше сказокъ, какъ и наибольше пѣсней народныхъ, которыя перевышаютъ красотою и пріятностью пѣсни почти всѣхъ иныхъ мѣстъ обывателей; но о пѣсняхъ другаго раза.

Какъ знаемъ, и нѣкоторые образованные народы почитали отъ предковъ своихъ не образованныхъ выдуманна сказки, но что больше и сами произвели не мало такового рода, изъ части въ славу боговъ, изъ части же въ славу нѣкоторыхъ славныхъ мужей своихъ; какъ то у грековъ видимъ, которые были самымъ

образованнѣйшимъ народомъ древности, и которыхъ сказки еще и въ настоящее время по всюду милы и всегда милы будутъ.

Сказки у разныхъ народовъ изъ разныхъ взоровъ существовали и существуютъ, ибо жизнь сказокъ у народа жизни достойнаго вѣчна имѣть быти. Нѣкоторые — и то вообще почти безъ изъятія — неизвѣстное происхожденіе народа своего сказками желали предъ очами міра въ нѣкій свѣтъ поставить, другіе изъ иныхъ взоровъ сказками недостаточныя, (ошибочныя) понятія свои выполнять для самаго себя. — Сказки далѣе въ нѣкомъ отношеніи суть и лѣтописаніемъ.

Нашъ бѣдный русскій народъ по большей части въ деревняхъ переживаетъ довольно состояніемъ своимъ, покорився судьбѣ горкой и съ потомъ лица обрабатывая неблагодарную землю. Правда, они вѣрные граждане и сыны были общаго отечества, но о самыхъ себѣ мало трудились, живши въ невѣжествѣ, не зная, что для улучшенія состоянія своего прежде всего нужно самыхъ себя упознати, — безъ чего нѣтъ благополучія, нѣтъ надѣи о счастливѣйшей будущности.

»Свѣтъ« 1867. 21. ч.

Описанія.

Путевыя впечатлѣнія на верховинѣ.

Соч. А. Митрака.

Верховиною обыкновенно называютъ у насъ тѣ гористыя части ужанскаго, бережанскаго и мараморошскаго комитатовъ, которыя — своимъ болѣе холоднымъ климатомъ, убогою, густогористою землею, особымъ говоромъ и одѣяніемъ своихъ жителей, — отличаются отъ прочихъ, хотя также гористыхъ мѣстностей нашей сѣверовосточной Угорщины. И на самомъ дѣлѣ, Верховина — отдѣльный, особый край: тамъ уже не созрѣетъ кукуруза, столь любимое растеніе нашего народа, только овесъ и овесъ повсюду; хижинны не бѣлены, изъ смерековаго дерева; хлопы сорочки свои не на переди, но назади связываютъ; словомъ повсюду особыя, отличательныя черты на лицѣ и человѣка и природы.

Дорога отъ Поляны черезъ гору »Роздѣл«, за которую и начинается уже Верховина, довольно скучна: съ одной стороны гора покрытая буковымъ лѣсомъ, — съ другой въ глубинѣ горный потокъ, и опять гора съ непроницаемыми солнечными лучами лѣсомъ. Сею то дорогою пришли Маѳьяры въ 9-омъ столѣтіи, которую, по преданію Anonimi Belae regis notarii должны были прочистити имъ русскіе Галичане. Скучное однообразие дороги выше Пудполози прекратилось и очамъ моимъ представился видъ совершенно для меня новый: горы вмѣсто хмураваго лѣса покрыты были свѣжею зеленью травы, овса и другихъ посѣвовъ. Окрестность стала веселѣе, просторнѣе. — День уже къ вечеру клонился, когда мы вѣхали въ верховинское мѣстечко Верецки наполненное торговымъ жидовскимъ племенемъ. На другій день утромъ я воспользовался предложеннымъ мнѣ случаемъ, чтобы разсмотрѣти ближайшую окрестность. День былъ ясный, воздухъ утреннесвѣжій, и съ горы »Мончель« въ восторгъ любовался прекраснымъ видомъ то тутъ то тамъ возвышающихся полонинъ, сихъ горъ — исполиновъ, господствующихъ своимъ обнаженными отъ лѣса вершинами надъ прочими горами. На одной изъ полонинъ я замѣтилъ что-то бѣлое и на вопросъ мой: что тамъ бѣлѣется? спутникъ мой отвѣчалъ, что то бѣлая глина, то есть снѣгъ. И то было 3-го юлія! На возвратномъ пути мы собирали по дорогѣ драгомыты, между которыми мы нашли нѣсколько очень красивыхъ и совершенно правильной формы. Удивляясь ихъ правильности, мы пытались открыть способъ ихъ образованія; но всѣ соображенія и догадки наши, какъ не посвященныхъ въ тайны природы, не удавались. Видя неудачу нашихъ ученыхъ изслѣдованій, я прибѣгъ къ помощи поэзіи и подумалъ въ себѣ: не окаменѣлы ли это слезы нашего народа только вѣковъ страдавшаго и наплакавшагося не мало!

Потомъ я отправился въ близкое селеніе Быстрое, чтобъ оттуду возвратиться на полонину, на которой быти я такъ давно желалъ. — Идя пѣшкомъ, я пустился въ разговоръ съ двумя мальчиками, которые окончивъ свою повинную работу при починкѣ дороги, возвращались домой. — Одному могло быти 12 лѣтъ отъ роду, другому 10. — Не смотря на дѣтскіе годы ихъ, — житейская забота, бѣдная жизнь — такъ печально развили ихъ, что они говорили будто взрослые. Вопросаю ихъ, какъ они поживаютъ? — »Тѣсно, паночку; нее хлѣба«, — былъ смутный ихъ отвѣтъ. Якъ же помагаете себѣ, откуда достаете хлѣ-

ба? »Жида помогаютъ намъ, они даютъ намъ на хлѣбъ.« Вотъ единственные благотворители на верховинѣ. И что за хоропіе благотворители они! Отъ благотворительности ихъ народъ повсюду бѣднѣетъ, а они множатся и богатѣютъ. —

Въ Быстромъ взявъ съ собою проводника, мы утромъ пустились въ дорогу, которая, то полями, то лѣсами, все выше и выше вела насъ. — Повсюду такъ пусто, такъ тихо, безлюдно. Лишь иногда смутный голосъ пастушеской свирѣли долетаетъ до насъ и скоро прекращается; спустя не много времени опять одинъ и тотъ же печальный верховинскій панѣвъ жалобно разносится по верхамъ и долинамъ и скоро замираетъ. Смутный пустынный край!

По мѣрѣ того, какъ мы все выше и выше шли, буковый лѣсъ постепенно малѣлъ, и наконецъ совсѣмъ прекратился, и только по мѣстамъ виднѣлись ничтожныя, кривыя кусты смереки или яловника. Отъ утомительной дороги и солнечнаго жара почувствовавъ въ себѣ сильную жажду, нашъ проводникъ повелъ насъ къ источнику воды для утоленія жажды. Тутъ вода съ такою силою и въ такомъ изобиліи выпрывается изъ скалъ, что сейчасъ образуетъ собою цѣлый потокъ, воды коего съ оглушительнымъ шумомъ пробираясь промежъ громадные камни, быстро текутъ въ долину. — Утоливъ жажду студеною какъ ледъ водою, мы бодрѣе, свѣжѣе ступали вверхъ. — Вотъ уже и скалистый хребетъ »гусли« передъ нами и верхняя точка ея »пикуль« висится надъ нами; — вотъ тамъ и стадо воловъ пасется бродя въ высокой по колѣни травѣ, скоро наросшей послѣ недавняго растаянія снѣговъ; вотъ и невиданные мною полонинскіе цвѣты. Я рвалъ ихъ и бросалъ, чтобъ легче взобратися на верхъ и оттуду широко, далеко взирати на Божій міръ. Наконецъ мы и на верху, на которомъ едва можно помѣститься 5—6 людямъ, и я съ жадностію обращаю мои взоры то въ сію то въ ту сторону желая разомъ обозрѣти всю окрестность. — Я всегда любилъ лѣзти на высокія горы и съ вершины ихъ восхищаться видомъ отдаленныхъ мѣстъ; но на полонинѣ я еще никогда не бывалъ. Какъ высоко, надъ горами, стою я теперь, и далеко, далеко вижу! . . . Какъ жалъ, что человѣкъ на Верховинѣ принужденъ укрыватися отъ вихровъ и метелей въ узенькія долины, откуда такъ узокъ и ограниченъ кругозоръ его. А тутъ на вершинѣ каковъ просторъ, какая ширина для взора! Но какъ далеко ви-

доть отсюду око челоуѣка, повсюду лишь горы и горы волнуются. Я стоялъ на самой границѣ, и обращалъ взоръ мой то на угорскую, то на галицкую сторону. И тутъ и тамъ мертвая тишина среди горъ, будто въ сихъ гробахъ нашего народа, погребена и доля его.

Удовлетворивши моему давнему желанію побытіемъ на полонинѣ, я отправился въ дальшую дорогу, въ Мараморощъ. Но къ не малой досадѣ моей, въ Гуклиномъ, въ пограничномъ селѣ берегскаго комитата, такой сильный дождь лился за 4 дня и ночи, что ніякъ не было возможно продолжати путь въ семъ гористомъ бездорожномъ краѣ, гдѣ при большемъ дождѣ вода быстро стекаетъ съ горъ и наводняетъ всѣ долины и проходы своими мутными волнами. Чтобы заняться чѣмъ-то полезнымъ, я слушалъ разказы объ обычаяхъ тутошняго народа, о его повѣртіяхъ и суевѣртіяхъ, о его житіѣ, о суровой природѣ здѣшней — о томъ: какъ весною на вершинѣхъ полонины солнечными лучами нагрѣтый снѣгъ отрывается отъ земли малою грудю и забирая съ собою на пути снѣгъ и камни, съ страшною силою и громомъ низвергается въ долину и заваливаетъ собою и людей, скотовъ и что ни попадо. Между тѣмъ дождь непрестанно какъ изъ ведра лился; стало холодно такъ, что мы 10-го Іюля въ комнатѣхъ зябли. Все предвѣщало что-то недоброе . . . Наразъ разнеслась и тутъ давно неслыханая печальная вѣсть, что многіе люди, шедшіе домой изъ Свалявскаго ярмарка, замерзли на полонинѣ . . . Поразительная сія вѣсть скоро подтвердилась смутною дѣйствительностію.

Наконецъ послѣ четырехдневнаго дождя благодатное солнце проглянуло и надежду возможности дальшаго путешествія оживило душу мою. Мы съ другомъ моимъ Н. верхами отирались въ Мараморощъ. — Изъ высокой горы, отдѣляющей Мараморощъ отъ Берегскаго комитата, очамъ моимъ открылся опять новый видъ: я увидѣлъ Мараморощъ, сей особый край наполненный весь горами, надъ которыми и тутъ и тамъ возвышаются полонины, мѣстами еще снѣгомъ покрытыя, а въ узенькихъ долинахъ разметанныя хижины верховинскихъ селъ. — Въ долинѣ, стѣсненной горами, пробирается по скаламъ и камнямъ потокъ или маленькая рѣчка, которая часто служитъ путемъ и улицею, по берегамъ въ живописномъ безпорядкѣ раскиданныя сѣренькія хижины съ крыльцами, частыя ворота, перелазы, без-

безлюдность, тишина — вотъ верховинское село. А что за дороги тутъ! Или потокомъ иди, или если которая рѣченька благоизволила уступить тебѣ часть своего каменистаго дна, то по ея гладенькой мостовой препріятно можешь прогуливаться. По такимъ то дорогамъ ѣхали мы верхами черезъ Подбовецъ Пилипецъ, гдѣ умеръ и погребенъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ народныхъ дѣтелей — Мустяновичъ, черезъ Иски до Буковца. — Повсюду только камни, нагія горы, бѣдная растительность встрѣчали насъ. Лѣса на мараморошской Верховинѣ дуже мало; земля самая убогая, такъ что и овесъ, сей единственный хлѣбъ верховинцевъ, въ лучший урожайный годъ лишь одно зерно даетъ; нѣтъ никакихъ заработковъ, только скотоводство даетъ еще нѣкоторые средства къ жизни.

Самая большая бѣда на Верховинѣ — недостатокъ путей сообщенія; воезжаго пути тутъ майже нѣтъ, и лишь верхомъ на маленькихъ коникахъ доставляютъ себѣ жители къ пропитанію нужныя средства. — Одинъ мадырскій писатель, описуя мараморошскую Верховину, называлъ ее Ирляндією Угорщины. — Если подъ Ирляндією разумѣютъ бѣдный, забытый край, скудныя силы коего извлекаются для чужихъ выходовъ, но о которомъ никто не заботится: то Верховина одна изъ самыхъ бѣднѣйшихъ Ирляндій на свѣтѣ.

Пробывъ полтора сутокъ въ Буковцѣ и Исахѣ, я отправился съ соборнымъ, благочиннымъ и его письмоводителемъ въ сосѣднее селеніе Тюшка.

Тюшка, Тюшка, что за смутное, печальное мѣсто! Никогда не видалъ я такохо смутнаго мѣста. Кругомъ пустыя горы; въ узенькой долиנѣ бѣдныя дымомъ закуреныя хижины; убогій деревянный храмъ Божій; пустынность, мертвенность.

Опечаленный смутными впечатлѣніями, произведенными во мнѣ бѣднымъ видомъ Верховины, я избралъ болѣе простую и короткую дорогу, чтобы чѣмъ скорѣе оставить сей бѣдный край. Дорога моя шла черезъ гору Прислонъ, черезъ которую и верхомъ переправился. Съ вершины ея я любовался прекрасною панорамой мараморошскихъ горъ, но опять пожалѣлъ о томъ, что люди тутъ не строятъ свои жилища на горахъ, но въ узенькихъ долинахъ, откуда такъ ограниченъ ихъ кругозоръ. Спускаясь съ крутой горы, чтобы не упасти въ бездну пропасти, долженъ былъ слѣзти съ коня. На горѣ я повсюду встрѣчался съ грозными

мрачными лицами верховинцевъ, возвращавшихся изъ бѣлецаго сбора (ярмарка.) Вообще въ лицѣ мараморшскаго русскаго челоѣка замѣтно больше гордости, самоувѣренности, и во все нѣтъ той унизительной покорности и низкопоклонства, которые такъ прискорбно отличаютъ прочихъ нашихъ верховинцевъ. — Послѣ 5-ти часоваго труднаго, утомительнаго перехода черезъ Прислонѣ, я наконецъ съ радостію увидѣлъ, что тутъ уже конецъ Верховинѣ. — Въ теплой долині растеть мей, фасоль, жито уже дозрѣвало; — въ лѣсѣ — букъ, береза и другія лиственные деревья замѣнили печальную верховинскую смереку. Видѣ здѣшней природы, напоминая мнѣ мѣсто моего рожденія такъ отрадно подействовалъ на меня, что я почувствовалъ себя будто дома.

Желая еще и другую лучшую часть Марамороша посмотреть, я отправился черезъ Купницу, Долгое — въ Изу, гдѣ священствуетъ извѣстный намъ писатель, положившій начало нашему новому многонадежному антературному движенію. — Послѣ двухнедѣльнаго странствованія по Верховинѣ, мнѣ пріятно было увидѣти лучшую болѣе урожайную землю. — Горы постепенно малѣютъ и на конецъ при селѣ Липша открывается прекрасная обширная долина, орошаемая большими рѣками Изъ Изы, благодаря благосклонности гостепріимнаго хозяина, мы отправились посмотреть Вышковскую купель, прекрасно устроенную на довольно высокой горѣ, съ которой я восхищался предестнымъ видомъ мараморшской долины, посреди которой выется величественная Тиса и виднѣется прекрасная хустьянская гора съ развалинами замка.

На возвратномъ пути изъ Марамороша я удовлетворилъ моему давнему сильному желанію — увидѣти Великую-Копаню, и на дѣлѣ узрѣти плоды безпримѣрной у насъ пастырской дѣятельности мѣстнаго священника О. Андрея Поповича, посвятившаго всю жизнь свою просвѣщенію народа. Дѣтей уже не было въ школѣ, и такъ я только училищный домъ могъ посмотреть. Стѣны школы, какъ также и комнаты учителя, вымарованы; въ школѣ есть глобусъ, землевиды, стѣнные таблицы, сажень, и другія средства, нужные для практическаго обученія дѣтей первоначальнымъ свидѣніямъ. Дѣтомъ дѣти въ 5-омъ часу утроемъ приходятъ въ школу, чтобъ такимъ образомъ могли помогати родителямъ своимъ при полевыхъ работахъ и не задерживались ими отъ ученія. — Но самое большее удовольствіе и радость

испыталь я въ церкви на утрени и литургіи. Ничего подобнаго не видѣлъ и не слышалъ я никогда въ русской церкви. Сестинно католическая, соборная церковь, живой храмъ Бога живаго, въ которомъ единѣмъ усты и единѣмъ сердцемъ славится и воспѣвается пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Св. Духа. — Всѣ дѣвушки и парни приходили въ церковь съ книгами Великій Сборникъ, изданною мѣстнымъ священникомъ и раскупленную въ его приходѣ въ 150 экз.

Дякъ только началъ первое слово пѣсни, и вся церковь дружно подхватила и продолжала прекрасно, созвучноумилительно, на всей утрени отъ начала до конца. Проведши пріятно время въ поучительной бесѣдѣ съ достопочтеннымъ священникомъ, и посѣтивъ еще Имстичевскій монастырь, я отправился домой, съ пріятнымъ и благодарнымъ воспоминаніемъ о томъ радушномъ приѣмѣ, который я повсюду встрѣчалъ въ короткомъ моемъ путешествіи по Верховинѣ.

»Свѣтъ« 1867. 13., 14., 15., 16. числа.

Очеркъ изъ Попрада.

Соч. Попрадова.

Первое село попрадское, въ которое я прибылъ, былъ шаритскій или Плавецкій Сулигъ. Въ области сего села находится общеизвѣстная »сулинская минеральная вода«, которая между минеральными водами первое занимаетъ мѣсто, и вслѣдствіе того и большого нашего вниманія достойна. Ключи или источники сей воды находятся непосредственно при Попрадѣ на лѣвомъ берегу, подъ высокою горою »Слибонь«, заросшею вмѣстѣ буковыми и еловыми деревьями.

Гора Слибонь, подъ которою сулинская кислая вода находится, разсылаетъ свои вѣтви во всѣ стороны и составляетъ такъ одинъ довольно пространнѣй группъ горъ. Югозападная часть сего группа состоитъ изъ высокихъ еловымъ и сосновымъ деревомъ покрытыхъ верховъ, на которыхъ много дичи находится; сѣверовосточная часть сего группа, или та, которая за сулинскимъ источникомъ дальше тянется, состоитъ на противъ того, только изъ одного длин-

наго, но низкаго, горнаго хребта, заросшаго буковыми и дубовыми деревьями. Симъ хребтомъ ведетъ отъ минеральнаго ключа хорошій и весьма романтическій путь въ близкое село Липникъ. Романтичность сего пути можетъ только тотъ повяти, кто здѣсь когда-то, особенно въ серединѣ лѣта или осенью ѣхалъ. Подумай себѣ путь ведущій на горномъ хребтѣ черезъ зеленые рощи; смотришь въ верхнюю сторону, то покрываютъ тебя длинныя и многолиственные вѣтви старинныхъ буковъ, которыхъ листья въ свѣжѣмъ вѣтрѣ жужжать пріятно; смотришь въ низу подъ путь, видишь по-надъ верхи исполинскихъ дубовъ прекрасный Попрадъ, какъ онъ въ широкомъ своемъ руслѣ велегласно шумитъ и въ отблескѣ солнца будто золотая лента угорскую и галицкую Русь другъ отъ друга раздѣляетъ. Если ты симъ путемъ на сѣдинско-липицкую границу придешь и отсюда узкой тропинкой въ право на одинъ большій холмъ («надъ Вырлишки») взойдешь, покажется тебѣ еще пріятнѣйшая область. Подъ тобою распространяется немножко покатиная, великая поляна, зеленая орѣшниками рѣдко заросшая пажить («Вырлишки,» вѣроятно Выорлиски отъ: выорати) которой вышняя сторона прекрасными дубами въ правильномъ полукругѣ огражена, пока нижнюю свѣжія вольны Попрада оплескиваютъ. Здѣсь удивляешь ты великолѣпныя излучины, которыя Попрадъ дѣлаетъ. Величественно течетъ онъ подъ »Вырлишками«, и внезапно обратится около одного куса земли и течетъ съ прежнимъ направленіемъ параллельно да включаетъ симъ способомъ двумя своими раменами одинъ узкій полуостровъ или лучше одну косу земли, которая къ Галиціи принадлежитъ и зовется »Допаткою.« Но послѣ малой четверти часа обращается рѣка опять въ самый остромъ углѣ, и течетъ съ прежнимъ направленіемъ также параллельно обнимая преждеупомянутый хребетъ слибовской вѣтви, который здѣсь въ видѣ мыса кончится. Сей мысъ называется »Олтарикомъ« и принадлежитъ къ Угріи. Если ты на все то съ холма »надъ Вырлишками« позираешь,

удивляешь ты красоту природы и благодаришь Всевышняго что на другой нашей Руси, на »дикомъ Спизжѣ« столь пріятную долину сотворилъ. Олтарикъ и Лопатка, и около нихъ крутящійся Попрадъ, въ заднемъ группѣ съ высокими галицкими горами и лѣсами и въ дали синѣющимиися легнавскими верхами представляютъ твоимъ глазамъ такую великолѣпную панораму, какой ты на живописанной картинѣ не найдешь. Я сдѣлалъ уже больше путешествующихъ на романтическую сей области внимательными и я испыталъ, что всякій красотою природы былъ плѣненъ. И теперь, когда я здѣсь съ другими путешествовалъ, становились мы на холмѣ и наслаждались прензящнымъ зрѣлищемъ, которое намъ доброта Творителя подаетъ. Мы были всѣ восхищены и запѣли изъ сердца ту простую пѣсню, которую здѣшній народъ поетъ, по которую къ сей красной долиніѣ столь хорошо можно примѣрять :

Долина долина Кю же ты малеваль,
Прекрасна долина. Фарбы не жаловаль!

Н. Свѣтъ. 1872. 40. ч.

Домашній бытъ Угро-русскаго крестьянина.

Домашній бытъ нашихъ крестьянъ никакъ не лѣзя назвати роскошнымъ: они съ дѣтства привыкли бороться съ недостатками, а уже перебариваютъ они всѣ недостатки и лишенія съ самоотверженіемъ, и встрѣчаютъ всякія невзгоды, несчастія, бѣдствія, даже самую смерть съ невозмутнымъ спокойствіемъ и неустрашимымъ геройствомъ. Угроссскіе дѣти рождаются обыкновенно красивыми; но что, когда они уже въ колыбели принуждены встрѣчаться съ бѣдствіемъ. — Родители, по причинѣ нищеты, и особенно, по причинѣ того, что всегда заняты посторонними трудами, не много вниманія обращаютъ своимъ дѣтямъ. Дѣти не имѣютъ приличной одежды, даже приличныхъ пеленъ, — повиваются

въ грубыя рубища, стискаются веревочкой, куплются не достаточно часто, — мать кормится худою пищею; слѣдовательно плакаетъ дитя или худымъ молокомъ, или не имѣетъ достаточно молока. Изъ всего этого выходитъ, что въ часъ рожденія прекрасный младенецъ уже въ два лѣтнемъ, возрастѣ дѣлается тощимъ, исхудалымъ, блѣднымъ, нездоровымъ. Отъ этого времени дитя принуждено ѣсти самую худую пищу: картофель, »чирь«, сухую фасюлю, по большей части недостаетъ даже молока, — мяса никогда и не видитъ дитя, — часто случается, что нѣтъ даже соли, — разумѣется, что при такомъ обходѣ, физическія силы не могутъ развиваться. Къ сему нужно прибавити, что родители дитя часто оставляютъ дома, безъ призрѣнія, а сами идутъ въ поле на работу, часто берутъ дитя съ собой, и оно на полѣ принуждено переносити зной и стужу, а ходитъ оно бѣднячко часто нагое, въ зимѣ босое, — для чего и случается, что большая часть дѣтей до 5-го года умираетъ, а остальные очень медленно развиваются.

Когда дитяти шесть лѣтъ, оно въ смыслѣ закона одолжено посѣщать школы. Въ этотъ возрастъ дѣти еще такъ не развитыя, что дозволити сему требованію закона, въ нашихъ гористыхъ, суровыхъ окрестностяхъ, гдѣ часто бываетъ снѣгъ въ одинъ метеръ, гдѣ на каждомъ шагѣ поточка, физически невозможно — развѣ бы дитя мати на рукахъ несла въ школу. А если вспомнемъ, что эти дѣти голыя и босыя!

Листокъ 1889. Стр. 101.

Изъ Комедіи И. И. Корытнянскаго.

Дѣйствіе Третье.

Домъ Никифорова.

Явленіе. I.

Никифоръ трубку куритъ, жена его прядетъ, дѣти завтракаютъ.

Никифоръ. Ужъ коль такъ будетъ и далѣе, то нѣтъ способа содержитися, — вотъ примѣрно сказать, Иванъ

Чубирька распорядилъ себѣ великій опроводъ — — Читай ты ту псалтирь ночи чрезъ двѣ, а заплатити некому, роковина пропадаетъ на людяхъ половиною, учительское жалованіе тоже, за Святыхъ служебки часомъ даютъ, примѣрно сказать, нѣчто, часомъ не даютъ, урожай слабъ, а челядь есть слава Богу, ну живи ты тутъ, какъ хочешь.

Агапія. Лучше мнѣ было козы пасти у отца, какъ такую бѣду взяти себѣ на голову, ну Никифоръ было Вамъ нужно вновь женитися?

Ник. Гафа не ропчи, не искушай Бога, кромѣ воли Божіей, знай не впадетъ ни волосъ съ головы, потерпи мало.

Аг. Терплю я, и натерпѣлся, но

Ник. Да чтожъ тебѣ за горе, развѣ не имѣешь насущнаго хлѣба, иль у меня ногой ходишь ты Гафа! тебѣ до сихъ поръ еще нѣтъ причины горевати.

Аг. Пока Вы живы, я небеспокоюся, но случится старику умерти, кудажъ мнѣ тогда съ толькими дѣтьми, а?

Ник. (плюетъ кашляетъ — и трубку выбиваетъ).

Аг. Молчите Вы, Никифоръ.

Ник. Богъ милостивъ, а сынъ Осипъ днесъ завтра окончитъ, препарандію, — Не бойся Гафа примѣрно сказать, ужъ того у войско не поберутъ, какъ вотъ, примѣрно сказать, твоихъ сестринцевъ, да братанчиковъ, онъ будетъ — не тѣмъ ровень а просто бариномъ себѣ будетъ, какъ вотъ примѣрно сказать, Поповъ сынъ (смотритъ на окошко) Эге а сюда заходятъ!

Аг. А кто?

Ник. Э кто, . . . помѣщикъ . .

Аг. Ба, чегожъ хотеть?!

Ник. Хоть куртку надѣну. — (къ дѣтямъ) Дѣти честно!

1 о е. А что? а почему?

Ник. Баринъ идетъ. (1-ое 2-ое подъ постель умкнутся — а 3-ое возлѣ матери). Угу русская натура боится барина, какъ огня,

Явленіе II.

Тѣ же и Чумаковъ (помѣщикъ).

Чумаковъ (входя) Здравствуйте Никифоръ!

Никифоръ. Благодарствую Васъ. — — Агапія (кланяется и скамю стираетъ).

Чумаковъ. Помните-ли Вы Никифоръ, когда Вы три мѣсяца тому назадъ просили у меня вѣтвей на плетень, что Вы говорили тогда.

Ник. Я милости прошу какъ у благороднаго государя, я только учтиво просилъ, и не было ласки дати, то и такъ осталось.

Чумаковъ. Но Вы сказали тогда предомною еще и то, что я родственникъ Вамъ по бабѣ, — что?

Никифоръ. (въ испугѣ трубка выпадаетъ ему изъ рукъ) Батюшка, не погубите за провину, какъ бы мнѣ сродство съ Высокоблагородными барами, — о сохрани Господи, — то все пѣвчиха наклепала мнѣ въ голову.

Чумаковъ. Такъ есть, милый мой Никифоръ, я родственникъ и племянникъ тебѣ, — ну поцѣлуемся по братски — (цѣлуются) — — — (Никифоръ остолипѣваетъ) а гдѣжъ дѣтушки, я радъ привѣтствуюся съ ними?

Никифоръ. Угу дѣти, Олекса — Федоръ — куда убѣгли? — прошу ласки, испугалися Вашей милости.

Чумаковъ. Испугалися?! (про себя). Вотъ какъ растетъ русской! Только Вы представте ихъ мнѣ.

Никифоръ. Федоръ, ты анужъ поди вонъ — Господинъ нашъ помѣщикъ зоветъ.

2-ое. Эге не пойду я, бо бы баринъ билъ меня.

Никифоръ. Не бойсь — а ну поди-ка вонъ — не придешь? но ужъ я тебѣ покажу, не выйдешь-ли сукинъ сынъ? (за ногу вытягиваетъ ихъ).

Чумаковъ (про себя). Хорошіе мальчишки, другіи изъ таковыхъ Богъ вѣсть, чего не воспиталъ-бы, а у насъ

цвѣтъ талантовъ безъ развитія во мракѣ невѣжества пропадетъ, (явно) ну какъ зовутъ тебя?

1-ый. Олекса.

Чумаковъ. Живи тебя Богъ, а тебѣ какъ?

2-ый. Федоръ.

Чумаковъ. Ну на-велико растите, вотъ по вамъ бѣлому крайцарю — а послѣ не бойтесь барина.

З-тое (высунувъ изъ за матери голову свою). А мнѣ не дадите?

Чумаковъ. Есть еще и для тебя, но поди-ка сюда — ты хороша собой молитися умѣешь?

Агания. Какъ бы ей не умѣти на шестомъ году, ну прекрестися милая.

З-тое Въ имя Отца и Сына и святаго Духа, Аминь.

Чумаковъ. Хорошо — прекрасно миленькая — вотъ тебѣ два крайцара, ты дѣвушка, ты имѣешь надобности въ большемъ.

Никифоръ. Прошу ласки у Господина брата, уже коль дѣло идетъ о молитвѣ, то ану-ка Олекса псаломъ примѣрно сказать пятьдесятый (50).

Олекса. Пятьдесятый?!

Никифоръ. Да — псаломъ покаянія.

Олекса. Начинаетъ рецитовати — срокъ съ пять.

Чумаковъ. Довольно будетъ — довольно — хорошо — и знаешь наизустъ и прочихъ сорокъ девять?

Никифоръ. Гдѣ-жъ ему знати сорокъ девять псаломъ на память, вѣдь онъ — примѣрно сказать, не кафедральной церкви пѣвецъ. —

Чумаковъ (про себя). Господи, какъ я мало понимаю изъ церковныхъ дѣлъ, можно сказать, ничего, (явно) ну хорошо дѣтушки, вы продолжайте завтракать, а я, Никифоръ, съ просьбою къ вамъ. —

»Семейное празднество.« Стр. 68 — 75.

Р а з с к а з ы .

Изъ сочиненій УРІЛА МЕТЕОРА.

І. Свѣтлый день воскресенія.

Лѣта юности! какъ пріятно вообразиться въ прелетѣвшемъ вашемъ времени, вообразиться вспять къ вамъ, еще разъ пережить минувшее.

18** чрезвычайно рано наступила прекрасная весна, наши Карпаты зазеленѣли, солнце весело свѣтило на орющій народъ по полямъ; а съ зеленью лѣсовъ, работою земледѣльцевъ, разцвѣтаніемъ деревьевъ несказанно сходствовали напѣвы соловья въ роцѣ при береги Латорицы. Самая рѣка тише бѣгла въ своемъ руслѣ, будто бы слушателемъ намѣряла быти поединка, который сейчасъ началъ дроздъ на легонькой вѣточкѣ противъ соловья, но съ явною утратою побѣды.

Я всегда любилъ весну, по воздуху вольно парящую птичку, нѣжность душистыхъ весеннихъ цвѣтковъ; а еще теперь, когда я подлинно въ томъ возрастѣ находился, когда переплывъ чрезъ науки, вступилъ съ высокими надѣями въ правдивый животъ, конхъ надѣй и половины до скуки довольно для того, чтобъ исполнился; полонъ воображенія, желаній, полонъ началъ оптимизма, когда сердце не требуетъ только одной искры, чтобъ весь міръ зажженъ, чтобъ человекъ съ самой дружбы дался на крестъ распяти.

Наконецъ приближалась великая седмица.

Великая седмица, Богъ мой, великая седмица, и по стеченіи нѣсколько дней великдень! Жители городовъ непонимають, сколь радостно это слово у жителей деревень. И, кто въ деревнѣ родился, тамъ ссалъ воздухъ свободной природы, забавлялся съ первымъ лучемъ весны, купался во льдчной рѣкѣ, и дѣтство почти въ церкви пережилъ, я знаю какъ радостно это слово:

великая седмица, а за нею великдень. Чрезъ всю седмицу полно народа окрестъ церкви, каждый попрощался съ гнѣвникомъ своимъ; и пока возрослые рядомъ исповѣдаются, мальчишки также занимаются своими деревянными молотами при клепальнѣ.

Празднуютъ люди, и съ ними наравнѣ весенняя природа. Въ эту седмицу Богъ въ самомъ дѣлѣ сдѣлаетъ себѣ храмъ въ человѣчьемъ сердцѣ.

А обрядъ? Даже и обрядъ нашей восточной церкви таковъ, что еслибъ нѣкто о немъ сказать дерзалъ, что не творитъ исполнскаго впечатлѣнія на духъ человѣка, ябъ готовъ себя причислити къ его непріятелямъ.

Видѣлибъ вы весь народъ тихой деревни, когда пришелъ вечеръ великой Субботы, приходятъ всѣ къ церкви, вокрестъ поджигаютъ огни, вокругъ посалятся, на нихъ обнаружается блаженство, на лбѣ теперь нѣтъ знака заботъ житейскихъ, въ душѣ нѣтъ порока, весь бытъ ихъ въ этомъ одномъ словцѣ слился: завтра великдень. Берегутъ до рана гробъ Христовъ, и одинъ бы незажмурилъ глазъ за всѣ драгоцѣнности міра, чтобъ неутратити минуты, когда первыйразъ зазвонятъ воскресеніе благовѣствующіе колоколы.

»Свѣтъ 1868. Ч. 17.

2. Люди въ желѣзныхъ шляпахъ.

Картина не совсѣмъ ведля природы.

Кто слышалъ нѣкогда о такомъ народѣ? гдѣ обитаетъ онъ? что его званіе? и проч. на эти всѣ вопросы рядомъ надо бы отвѣтовати; но я принужденъ злоупотребити терпѣливостію проницательнаго читателя, и неотмѣнно принужденъ первѣе каждое слово надписи, подѣ строгій разборъ взяти, чтобъ отвѣтъ хотя до нѣкоторой степени приблизительнымъ былъ. Первое таже слово люди, подѣ ними таковыхъ можнобъ разумѣти, которые зачавъ отъ Адама, до на-

стоящаго времени всегда къ необрослымъ существамъ причисляемы были. Шляпа, отколѣ она избрѣтена, всегда съ одною высшею мыслію стала быти въ союзѣ, именно потому ибо гдѣ она спомянется, тамъ тайкомъ подразумѣвается вмѣстѣ и голова; гдѣ же рѣчь идетъ о головѣ, тамъ если вкупѣ не царствуетъ и разумъ, пожалуй каждый человѣкъ согласится, что это не причисляется къ моимъ личнымъ винамъ, да недостаткамъ.

II. Початокъ совѣта, противъ замысла крамолы.

Начала было разношатися вѣсть, которая возмутила покой желѣзношляповаго міра мирныхъ жителей. Именно начали поголоски и слухи раздаватися, что какіе то неспокойные мятежники, наскучавъ довольствіемъ изобилующаго міра благословеніе носную темноту, о томъ голову ломають: что вмѣсто чернаго солнца покусятся купити какое-то свѣтило, зависятъ на твердь небесъ, и нимъ ради испорченія общаго міра и покоя просвѣтятъ весь кругозоръ.

Горе! — посудилъ желѣзношляповыхъ начальникъ, и цѣлый черный міръ будто тысящекратный его отзывъ воскликнулъ за его словомъ, — горе! конечно горе... не стерпимо!...

И понеже всѣ заблагоразсудили дѣло нестерпимымъ, тотъ, кто первый произнесъ свой вопль, посудилъ заранѣе разослати гонцевъ на всѣ четыре стороны міра, созвати знатоковъ, мудрецевъ, книжниковъ, старцевъ и фарисеевъ для общаго совѣтованія о томъ: что надобно дѣлати совзоромъ сокрушенія дерзости непріятелей?

Немедленно спѣшили всѣ старцы, книжники, и проч. появитися на обнародованный сеймъ, дѣло будучи общепользнаго, даже важнаго рода, которое нетерпитъ никакой медленности.

3. Бѣда, нѣтъ жида.

І. М а л а я р е с п у б л и к а.

Не мало былъ озадаченъ домъ Отца Исидора, сельскаго священника, потому что его сыннишкѣ Евгенію минуло 8 лѣтъ, время было въ исходѣ мѣсяца сентября, предстояло малютку неотложно отвезти въ городъ, и вписать во школьники. Главная забота Отца Исидора заключалась преимущественно въ опасеніи отъ того, что не будетъ въ положеніи покрывать издержки за содержаніе Евгенія въ городѣ, его приходъ деревушка Сорокино, приносила столь скудненькіе доходы, что какъ Отецъ Исидоръ принялся сосчитывать и одно и другое, какъ сталъ прибавлять ко скудости необходимости, къ недостаткамъ долги, задумался да махнулъ рукой. Не будь его миленькой супруги Корниліи, умѣвшей своею веселою натурой всегда отгонять темные облака со лба своего мужа, да во всякихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни приносить утѣшеніе, нинѣй-разъ пожалуй, неруचाюсь, что наклоненъ бы немножко поругать начальство, поставившее его своимъ пренебрегаемъ во столь невыгодное положеніе; но Корнилія всегда съумѣла его выручить отъ искушенія ругательствъ, все настроеніе его души ограничилось вконецъ тѣмъ, что онъ звучнымъ своимъ голосомъ запѣлъ себѣ ирмосъ: »Ты моя крѣпость Господи, ты моя и сила, ты мой Богъ, ты мое радованіе.« Въ свою очередь и Корнилія среди напѣванія веселыхъ пѣсней, съ двумя старшими сестрицами Евгенія — Ксеніей и Анисіей, всю недѣлю шили, прали, стирали для школьника, да научали его какъ надо пришивать на платье пуговицу, если она сорвется когда-нибудь.

Евгенію это приготовленіе казалось какимъ-то праздникомъ, онъ въ собственныхъ глазахъ подрасталъ въ важное лицо, когда замѣтилъ, что и сестрицы стали его уважать

болѣе, чѣмъ прежде стало быть онъ »школьникъ,« это должно быть что нибудь вышее отъ прежняго его значенія.

Безсомнѣнно онъ пришелъ бы въ восхищеніе отъ того, что онъ »школьникъ«, небудь только того обстоятельства, что ему предстоитъ отиравляться на чужбину, да жаль разставаться съ родиной, гдѣ каждый уголокъ глубоко впечатлѣлся въ душу. Неувѣрилъ бы его никто въ томъ, что можетъ быть мѣсто на свѣтѣ лучше отъ деревушки Сорокина. Она стоитъ на покатои горѣ въ прекрасной долинѣ, пересѣкаемой горною рѣкой; куда ни поглянешь все родно, и холмикъ съ котораго зимой такъ хорошо кататься въ саночкахъ по снѣгу, и рѣчка, въ которой лѣтомъ такъ пріятно купаться да рыбки ловить, все да все. А всего болѣе жаль дружковъ, такихъ больше нигдѣ на свѣтѣ не отыщешь, какъ Сорокинскіе. Всѣ прекрасные собою: и Иванъ-судья, и Андрей-дьяковъ, и Феодоръ-кураторъ, и Михаилъ-звонарь, Василь-пастухъ, потомъ Оленка-колесарька, Марька-мельничка, Анна-рыбарька, и проч. и проч. всѣхъ не перескажешь. Умъ малютокъ предполагалъ, что дѣти непременно должны занять современемъ общественное положеніе своихъ отцевъ. Потому сходясь по праздникамъ, для своихъ игрушекъ, на покрытый рощицею холмикъ, возлѣ деревни, всѣ такъ и разыгрывали роль своихъ отцовъ. Такимъ образомъ малая сельская республика была въ полномъ комплектѣ. Малый священникъ отправлялъ бохослуженіе на холмику съ Андреем-дьячкомъ, а Михаилъ-звонарь звонилъ въ жестяный звонокъ, или по недостатку такого, и въ разбитый горшокъ, который употреблялся даже и вмѣсто кадила, слѣдовало только повязать веревочками, или заброшенною сѣтью проволоки изъ разбитыхъ горшковъ, будь только подобіе кадыльницы. Не иначе и Иванъ-судья занимался чаще производствомъ суда, и вмѣстѣ со своими присяжными представлялъ карательную власть, когда кто-нибудь провинился въ дѣтскомъ государствѣ. Впрочемъ малый судья по большей части обращался

съ подсудными милостиво, и приговоръ кончался прощеніемъ за изъятіемъ того случая, если по какой-нибудь винѣ имѣлъ несчастье попасться на скамью подсудимыхъ Лѣсникъ-Гейнрихъ, и мытникъ-Фридрихъ, это были нѣмцы пришельцы, и какіе то иновѣрцы, кажется Лютеране. Разнымъ образомъ и жидовскіе сынишки — Мошко и Лейба. Такимъ случаемъ приговоръ былъ строгъ, Папъ Судья-Иванъ приговаривалъ ихъ къ натрепанію палками: все судилище ринулось на иновѣрческое поколѣнье, натрепали, всѣ участвуя въ исполненіи приговора, не изъемляя даже папа-отца Евгенія священника; а приди домой и сами получали отъ своихъ родителей по волосянкѣ, по трепанкѣ, но зато при первой же встрѣчѣ всѣ хвастались тѣмъ, что это имъ ничуть неболѣло, приди только къ нимъ еще разъ нѣмцы, они ихъ снова проучать. Иный-разъ игривая свадьбу, на холмику порѣшили: что Иванъ-судья долженъ жениться на Оленкѣ-колесарькѣ, Теодоръ-кураторъ на Настенькѣ-пастушкѣ, Михаилъ-звонарь на Марькѣ-мельникѣ, Василь-пастухъ на Анночкѣ рыбарькѣ; потомъ всѣ попарно представились отцу священнику Евгенію, а отецъ Евгеній съ сознаніемъ своей важности и достоинства обмѣнялъ ихъ оловянными кольцами, благословилъ, сочetyвалъ, вконецъ Андрей-дьячокъ пропѣлъ »многая лѣта.« Свахи стали »ладкать,« и свадебный народъ предводимъ дружбою, несущимъ на челѣ шествія »кураговъ,« состоящую изъ повѣшеннаго на палку какого-нибудь платка, торжественно сходилъ съ холмика въ село. Иногда немножко и поссорились, поборанились, даже дѣло доходило и до драки, но слѣдующаго дня бывшіе непріатели встрѣчались на холмику самыми пріазными друзьями, въ невинныхъ дѣтскихъ душахъ нельзя было поселиться злопамянству, даже Мошку съ Лейбомъ снова припускали въ свое общество, пока одинъ или другій не украсть отъ нихъ какой-то вещицы, или по своему жидовскому коварству не изобличенъ въ проступкѣ обмана; въ такомъ случаѣ просто прогоняли безстыдныхъ жидковъ.

Нище духомъ.

(Разсказъ.)

Соч. Евгенія Фенцика.

» Не надѣйтесь на князи ваши
въ нихже нѣсть спасенія!«

О. Коломанъ Gyertyánci происходилъ почти изъ межи крестьянъ. Правда, отецъ его былъ дякомъ въ Козодояхъ, но все житье-бытье его не отличалось отъ крестьянскаго. Жилъ онъ въ соломою крытой крестьянской хижинѣ, — въ сороковыхъ годахъ еще таковы были дяковни, — ходилъ въ холошняхъ и гунн, обувалъ бочкору, и заходилъ съ — на мужицкй ладъ приготовленными блюдами. Отъ мужиковъ отличался онъ только тѣмъ, что спѣвалъ на клиросѣ, носилъ съ собою часословецъ — съ этой книжкой онъ никогда не разставался, онъ обыкновенно бралъ ее съ собой и тогда, когда шелъ въ поле на работу, и надѣвалъ вверхъ сорочки лейбикъ изъ темно-синяго сукна. Онъ былъ благочестивый старикъ и несмотря на свое убожество, чувствовался довольнымъ; ибо высокопарныхъ мечтъ и желаній у него не существовало. Калманка, — сына обучалъ онъ самъ грамотѣ.

Мальчику шло на умъ, для чего отецъ и отвезъ его въ сосѣднй городокъ, гдѣ онъ съ хорошимъ успѣхомъ окончилъ нормальныя школы. Отцу недоставало средствъ, чтобы продолжати образованіе своего сына; но Коломанъ изъ всѣхъ силъ рвался за наукой. Онъ не желалъ заниматься черной работой, не хотѣлъ ходити въ бочкорахъ и холошняхъ, — хотѣлъ стати паномъ. Отецъ принужденъ былъ отвезти его въ городъ, гдѣ онъ у одного стряпчего получилъ приспособленіе: заметалъ комнаты, чистилъ сапоги, носилъ бумаги на почту, словомъ отправлялъ роль служащаго (камердинера), за что получалъ квартиру и кое-какое содержаніе. Коломанъ исполнялъ совѣстно свои обязанности, его не конфузило то обстоятельство, что онъ выполняетъ очень унизи-

тельную работу; напротивъ его одушевляла мысль, что онъ все-таки добьется цѣли, сдѣлается паномъ. Когда Коломанъ поступилъ въ четвертый гимназическій классъ, онъ получилъ уже »визуальную кондицію« : удѣлялъ первоначальные уроки дѣтямъ одного богатого купца, и получалъ за это полное содержаніе. Это было уже не унизительное занятіе, а такое которое вполнѣ соотвѣствовало его студенческому характеру. Когда Коломанъ сдѣлался слушателемъ седмаго, восьмаго гимназическаго класса, тогда было уже у него и порядочное содержаніе и всегда водились и кое-какія денежки, получаемыя за уроки, удѣляемые тупоумымъ баричамъ.

Эти уроки доставали Коломану возможность познакомиться съ знатнѣйшими кругами общества; одно семейство рекомендовала Коломана другой, о немъ говорили только съ похвалою; да должно признаться, онъ умѣлъ презентоваться, такъ что съ перваго взгляда дѣлалъ на встрѣтившагося съ нимъ пріятное впечатлѣніе. Онъ былъ высокаго, атлетическаго роста, съ пріятными мужественными чертами, черными волосами, которые придавали лицу его тѣмъ больше бѣлизны, и съ большими темно-синими мечтительными глазами. Въ обращеніи присвоилъ онъ легкость и непринужденность, готовность къ услугамъ и такъ рѣдкое въ наше время смиреніе. Онъ обладалъ неподражаемою способностью развлекати компанію; гдѣ онъ появился, тамъ не смѣла показаться и тѣнь скуки; вслѣдствіе сего свойства, онъ вездѣ былъ вожделѣннымъ гостемъ. Довольность свою вращаться въ компаніи пріобрѣлъ онъ между прочимъ тѣмъ, что давалъ уроки сыну директора театра, который снабдилъ его карточкой на свободный входъ въ театръ, и такъ Коломанъ бывалъ ежедневно въ театрѣ. — Кромѣ сего очень любилъ заниматься мадырскою литературой, перечиталъ лучшія сочиненія всѣхъ современныхъ мадырскихъ белетристовъ. Разумѣется, что прочитанными, особенно понравившимися ему фразами воспользовался въ данное время въ компаніи. Дошло до того, что онъ даже самъ

составлялъ малярскіе стихи, и декламовалъ ихъ въ компаніяхъ. Въ театрѣ присвоилъ способность хорошаго представленія; въ звучномъ голосѣ его дышало чувство и страсть, и такъ бывали случаи, когда онъ всю компанію приводилъ въ восторгъ, объявленіямъ признательности, аплодисментамъ не было конца. Однимъ словомъ Коломанъ былъ празднуемый молодой человѣкъ.

Не лзя того сказать о Коломанѣ, чтобы онъ презиралъ своихъ родителей; онъ искренно любилъ ихъ и былъ имъ благодарный; однако находясь ежедневно въ сообществѣ съ баричами, и перевозносимый богатыми и знатными барышнями, онъ вжился въ этотъ кругъ, и мало по малу сталъ почитати себя чѣмъ-то высшимъ, чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ былъ. Онъ зачалъ почитати себя по крайней мѣрѣ такимъ паномъ, какъ тѣ, которымъ онъ давалъ уроки, и надъ которыми его настолькоъ превозносили. Не станемъ удивляться, что между такими обстоятельствами Коломанъ какъ-бы скрывалъ свое происхожденіе, и ему очень не нравилось, что фамлія его Грабовчакъ; онъ присталъ бы уже тогда переимѣнити свою фамилію; однако не хотѣлъ обидѣти своего старика-отца, да и не звалъ тому способъ.

Окончивъ гимназическій курсъ, Коломанъ Грабовчакъ былъ воспринятъ въ клиръ, и сдѣлался слушателемъ богословія. Отецъ его крѣпко наставлялъ на томъ, чтобы сынъ его сдѣлался священникомъ. Коломанъ не противился отцу; вѣдь онъ отъ дѣтства того именно и желалъ, чтобы сдѣлаться священникомъ. Онъ еще какъ мальчикъ часто бывалъ въ домѣ своего приходскаго священника, ему нравился и его образъ жизни, и почеть, которою относились къ нему прихожане, а особенно не могло стерпѣться съ памяти мальчика, когда приходскій священникъ одѣвался въ блестящія ризы и совершалъ Богослуженіе. Невинная душа мальчика полюбила священническое служеніе, и его что-то инстинктивно влекло, чтобы онъ тоже сдѣлался совершителемъ та-

кого высокаго служенія. Никогда не чувствовалъ Коломанъ большую радость, какъ того дня, когда онъ первый разъ облекся въ таларъ; ему такъ казалось, что теперь осуществились всѣ его задушевные мечты.

Листокъ 1891. 81., 101. Стр.

Елка.

Соч. Хризанта Манковича.

»Съ нами Богъ.«

Приблизился день, который всѣхъ христіанъ, но особенно насъ русиновъ ублажающею радостію, неизреченнымъ веселіемъ наполняетъ. Радуются тогда всякій человѣкъ, будь онъ богатъ или нищъ, молодъ или старъ; веселятся мужъ, жена, дѣти; радостью ожидаетъ этотъ часъ свободный человѣкъ такъ само, какъ и рабъ; словомъ повсюду видны: радость, веселіе, благополучіе. — Но это чрезвычайное явленіе особенно въ семействѣ замѣчательно. Рождество Христово есть праздникомъ семейства. — Тогда каждый членъ семейства хочетъ выразить свою безкорыстную любовь къ другому. Тамъ мальчикъ готовится бесѣдкой, которою благодарнымъ усидуетъ быть родителямъ; тутъ дѣвушка торопится, чтобъ окончить для батюшки сигарочницу, для матушки картиночку или что-то иное. А отецъ да мать обдарятъ своихъ дѣтей »Елкой«. Ахъ какая радость, какое довольствіе у нихъ! Это выразить нельзя; это видѣть, это чувствовать надо! Видѣть эти радостію украшенныя лица; чувствовать эту дѣтскую, да и родительскую радость.

Ну откуда это? Что производитъ это чувство, эти радости? Коротко отвѣтимъ: »Елка«.

Ну чтожъ это деревцо? Въ немъ находится эта волшебная сила? — Нѣтъ! Это содержитъ въ себѣ: »Елка«.

Вотъ, что это Елка? Вѣдь оно лишь маленькое деревцо украшенное подарками. Иль въ этихъ подаркахъ это вол-

шебство? Или въ обоихъ совокупно? — Нѣтъ! эту силу имѣть: »Елка«.

Какъ надо это разумѣть?

Какъ? Пожалуй мнѣ нѣсколько минутъ, я тебѣ оно истолкую. Можно быть, что тѣмъ тебѣ и я какую-то елочку устрою.

Листокъ 1889. Стр. 4.

Изъ разныхъ изданій.

Изъ слова „На Рождество Христово“.

Соч. Василия Поповича, Епископа Мукачевскаго.

Коли Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ прійшолъ на землю, тогда лемъ двѣ вѣры были между людьми, една жидовска, а друга поганска; ужъ что ся дотычетъ вѣры жидовской, правда снче есть, что жидове получивше откровенную отъ Бога вѣру, о Божествѣ, о души человѣческой, о правоученіи, и о будущемъ животѣ дакотри членки добрѣ вѣровали, но зачѣмъ ихъ вѣра, аки предуготовленіе ко Христіанству, токмо на тотъ часъ, докля Христіанство не наступило, данна, и того ради несовершенна была, зато они о тыхъ членахъ вѣры, котори потому во Христіанствѣ объявились, ничъ не знали, а къ тому и правоученію своему, якоже то изъ Евангелія явно есть, многи хибы замѣшали. — Что ся але дотычетъ погановъ, они отъ откровенныя вѣры изовсѣмъ лишены, въ найглубочайшей темнотѣ были еще, и до той правды, же единъ есть Богъ Сотворитель неба и земли, сами отъ себе дойти не могли, але безчисленное множество Боговъ вѣровали; другіеже солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ: деревяннымъ, или каменнымъ, або изъ пишей матеріи изправленнымъ идоломъ, т. е. болваномъ кланялися, и во потребахъ своихъ отъ нихъ помощи просили; а правоученіе ихъ такъ душе хыбно было, что о томъ стыдно есть и говорить. Правда снче есть, что находился между поганами дакотри и велии мудры люде, и велики философи, которыхъ книги еще и теперь со удивленіемъ читаются, но вшитко тото, что они по здравому разуму своему о Божествѣ, и правоученіи писали, такъ далеко стоитъ отъ Евангелія, якъ земля отъ неба. Зато якъ во одной, такъ и во другой вѣрѣ тьма ажъ дотля изостала, покля ю самъ однородный, отъ

пресвятой Дѣвы Маріи рожденный, Сынъ Божій словомъ своимъ не разгналъ; — училъ онъ, что Богъ единъ сице есть по естествѣ своемъ, але претца во тріехъ Особахъ себѣ равныхъ, что ни жидове, ани погане не знали; — училъ онъ, что ко спасенію ласка Божая потребна есть, и ради пріятія той Ласки установилъ святія Тайны, или Сакраменты; — училъ онъ, что спасенны будутъ всѣ люде, котори крещеніе, и вѣру Христіанскую пріймутъ, и по воли Божой побожно жити будутъ; — училъ Онъ, что душа наша безсмертна есть, и на другомъ свѣтѣ такъ будется мати, якъ собѣ за живота заслужить; — училъ Онъ, что и тѣло наше изъ гроба своего на страшный судъ воскреснетъ, и заплату свою въ едно изъ душою прійметъ; — Училъ онъ, что не токмо за учинки, но и за бесѣды, и что больше, еще и за сами мысли, наши даколи предъ Богомъ отвѣтовати будеме: — училъ онъ Бога отъ всего сердца нашего, и каждого человѣка, яко самыхъ себе любити, и что больше, ещен самыхъ найглавнѣйшихъ непріятелей, и враговъ нашихъ любити, за нихъ Бога молити имъ добро робити, и злымъ злое никогда не отдавати. — Най прійдутъ теперь славни тоты римски, и гречески мудерцы, и най проукажутъ изъ книгъ своихъ, ци имъ ся даколи снила такъ совершенна, такъ прекрасна, такъ чиста, такъ высока, такъ потребна, и такъ хосновита наука, яко есть отъ Спасителя нашего Иисуса Христа изъ неба намъ принесенна Наука? воистинну нѣтъ; воистинну нѣтъ; бо непріятелей своихъ любити, и имъ добро робити, жадный философъ предъ Христомъ никогда не училъ; наука тотъ лемъ токмо изъ устъ самаго Сына Божяго выйти могла, якоже то самъ призналъ, коли говорилъ: *Новый приказъ даю вамъ, да любите другъ друга*. Теперѣшнихъ часовъ мудерцы, котори просвѣщенію своему дуже много приписують, такъ говорятъ, что хотий бы вѣра Христіанска и не была бы принесенна чрезъ Сына Божяго на землю, однако уже и самый здравый разумъ человѣческій до теперь выдумалъ бы былъ ю, такъ н. п. самъ здравый разумъ и безъ вышшаго откровенія единомукаждому человѣку доказуетъ, что единъ есть Богъ, и что душа наша есть безсмертна, и такъ далей; але повѣдаймися отъ нихъ, что отъ коли сталися они такими великими мудерцами? ци-ли не отъ того лемъ часа, якъ зачала на земли свѣтити факли Святаго Евангелія? кедъ бы была вѣра Христіанская ажъ до теперь на землю не засвѣтила, воистинну ихъ мудрость еще

и днесъ было бы блударство, бо лемъ сама вѣра Христiанская есть неугасаемая тота Лампа, котора темность душевну свѣтлостію своею розогнати можетъ: — лемъ сама вѣра Христiанская есть горячій тотъ огонь, который студены сердца наши на любовь Бога, и ближняго разтеплити можетъ: — лемъ сама вѣра Христiанская есть предорогій тотъ ланцухъ, который единокаждаго изъ насъ ко другому, а потомъ всѣхъ насъ ко самому Богу привязуетъ. Она разумъ нашъ на познаніе воли Божой просвѣщаетъ; она изъ главы ажъ до сердца нашего идетъ, и то то ко доброму приклоняетъ, сѣмя богобойнаго живота до него засѣваетъ, и горкое корѣня грѣховъ изъ него выторгаетъ; она ажъ тамъ заходитъ, где ни палица, ани сабля дойти неможетъ, бо кедь сабля доткнется сердца, человѣка забіетъ, кедь але вѣра доткнется сердца, человѣка нравственно оживитъ; она душу нашу проходить, и тоты внутренныя струны, и раны наши выгонитъ къ которымъ жаденъ подъ солнцемъ лѣбварь свой фалстеръ приложити неможетъ. Она смутныхъ тѣшитъ, отчаянныхъ горѣ двигаетъ, а затвердѣлымъ грѣшникомъ до сердца непрестанно коватъ; она учинки наши, злыя наклонности наши, и мысли наши во кантаръ держитъ; отъ ней походятъ щастливыя малженства, послушни дѣти, вѣрныя слуги, и служницы, покойни подданныи, совѣстливы Купцы, и Ремеселники, побожны Священники, благи Паны, справедливы судцы, и богобойны Цари; единымъ словомъ, яко кровь цѣлое тѣло наше проходить, и теплоту ему додаваетъ, такъ и вѣра православна Христiанска черезъ всѣ рода людскаго ставы проходить, и каждого человѣка на свою должность напominать. Она насъ никогда не лишитъ, кедь лемъ мы сами ю не лишиме, пребываетъ во сердцѣ нашемъ ажъ до най слабшой старости, и чѣмъ слабши есмы на тѣлѣ, тѣмъ болшу намъ силу душевну додavatъ, и еще на конецъ и то уробитъ, что человѣкъ и тогда, коли уже послѣдняя ударитъ ему година, спокойнымъ сердцемъ до гроба своего ступать. Она держитъ Церковь, она краины. — Где вѣра весело цвѣтетъ, тамъ любовь ко Богу, и ближнему; и всяка цвота пребываетъ, тамъ есть земный Сіонъ, тамъ есть земный рай; але напротивъ, где вѣра гаснути зачнетъ, тамъ приходитъ душевна тьма, затвердѣлость сердца, тамъ займетъ мѣсто цноты порокъ, мѣсто любви ненависть, мѣсто богобойнаго живота: звѣрское нечеловѣчество. Тотъ есть предрагій тотъ даръ, который намъ Иисусъ Христосъ принесть. Рукопись В. Поковича Еппа. изъ 1838. года.

Изъ слова „На С. А. первомуч. и А. Д. Стефана.“

Соч. Василія Гаджеги протоіеря кап. Мукачевскаго.

.... Се возлюбленіи: такъ осмертила Зазарость Іудейскаго нокозаконнаго явела, Святаго Стефана! — Богъ, еще ко тѣлѣ ідущимъ, и каменіемъ погнѣяемымъ Свѣтомъ Стефаномъ, ко Вѣрѣ постоанномъ показати благоизволилъ приготовленнѣю невиннѣю славу. — Первымъ, по славному Іисусу Христовому изъ мертвыхъ Воскресенію, и на неба Вознесенію, — дѣшъ свою за христіанскую вѣру положилъ, — и свѣтлый вѣчнаго живота вѣнецъ пріимъ, Святый Стефанъ! — первымъ, далъ онъ, примѣръ Христіаномъ; — чтобы раднѣйше смерть тѣлесную претерпѣли, — нежели сплѣи міра, Господомъ и Богомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, дарованныя вѣры отрелиси. — Каждое слово дншнаго Апостола, торжественно прославляетъ, храбрость, и постоанность ко вѣрѣ, — перкомѣчникомъ, Архи-діакономъ, и іппломъ Свѣтымъ Стефаномъ нарѣжно обѣзавленнѣю. — Кроме негоже, кннианіа достойное есть то разинствіе, — что старозаконнаго явела кровь, отищеніе пожадали отъ Бога. — Я нокозаконный перкомѣчникъ Святый Стефанъ, — по прикладу Сланила міра Господа нашего Іисуса Христа, о прощеніи, и отпущеніи грѣхъ Ищителей іконхъ молила. — И констинно, призрѣлъ Всемилостивый Бѣгъ на молитву его, — ико Савла, на Павла, — разлрннаго Льва, — на миреннаго Ягнца — гонителя, — на защитителя церкви, гордозакитнаго фарисеа Іудейскаго, — на оуверднго Апостола Іисуса Христоваго перемѣнннн благоизволилъ. — Такъ пронзительный, — такъ оугодный былъ, — нокозаконнаго перваго Христіанскаго Ищеника, молевный голосъ; — котораго невиннѣю кровь, гордая Іудейская зазарость прользали.

Мы таже возлюбленіи! — не бивайме гордою зазаростію, — ближнаго нашего, — ни на чести, — ни на преимуществахъ — ни на имѣніахъ его, — но паче, не забывайме на то ничтожитко наше, — по которомъ, и тѣлесни, и дѣшески выгоды, едннкаждый отъ Бога полдчилъ, — тыа оуко, выгоды, и преимущества непосредственными дары Божіи по напоминанію 5. 26. іппла, ко поманіи ко Галатамъ обѣзавленномъ, завидѣти дрѣгъ дрѣгѣ, не ікокодннн есть. — Не забывайме,

— что приидѣштвами своими никомѣ гордиться не подобно, ко по божественномѣ, приидѣвѣ Богородицы Маріи пѣнію: — Богъ гордыя мыслію сердца расточилъ, — гордыя синамъ, со престола низложилъ, — гордыя богатащѣамъ, отпѣсти тшы. — Конечно жѣ, не забывайме; что ненависть есть токмо чадо задрогти однакоже по кидѣтѣхъ Святаго Іоанна Апостола и Евангелиста. 3. 16. — Вѣкъ ненавидѣй брата своего, человеко-оукійца есть. — На нѣа оуко, — и на нѣмъ подобная Божественная напоминаніа, неизбѣнно памятающе: — какъ вѣгда, такъ знатнѣйше днѣ — оусердно поклоняемѣа, Единомѣ ко Ш. катѣй Богъ: — чтоки, оугодными Святаго Апостола, перкомѣченики, и Архидіакона Стефана молитвами, — отъ ненакѣтныа, — и строго ко Ангелѣхъ, и человекѣхъ покаянныхъ гордыа задрогти, — котора, и старо — и нокониконнѣю церковь, некинномъ кровію окропила, — насъ бѣхъ икободити клягонзкоилилъ, — Яминь.

По рукописи изъ 1853-го года.

Изъ Бесѣды: „Ко готовящимся принять Священство.“

Соч: Юлія Фирцака, Епископа Мукачевскаго.

....Примите братіе и други, предлагаемыя вамъ краткія напоминанія, — примите къ сердцу, со вниманіемъ и твердымъ намѣреніемъ исполнити ихъ! — Прежде всего размышляйте чаще, какъ высоко таинство, которымъ запечатлѣнно будетъ ваше званіе, — и какъ важно и трудно сіе званіе, освящаемое благодатію Священства?! Размышляйте объ этихъ высокихъ истиннахъ, и храните ихъ въ вашей памяти въ имя Того, Кто доннѣ даетъ церкви пастырей и учителей. Кто единъ есть вѣчный ходатай Бога и человекѣвъ, есть истинный Пастырь, положивый душу свою за весь родъ человѣческій, Кто всѣмъ отворилъ врата во царство небесное, — всѣхъ призываетъ — и слушающихъ гласа Его, руководить Духомъ Своимъ въ обители Отца небеснаго.

Помните, что не человекѣвъ избобрѣлъ Священство, но самъ Творецъ неба и земли: — Создатель благодатнаго царства, даровалъ его церкви Своей. Самъ Онъ избралъ, научилъ и послалъ на проповѣдь святыхъ Апостоловъ; Самъ Онъ потомъ чрезъ Апостоловъ, Духомъ Своимъ избралъ и поставилъ на служеніе церкви преемниковъ ихъ; Самъ Онъ и до нынѣ даетъ ей па-

стырей и учителей къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Своего.

Черезъ Апостоловъ это божественное посольство принадлежитъ всѣмъ преемникамъ ихъ, и по мѣрѣ даруемой благодати, всѣмъ прие́млющимъ благодать Священства. Какъ Иисусъ Христосъ былъ посланъ отъ Отца, и пришелъ въ міръ въ званіи великаго Первосвященника, чтобы совершити спасеніе міра: такъ посланы были Иисусомъ Апостолы; такъ посылаются Имъ нынѣ пастыри и учителя, черезъ сообщеніе дара Священства, чтобы они руководили человѣковъ къ спасенію и, преемствуя Апостоламъ, были строителями тайнъ Божіихъ. — Какъ высокое званіе — и какое достоинство! Избранные изъ среды человѣковъ благодатію Духа отдѣляются на служеніе спасенію ихъ. Человѣки прие́млютъ права превыше — человѣческія, вводятся во домъ Божій и поставляются раздателями даровъ небесныхъ, дѣлаются соучастниками въ служеніи Христа Спасителя, предстоятъ Его престолу и возвѣщаютъ приходящимъ ко Христу, спасительное ученіе Его. Они становятся посредниками между Богомъ и человѣками, возносятъ молитвы, и безкровныя жертвы за грѣхи людей, отверзаютъ источники спасительныхъ тайнъ и, по дару благодати Божіей, совершаютъ духовный судъ надъ душами подобныхъ себѣ, скрѣпляемый судомъ Божіимъ, по заповѣди Господа: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ.*» (Мат. 18, 18.)

Такъ исполняя посланничество Иисуса Христа, они заступаютъ мѣсто Апостоловъ, и представляютъ лице самаго Спасителя. — Они Богу поспѣшники (1. Кор. 3, 9.) — соль земли и свѣтъ міра, образъ стада Христова; они, возвѣщая слово Господне и просвѣщая людей истинами вѣры, изъ сыновъ гнѣва и проклятія содѣлываютъ ихъ сынами, и соучастниками Христовыми въ царствіи небесномъ.

Отсеѣ видите, какъ важно сіе званіе и для земнаго благоденствія человѣковъ! Какъ важно, чтобы всѣ члены общества были внимательны къ своимъ обязанностямъ и въ точности соблюдали ихъ! Но пастыри о томъ и должны заботиться, чтобы всѣ знали, помнили и соблюдали свои обязанности, по словамъ Апостола: *»не предъ очима точію работающе, яко чело́вѣкоугодницы, но яко раби Христови, творяще волю Божію отъ души«* (Ефес. 6, 6.) Представьте достойнаго пастыря, который ревностно исполняетъ

свои обязанности, и пользуется должным уваженіемъ, и правами отъ своей паствы: сколько можетъ онъ оказывать благотворнаго вліянія на общество! Подчиненнымъ внушаетъ онъ искреннее повинованіе къ начальствующимъ, — а симъ, — кроткій, христіанскій духъ въ управленіи подчиненными; родителямъ — должное попеченіе о дѣтяхъ, а дѣтямъ — послушеніе, почтеніе и признательность къ родителямъ; слугъ учитъ онъ, быти вѣрными господамъ своимъ: а господамъ внушаетъ быти снисходительными, и попечительными о слугахъ своихъ. Благочестивый и ревностный пастырь принимаетъ участіе въ положеніи сироты и вдовы, и возбуждаетъ любовь и состраданіе: гдѣ преобладаютъ холодность и равнодушіе, полагаетъ преграду необузданному вольномыслию и буйству; защищаетъ невинность, примиряетъ враждующихъ, успокоиваетъ недовольныхъ, предрасполагаетъ къ благимъ предпріятіямъ, и подкрѣпляетъ въ исполненіи ихъ. — Такъ различными способами содѣйствуетъ онъ къ благоустроению общественнаго блага! Поэтому добрый пастырь есть великое сокровище для общества! есть великій даръ, который нѣкогда Господь обѣщалъ даровати избранному Своему народу, по особенному благоволенію въ дни Своего милосердія, говоря: *„И дамъ вамъ пастыри по сердцу моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ“* (Іерем: 3, 15.)

При томъ, стропитель спасительныхъ таинъ Божіихъ, заботясь о спасеніи другихъ, во тоже время устрояетъ и свое собственное, онъ убо и самъ мыслями и сердцемъ возносится къ Богу, усовершенствуется въ добродѣтели, и такимъ образомъ утверждаетъ свою надежду на полученіе вѣнца, уготованнаго на небѣ всѣмъ добрымъ пастырямъ и любящимъ Господа» (2. Тимъ: 4, 7.)

Но вѣнецъ не достается безъ подвига, безъ усильнаго труда. Не даромъ будутъ увѣнчаны и добрые пастыри: выгоды сего званія пріобрѣтаются только преимущественными трудами. Раскройте исторію великихъ Пастырей, — посмотрите, — какъ проходили они поприще своего служенія? Сколько испытывали трудностей? Сколько опасностей? Сколько скорбей и болѣзней?

Смотрите, какъ сами они понимали величіе и трудности пастырскаго званія! Какъ часто, представляя высоту и тяжесть этого служенія, одни не осмѣливались и не хотѣли принимать на себе сего бремени: а другіе только съ принужденіемъ и страхомъ повиновались призванію Промысла?! — — Боже Святый!

если избранныки твои — какъ одинъ апостолъ Павелъ, или Св. Златоустъ, представляли величіе начальства, такъ боялся: то, что должны чувствовать мы, которые не только не исполняемъ въ точности заповѣдей Христовыхъ, но большею частію нарушаемъ ихъ?! По рукописи изъ 1870-го года.

Изъ Слова, которымъ Юлій Фирцакъ, каноникъ Мукачевскаго Собора, открылъ всеобщее собраніе иноковъ чина св. Василия Великаго, въ 1878. году.

Пречестнѣйшій Отче Прото-Игумене, Пречестніи Отцы, — Братіе въ Христѣ вселюбезни! Стародавними и доселѣ еще стоящими всечестнаго Чина С-Василія В. правилами узаковено есть, по истеченіи каждаго трелѣтія, во всеобщемъ Собраніи, на другое трелѣтіе, Настоятелей избирати; — сіе же не зато такъ установлено есть, чтобы Законницы имѣли поводъ на высшее достоинство, или властвованіе возвыситься: ибо если кому — то преимущественно Законникомъ — аки отъ міра сего отлучившимся речено есть: *«Аще кто хочетъ во васъ первымъ быти да будетъ всѣмъ слуга!»* — ниже зато сіе такъ опредѣлено есть: чтобы Законницы во избираніи Настоятелей, человѣческому страстолюбію своему угождали; ибо одна изъ большихъ законническихъ повинностей есть: душевредное пристрастіе изъ сердца выкореневати, и непорочному Ангелскому житію ежедневно приближаватися . . . но цѣль — и конецъ трехлѣтнаго выбора сего во томъ состоитъ: дабы всечестный сей чинъ, — егоже учрежденіе, къ древнѣйшимъ православныя церкви нашей столѣтіямъ относится — подъ руководствомъ искусныхъ, — разсудныхъ, благочестивыхъ и добронравныхъ Настоятелей, на славу божію, — на созиданіе вѣрныхъ, — на обращеніе невѣрныхъ, на покаяніе грѣшныхъ, — на помощь убогихъ, на наставленіе неумѣтныхъ, и на всеобщую христіанства и человѣчества пользу — процвѣталъ. — Высокаго сего конца, вы Пречестніи Избирателие, и монастырей вашихъ повѣренніи Представителие! только такъ достигнути можете: если славнаго Чина вашего благосостояніе — посылателей вашихъ довѣренности, и данное вамъ наставленіе, такъ такожде и самыя совѣсти вашей внутреннее внушеніе, за непереступимое правило держати будете; — если голоса ваша только на часть таковыхъ Настоятелей давати будете, которіи довольною наукою, побожностію, опытностію, и иными требу-

емыми свойствами украшені суть. — и которіи не господствовать надъ вами, — но изъ искреннїи любви всѣмъ вся бывше, — якъ васъ, такъ подобно и все Собратство ваше, ко превосходному — званію вашего совершенству, осторожно руководити и знаютъ и хотятъ! — Задача сія не только величоважная, но вмѣстѣ весьма тяжкая есть, которую Вы, во Собраніи семъ рѣшити имѣете; ибо не только самага Чина, но и двухъ Эпирхій духовенства, такъ такожде и всецѣлаго правовѣрнаго народа очі, на Васъ, и на ваше теперѣшнее поведеніе, направлены суть: — днесъ во руки ваша изложена есть будущая судьба Чина нашего, котораго всеможное процвѣтаніе Его Преосвященство, Боголюбивый нашъ Епископъ Іоаннъ; съ Высокопреподобною кантилою, и съ всѣми добродушными вѣрниками своими, желаніемъ возжелаетъ!

Если убо избирательную должность вашу совѣстливо исполните, и на общую Чина вашего пользу взирающе, Чинъ вашъ способными и достойными Наставниками обдаруете, то тогда, безъ всякаго самообольщенія крѣпко можете надѣяться того: что пока изъ одной части, на будущее Чина вашего благоденствіе, нерушимое основаніе заложите: — до толѣ изъ другой части, неотъемлемую отъ васъ душевную радость, — собратства вашего одобреніе, — и божіе благословеніе получите.

Я крѣпко убѣжденъ, что вы Пречестніи Отцы! во пристойной образованности, на все благое наклонной ревности, и оправдивой богобойности вашей, во исполненіи избирательныя вашей должности такъ обходити будете, якъ сіе отъ васъ честь, — совѣсть, и общее благомыслящихъ убѣжденіе покадаетъ.

Что если тако станется, тогда съ спокойнымъ сердцемъ сказати можете: что *днесъ, благодать святаго Духа насъ собра!*

Изъ „Краткой исторіи ветхаго, и новаго завѣта“.

Соч. Андрея Поповича.

Чимъ подтвердилъ Христосъ справедливостъ своего наѣки?

Христосъ справедливостъ наѣки своимъ вышше естественными дѣлами и пророческими подтвердивъ. Въ канѣ-галілейскій, кождъ ко віно преткорилъ; хворыхъ токмо словомъ здравіе накртивъ; въ пѣстыни пѣтьми хлѣбами, и двѣма печеными рыбами пѣтьтысящъ народа такъ насытилъ же: Ёще 12 кошницъ крыхтей назибрили Апостолы; вѣтры, и едръ морскыя

множество пѣній и пѣсней, и одинъ уставъ церковный сложилъ, который теперь подъ названіемъ »Типиконъ св. Саввы« есть знакомъ. — Кромѣ сего еще и онъ первымъ составителемъ Миней держится. Онъ Минею по устному преданію, которое онъ отъ св. Харитона (жившаго въ часъ Константина), отъ св. Евтимія († 473) и св. Θεоктиста († 467,) какъ учителей своихъ получилъ, систематично составилъ, и съ обязательствомъ для своихъ Монаховъ предписалъ.

Въ VII-омъ столѣтіи жилъ св. Софроній († 638), Патріархъ Іерусалимскій, которому приписуютъ составленіе Тріодіона и убоишеніе Миней; далѣе св. Андрей, Критскій Архіепископъ († 712,) составитель изряднѣ канона покаяннаго, и канона Середы Преполовенія.

Въ VIII-омъ столѣтіи жилъ св. Іоанннъ Дамаскинъ († 760), составитель Октоиха, и убоишитель Миней; и св. Косма, первѣ монахъ въ »Великой Лаврѣ« Іерусалимской, позднѣе же Епископъ Маюмскій († 781) составилъ между прочими канонъ на Сош. св. Духа.

Церковный Типиконъ, Дръ. Александръ Микита. Унгваръ, 1890.

Изъ Пастырскаго Богословія.

По Соч. А. Чопя составилъ Эм. Желтвой.

Важность и свойства заключенія.

Заключеніе есть послѣдняя часть проповѣди, которая одно сильное, краткое повтореніе сказанныхъ въ себѣ содержитъ. Заключение есть очень важная часть бесѣды, понеже послѣдныя впечатлѣнія останутъ въ памяти, и наибольшѣе дѣйствуютъ въ сердцѣ. Прото средства наилучшія для сію часть потребно сохранить. Прото и древные риторы отличное вниманіе обратили на эту часть бесѣды своихъ: такъ Цицеромъ напомнимеатъ »*quae excellunt, servantur ad perorandum.*«

Что касается свойствъ заключенія, сіи въ слѣдующихъ можно совокупити:

а) Да стоитъ заключеніе въ тѣснѣйшемъ и внутренномъ союзѣ съ рсправою

б) Заключение отличитися имѣетъ живостію и силою изображенія, что чрезъ краткія, выразительныя, и важныя положенія достигнется.

с) Да будетъ сорозмѣрно цѣлой проповѣди. При концѣ проповѣди можно изъяснити нѣкое намѣреніе, желаніе или прошеніе, по предмету проповѣди. Нѣкое пристойное мѣсто пзъ св. Писанія, одна молитва, или совсѣмъ краткая повѣсть, въ которой предметъ науки олицетворится, очень приличны суть въ заключенію. — Проповѣди и омиліи св. Отцевъ и ихъ подражателей въ среднемъ вѣку заключаются обыкновенно съ славословіемъ.

Богословіе Пастырское. Емиліанъ Желтвай, въ Унгварѣ 1890.

Изъ Русько-Мадярскаго словаря.

Соч. Ласлова Чопя.

Мадярска корольска академия наукъ на конкурзѣ, оголошенѣмъ на русько-мадярскій словарь, присудила съѣвъ работѣ премію *Фекейшгазия*. Выдѣлъ академіѣ во свойѣмъ доносенію положивъ варунокъ, ведля котораго составитель словаря має передъ печатаньѣмъ оного исполнити всѣ тоты доповненія и поправки, за котрѣ у дочаснѣмъ переднѣмъ словѣ рукопися говоривъ; а далѣ выдѣлъ жадавъ и то, жебы фразы и выговоры, што у словарь сѣуть, перекаласти на мадярское и по можности указати розлуку меджи двома языками.

Высока министерія набоженства и просвѣты приняла выдажу словаря на тыхъ варункахъ, котрѣ академія выговорила.

Тымъ часомъ, докѣ ся переговоры вели за выпечатаня словаря, у Мадярскѣмъ краинѣ почавъ ся еденъ «русско-мадярскій» словарь появляти выпусками почасными. Сеся окольность привела мене на гадку, вылишити изъ словаря у «дочаснѣмъ словѣ» зложеный третій пунктъ, и лише два першѣ виробити. Колимъ бо почавъ словарь писати, державъ емъ ся трохъ пунктѣвъ; 1) змагавъ емъ ся кѣлько лемъ можъ много руськихъ словъ зѣбрати; 2) брати слова изъ церьковнаго языка, котрѣ щоденное уживаня мають, и 3)

зобрати и даколько российскихъ слѣвъ. Думаю, што мѣ черезъ вылишѣни изъ працѣ российскихъ слѣвъ не похыбивъ, вѣдь академия дамъ то жадала обы »Зготовити русько-мадярскій словарь, у которѣмъ бы мадярскѣ слова и выражения найме у Мадярскѣвъ краинѣ поужитыми руськими словами толковали ся, тай обы въ нѣмъ были и тоты слова, што зъ мадярского перейшли у руськый языкъ.«

Русько-Мадярскій Словарь. Даслова Чопея. у Будапештѣ. 1883.

Будь благодарный относительно родителей своихъ.

У одной бѣдной вдовы было трое дѣтей, которыя въ часъ смерти отца своего еще всѣ маленьки были. Бѣдная мать плакала, когда погребла добраго отца, но однако вѣрно заботилась объ своихъ спротахъ. Руками зарабатывала имъ хлѣба и одежду, и однако хорошо воспитала и выучила ихъ.

Между тремя спротами Лука былъ самый старшій. Много-разъ жалился онъ надъ своей матерью, когда видѣлъ, что она и собственный кусникъ хлѣба раздѣляетъ съ дѣтьми. Для того, какъ скоро онъ выучилъ школы, пошелъ служить къ одному хозяину. Тамъ велъ себя хорошо. Хозяинъ очень полюбилъ его, и другаго года далъ ему большую плату. Изъ этой платы сберегъ Лука что лишь возможно было, и понесъ домой матери, что она обратила это на себя и братьевъ его. Добрая мать такъ обрадовалась тому, что даже плакала отъ радости; но позже такъ говорила Лукѣ: »нѣтъ любезный сынъ мой! мнѣ не надо твоихъ денегъ, Богъ поможетъ мнѣ воспитати и братьевъ твоихъ, такъ, какъ я и тебя воспитала; но ибо ты добросердечный былъ ко мнѣ, я сберегу деньги твои для тебя.«

Лука и позже носилъ свои деньги въ руки матери. Такъ творилъ, какъ заботливая пчела. А добрый Богъ благословилъ его, ибо позже сталъ честнымъ хозяиномъ, и тогда принялъ и добрую мать къ себѣ.

Русская книга для чтенія, написалъ и составилъ: Иванъ
Гашиаръ, перевелъ Евгенийъ Фенцикъ, Будишь. 1870.

Тко завинивъ ?

На зеленомъ поли ппля красного города попасовавъ Василь воды. — Все за ними ходивъ. — Поздравъ ихъ красно укучены рогы, а пакъ кпвающй ся гребѣнь на шеѣ. — А ще коли почали зъ хвостомъ мухы обганяти, то онъ цѣле му ся полюбпо. Радовавъ ся, што такъ мирно пасуть зелену пашу.

Разъ попозиравъ на дерева (стромы), и што тамъ стямивъ! На одномъ деревѣ онъ смѣють ся на него черешнѣ. — Не давъ ся довго панькати: лишивъ воды, бо такъ гадавъ собѣ, ожъ они и безъ него годны пасти. — Вылѣзъ скоро на черешню, и почавъ ѣсти черешнѣ.

Айбо воды доразъ избачили, же не е ппля нихъ пастуха, тай они пошли мало на лѣпшое. — Зайшли у городъ, и побродили всячпну; май пмъ у смакъ пала капуста. — Василь не ѣвъ изъ большовъ радостивъ черешнѣ, ги воды капуста.

Разъ стямить Василь, ожъ бѣда, — воды у городѣ. — Скочить долу изъ дерева, уломить колъ и почне пукати то Бодору то Сѣлаи. — Воды видять, же хлопецъ не дворить и почнуть утѣкати. — Помѣсли капусту домакъ.

Видить сесе Васильовъ отецъ изъ корча, де ся спрятавъ бывъ, и не може вже дале терпѣти демикани.

Закричить на Василя и гварить :

Сыне мой, повѣжь ми, тко изъ васъ виноватый: ци воды завинили, ци ты ?

Василь доразъ стямивъ, ожъ онъ завинивъ а не воды, и повѣщавъ няньови, же другыйразъ май позорный буде.

Читанка для народныхъ школь. Первый томъ. Ведля мадырской Азбукы Павла Генція, приспособивъ идъ говору Берегскому. угочанскому, и мараморонскому Ласловъ Чоней. Въ Будапештѣ. 1889.

ПОЭЗИЯ.

На тезоименный день Андрея Бачинского

Соч. Василія Довговича.

*Елицы южѣ дны Владыцѣ взаряютъ:
Сія торжеству (бо радость вьщаютъ:)
Роде ты русскій! припиши святому,
И великому!*

*Въ краинахъ земныхъ, доколь бываетъ
Сей жсенихъ славный при тебѣ сіяетъ:
Пой пѣсни, гимны, и ликуй весельи
Всей во вселенный!*

*Трудъ Богу, вѣру народу возжертвилъ,
Льта животомъ таковымъ совершилъ;
Что, развѣ жсаетъ высокаго трону:
Въ небѣ корону?!*

*Гласятъ со небесъ: »Вънецъ есть готовый«
О! А насъ лишитъ хранитель таковой?
О! вышні хоры, слышите, рыдаемъ —
Льта жселаемъ!*

*Льта да съ нами еще многа жсѣтъ
Десницею крѣпкій поборникъ! — Кто прійметъ
Насъ ради трудовъ, толико будущій
Въ славѣ сущій?!*

*Церкви восточной крѣпилася гортань
Въ западѣ, — всюду досягала, гдѣ длань
И годность съ хвалою нашего Андрея
Архі-ерея.*

*Елицы убо дны Его сіяютъ
Сердца на радость зѣло надтягаютъ:
Сія торжеству припиши святому
И великому.*

(По рукописи В. Довговича изъ 1808-го года.)

Пѣснь земледѣльца весною.

Соч. А. Духновича.

(Написанная въ 1852-омъ году). (Передѣлка въ послѣдніе годы поэта.)

Лѣтай, лѣтай жаворонку,
Въ воздуху кружи,
Заспѣвай ми, и легонько
Щебечь до души!

Вознесися надо мною
Къ солнечнымъ лучамъ. —
Мое сердце за тобою
Взлетитъ къ небесамъ.

Пой, любезный пташку польный,
Богу въ высотѣ,
Что Онъ далъ сей животъ вольный
Мнѣ и тебѣ.

Прославляй его за дары,
Что намъ тутъ послалъ.
За той дождь, изъ теплой хмары,
Что ранкомъ упалъ;

И моли Его смиренно
За всю благодать.
Най дарить Онъ каждаденно
Нашу землю-мать.

Най хранить Онъ нашу ниву
Отъ скваровъ и тучъ,
Най дастъ росу незлобиву
И грѣющей лучъ.

Пой, молись! — а я посю
Здорово зерно,
Черной землею накрою —
Не сгинетъ оно.

А якъ буйно намъ посходить,
И въ дородный часъ
Щедро поле Богъ зародитъ,
Подѣлимся вразъ.

Такъ, лѣтай же жаворонку,
Веселись, спѣвай,
Доколь нашу родиноньку
Видишь въ житѣ Май.

Вейся жаворонокъ звонкій,
Вейся и кружись!
Надъ моею родимой нивой
Пой и веселись!

Вознесися надо мною
Къ солнечнымъ лучамъ.
Чтобъ я тоже могъ умчаться
Сердцемъ къ небесамъ.

Пой хвалу, малютка-птичка,
Богу въ вышинѣ,
Что далъ жизнь и безмятежность
И тебѣ и мнѣ.

Славь Его за всѣ щедроты,
Что Онъ низпослалъ,
За тотъ дождь изъ теплой тучи,
Что съ зарей упалъ.

Умоляй Его смиренно,
Чтобы благодать
Озаряла ежедневно
Нашу землю-мать.

Пусть хранитъ Онъ нашу ниву
Отъ вѣтровъ и тучъ,
Пусть росу низпосылаетъ
И горячий лучъ.

Пой, молнсь, и я посю
Спѣлое зерно.
Завалю его землѣю —
И взойдетъ оно.

И когда настанетъ жатва,
Жаворонокъ мой,
Я обильнымъ урожаемъ
Подѣлюсь съ тобой.

Веселись же, пой въ пространствахъ,
Вейся и лѣтай!
Веселись, пока такъ чудно
Блещетъ жизни май.

Бо не долго — и скрывают насъ,
 Якъ зерна ось-ти .
 Черной землею зарываютъ
 Въ глухой самотѣ.

Но не равна будетъ доля
 Межъ нами тогда:
 Мене ждетъ тамъ лучша роля,
 Съ тебе ни слѣда.

Духъ мой, якъ ядро зернати,
 Сдеретъ земну плѣснь,
 И такъ будемъ проживати,
 Где безсмертна жизнь. —
 (Русская читанка А. Тороньскаго. Львовъ 1868.)

Можетъ быть и насъ заруютъ
 Скоро, птенчикъ мой,
 И какъ тѣ зерна, покроютъ
 Черною землѣй.

Но не будетъ наша доля
 Равною тогда:
 Я умчусь, чтобъ возродиться,
 Ты же—безъ слѣда. .
 (Листокъ 1887. стр. 313.)

Батькови Духновичу.

Соч.: А. Павловича.

Здравствуй, батьку солоденькй,
 Ты соколе нашъ сивенькй!
 Здравствуй! желаютъ дѣтята,
 Твои русски соколята.

Твоимъ чувствомъ воспитаны,
 Твоимъ пѣньемъ взлелѣяны,
 Тебѣ пѣти помогаютъ,
 Родъ свой облагородняютъ.

Научившись изъ «Книжицы»
 Русски хлопяти, дѣвицы
 Въ церквахъ «Хлѣбъ души» читаютъ,
 Александра поминаютъ.

Отъ Попрада ажъ до Тисы,
 Подъ Бескидомъ горы, лѣсы
 Духновича поминаютъ,
 Ему здравія желаютъ.

Дастъ Богъ, батьку, будешь жити,
 Молодцевъ руководи,
 На дружину назирати,
 Ей полетомъ управляти.

Гдѣ такъ крѣпка духа сила, —
 Переминетъ недугъ тѣла;
 Богъ не дастъ такимъ умерти,
 Что народъ спасли отъ смерти!

Ты будиль насъ всѣхъ ко жизни,
 Вскормилъ людей для отчины.
 Первый былъ ты между нами,
 Славный умомъ и дѣлами.

Вождь народа знаменитый,
 Не одинъ вѣкъ будешь жити,
 Земли нашей мужъ великій!
 Проживешь въ сердцахъ ей въ вѣки.

(Русская читанка А. Тороньскаго. Львовъ 1868.)

Д у м а.

Надъ могилкою родительницы.

Соч. А. Павловича.

Любовь къ могилѣ вела меня,
 Чтобъ съ матушкою поговорить.
 Скажи, о скажи ты сладчайшая!
 Какъ мнѣ тебя поблагодарить?

Увы скончалась! синомъ смерти спитъ!
 Нѣтъ! нѣтъ не разсталась отнюдь;
 Она со мною поговорить!
 Вѣщай! вѣщай! слезы текутъ!

Благодарственными слезами
 Орошенная могила
 Провѣщала любви звуками :
 Ахъ живеть маменька мила !
 Нѣтъ не скончалась она ! живеть !
 Я ощущаю ея любовь !
 Вотъ шевелится, она дышетъ,
 Я слышу звуки ея словъ.
 Я вижу образъ ея лица
 Моея души глазами,
 Грѣетъ меня теплотой солнца,
 Сіяетъ его лучами.
 Здравствуй маменька сладчайшая !
 Ты воплощенная любовь,
 Ты благодать присносушая,
 Незнающая предѣловъ !

Существуетъ душевный полетъ.
 Существуетъ вѣра, любовь —
 Ихъ не высилъ сновидецъ поэтъ ;
 Но ихъ создалъ Творецъ міровъ !
 Посѣщая родной могилу,
 Я видѣлъ душевнымъ слезамъ
 Крѣпость вѣры, да любви силу
 Въ пречудесномъ блескѣ святомъ ;
 И чего не могъ достичь умомъ.
 Я осязалъ руками сердца.
 Прославлю съ дѣтскимъ трепетомъ
 Благость Бога, міровъ Творца.
 И духъ мой освобожденъ отъ узъ
 Плоти, къ Тебѣ Богъ воспарить !
 Вѣра погаситъ души ларусъ !
 Дверь рая любовь отворить.
 (Новый Свѣтъ 1872. 44.)

На верховинѣ.

Соч. Материна.

Горы наши, горы,
 Наши бѣдны горы !
 На васъ я печально
 Устремляю взоры.

Что за дивна сила
 Тутъ васъ наметала ? ---
 Лучъ тепленькій солнца,
 И землю украла !

Кроете ли въ пѣдрахъ
 Золотую долю, —
 Иль готовите памъ
 Вѣчную неволю ?

(Свѣтъ 1867. Но. 12.)

Моя.

Соч. Яворова.

Я ужъ не тотъ, каковъ былъ прежде.
 Меня-бъ ты не позналъ мой другъ,
 Вотъ я влюбленъ ! и лучше, тверже,
 Нежели въ цвѣтъ зеленый лугъ.

Признаюсь, что цвѣтокъ прекрасный,
 Красой плѣняетъ онъ глаза, —
 То всё и было онь холодный,
 Имъ не согрѣется душа ;

Моя-жъ любовница — какъ пламень,
 Въ ней огонь неугасимъ горить,
 И какъ согрѣетъ сердце камень.
 Сей часъ съ нимъ и заговорить !

Ты любопытенъ знать дѣвицу.
 Подружку, свѣтъ души моей ? . . .
 Не найдешь въ свѣтѣ красавицу.
 Горяче т р у б о ч к и моей !

(Свѣтъ 1869. Но. 24.)

Тоска по отчизнѣ.

Соч: Попрадова.

Ночь ложилась по городѣ:
 Люди и природа спятъ,
 Тихо на небесномъ сводѣ
 Полки звѣздочекъ блестятъ.

»Точно звѣздочекъ сверканье
 Рветъ меня въ глубоку ночь,
 Воспалить во мнѣ желанье
 Улетѣть отсюда прочь!«

Задунайскихъ горъ вершины
 Усыплены уже всѣ,
 И Дуная излучины
 Замолчали въ сладкомъ снѣ.

»Точно это горъ званье
 И природы тихій сонъ,
 И Дунайскихъ волнъ дреманье
 Рветъ меня изъ ложа вопъ.«

Вотъ старинные каштаны
 Неподвижно, твердо спятъ,
 И широкіе платаны
 Съ воздухомъ не шепелятъ.

»Точно та деревъ безмолвность
 И амбровый эфиръ,
 Ночныхъ благовоній полнотъ
 Рвутъ меня въ широкій міръ.

Рвутъ меня цѣпями страсти
 Улетѣть въ отцовскій край,
 Въ землю несказанной сласти,
 Въ дикоживописный рай.

Тамъ на холмѣ домъ родимый
 Гдѣ я узрѣлъ жизни свѣтъ,
 Гдѣ учился родъ любимый
 Познать отъ первыхъ лѣтъ.

Тамъ могутъ мои цвѣточки
 Столь успѣшно процвѣтать,
 Коихъ въ нѣжной молодости
 Насадила мила матъ.

Незабудки славы дѣдовъ
 Тамъ мой страстный взоръ плѣнять,
 Тамъ могу прадѣдныхъ слѣдовъ
 Направленье испытать.

Тамъ желаю, быть во вѣки,
 Строить мой цвѣточный садъ,
 И во сердцѣ цвѣтовъ пуки
 Для народа прививать!

Къ тебѣ, родъ мой, воспылаетъ
 Любовію моя кровь,
 Тебѣ трудъ свой посвящаетъ
 Твое дитя: Попрадовъ.

(Новый Свѣтъ 1872. Но. 50.)

Къ идеалу.

Соч: Боржавскаго.

Я полною весь тобою мила,
 Я всюду вижу образъ твой,
 Съ тобой блестятъ ночно свѣтила,
 И въ день встрѣчаюся съ тобой!
 Кусты душисты, прудъ, дубравы,
 Цвѣтками устланы поля,
 Луговъ бархатны муравы,
 Показываютъ — лишь тебя;
 Во снѣ глубокомъ ты мелькаешь,

Мои ты пишешь краской сны,
 Ты чувства въ мнѣ воспламеняешь,
 Ты зажигаешь въ мнѣ мечты;
 Въ тоскѣ нѣмой и безотрадной,
 Въ неволѣ, скорби и бѣдахъ,
 Ты свѣтишь мнѣ съ душою ясной,
 И легче мнѣ въ твоихъ слезахъ!
 Когда-жъ блуждаю въ тьмѣ глубокой,
 Ты путеводная звѣзда;

Твоей крылья души высокой
 Меня подносить въ небеса!
 Ты вѣрна, скромна, непорочна, . . .
 Въ деревнѣ родившись на свѣтъ,
 Ни свѣта моднаго лукавства,
 Кокетокъ мастерскій привѣтъ,
 Ни ходы рѣчи таинственны,

Ни свой таить улыбкой жаль,
 Пролить ни слезы принужденны,
 Ни лицемерно лгать печаль
 Ты неучилась; — но твой геній
 Въ колыбели ужъ осѣнилъ
 Тебя красой, и наслажденій
 Роемъ невинныхъ наполнилъ.
 (Свѣтъ 1867. Но. 8.)

Изъ сочиненій Урііла Метеора.

На полѣ жизни.

На полѣ жизни
 Летитъ мотыль,
 Ему на крыльяхъ
 Прекрасна пыль;
 Мотыль сей, радость.
 Я рекъ души:
 Ее ловити
 Теперь спѣши, . . .

То все, что сладко
 Искать въ любви,
 Мотыль на цвѣтѣ,
 Лови, лови, . . .
 Душа постигла:
 Здѣ онъ, здѣ онъ!
 Но какъ? безъ пыли,
 Мертвъ, обнаженъ . . .
 (Свѣтъ 1869. Но. 11.)

Изъ-за горъ

Изъ-за горъ восходитъ солнце,
 Подъ горою, надъ рѣкою
 Сквозь весенній дождь сіяетъ
 Надъ деревней радугою.
 Такъ взираетъ на ребенка
 Утромъ радостная мать,
 Озаряясь сквозъ слезы —
 Не рѣшаясь изъ просонья
 Возбудить, поцѣловать.
 Ахъ, напрасно восходишь солнце,
 Всеу изливаешь свѣтъ,

Во моей родной деревнѣ
 Смерть властвуетъ, жизни нѣтъ.
 Ангелъ смерти носить тѣнь.
 Изъ-дня въ день болѣ, болѣ, . . .
 Ты восходишь въ некрополь!
 Вмѣсто радости, восторга —
 Въ часъ родовъ родная мать —
 Своего ребенка станетъ
 Больно въ горѣ проклинать.
 (Листокъ 1888. стр. 71.)

Создателю наперекоръ.

Три скитальцы — проходя за краемъ край —
 Встрѣтились бурной ночи невзначай
 У подножья Египетскихъ пирамидъ:
 Гордый Демонъ, Могамедъ, и вѣчный жидъ.
 Вслабѣ какъ въ темнотѣ ненастной ночи
 Демона огнемъ блеснули очи.
 Встрѣчные спросили: »Кто ты? отвѣчай!«. . .

Демонъ гордо отвѣчалъ: »Уже-ли я?
 Царь я. Смерти царь, и врагъ Создателя, . . .
 Сокрушать кто дерзнулъ Вѣчнаго престола,
 Чтобъ Его попать своей ногою, . . .
 Но! неустоявъ въ неравномъ бою —
 Обожилъ въ себѣ начало вѣчныхъ золь —
 Аду далъ начало. И съ тѣхъ поръ
 Всемогущему наперекоръ
 Научилъ людей, да совратилъ весь міръ:
 Строить идолы, и обожать кумиръ.
 И теперь скажите мнѣ: вы кто таковы?« . . .

Жидъ сказалъ: »Ахъ другъ! мой родъ не новый,
 Избранникъ, пѣстунъ, и первенецъ я Божій,
 Но въ дѣлахъ я вполнѣ на тебя похожій:
 Гордый и лукавый, идолобѣснвый,
 Кровью всѣхъ пророковъ руки обогривый.
 Я себѣ во Бога слилъ тельца златого,
 И вконцѣ жестоко распиналъ я Слово«.

Въ очередь свою и Могамедъ сказалъ:
 »Оба вы велики, но и я не малъ,
 Я святаго Духа изъ себя изгналъ,
 И безъ всякихъ дальшихъ божественныхъ правилъ
 Собственную плоть я божествомъ поставилъ . . .«
 Въ очахъ Демона блеснулъ лучъ свѣта
 Съ гордою улыбкою привѣта.
 И сказалъ: »Въ предверьяхъ храмовъ ада
 Испоконъ вѣковъ была громада
 Слугъ монаховъ, поклонниковъ. И нынѣ
 Міръ моей кланяется гордыни,
 Отъ вѣковъ всегда, всегда . . . И горе!
 Все то не мое народовъ море.
 И одной слезы довольна сила:
 Чтобъ гнѣвъ Божій въ милость претворила.
 Ахъ завижу грѣшникамъ!.. Что я изрекъ?!..
 Нѣтъ! ужасный ты придумаешь упрекъ,
 Ложь, хулу, . . . чтобъ вздрогнули и небеса,
 Вѣчно чтобъ изчезла изъ очей слеза:

Жди, людей научимъ новый мой завѣтъ,
Слово твердо: Бога нѣтъ! да, Бога нѣтъ!...»

Неуспѣлъ окончить рѣчи супостатъ,
Мигомъ разразился громовый раскатъ, . . .
Небо озарилось божественной славой,
И съ побѣдной пѣснью — пѣснью величавой
Ангелы несутся, Силы, Херувимы.
И на колесницѣ Царь непобѣдимый —
Видомъ ярче солнца — Спасъ Иисусъ Христосъ
Царственно проходить поперегъ небесъ.

У подножья Египетскихъ пирамидъ
Схватились за очи Могамедъ и жидъ,
И вскричали къ духу ада разомъ:
«Ахъ горять у насъ глаза и разумъ!
Въ очахъ все горитъ,
Въ ухахъ звонъ звенитъ».

Демонъ видитъ затвердѣльцевъ очи
Что страдаютъ тьмою вѣчной ночи,
Что слухъ
Оглухъ;

Вслѣдъ расхохотался онъ до слезъ,
Разомъ горделиво произнесъ:
«Здравствуйте! вы двери, свѣтъ, солнечный свѣтъ,
Въ томъ завѣтномъ царствѣ, въ томъ, гдѣ Бога нѣтъ!»
(Листокъ 1887. стр. 3.)

Изъ сочиненій Владиміра.

Вѣчность.

Вотъ одна скала съ алмаза,	Къ той горѣ стремитъ орленокъ.
Достигаетъ до небесъ;	Чтобъ ее всю расклевать.
Буря ей, да громъ ужасный	Чтобъ скалу ту изъ алмаза
Еще вреда не нанесъ.	Всю въ пѣсокъ передѣлать.
Время, чрезъ кое орелъ той	
Всю скалу ту раздробитъ,	
— Внемлите — вотъ все то время:	
Съ вѣчности одинъ лишь мигъ.	

(Свѣтъ 1867. Но. 24.)

Пѣснь о пѣсни.

Мой привѣтъ прійми сердечный
 Пѣснопѣнья милый свѣтъ,
 Внѣ тебя въ жизни суетной
 Радости, веселья нѣтъ.
 Счастье только тамъ явится,
 Гдѣ весела пѣснь поется,
 Среди сихъ житейскихъ бѣдъ.

Да, для сердца пѣснь отрадна,
 Если чистъ въ ней звуковъ строй,
 Сли пловеть умильно, ладно
 Если сольется съ душѣй;
 Ибо жизнь лишь тамъ спокойна,
 Гдѣ одна мысль, гдѣ всё стройно.
 Гдѣ мужъ духъ одинъ съ женой.

Пѣснь трогаетъ, пѣснь плѣняетъ,
 Сли пловеть изъ сердца гласъ,
 Къ вѣжности сли выбираешь
 И способный тихій часъ;
 Ибо то влѣяетъ сильно,
 Что изъ чувства, что умильно,
 Что въ пору застанетъ насъ.

Пѣснь вездѣ сопровождаетъ
 Человѣческій животь,
 Веселить, да утѣшаетъ
 Средь мучительныхъ заботъ:
 До скончанья отъ рожденья,
 Жизни улегаетъ бремя,
 Прехлаждаетъ знойный потъ.

Сли грудной ребѣнокъ плачетъ,
 Замолчить при пѣсни онъ;
 Пѣсню мать укладываетъ
 Сына на отрадный сонъ,
 Пѣсни при звукахъ умильной,
 Во колыбели невинно,
 Сладко засыпаетъ онъ.

Мальчики ужъ подростъ любезный,
 Рѣзво скачетъ по лугамъ;
 Птичей пѣсни гласъ чудесный
 Духъ его плѣн яетъ тамъ:
 Пѣсню слышамъ, бывъ отрокомъ,
 Пѣснь гудить въ полѣ просторномъ, —
 Рѣзвится, поетъ и самъ.

Вѣкъ прошелъ, настало время,
 Мальчикъ ужъ юношей сталъ;
 Грудь тѣснится, сердце бьется,
 Онъ покой свой потерялъ;
 Но явится пѣснь отрадна,
 Ищѣляется та рана,
 Умягчается печаль.

Вотъ поетъ младая дѣва,
 Грудь ея терзаетъ гласъ,
 Разцвѣла вся и запѣла
 Съ цвѣтомъ пѣснь явилась вразъ.
 И находить отъзвѣ пѣсня,
 Дѣвушка ея чудесно
 Трогаетъ, плѣняетъ насъ.

Много дѣлъ, хлопотъ имѣеть
 Въ домѣ заботлива мать,
 Ходить, дѣлаетъ, радѣеть,
 Чтобъ вездѣ вселити рядъ;
 Дѣлая, поетъ умильно, —
 Всё стоитъ готово, чинно,
 Съ пѣсню водворился ладъ.

И недужный, старикъ сѣдый
 Любитъ пѣсню стройную,
 Вѣдъ въ ней отраженну вѣрно
 Видитъ молодость свою. —
 Нѣтъ, мой вѣкъ не воротится.
 Въ сердцѣ грусть свята явится,
 Про минувшую весну.

Силенъ пѣсни гласъ церковной,
 Силу ту чувствуетъ грудь;
 Онъ звучитъ, — и грѣшникъ злобный
 Станетъ на спасенья путь!
 »Съ нами Богъ« какъ пронесется,
 Иль »Христось воскресъ« поется,
 Въ восторгѣ трепещетъ людъ.

Птицы пѣсню привѣтствуютъ,
 Радостный весенний часъ.
 Всѣ дубравы отражаютъ
 Этотъ вождельный гласъ.
 Лѣсъ, гудить, звучитъ лугъ, поле,
 Жить такъ хочется живое
 Пѣнье къ жизни кличетъ насъ.

И такъ пѣснь одушевляетъ,
 Оживляетъ естество;
 Пѣснь животъ нашъ наслаждаетъ.
 Съ пѣснью жизнь пройдеши легко:
 Пойте для того дѣтята,
 Чтобъ исчезла грусть проклята,
 Чтобъ житье весело шло!

(Свѣтъ 1868. Но. 48.)

Мысли.

Былъ часъ, когда меня не было,	Я днесъ живу да размышляю,
Духъ мой не размышлялъ;	Днесъ да, но завтра нѣтъ;
Изъ персти Богъ создалъ мнѣ тѣло.	Я здѣсь, но гдѣ мнѣ быть не знаю,
И тѣлу душу далъ.	Проживъ нѣсколько лѣтъ,
Изъ ничего сталъ я безсмертнымъ	Я зналъ многихъ, они здѣсь жили
Владыкою тварей;	Межъ нами, какъ и я, —
Въ широкомъ мѣрѣ сталъ я первымъ,	Но вотъ они уже всѣ сгинули,
Вселенны славой всей.	Всѣхъ скрыла ужъ земля.

Но гордость низвела въ погибель,	Всѣ равны мы, и я погибну.
Въ ничто, во прахъ меня;	Почезну — словно дымъ.
Богъ былъ мой справедливый мститель,	И я вселюся въ землю зимну,
Вновь смертнымъ стался я.	Во снѣдъ животнымъ злымъ.
Съ счастливаго стался несчастнымъ	И обо мнѣ скажутъ когда-то:
Съ земли владыки персть:	Онъ жилъ — его ужъ нѣтъ;
Меня страшитъ рокомъ ужаснымъ	Земная слава, кладъ — всё благо,
Неизбѣжима смерть.	Лишь призракъ этотъ свѣтъ.

Но нѣтъ, возможно ли, чтобъ духъ мой
 Исчезъ и сталъ ничѣмъ?
 Возможно ли судьбой такъ сумной
 Уничтожиться всѣмъ?
 Нѣтъ, нѣтъ, нельзя! во мнѣ духъ Божій
 И какъ природа вся,
 Весной воскреснетъ, — въ свойчасъ, тоже
 Воскресну снова я!

(Новый Свѣтъ 1871. Но. 20.)

Христось воскресъ!

»Христось воскресъ!« родные братья,	Всѣ верхи, доли, глушь Карпата
Се днесъ семейный нашъ привѣтъ;	Днесъ отражаютъ этотъ клякъ;
Се нимъ радость наполняетъ хату,	По немъ днесъ узнаеть братъ брата,
Гдѣ прозвучалъ, тамъ смутку нѣтъ.	Онъ въ душу изъ души проникъ.

»Христось воскресь!« привѣтъ чудесный, И насъ страшить ихъ мнима сила
 Надежду, вѣру и любовь Лишь перстыю духъ пока объять;
 Содержить нашу этотъ нѣжный, *
 А всежь могучій Божій зовѣ.
 *
 Спаситель всталъ и этимъ явно Но міръ когда настанетъ новый,
 Всему Онъ міру доказалъ, И клятву скинетъ прочь земля,
 Что Самъ Онъ Тотъ, Кого издавна Прервутся ада всѣ оковы,
 Творецъ вселеннѣ общалъ. * И дрогнетъ сила смерти вся.
 *
 »Христось воскресь!« о слибъ возстала Съ сна подкарпатская семья:
 Для насъ бы жизнь нова настала [комъ] Счастлива, славна — вижу я . . .
 *
 Привѣтствуются лишь у насъ, *
 И это знакъ, что въ сердцѣ чистомъ Но вотъ ужъ обаялся дѣти,
 Мы сохранили вѣры гласъ. Восторгомъ очи ихъ горять:
 * Сердца ихъ счастьемъ согрѣты,
 »Христось воскресь!« Жизнь побѣдила И веселится старъ Карпатъ. . . .
 И тлѣніе, и смерть, и адъ; (Листокъ 1887. стр. 97.)

Радостные звуки.*)

*Померкло . . . закрылся лучъ солнца надъ нами,
 На сѣды Карпаты туманъ палъ густой:
 Мы осиротѣли, руки заламали . . .
 И ждали разсвѣта, — зоронки златой.*

*

*Не долго мы ждали, и стало свѣтати,
 Румянькимъ свѣтомъ зардѣлся востокъ:
 Туманъ нелюбимый зачалъ убывать,
 И къ намъ улыбнулся гонящій насъ рокъ.*

*

*Пошла воздемяна вѣсть по всѣмъ Карпатамъ:
 Что батюшка — Царь нашъ избралъ намъ отца:
 И что сей Отецъ Ты, Ты славою богатый,
 Кого такъ желаютъ всѣ наши сердца.*

*

*Въ твоёмъ назначены и царская воля
 И наше желанье сходственны, одни;
 Се знакъ, что и намъ улыбнулась ужъ доля,
 Что взойдутъ и намъ ужъ веселые дни.*

*) По поводу наименованія Его Вир. О. Юлія Фирцака въ епископы Му-качевскіе.

*Прійди, не медли же, мы нетерпливо,
Раскрывши объятя, родной, ждемъ Тебя ;
Чтобъ счастье Карпаты скорый остыло,
Чтобъ въ день превратилась утренни заря !*

*

*Прійди, наставляй насъ, веди насъ къ спасеню :
Мы истины жаждемъ и алчемъ святой ;
Ты нашъ, и мы знаемъ, что ко назначеню
Вести Ты насъ будешь родимой стезей !*

*

*Мы будемъ, Отецъ нашъ, — върь — всь благодарны :
Цвѣтами устелимъ дорогу Твою ;
Любовью обовьемъ лобъ Твой увѣнчанный :
Составимъ счастливу любящу семью.*

*

*Всь бывши невзгоды исчезнутъ, минутся,
И возвеселится о чадѣхъ Отецъ,
А чада во славь Отца вознесутся,
И свѣютъ родному признанья вѣнецъ.*

*

*Живи намъ въ здоровью, спокойно и мило,
Да дастъ Богъ, Твоей чтобъ опытной рукой
Народъ угро-русскій сдѣлался счастливымъ,
А ты, чтобъ то зрѣлъ съ умиленья слезой !*

(Апостолъ 1891. стр. 155.)

Краткій очеркъ исторіи церковно-славянскаго языка и словесности.

Соч. Эммануила Рошковича.

Старо-славянскимъ, или церковно-славянскимъ языкомъ называется то нарѣчіе изъ славянскихъ нарѣчій, на которое въ IX. столѣтіи переведены были съ греческаго языка Библія и богослужебныя книги св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Церковно-славянскимъ называется оно потому, что употребляется при богослуженіи у всѣхъ славянъ восточнаго обряда; старо-славянскимъ же потому, что, сдѣлавшись мертвымъ около 1000 лѣтъ тому назадъ, и сохранившися тою

въ письменныхъ памятникахъ, оно представляетъ намъ то богатство звуковъ и формъ, какое было свойственно славянскому языку въ стародавнее время.

Языкъ старо- или церковно-славянскій былъ языкомъ »Словѣнъ“ Македонскихъ, отъ которыхъ въ тѣ времена сѣверная Македонія и Мизія называлася Словѣніею. Называется сей языкъ и Старо-болгарскимъ, ибо Македонія и Тракійское загорье, гдѣ жили вышепомянутые Словѣны, года 861-го покорены были Болгарами, и названы Болгаріею. Болгаре полюбивши обычаи и языкъ покоренныхъ себѣ Словѣнъ, сдружилися съ ними, оставили свою народность и сталися Славянами.*) У тѣхъ-то болгарскихъ Славянъ, послѣ принятія христіанства, возникла вскорѣ, особенно при царѣ ихъ Симеонѣ (889—927.), довольно богатая духовная литература, которая переходила къ другимъ славянскимъ племенамъ.

Старо- или церковно-славянскій языкъ есть общимъ сокровищемъ и источникомъ просвѣщенія всѣхъ славянскихъ племенъ.

Шлецеръ, великій исторіеграфъ и филологъ, пишетъ относительно старославянскаго языка: »Между всѣми новѣйшими языками языкъ старославянскій наиболѣе развитъ, не смотря на его богатство и инныя совершенства. Образецъ старославянскаго языка былъ греческій, въ то время самый образованнѣйшій въ цѣломъ мірѣ. Не было языка, который могъ бы такъ присвоити красоту греческаго языка, какъ языкъ старо-славянскій.«

Понеже старо-славянскій языкъ уже давно пересталъ употреблятися въ повседневной жизни, то онъ потерялъ свою гибкость и легкость; но правѣ тѣмъ приобрѣлъ онъ великолѣпіе и

*) Что который народъ говорилъ иногда старославянскимъ языкомъ, о томъ есть и больше мнѣній, на пр. нѣкоторые утверждаютъ, что предки Словаковъ, живущихъ въ Угорщинѣ, говорили старо-славянскимъ языкомъ, и что ихъ нарѣчіе происходитъ непосредственно отъ старославянскаго языка. Сіе мнѣніе имѣетъ и историческое основаніе, ибо Словаки принадлежали къ Моравіи, гдѣ св. Кириллъ и Меѳодій наиболѣе жили и учили. — Напротивъ сего мнѣнія стоитъ другое, и то: что отечество старо-славянскаго языка между Паннонскими, или Карантанославянами, Словенцами находится. Нѣкоторые христіанскія понятія, выражающія слова славянской библии, -- говорятъ они, -- какъ напр.: церковь (Kirche), постъ (Fasten) взяты отъ соседнихъ Нѣмцевъ, и только такъ можно ихъ изъяснити; и что Паннонскіе Славяне составляли епархію св. Меѳодія, прото и библия для нихъ на ихъ нарѣчій была переведена.

достоинство. Уже чрезъ внѣшній свой звукъ вліяетъ онъ на сердце милліоновъ и возбуждаетъ въ нихъ благоговѣйныя и религіозныя чувства. Кажется, что старо-славянскій языкъ съ своими обветшалыми формами не способенъ для того, чтобы въ ежедневной жизни былъ въ употребленіи; но тѣмъ способнѣйшій онъ для выраженія святыхъ и величественныхъ дѣлъ и мыслей.

Многія обстоятельства заставляютъ насъ принять мнѣніе, что древніе Славяне очень давно, многимъ предъ IX. столѣтіемъ стояли на извѣстной степени образованія. — То обстоятельство, что старо-славянскій языкъ уже въ время перевода съ греческаго языка святаго писанія и богослужебныхъ книгъ въ IX. столѣтіи, совершенно способенъ былъ для выраженія всѣхъ формъ и выраженій греческаго, образованнѣйшаго того времени языка; и по словамъ выше приведеннымъ Шлецера: »Не было языка, который могъ бы такъ присвоить красоту греческаго языка, какъ языкъ старо-славянскій« — принуждаетъ насъ принять мнѣніе, что этотъ языкъ уже давно, предъ IX. столѣтіемъ былъ образованъ, и имѣлъ нѣкую то свою литературу.

Но всетаки нѣтъ у насъ довольно доказательствъ, чтобы мы это безсомнѣнно утверждать могли, хотя новѣйшіе писатели въ пользу этого мнѣнія дуже много трудятся. Правда, извѣстный филологъ Копитаръ открылъ древнюю азбуку, Глаголи-тику,*) но она по новѣйшимъ изслѣдованіямъ едва можетъ быть древнѣйшею азбуки св. Кирилла.

Въ преки тѣхъ мнѣній, хотя какъ вѣроятными видятся они, всѣ древнѣйшіе письменные памятники соглашаются въ

*) Латинскаго обряда Далматы и Хорваты употребляютъ особаго рода азбуку, которая въ значеніи и порядкѣ буквъ согласна съ Кирилловскою, но отличается отъ нея вычурнымъ (выкривленнымъ) ихъ изображеніемъ. Она называется Глаголитикою, или Иеронимовскою азбукою. Въ самой Далматіи думаютъ, что азбуку эту изобрѣлъ св. Иеронимъ, отецъ IV. вѣка. Происхожденіе этой азбуки изъяснилъ аббатъ Іосифъ Добровскій, чешскій ученый. Онъ полагаетъ, что когда въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Кирилловское богослуженіе распространилось между Далматами и Хорватами, послѣдовало отдѣленіе западной церкви отъ восточной: тогда Далматскіе священники бояся утратить право отправляти богослуженіе на родномъ языкѣ, написали западную литургію на славянскомъ языкѣ парочпо выдуманными для сего буквами (т. е. глаголитикой) и тѣмъ же буквами переписали и святое письмо; для большаго же авторитета приписали изобрѣтеніе сихъ буквъ блаженному Иерониму. (Смотри спискомъ на VIII. стр.)

томъ, что начало церковно- или старо-славянскаго письменнаго языка положено было переводомъ книгъ св. Писанія съ греческаго на славянскій языкъ. Переводъ сей совершенъ былъ по большей части трудами двухъ братьевъ: св. Кирилла и Меѳодія. Братья сіи происходили отъ благородной фамиліи, были уроженцы города Солуня (Ѳессалоникъ, Saloniki) и жили въ половинѣ IX. вѣка. Старшій изъ нихъ, Меѳодій, сначала былъ воеводою и началствовалъ въ пограничныхъ славянамъ земляхъ. Чрезъ десять лѣтъ онъ вступилъ въ монашество на Олимпійской горѣ. Кириллъ по прежнему имени Константинъ, воспитывался въ товариществѣ юнаго императора Михаила, рано воспріялъ иноческій чинъ, (тогда принялъ имя »Кириллъ«), и былъ іеромонахомъ, проповѣдникомъ, бібліотекаремъ и учителемъ философіи при Софійскомъ храмѣ въ Константинополѣ. Онъ зналъ много языковъ и былъ необыкновенно ученъ.

Можно предполагати, что св. братья еще съ дѣтства были знакомы съ языкомъ Славянъ, заселявшихъ многія мѣстности Византійской имперіи. Эти Славяне, жившіе въ Византіи, и другія, родственныя имъ Славянскія племена, жившія ближе къ Дунаю, въ предѣлахъ Болгаріи, нуждалися въ томъ, чтобы и книги богослужебныя и св. писаніе было переведено на ихъ языкъ, ибо они не понимали проповѣди христіанской на греческомъ языкѣ. Многіе изъ нихъ вслѣдствіе того, даже и по принятіи крещенія, вновь возвращалися къ язычеству. Желая доставити имъ возможность услышати слово Божіе на родномъ языкѣ, св. Кириллъ проповѣдая слово Божіе тѣмъ Славянамъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, св. Меѳодіемъ, прежде всего занялся изобрѣтеніемъ такой Азбуки, которая бы способна была передати вполне всѣ звуки славянской Азбуки. По свидѣтельству Черноризца Храбра, болгарскаго писателя X. вѣка, Азбука сія была изобрѣтена св. Кирилломъ 855. года. Вотъ что говоритъ Черноризецъ Храбръ объ изобрѣтеніи славянской азбуки, въ своемъ сочиненіи »О писменехъ«:

„Прѣжде оубо Словѣне не имѣху книгъ, нъ чрътами и рѣзцами чьтѣху и гатаяху, погани ꙗще. Кръстивше же сѧ, Римлянами и Гръцькими писмены нждаху сѧ писати Словѣньскъ рѣчь безъ оустроеннѧ; нъ како можетъ сѧ писати добръ Гръцькими писмены: богъ, или живѡтъ, или зѣлъ, или цръковь, или чааніе, или ширѡта, или мадь, или жадоу,

или юность, или языкъ и иныя подобная имъ? и тако вѣшж много^е лѣта.

Потомъ же чловѣколюбъцъ Богъ, строѣи вѣ, и не шата-
кѣа чловѣча рода безъ разоума, нж вьса къ разоумоу при-
вода и спасенію, помиловавъ родъ словѣныхъ, погла илиъ сла-
таго Квѣстанина Филозофа, нарицаемаго Кирила, мжжа пра-
ведна и истинна, и гѣтвори илиъ пиимена три деѣте и осмь,
шва оуеш по чиноу Грѣчыкыхъ пиимень, шва же по Словѣнь-
стѣи рѣчи.

Се же сѣтъ пиимена словѣнская, ице а подоваеъ пи-
иати и глаголати: а, б, в, г, и прочая даже до ѡ. и отъ
ихъ сѣтъ чѣтырѣ междоу деѣатьма подобна грѣчыкымъ пи-
именемъ. сѣтъ же ина: а, в, г, д, е, з, и, ѡ, і, к, л, м, н,
ѣ, о, п, р, с, т, у, ф, х, ѡ, ш. а чѣтыри на деѣать по сло-
вѣнскоу азѣкоу иже сѣтъ ина: в, ж, з, ц, ч, ш, щ, ѣ, ѡ,
ѣ, ѡ, ю, ѡ, ѡ.

Яще во вѣпроиши книгѣчна грѣчыкыа, глагола: кто
вѣ етъ пиимена гѣвориъ, или книги прѣложиъ, или въ кое
врѣма? то рѣдѣцѣи шѣтъ нхъ вѣдѣать. Яще ли вѣпроиши
словѣнскыа боукара, глагола: кто вѣ пиимена гѣвориъ етъ,
или книги прѣложиъ? то вѣи вѣдѣать, и шѣвѣцавшѣ рѣ-
кжѣ: свѣтъи Квѣстанинъ Филозофъ, нарицаемыи Кирилъ,
тѣи наиъ пиимена гѣвори и книги прѣложи, и Меѡдіеи братъ
его. сѣтъ во еше живѣи, иже сѣтъ видѣли нхъ. и аще вѣпро-
иши: въ кое врѣма? то вѣдѣать и рѣкжѣ: яко въ врѣмена
Михѣила Цѣсарѣ Грѣчыка, и Бориса Кнѣза Бѣлѣгарьска, и Ра-
стица Кнѣза Морѣвска, и Коцѣлѣ Кнѣза Бѣлѣнскыи, въ лѣто
же шѣтъ гѣздѣнниа вѣсего мира *ѣстѣг*.”

Образцомъ очертанія буквъ послужила ему азбука грече-
ская; а понеже онъ зналъ много языковъ, то для такихъ сла-
вянскихъ звуковъ, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ въ языкѣ
греческомъ, онъ заимствовалъ очертаніе буквъ изъ азбукъ ев-
рейской, армянской и коптской. Буквъ всѣхъ въ этой азбукѣ было
38. Сія то азбука называется отъ имени изобрѣтателя „Кирил-
лицею“.

Послѣ изобрѣтенія славянской азбуки св. Кирилъ перевелъ
вмѣстѣ съ братомъ своимъ Меѡдіемъ большую часть Библии на
старославянской языкъ. Но точно не можно опредѣлити, кото-
рую часть св. писанія перевелъ св. Кирилъ и которую братъ

его св. Меѳодій. Іоаннъ екзархъ Болгаріи свидѣтельствуєтъ, что св. Кириллъ перевелъ только нѣкоторыя избранныя мѣста Евангелія и Апостола. Нѣкій епископъ города Діоклеп, дѣйствовавшій около 1161. года, приписуєтъ св. Кириллу переводъ не только Евангелія, но и цѣлаго ветхаго и новаго завѣтовъ, да и литургіи св. Василя Великаго и Іоанна Златоустаго. Но дѣло это не рѣшено, только знаемъ, что св. братья неутомимо трудились въ дѣлѣ перевода св. книгъ, пока смерть прекратила ихъ дѣйствованіе.

Св. Кириллъ померъ въ Римѣ года 868. февр. 14., св. Меѳодій же года 885. скончалъ свой животъ.

Іоаннъ екзархъ Болгаріи, который жилъ въ томже столѣтіи, перевелъ сочиненія Іоанна Дамаскина. Въ X. и XI. столѣтіяхъ болгарскіе, русскіе, да сербскіе князя многихъ ученыхъ грековъ, которые по славянски умѣли, призывали къ себѣ, чтобъ дѣло переведенія богослужебныхъ книгъ продолжали, и сіе дѣло съ такимъ успѣхомъ шло, что Несторъ съ радостію восклицаетъ: »Рады быша Словене, яко слышаша величія Божія своимъ языкомъ«.

Хотя старо- или церковно-славянскій явыкъ вышелъ изъ каждоденнаго употребленія, но всетаки подверженъ былъ нѣкимъ то перемѣнамъ. — Отъ письменнаго начала своего, т. е. отъ IX. столѣтія, даже до XIII-го языкъ церковно-славянскій находится въ первобытномъ состояніи совзоромъ слога и правописанія. Но отъ XIII. до XVI-го вѣка уже находятся въ немъ перемѣны, сдѣланныя подъ вліяніемъ писцевъ, которые болѣй, или менѣй подражали уже и своему родному языку при переписываніи церковныхъ книгъ.

Въ XVII-омъ столѣтіи ортографія церковно-славянскаго языка приняла видъ нынѣшній; и языкъ употребляемый нынѣ въ церковныхъ нашихъ книгахъ можно назвати ново-церковно-славянскимъ.*)

Переписываніемъ книгъ занимались преимущественно лица духовныя, уважавшіе занятіе то дѣломъ богоугоднымъ. Съ якимъ чувствомъ радости смотрѣли они на окончанный свой

*) Для сличенія церковно-славянскаго языка стараго и новаго помѣщена выдержка изъ Остромирова Евангелія съ нынѣ принятымъ параллельнымъ текстомъ Будиной библіи (см. I—VIII. листы Христоматіи).

трудъ, видно изъ послѣсловія Евангелія Добрилова: „*также радѣетѣ жинихъ о нектѣтѣ, тако радѣетѣ пишець видѣла помѣднѣи листѣ*“.

Внѣшній видъ буквъ теченіемъ времени трижды потерпѣлъ измѣненія. Древнѣйшія рукописи, писанныя до XIV. вѣка, отличаются замѣчательною красотою письма. Каждая буква въ этихъ письмахъ стоитъ прямо, отдѣльно, безъ всякой связи съ ближайшими буквами, подобно нынѣшнимъ печатаннымъ. Начальные буквы и заглавія книгъ разрисовались красками, киноварью, иногда даже покрывались и позолотой. Этотъ древнѣйшій почеркъ нашихъ рукописей называется уставомъ*). Въ концѣ XIV. вѣка явился другій почеркъ, покруглѣе и поменьше устава, хотя еще довольно близкій къ нему по очертаніямъ буквъ. — Это полууставъ,**) которымъ писали преимущественно въ XV. и XVI. столѣтіи.

Наконецъ въ XVII. столѣтіи вслѣдствіе сильно развившейся потребности въ писаніи, явилась скоропись, отличающаяся неправильностію и некрасивостію въ очертаніи буквъ, снабженныхъ множествомъ значковъ и совершенно излишнихъ фигурныхъ добавокъ къ буквамъ.***) Сверхъ того, надписи на вещахъ, книгахъ и на стѣнахъ, гдѣ иногда нужно было много словъ умѣстити на маломъ пространствѣ, написались особымъ способомъ — вязью. Вязію называлось такое искусное сплетеніе и сопоставленіе буквъ, при которомъ не многими очертаніями можно было много написать (соединяя нѣсколько буквъ въ одну общую линію) и сверхъ того, составить изъ буквъ необыкновенный и красивый узоръ.****)

Знатнѣйшіе памятники старо- или церковно-славянскаго языка суть слѣдующіе:

1. Остромирово Евангеліе. Это Евангеліе недѣльное (апракосъ), т. е. расположенное не по Евангелистамъ въ послѣдовательномъ порядкѣ главъ, но по недѣлямъ, начиная съ недѣли Пасхи. Между текстами Евангелія помѣщены Синаксарій, т. е. краткое извѣщеніе о праздникахъ и святыхъ. Евангеліе

*) Уставомъ писано Остромирово Евангеліе; см. снимокъ на V. стр.

**) Такимъ полууставомъ писана Псалтырь, хранящаяся въ библіотекѣ монастыря Мукачевскаго. Смори снимокъ на стр. 1.

***) См. снимокъ на стр. 15.

****) См. снимокъ на стр. 8.

сіе содержитъ въ себѣ 294 листа, красиваго уставнаго письма въ два столбца; было писано въ Великомъ-Новгородѣ, въ 1056—57. годахъ діакономъ Григоріемъ для тамошняго посадника Остромира, какъ это показываетъ послѣсловіе слѣдующее: »**Слава текѣ г҃и цр҃ю нб҃ьныи. яко г҃ь подобенъ ми написати б҃ули е. почахъ же е писати. Въ лѣ. 5784. Я окончыахъ е въ лѣ. 5785. Написахъ же б҃ули е. ракоу кж҃ю нареченоу шцоу къ кр҃щенни носифъ, а мирскы остромиръ.**«

»Хотя писецъ этого Евангелія былъ Русскій, — говоритъ Востоковъ, — какъ то видно по нѣкоторымъ особенностямъ русскаго нарѣчія, однако онъ вообще сохранилъ древнѣйшее правописаніе церковно-славянскаго языка, въ другихъ позднѣйшихъ рукописяхъ болѣе, или менѣе измѣненное, потому-то рукопись сія особенно достопримѣчательна, какъ ближайшій къ началу славянской письменности памятникъ церковно-славянскаго языка. Языкъ же сего памятника можно назвати по преимуществу церковно-славянскимъ, т. е. тѣмъ, который сохранился въ церковныхъ книгахъ.»

Остромировъ списокъ Евангелія изъ всѣхъ памятниковъ въ наибольшей чистотѣ удержалъ особенности древнѣйшаго Болгарскаго текста, съ котораго былъ списанъ. Носовыя ж и љ, ѡ и ѡ, полугласныя ѣ и ѣ, равно, какъ и буква ѣ употребляются большею частію правильно, по древне-славянски, какъ въ корняхъ словъ, такъ и въ окончаніяхъ. Формы склоненія прилагательныхъ полныхъ не сокращаются. Преходящее время имѣетъ окончаніе продолжительное. Впрочемъ встрѣчаются формы русскія, какъ описки переписчика, отступающія отъ общихъ правилъ древне-болгарскаго текста. Трудно сказать, кому принадлежить ѡ, почти постоянно употребляемое въ этомъ спискѣ вмѣсто шт, — переписчику-ли, или подлиннику? Русскихъ особенностей всрѣчается больше въ Послѣсловіи и въ Синаксаріи, нежели въ самомъ текстѣ Евангелія.

2. Изборникъ Святославовъ писанъ дьякомъ Іоанномъ для великаго князя Святослава въ 6581. (1073.) году. Это цѣлая энциклопедія различныхъ свидѣній, почерпнутыхъ изъ Византійскихъ источниковъ. — 3. Изборникъ, подобный къ прежнему, съ года 1076., писанъ однимъ незнакомымъ. — 4. Мстиславово Евангеліе (апракосъ) писаное на пергаменѣ около 1128. года.

5. Галицкое, Синодальное Евангеліе (тетро) съ года 1143. Это драгоценное харатейное Евангеліе есть одно изъ древнѣйшихъ списковъ, обнимающее въ себѣ полный текстъ четырехъ Евангелистовъ, правописанія русскаго, въ концѣ его тоуже рукою подписано: „въ лѣто 6652 написана книги си 50 днѣй, и початы пяти Октября въ 1. а кончаша ноября въ 19“. Евангеліе сіе, — какъ это на немъ находящаяся древняя надпись свидѣтельствуеетъ, — иногда было собственностію деревни Крылось, близъ города Галича; оттуду то и называется оно Галицкимъ.

6. Добрилово Евангеліе (апракосъ) писано на пергаменѣ въ 4-ку на 270 листахъ, въ два столбца уставомъ, писано 1164. года дьякомъ Константиномъ Добрило.

7. Боянскій палимсестъ,*) Евангеліе это на пергаменѣ въ 4-ку на 109 листахъ, писано Кириллицей въ XII—XIII. вѣкѣ, покрывающее стертое глагольское письмо, такъ, что коегдѣ замѣтны слѣды отдѣльных буквъ. Эта рукопись принадлежала храму мѣстечка Бояни, близъ Софіи, или древняго Средца (Sardica).

8. Реймское Евангеліе (апракосъ) писаное на пергаменѣ концемъ XIII. или въ началѣ XIV. вѣка. Это Евангеліе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ древнѣйшая, Кирилловская часть содержитъ въ себѣ чтенія Евангелій по зачаламъ; другая, Глаголитская часть содержитъ въ себѣ первосвященническое чтеніе изъ ветхаго и новаго завета. Этотъ замѣчательнѣйшій памятникъ изданъ былъ года 1843. ученымъ французомъ Сильвестромъ подъ заглавіемъ: »Evangelia slavice, quibus olim in Regum Francorum oleo sacro inungendorum solemnibus, uti solebat ecclesia Remensis, vulgo — »texte du Sacre«. Paris, 1843.«

Кромѣ сихъ, тутъ упомянутыхъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ, есть еще и больше, такъ: Стихирарн, Парамейники, Служебники и проч., даже множество надписей на камняхъ, могилахъ и стѣнахъ, такъ также огромное множество политическихъ грамотъ и историческихъ сочиненій. Изъ послѣднихъ найславнѣйшее: перепись лѣтописей Несто-

*) »Палимсестъ« называется по гречески, древняя пергаменная рукопись, на которой первоначальное письмо сглажено, и по немъ написано другое.

ра »Повѣсть временныхъ лѣтъ« съ года 1377-го. Несторъ родился года 1056-го, былъ монахомъ Кіево-Печерской лавры, померъ около 1120. года.

Изобрѣтеніемъ книгопечатнаго искусства, въ второй половинѣ XV-го столѣтія могучій порывъ поданъ къ распространенію книгъ. Отъ сего-то времени и книги старо-славянскія зачали печататися, и то по свидѣніямъ нашимъ первая печать славянская снаряжена была въ Краковѣ около года 1491-го, ибо изъ этого года уже извѣстенъ намъ одинъ Часословъ, вышедшій изъ этой книгопечати. Послѣ являются славянскія книгопечати: 1512. году въ Угровлахіи (въ Терговищѣ); 1519. въ Венеціи; въ 1537. г. въ монастырѣ Руяни, въ югозападной Сербіи; 1546. въ Молдавіи; въ 1552. г. въ Бѣлградѣ; около 1560. г. въ Брашевѣ (въ Седмоградѣ); въ 1562. г. въ монастырѣ Меркшина Церква (близъ Черной Горы); въ 1569. г. въ Заблудовѣ; въ 1575. г. въ Вильнѣ; въ 1579. г. въ Сасъ-Шебешѣ (Szász-Sebes въ Седмоградѣ), въ Львовѣ, Острогѣ и пр.

Изъ памятниковъ печатанныхъ по своей древности замѣчательнѣйшіе:

Въ книгохранилищѣ Мукачевскаго епископства въ Унгварѣ находятся:

1. Часословецъ, печатанъ въ Краковѣ Швайпольтомъ Фіоль, года 1491. въ четвертую долю листа. Типъ очень хорошъ, заглавія, типовая часть и начинательныя буквы печатаны съ киноварью; имѣеть 378 листовъ.*) — 2. Служебникъ, печ. въ Венеціи по повелѣнію Божицара Вуковича, года 1519. въ четв. д. — 3. Сборникъ, печ. въ Венеціи повелѣніемъ Божицара Вуковича, 1538. года, въ листъ.

4. Четверо-Евангеліе, печ. Филипомъ Молдовѣнниъ года 1546-го, вѣроятно въ Молдавіи, ибо на послѣднемъ листѣ, гдѣ Евангелисты изображены, находится и гербъ Молдавіи; Евангеліе сіе имѣеть 577 листовъ въ листъ.**)

5. Четверо-Евангеліе, печатано въ Брашевѣ (въ Седмоградѣ) жупаномъ Ханьшемъ Бѣгнеремъ отъ Брашевъ. Евангеліе сіе, понеже время печатанія на всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ четырехъ экземплярахъ не находится, по причинѣ по-

*) Смотри сним. на 10. стр. — **) См. см. на 11. стр.

вредности послѣдняго листа, содержащаго послѣсловіе, по донныѣшнимъ догадкамъ бібліографовъ, печатано было концемъ XV-го, или началомъ XVI-го столѣтія; но новѣйше Александръ Л. Петровъ достовѣрно доказалъ, что оно около 1560. года печатано. — Экземпляръ сей въ хорошемъ состояніи, токмо послѣдній листъ поврежденъ, гдѣ послѣсловіе находится. Имѣеть 467 листовъ въ листъ.*)

6. Тріодъ цвѣтная, печ. въ монастырѣ Мръкшина церква, іеромонахомъ Мордаріемъ года 1566-го, въ листъ. — 7. Библия Острожская, печатана въ Острогѣ 1581. года въ листъ. — Полная Библия въ Острогѣ 1581. года была издана, прото сей экземпляръ достозамѣчателенъ.

Суть еще въ сей бібліотекѣ: 8. Слѣдованная Псалтырь, печ. въ Венеціи г. 1561. — 9. Служебникъ, печ. въ Стратинѣ 1604. г. — 10. Требникъ, 1606. г.

Въ бібліотекѣ духовной семинаріи въ Унгварѣ находится:

11. Сборникъ (Избранная Миней), печатанъ въ Сасъ-Себешѣ (Szász-Sebes, въ Седмоградѣ), соизволеніемъ седмиградскаго митрополита Геннадія, трудами діакона Кореси 1580. года, въ листъ. — 12. Служебникъ, печ. въ Вевю года 1641. въ восьмую долю листа малаго формата. (Собственность Игнатія Рошковича, протоіерея капитула Мукачевскаго).

Кромѣ сихъ, тутъ помянутыхъ памятниковъ, въ разныхъ бібліотекахъ находится еще множество замѣчательныхъ книгъ, о которыхъ припомнати запрещаетъ объемъ сего краткаго очерка.

Частократнымъ переписываніемъ св. Писаніе и богослужебныя книги теченіемъ времени на столько испортились, что мѣстами стали даже непонятными, прото оказалась вопіющая нужда исправленія. Сіе исправленіе предпринято было греческими и славянскими учеными еще XIII. вѣка; многими препятствіями боролись исправщики, — такъ, что исправленіе богослужебныхъ книгъ токмо года 1667-го окончено; Библия же лишь 1751-го года была исправлена.

Относительно грамматической и лексикальной части старославянской словесности, надо примѣтити, что первая старославянская грамматика явилася въ Варшавѣ года 1596-го отъ Зизанія, — послѣ явилася одна другая грамматика отъ

*) Смотри снимокъ на 8. стр.

М. Смотринскаго въ Вилнѣ г. 1618. Сии двѣ грамматики служили основаніемъ многихъ другихъ въ XVII. и XVIII. столѣтіяхъ изданныхъ грамматикъ. М. Строевъ нашелъ въ Парижской библіотекѣ рукопись одной старо-славянской, на латинскомъ языкѣ сочиненной грамматики отъ Іоанна Узевица, богослова при Парижскомъ университетѣ, съ года 1643. — Года 1822-го издалъ Добровскій свои: »*Institutiones Lingvae Slavicae dialecti veteris*». — Сіе сочиненіе озарило новымъ свѣтомъ предметъ такъ, что всѣ прежнія грамматики стали излишними, и отъ того часа на основаніи грамматики Добровскаго появилось больше грамматикъ. Первый старо-славянскій словарь появился 1627. года, а позже одинъ 1784. г., и на конецъ одинъ большій »Церковный Словарь« г. 1817—19. Полную славянскую сравнительную грамматику издалъ бывшій учитель всеучилища въ Вѣнѣ, Францъ Миклошичъ.

У насъ славянскія книги печаталися въ книгопечатни всеучилища, первѣе въ Тирнавіи (Nagy-Szombat), позже, какъ университетъ переселенъ въ Пештъ, то въ Будниѣ. — О сихъ книгахъ въ слѣдующей статьѣ будетъ слово.

Окончивая сей краткій очеркъ, пусть будетъ вольно звзвати достопочтенныхъ читателей сей Христоматіи, особенно же священниковъ, да учителей и пѣвцевъ, чтобы постарался обратити вниманіе на древнія рукописныя и печатанныя книги, сохранившіяся въ нашихъ церквахъ, монастыряхъ, публичныхъ и частныхъ библіотекахъ, изъ которыхъ безъ сомнѣнія многія заслужили бы лучшаго сбереганія*) и подробнаго описанія, особенно тѣ, которыя отличаются древностію. Мы должны почитати и сохранять свои памятники старо-славянскаго языка, ибо они суть свидѣтелями благочестія нашихъ предковъ, и суть памятниками языка, на которомъ мы совершаемъ богослуженіе.

*) Таковыя рукописныя или печатанныя книги, какъ драгоценныя памятники, для лучшаго сбереганія, можно бы прислати въ библіотеку Епископскую, и вмѣсто нихъ выпросити новыя.

Очеркъ литературной дѣятельности и образованія Угро-русскихъ.

Сочиненіе Евменія Сабова.

Зачѣмъ литературная дѣятельность проявляется только при извѣстной мѣрѣ развитія народа, а зачѣмъ на сіе развитіе мѣють вліяніе по большей части: духъ вѣка, близость другаго осѣдственнаго народа, и на послѣдокъ школы, посѣщаемыя народомъ, — для сего и Угро-русскій народъ, или лучше его интеллигенція съ своими писателями состоялъ подъ 3-якимъ вліяніемъ; у него первое образованіе было церковно-славянское, позѣе латинское, а новѣйшее мадьярское.

I. Церковно-славянскій періодъ. О духовной жизни Угро-русскихъ до основанія Мукачевскаго монастыря за неизмѣнимъ историческихъ данныхъ нечего говорить.

А данныя и не могли уцѣлѣти, вѣдь нашествіе Татаръ, погромъ при Мочуцѣ и позже набѣги Турковъ, да частыя междоусобія, повстанія Эрдельскихъ князей, неблагопріятствовали развитію народа, что больше, уничтожили давнѣйшіе памятники письменности. Въ время сихъ междоусобій по духу времени у обѣдженнаго непріятеля сожигались монастыри, книги, колоколы, образы, священники преслѣдовались, притѣснялись. Угро-русскій народъ находился подъ зякимъ вліяніемъ въ время сихъ междоусобій; протестанты влекли его къ протестантизму; римокатолики намѣряли олатинизовати; колебаніе продолжалось долгое время, на послѣдокъ Угро-русскіе приняли третье: т. е. унию, — но съ другой части Эрдельскіе князи, видѣвши въ несоединенномъ съ Римомъ Угро-русскомъ народѣ своихъ естественныхъ союзниковъ противъ латинизаціи, сдѣлались пособителями и просвѣщенія Угро-русскаго народа, якъ то въ послѣдствіи увидимъ.

Основаніе Мукачевскаго монастыря въ 1360-омъ году, астоители котораго, по обычаю восточной церкви стали управлять и вѣрниками своими, Угро-русскимъ народомъ, должно было дати первый толчекъ духовному развитію Угро-русскихъ. на дѣлѣ, хотя и сей монастырь въ послѣдствіи былъ больше азовъ разоренъ, древнѣйшій памятникъ письменности: «Псалырь» переписанная на пергаменѣ съ нѣкого средне-болгарскаго экземпляра XV. вѣка, найденъ въ Мукачевскомъ монастырѣ. А другій также достопамятный источникъ дѣяніи, уже самостоятельный трудъ изъ XV. вѣка: «Лѣтопись», содер-

жащая въ себѣ давнѣйшія данныя, относительно церковной жизни Угро-русскихъ, открыть также тамъ.*)

До основанія монастыря на горѣ Чернецкой, да и послѣ сего даже до конца XVIII. вѣка священники, дьяконы получались Угро-рускими изъ сосѣдней Галичины, Молдавіи, Седмограда; при семъ знаемъ, что первыя книгопечатни открывались по сихъ крапнахъ, (Краковъ, Брашевъ, Сасъ-Шебешъ, Молдавія, Львовъ, Острогъ), слѣдовательно были и для Угро-рускихъ доступны, но дороговизна книгъ принуждала причетъ списывать сіи книги.

Таковаго рода списки дѣлались даже и въ минувшемъ столѣтіи, нѣкоторые изъ нихъ, якъ на пр. »Псалтырь«¹ изъ 1804. года, переписанная дьякомъ Югасевичемъ въ Невицкомъ, прекраснымъ почеркомъ, достойнымъ вниманія и нынѣ. Подобныхъ рукописанныхъ и старопечатныхъ книгъ большее количество хранится въ Унгварскихъ и Мукачевской бібліотекахъ, и я увѣренъ, что еслибы возбужденно вниманіе на сіи книги, и по сельскихъ церквахъ и бібліотекахъ нашлись бы, быти можетъ, интереснѣйшія сихъ рукописныя, или старопечатныя книги;

*) Вотъ выдержка изъ лѣтописи: »Князь Ѳеодоръ Коріатовичъ, Воевода Новгородскій первіе, послѣдъ Воевода на Подоліи и Губернаторъ, оставльше отечество свое, Подолію, прѣиди стрѣи своего Олгерда, пришелъ до Угро-Россіи въ лѣто 1339. къ Царю Угорскому Каролу I., иже пріи егѡ радостнѡ, и даде ему всю династію Мукачовску съ всѣми окресными по столиціи Бергской селами, градами и въ Уга даже до Густа у Марамороши. Той и въ годъ 1339. положи нынѣ сущаго города Мукачовскаго, и немъ же пребывавъ часу нѣкоего, изыйде ловити на гору (яже нарече гора Чернецъ) и где нападѣ на нѣмъ змій велій (драконъ), зійлъ усты, хотя и поглотити, и призва Святителя Николая въ помощь, коніемъ оруженъ, заколе егѡ, яко изъясляетъ въ образъ, изъ камени изсѣченъ въ старой церкви, збавльше егѡ губительства и поглащенія змиинаго на камени есть въ честь и память Святителя Христова Николая положи храмъ сей, и уведѣ в онъ иноковъ въ лѣто 1360. дня 8. марта, Божиимъ иже во всѣхъ промышленности. Отъ временъ зданія обители невидимѡ, кон бывали начальницы, зане гоненія велія бываху Татарскія, Турецкія, мѣста таковыя иноческа разоряху, востанія еретиковъ на церковь святую и люди Божія, вывхъ наляху, каменемъ побивша, въ огонь, воду потопиша, въ толикое запустѣніе мѣсту сіе пріидѣ, что ни писаніе жадно въбрѣтѣся, нѡ преданіе людское все научашѣ до лѣта 1458., и въ котораго хронологія сія начинается.« (Сообщено Анатоліемъ Кралицкимъ въ газетѣ »Слово«, изд. въ Львовѣ 1874. Но 69.)

книги могли-бы бросити ярчій лучъ на образованіе и духовную жизнь ю-русскихъ.

За неимѣніемъ данныхъ, мы должны зайтисѧ тѣмъ, что вѣмъ, и изъ сего доводимъ, что вся литературная дѣя-тельность Угро-русскихъ, за исключеніемъ немногихъ памят-ковъ сего времени, состояла изъ перелисыванія обрядовыхъ пѣтъ; а образованность состояла въ умѣнью читати сіп книги, въ знаніи катихиса и св. писанія.

Но что въ сіе время, кромѣ богословской школы при епископахъ Мукачевскихъ находившейся, должны были суще-овати и народныя школы, и что были и образованные дѧ по требованіямъ того времени, можемъ заключати изъ за-ки князя Эрдельскаго Бетлена къ епископу Іоанну Гре-ровичу (1627—1633.) знатоку въ богословіи и изъяснящихъ уствахъ.

Сему то Епископу дозволяетъ помянутый князь посѣщати церкви, школы, инаріи, чтобъ могъ основати новыи, въ нихъ держати учителей славянскаго, жаго, далѣй греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ. Подобное дозво-е достаеѧ въ 1655-омъ году Епископъ Петръ Партеній отъ графа гета для основанія школы въ Унгварѣ.

Что именно въ XVI. и XVII. вѣкахъ должны были суще-овати народныя школы, а особенно богословскія, и кромѣ Му-евской, можно заключати изъ того, что въ Грушевскомъ настырѣ, существовавшемъ уже предъ 1391. годомъ, въ вѣкахъ, а именно при Эрдельскомъ князѣ Георгіи Раков-въ второй половинѣ XVII-го вѣка, существовала кнп-печатня, въ которой на повелѣніе помянутаго князя было ечатанно Румынское Евангеліе (Новый завѣтъ) и »Мо-гвословъ» въ 1696-омъ году. А. Кралицкій сообщалъ, тамже печаталися на церковно-славянскомъ языкѣ: 1. Букварь» для учащихся мальчиковъ, 2. Пентекоста-нъ, 3. Антиминсъ въ 1693. году; въ первыхъ двухъ изъ-іяхъ безъ означенія времени печатанія; къ симъ додаеѧ А. трушевичъ печатаніе въ Грушевскомъ монастырѣ, безъ иченія мѣста и года печати: 4. »Тріодъ постную и цвѣт-о», напечатанныи Сво й пол домъ Фіолъ, печатавшимъ цер-ныи книги въ Краковѣ, который отсюду изгнанный и прію-зя въ Угорщинѣ; слѣдовательно, по догадкамъ А. Петруше-и, уже въ началѣ XVI. вѣка должна была существовати ти-рафія въ Грушевѣ (Körtvélyes).

Грушевскій букварь долженъ былъ подати первый свидѣнія грамотности наро́ду; послѣ изданія сего «Букваря» до второй половины XIX. вѣка должно было ожидать своего букваря; ибо Грушевская печатня, не зная извѣстно, когда, перестала существовати.

Изъ уцѣлѣвшихъ рукописанныхъ памятниковъ сего времени вниманія достойны: «Богословіе» изъ 1598. года. «Гукливское Евангеліе», съ толкованіями на евангелскія зачала; «Скотарская лѣтопись», начинающася съ 1662. года по 1812. годъ. Всѣ безъ означенія имени сочинителей. Сочиненіе Михаила Oroszvégyessy въ 3 томахъ изъ 1672—1681. бросающее яркій свѣтъ на время принятія уни Угро-рускими; и еще нѣсколько сочиненій.

Чтеніе и переписываніе церковно-славянскихъ книгъ, и самъ церковно-славянскій языкъ сдѣлали сильное вліяніе на говоръ Угро-рускихъ. Сіе вліяніе оставило свой отпечатокъ на всѣхъ уцѣлѣвшихъ памятникахъ, и подъ сего вліянія и въ новѣйшее время тяжело было свободитися; сіе обстоятельство да разнообразіе Угро-рускихъ рарѣцій помѣшало созданію мѣстнаго литературнаго языка на основаніи одного изъ Угро-рускихъ рарѣцій. Языкъ церковно-славянскій держалъ, да и теперь держитъ каждый Угро-русскій простой человекъ: святымъ, возвышеннымъ, у предковъ письменнымъ еще; на него смотрѣли съ благоговѣніемъ, книги держались святынею, и будучи дороги, на пробѣлахъ, на краяхъ ихъ не рѣдко встрѣчаются почерки: «отъ церкви да не отдалятся, аще бы кто взялъ, да будетъ проклятъ, анаѣма» и пр. — На пробѣлахъ церковныхъ книгъ означались важнѣйшія событія; жаль, что у насъ не обращали на это ніякаго вниманія, даже и разобрати не умѣютъ давнѣйшаго почерка.

Оттуду то конзервативность Угро-русскаго народа, который и по нынѣ лучше прилѣпляется къ церковнымъ письменамъ, нежели къ гражданскѣ, оттуду и его отчужденіе отъ всего, что имѣетъ въ печати видъ повседневный, надъ содержаніемъ котораго ему и размышляти, догадыватися не потребно; оттуду отвращеніе его къ книгамъ не писаннымъ по правописанію церковнаго языка.

Въ 1646-омъ году часть Угро-русскаго духовенства припала въ Унгварѣ Унію. Должно было наступити для Угро-русской интеллигенціи лучшее время, но однако дѣло не скоро

увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ: сему помѣшали слѣдующія обстоятельства :

Духовенство несоединеннаго М а р а м о р о ш а скорше достало свои учебники, нежели уніатское. Въ Мараморошѣ была книгопечатня, покровительствуема Эрдельскими князьями, а уніатское духовенство еще долгое время нуждалось въ своихъ книгахъ. Недовѣріе Ягерскихъ лат. епископовъ, подвѣдмствленіе гр. каѳ. клира латинскимъ плебанамъ, притѣсненіе со стороны Ягерскихъ, не могло благоприятствовать просвѣщенію.

Епископы подѣ часть инсуррекцій не имѣли даже постоянного мѣстопробыванія; слѣдовательно прекратились и богословскія школы, при епископскихъ резиденціяхъ существовавшія; дѣло дошло до того, что клиръ сталъ невѣжествующимъ; еще и епископъ Бизанци даетъ обязательное письмо епископу Ягерскому, что впредь невѣждѣ не будетъ рукополагати. При семъ униты недовѣрили несоединеннымъ, церковныя книги сожигались взаимно; не дивно таже, что изъ времени отъ 1646. по 1770. такъ мало памятниковъ уцѣлѣло.

Въ сіе печальное время 1690. года явился ученый грекъ : епископъ де Камелисъ въ Мукачевскую епархію, вызванный для подкрѣпленія уніи примасомъ Коллоничемъ. Въ время предпринятыхъ имъ каноническихъ визитъ оказалось, что были церкви безъ книгъ, села безъ всякихъ школъ, священники невѣжды; о простомъ народѣ и не говори! Де Камелисъ сей часъ по вступленіи своемъ на престолъ въ 1692-омъ году издалъ въ Тирнавской (Nagy-Szombat, Tirnavia) печатнѣ »К а з у п с т и к у « для священниковъ, а 1698-го года тамже »К а т е х и с и с ь «. Сей то Катихисъ изъ латинскаго на смѣсъ церковно-славянско-русскаго, испещреннаго полонизмами, перевелъ: священникъ Галицкаго происхожденія, Іоаннъ Корницкій.

Де Камелисъ разсылаетъ и другія потребныя книги по епархіи. При немъ сдѣлалъ, вѣроятно по егоже ходатайству, фундацію, ради подкрѣпленія уніи между Угро-рускими, для причетниковъ епархіи Мукачевской при Тирнавскомъ университетѣ, каноникъ Пейчскаго собора, Яковъ Яни.

Сія благородная фундація много пособствовала образованію Угро-русскаго клира; изъ Тирнавской семинаріи выступившіе клирики сдѣлались временемъ двигателями просвѣщенія, а сами епископами, протопопами, учителями клириковъ въ домашнихъ школахъ, о возобновленіи которыхъ, и поставленіи новыхъ такъ много хлопотали наши епископы, по про недовѣріе Ягерскихъ, по большей части, тщетно.

Къ времени сего епископа относятся рукописи: »Листъ небесный. 1708.« и »Наука христіанская. 1704.«

Преемникъ де Камеллса, Георгій Бизанци (1716—1733.) издалъ въ Тирнавѣ 1727. года книгу: »Краткое принадековъ моральныхъ, или нравныхъ собраніе«.

До Мануила Олшавскаго (1743—1767.) мало было священниковъ, умѣвшихъ по-латыни; при немъ число ихъ по малу возрастаетъ. Епископъ Мануилъ Олшавскій, и самъ докторъ философіи, основалъ въ Мукачевѣ 1744-го года новую богословскую школу, соключенную съ элементарною школою для учителей; во обоихъ школахъ учили по два учителя. Богословская школа существовала тутъ до 1778-го года, а тогда перемѣщенна въ Унгваръ. Учители сей школы усилывались создати мѣстный литературный русскій языкъ, но вышла смѣсь церковно-славянскаго и мѣстнаго языковъ, переполненная словами и формами, по произволу писателей выкованными.

Въ прочемъ сему пѣтъ чего дивитися, вѣдь составители сего чуднаго языка были воспитанниками Тирнавской и Ягерской семинарій, при послѣдней для 6 Уггорускихъ причетниковъ исходатайствована Ягерскимъ епископомъ въ 1754. году фундація; здѣсь русскаго слова не могли слышати, хотя при послѣдней и состоялъ за время учителя русскаго языка: Іоаннъ Габина, священникъ Мукачевской епархіи, оставившій свою епархію, и пріютившійся въ Ягру.

II. Латинскій періодъ. Въ послѣдніе годы правленія Мануила Олшавскаго латинскій языкъ по малу вытѣсняетъ русскій, даже и въ разговорѣ. Угро-руссіе славятся уже нѣсколькими совершенно образованными людьми; иночество находилось на высшей степени образованности, до того, что мірскіе славные священники поступаютъ въ иноки.

Таковы: Григорій Дешко, помершій протопгуменомъ, докторъ богословія и философіи; Андрей Бачинскій, Даниилъ Гавриловичъ, Димитрій Дорошъ, докторы богословія. Андрей Жеткей и еще многіе, таковъ Іоаннъ Пастелъ, оставившій въ латинской рукописи: »Animadversio critica«, драгоценныя сообщенія изъ времени борьбы за независимость Мукачевской епархіи. Макарій Шугайда, протопгуменъ, преобразовавшій чинъ св. В. В. Онъ основалъ въ Красномъ-Бродѣ философскую школу, и оттуда на монастырскомъ иждивеніи посылались новики въ Кошицкій дворянскій конвентъ, трое изъ сихъ удостоились степени доктора.

Священники посылаютъ своихъ сыновей въ гимназіальныя школы, и приготовляются къ конечной борбѣ за независимость своей епархіи.

Побытіе на чуживѣ — въ Тирнавъ, куда они идутъ охотно, и въ Ягру, котораго мѣста ненавидятъ про подозрѣнія, притѣсненія и пакости съ стороны не своихъ, — подкрѣпляетъ ихъ любовь къ своему обряду, одушевляетъ ихъ къ борьбѣ за него до послѣднихъ силъ.

И въ самомъ дѣлѣ наше духовенство, показавшее при Мануилѣ Олшавскомъ огромный патріотизмъ къ пресвѣтлomu трону, жертвуя послѣдними пѣніями и кровію своихъ въ время войнъ, незабвенной царицы Маріи Ѳерезіи; — какъ одинъ повстаетъ оплотомъ при Брадачѣ въ Ягру, и епархія сбрасываетъ тяготѣвшее на ней иго; незабвенная царица изрекаетъ независимость! Правда, что это осуществилось только при епископѣ Бачинскомъ въ 1772. году; но люди уже при Мануилѣ готовились.

Къ заботливости Епископа Мануила должно отнести еще и стараніе его завести въ Мукачевѣ славянскую книгопечатню, но это не удалось.

Въ семъ и прочихъ предпріятіяхъ его усерднѣйшимъ помощникомъ и посредникомъ былъ его преемникъ, мужъ крѣпкаго характера и глубокой образованности: епископъ Іоаннъ Брадачъ (1767—1772.). Его старанія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, его хлопоты, борьба за независимость епархіи Мукачевской, вѣчно памяты. Онъ видѣлъ себе окруженнымъ образованнымъ духовенствомъ, но не могъ не замѣтити невѣжества простаго народа. Онъ хотѣлъ поднять его. Но книгъ для народа не было. Букварей Грушевскихъ и слѣдъ уже простылъ, и онъ изъ разрѣшенія благословенной царицы Маріи Ѳерезіи, напечаталъ въ книгопечатнѣ Курцбека въ Вѣнѣ 1770-го года «Азбуку» и «Сборникъ» (Молитвенникъ).

Но благородное предпріятіе не принесло ожидаемыхъ плодовъ. Помянутыя изданія обвинилъ Крижевскій епископъ: Божичевичъ, будто-бы находились въ нихъ выраженія, католическому вѣроповѣданію противныя, и царское вѣмѣстничество, на основаніи сего обвиненія, опредѣлило уничтожить всѣ экземпляры. Единственный экземпляръ хранится въ Будапештскомъ національномъ музеѣ, сей могъ-бы объяснить, правъ былъ-ли Брадачъ или виноватъ? Но сія неудача сильно подѣйствовала на ревнаго мужа, и поборника просвѣщенія, и была между прочимъ причиною его преждевременной кончины.

При преемникѣ его, Андреѣ Бачинскомъ, первомъ независимомъ епископѣ, и членѣ палаты вельможъ, спали оковы тьмы, и просіяли лучи свѣта и для Угро-русскаго простаго народа. Эпоха Андрея Бачинскаго (1772—1809.) тѣсно связана съ начинавшимся просвѣщеніемъ народа простаго. При немъ учредила благословенная цари-

ца, Марія Өерезія Унгварскую семинарію для священническихъ кандидатовъ, учрежденны мѣста для нашихъ клириковъ въ Будинѣ и Вѣнѣ. Широкій кругозоръ сихъ воспитанниковъ, высшая ихъ образованность, содѣйствовали въ послѣдствіи и возрожденію Угро-русской литературы.

Самъ епископъ Андрей, образованнѣйшій мужъ своего времени оспутеть библіотеку, числившую уже при немъ 9000 томовъ. Собранны старинныя церковныя книги, между ними и драгоцѣнныя старопечатанныя, якъ то Часословецъ Краковскій изъ 1491. г. первая печатанная церк.-славянская книга, изданія Өрдельскія, Молдавскія и пр.

Въ епископскомъ дворцѣ пріютились славные дѣлатели того времени. Правленіе епархіею Андрея Бачинскаго ознаменовалось и первыми дѣльными изданіями.

Языкъ латинскій до того распространенъ между духовенствомъ, что концемъ правленія своего и самъ епископъ напоминаетъ своихъ вѣрниковъ взятыся за обработку материнскаго языка. Духовенство до того олатинилось, что и разговорнымъ языкомъ сдѣлалась кухонная латынь. (См. 57. стр.)

Духъ вѣка былъ латинскимъ. Подъ симъ вліяніемъ явился первый дѣльный трудъ Угро-русскаго человѣка. Протоигумень Іоанникій Базилевичъ издалъ изрядное сочиненіе: »Brevis notitia foundationis Theodori Koriatovics. Cassoviae 1779, 1780., 1781.» въ трехъ томахъ.

Въ сочиненіи на основаніи историческо-критическомъ описуется основаніе монастыря на горѣ Чернецкой, и исторія Угро-русскихъ до времени автора. Сіе сочиненіе отворило очи Угро-русскимъ, они стали познавати самихъ себе.

Второй трудъ его: »Imago vitae monasticae. Cassoviae 1802.«; въ рукописи осталось по немъ и третье латинское сочиненіе богословскаго содержанія; а по церковно-славянски написалъ онъ »Объясненіе литургіи«, но сей трудъ про чрезмѣрную строгость тогдашняго цензора славянскихъ книгъ Григорія Тарковича (1752—1841.) не могъ напечататися.

Григорій Тарковичъ (позже отъ 1816-го года первый епископъ Пряшевскій) отъ 1804. года состоялъ цензоромъ славянскихъ книгъ въ Будинѣ.

Онъ отличался основательною богословскою ученостію, и начитанностію по всѣмъ отраслямъ наукъ, и былъ совершеннымъ знатокомъ церковно-славянскаго языка. Но во своемъ цензорскомъ званіи былъ на столько боязливъ и вслѣдствіе сего строгъ, что писатели не рѣшались писати лишь потому, что боялись его критики. Но что ему полюбилилось, то изъ всей души, даже и насильственно пространилъ, ставшій епископомъ.

Подъ его цензорствомъ печатался въ Будинѣ 1803-го года »Катихисъ« составленный Іоанномъ Куткою, и священное писаніе ветхаго и новаго завѣта (Біблія въ V. томахъ) въ 1804. году.

Отличный мужъ того времени каноникъ, а позже капитулярный викарій: Іоаннъ Кутка (1750—1814.) написалъ, — якъ выше сказано, — »Катихисъ«. До появленія сей книги, священники употребляли Катихисы де Камеліса и Бизанція, но для народа не имѣлось ничего. Слѣдовательно Кутка сдѣлалъ большую услугу просвѣщенію народному, его Катихисъ и по нынѣ есть единственнымъ сего рода учебникомъ. Народъ привыкъ къ нему, и тяжело навязати ему другій.

Слогъ Куткова Катихиса составленъ подъ вліяніемъ церковно-славянскаго, литературнаго- и мѣстнаго-русскаго языковъ; онъ былъ больше разъ перепечатанъ и по нынѣ употребляется въ народныхъ школахъ.

Концемъ XVIII-го и въ первыхъ десятиахъ XIX. вѣка школы епархіи Мукачевской находились въ процвѣтаніи. Незабвенной памяти царица Марія Ѳеодозія 1777-го года издала распредѣленіе объ учебныхъ заведеніяхъ: »Ratio educationis«. 1793-го года для школъ Угро-русскихъ назначенъ про-инспекторомъ Димитрій Поповичъ, состоявшій учителемъ Унгарской (нынѣ элементарная школа лат. обряда) преподавателемъ до 1806. года. Сего года предпринялъ онъ посѣщеніе народныхъ школъ, въ продолженіи 2½ годовъ посѣтилъ больше, чѣмъ 300 школъ; и его рефераты къ Кошицкому про-директору о томъ свидѣтельствуютъ, что большая часть посѣщенныхъ имъ школъ была въ порядкѣ, что больше процвѣтала. Учители были образованными, говорившіе и по 4 языки (русскій, мадарскій, латинскій, нѣмецкій), кончившіе по 6—8 гимназическихъ классовъ, и тогда поступившіе на поприще учительское. Привилегія немешовъ, по которой только дворянское сословіе могло вступити въ мірское чиновство, была причиною, что народное образованіе у Угро-русскихъ поднялось. Священниковъ было довольно, слѣдовательно образованный Угро-русскій человѣкъ, изъяснивъ немешовъ, могъ быти или народнымъ учителемъ, или писаремъ, путевымъ комиссаремъ, и гдѣ-то лѣснымъ. Кромѣ сего много пособствовало процвѣтанію школъ и царское пособіе; царская комора и учебный угорскій фондъ надѣляли стипендіи учительскимъ кандидатамъ, что больше, сіи пособія доставались и сельскимъ учителямъ. Въ Унгарской школѣ учились кандидаты учительскіе методикѣ, языкамъ: мадарскому, нѣмецкому, русскому; ариметикѣ, церковному пѣнію и Куткову катихису. Такого рода школа существовала и въ Nagy-Károly-ѣ, гдѣ обновитель Мукачевскаго и Повчанскаго монастырей: Димитрій Раци, и славянскую книгопечатню завелъ на короткое время. Въ Марія-Повчѣ также содержалась школа элементарная и преподаваніи, но послѣдняя въ 1868-омъ году прекратилась. Подобно и въ Мукачевѣ продолжала свое существованіе основанная Манупломъ Олавскимъ элементарная школа, для содержанія которой къ время пребыванія І. Долговича приходскимъ священникомъ въ Мукачевѣ, по-

жертвовалъ фундацію, состоящую изъ 6000 золотыхъ, блаженной памяти епископъ Алексій Повчій, основатель и Унгварскаго сиротскаго конвикта.

По кончинѣ Д. Поповича, про-инспекторомъ назначенъ въ 1808. году Георгій Кричфалуши, превосходный витія, и одинъ изъ выдающихся людей Угро-русскаго народа; онъ былъ вмѣстѣ учителемъ мадярскаго языка при Унгварской гимназій. Оба ревные инспектора, и одинъ Корытиянскій (Kereknye) священникъ, полны одушевленія составляли планы будущаго процвѣтанія народныхъ школъ, готовили подъ печать учебники; завелась перепись съ Пештскою университетскою печатней, но печатаніе книгъ, не знати, по якимъ-то причинамъ, не удалось. 1831-го года про-инспекторатъ народныхъ школъ прекратился, Кричфалуши поданъ въ заслуженную отставку, а Унгварская препарандія передана въ руки учителя латинскаго обряда, не умѣвшего даже по русски, а при семъ преподавательнымъ языкомъ въ народныхъ школахъ былъ русскій языкъ; и такъ отъ сего времени насталъ въ дѣлѣ народнаго образованія снова упадокъ, продлившійся до второй половины XIX. вѣка. Хлопоты епископовъ Тарковича и Поповича объ обновленіи учительской препарандіи были напрасны; и только въ 50-ыхъ годахъ текущаго столѣтія открылась новая препарандія у воротъ семинарскаго зданія съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ, который 1879-го года замѣненъ мадярскимъ.

Въ помянутое время издалъ въ Вѣнѣ Михаилъ Щавницкій »Posiliones ex universa Theologia. Viennae 1778.« Іоаннъ Висяникъ написалъ, но не издалъ печатью: »Кормило вѣры христіанскаго корабля 1779«. Разгорѣлась дѣятельность по всей епархіи, писались историческія, богословскія диссертациі, но отдаменность печати, да строгость цензора Тарковича помѣшали изданію книгъ. Изъ сочиненій, оставившихся въ рукописяхъ, примѣчанія достойны: историческія изслѣдованія и замѣчанія помянутаго Іоанна Пастелі, Андреллы, М. Бабили, придворныхъ священниковъ Андрея Бачинскаго, да и самъ епископъ Андрей Бачинскій много интересныхъ свидѣній оставилъ по себѣ въ рукописи.

III. Мадьярскій періодъ. Къ первымъ десяткамъ XIX. вѣка относится литературное дѣйствованіе выдающагося мужа Василія Доуѓовича (1783—1849.) члена корреспондента мадярской Академіи наукъ.

Онъ жилъ въ время возрожденія мадярской литературы и мадярскаго національнаго духа, духъ времени и его назначеніе въ члены Академіи наукъ сильно подѣйствовали въ послѣдствіи и на Угро-русскій народъ.

Языкъ латинскій по малу вытѣсняется изъ среднихъ школъ и въ разговорѣ; Угро-русскіе предводители частью одушевлялись, что языкъ мадьярскій восторжествовалъ, а частью дремали. Въ домахъ священниковъ заводится пестрая идіома латинско-мадьярско-русскаго языковъ, которую по малу вытѣсняетъ мадьярскій языкъ въ разговорѣ и письмѣ.

Довговичъ, сынъ простаго селянина, уже будучи ученикомъ брался за перо, явились его латинскія стихотворенія въ печати. А позднѣйше талантъ его развился до нелзя. Довговичъ оставилъ потомству честное имя литератора. По чрезвычайной живости своего ума увлекается то поэзіей, то берется за философію, астрономію, богословіе, то становится естествоиспытателемъ; по тому то сочиненія его представляютъ изумительное разнообразіе по всѣмъ отраслямъ наукъ. Онъ писалъ по русски, по латыни, но всего больше по мадьярски. По предмету астрономіи написалъ нѣсколько дѣльныхъ статей въ »Felsőmagyarországi Minerva. 1825. A világ alkotmányáról egy lépéssel feljebb, mint Cartész és Newton«; для примиренія двухъ системъ представляетъ онъ свою собственную идею, на судъ ученому міру. Писалъ въ »Tudományos Gyűjtemény. 1829.« статьи философскаго содержанія, и множество стихотвореній и разныхъ статей. Угорская Академія-наукъ за его лит. заслуги избрала его въ 1831. году членомъ корреспондентомъ. Въ рукописи оставилъ онъ по себѣ много дѣльныхъ и мелкихъ статей. Жаль, что большинство его трудовъ не напечатанно, даже и не собранно, а разбросанно то тутъ, то тамъ. Неудобность печатанія русскихъ книгъ помѣшала ему издать русскій катихисъ, малый, средній, и большій, написанные имъ въ 1835., 36., 37. годахъ. Изъ его русскихъ сочиненій кромѣ »Катихиса въ стихословіи« въ концѣ Куткова Катихиса, и нѣсколько мелкихъ стишковъ въ Лучкаевой Грамматикѣ, ничего не напечатанно. Русскій слогъ его Катихиса тотъ-же, что Кутковъ. Довговичъ родился въ 1783. г., скончался въ 1849. году. Сельскій приходскій (въ Долгомъ, Лучкахъ, позже въ Мукачевѣ и Хустѣ) священникъ заслужилъ съ стороны Угорской націи своею дѣятельностью честь всему Угро-русскому народу. Память его вѣчна!

Подъ вліяніемъ духа времени напечаталъ въ Вѣнѣ 1833-го года Иванъ Фогоросси грамматику Угорскаго языка подъ заглавіемъ: »Русско-угорская Грамматика«. Любопытно правописаніе сей книги (зрп 72. страницу), объ авторѣ не имѣемъ больше свидѣній, якъ сколько въ предисловіи сего труда вычитати можно. (См. 72. стр.)

Другій выдающійся дѣятель сего времени: Михаилъ Лучкай, отъ 1817. года бібліотекаръ и тайникъ епископа Алексія Повчія, позже приходскій священникъ въ Унгварѣ, и за нѣкоторое время придворный священникъ у герцога Карла Лукк-скаго (graf de Villafranca). Лучкай имѣлъ возвышенныя понятія о своемъ народѣ, отсюда его ревность объ образованіи народномъ.

Побытіе за границей разширило его кругозоръ, развило его талантъ. Онъ первый издалъ въ печати латинскій учебникъ къ изученію материнскаго языка, грамматику одного изъ Угро-русскихъ нарѣчій, сравнивъ оное съ церковно-славянскимъ языкомъ, подъ заглавіемъ: »Grammatica Slavo-Ruthena etc. Budae 1830.« Затѣмъ издалъ въ 2 томахъ по русски народныя проповѣди: »Церковныя бесѣды на всѣ недѣли рока на поученіе народное. В' Будинѣ. 1831.«

Касательно слога сихъ проповѣдей должно примѣтити, что онъ составленъ подъ 3-якимъ вліяніемъ, лучше: формы церковно-славянскаго-, литературнаго- и мѣстнаго русскаго языка въ немъ смѣшанны подл вліяніемъ греческо-латинской синтактики; далѣй Лучкай считаетъ полугласную »ѣ« совсѣмъ излишней въ концѣ словъ, и оставляетъ ее; но его проповѣди при всемъ недостаткѣ чистоты слога имѣли большее вліяніе, и сдѣлались любимымъ чтеніемъ простаго народа, у котораго на »бантъ« не рѣдко хранятся его церковныя бесѣды. Священники при составленіи своихъ »наказовъ« подражали ему, такъ, что простой народъ привыкъ къ сему пестрому слогу, и сталъ его понимать; въ прочемъ онъ привыкалъ къ нему и изъ Куткова Катихиса. Лучкай можно назвати ученикомъ Кутковымъ, по который превзошелъ своего учителя.

Лучкай написалъ еще изрядное сочиненіе: »Historia Carpatho-Ruthenorum«, находящееся по днесъ въ 5 большихъ томахъ въ рукописи. Выдержки изъ него явились въ повременныхъ изданіяхъ. Симъ трудомъ воспользовался и Іоаннъ Дулишковичъ при составленіи своего труда: »Историческія черты Угро-русскихъ«. Лучкай скончался въ 1843. году.

Въ сей часъ дѣйствовалъ еще на полю литературы, хотя и не оставилъ въ печати слѣдовъ, Іоаннъ Чурговичъ (1791—1862.) учитель и директоръ Унгварской гимназіи, въ послѣдствіи протоіерей и капитулярный викарій по смерти Алексія Повчія. Чурговичъ написалъ по русски много дѣльныхъ статей, но къ несчастію не напечаталъ ихъ. Изъ его проповѣдей нѣкоторыя подл заглавіемъ: »Церковныя Проповѣди Іоанна Чурговича« изданны въ Унгварѣ Викторомъ Каминскимъ въ 1888. году. Превосходное юридическое его сочиненіе: »О разводѣ брака по причинѣ чужеложства«, писанное по латыни, перевелъ и сообщилъ въ »Листкѣ« 1888. года Юрій Жатковичъ.

Чурговичъ состоялъ и цензоромъ книгъ. Онъ оставилъ по себѣ богатую бібліотеку, и въ рукописяхъ много интересныхъ историческихъ, юридическихъ и богословскихъ статей. Его слогъ чистѣйше Лучкаева, онъ состоялъ уже, какъ изъ его рукописей слѣдуетъ, подл сильнымъ вліяніемъ литературнаго русскаго языка. Писалъ онъ по мадырски и по латыни, кромѣ русскаго.

Чурговичъ былъ мужъ высокихъ дарованій, ревностный защититель своего обряда и правъ его, пользовавшійся общимъ почитаніемъ. Чурговичъ скончался тогда, когда Угро-русская литература возродилась, въ 1862. году.

1847-го года издалъ въ Будинѣ свои церковныя проповѣди Севляшскій священникъ Александръ Мпхалчъ, и далъ имъ заглавіе: »Дѣйствица къ блаженному животу«. Касательно слога, что при Лучкаѣ сказано.

IV. Вѣкъ А. Дуновича. И снмъ заключается періодъ колебанія на полѣ литературномъ. Равноправность, свободная печать провозглашенны въ 1848-омъ году, пробудили и Угро-рускихъ отъ вѣковаго сна, оковы тмы распались, свѣтъ началъ сіяти и подъ вѣковыми Бескидами; но сему помѣшала еще на время Угорская революція, въ время которой и наши Угро-рускіе юноши взялись за ружья, для защиты свободы. Терема Унгарской крѣпости отзывалась ея голосомъ, и подъ незнакомыми могилами почиваютъ честные останки безыменныхъ героевъ нашихъ, жертвовавшихъ жизнью за отечество; память ихъ продлится отъ рода въ родъ; а кровь ихъ оросила землю, изъ которой стали прозябати кровію ихъ освященные плоды отечестволюбія: »равноправность и свободная печать«, при которыхъ и Угро-рускій языкъ сдѣлалъ нѣкоторые успѣхи.

О послѣдовавшемъ по семъ времени, вотъ якъ пишетъ А. Крадицкій въ своихъ »Воспоминаніяхъ«.

»Прошумѣли неспокойные 1848—49. года; но они принесли много блага! — Благодаря постановленіямъ Угорскаго сейма, отмѣненна панщина, и на основаніи равноправности предъ закономъ, изъ нашего простолюдина стался вольный гражданинъ своего отечества. Послѣ революціи, онъ принялся за свою заветную соху, эту вѣрную спутницу своей жизни отъ пра-прадѣдовъ; но тутъ раздались голоса, достойные свободного человека: »народное просвѣщеніе«.

»Уже на склонѣ сороковыхъ годовъ начался заводить кое-гдѣ по селамъ народныя училища; но это была большая рѣдкость. Обыкновенно 5—6 мальчиковъ, собирались у дьячка, въ его тѣсной хатѣ, и изучивали грамоту по печатаннымъ въ Пештѣ, тамошними сербами Букварѣ, Часословцѣ и Псалтырѣ. Вотъ и весь запасъ учебниковъ.

»Нашелся человекъ, сдѣлавшій первый шагъ и напечатавшій 1847-го года русскій «Букварь» для сельскихъ школъ. Сей человекъ былъ Александръ Духновичъ. За букваремъ для дѣтей, слѣдовалъ для взрослыхъ, первый русскій «Мѣсяцословъ» на 1850. годъ въ 16. долю листа, довольно тощій, но тогда драгоцененъ для всѣхъ. Съ каждымъ годомъ являлась одна-другая книжочка.

»Въ 50-омъ году увидѣли мы первую русскую газету: «Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы». Появлялись въ «Вѣстникѣ» статьи и изъ нашихъ сторонъ отъ А. Духновича, А. Гомичкова (Русскій путникъ) и Николая Нодъ, напечатавшаго въ Вѣнѣ въ 1851. году «Народныя пѣсни» и «Память изъ отпуска добрымъ дѣтемъ», послѣдняя содержала въ себѣ духовныя пѣсенки.

»Въ ту самую пору напечаталъ также свою «Церковную Исторію» Андрей Балудянскій. Зимой 1854. г. получили мы воззваніе къ подпискѣ на «Церковную Газету», издаваемую на литературномъ русскомъ языкѣ каѳ. литературнымъ Обществомъ св. Стефана въ Пештѣ, редакторомъ ея былъ священникъ І. Раковскій, состоявшій тогда переводчикомъ государственныхъ законовъ на русскій языкъ». (Воспоминанія. «Листокъ» 1888. 207.)

И такъ наибольшимъ двигателемъ народнаго образованія, неутомимымъ дѣятелемъ на полѣ литературы былъ незабвенной памяти: Александръ Духновичъ, каноникъ Пряшевскаго собора.

А. Духновичъ родился въ 1803. году, въ селѣ Тополѣ. Гимназію окончилъ въ Кошицахъ, а богословіе въ Унгварѣ. Первымъ былъ онъ письмоводителемъ Мукачевской консисторіи, а отъ 1843. года каноникомъ Пряшевскаго собора. Получивши основательное образованіе, онъ сдѣлался вмѣстѣ съ Андреемъ Поповичемъ, первымъ двигателемъ народнаго просвѣщенія между Угро-русскими, издавая для сельскихъ школъ и пѣвче-учительскихъ заведеній учебники. Отдаленность книгопечатни возбудила въ немъ мысль учредить книгопечатню въ Мукачевѣ, онъ явился въ 1850-омъ году въ Унгваръ и сдѣлалъ внесеніе консисторіи по сему дѣлу; планъ его былъ, чтобъ Мукачевскій монастырь занялся книгопечатаніемъ; но планъ его не осуществился. Благословенной памяти епископъ Василій Поповичъ, изъяснившій въ время революціи свои Угорско-патріотическія чув-

ства, состоялъ подъ политическимъ надзоромъ; и хотя сочувствовалъ плану Духновича, не осмѣлился его осуществить, и такъ Духновичъ возвратился обратно съ рукописью Альманаха: »Поздравленіе Русиновъ«, и напечаталъ его въ Вѣднѣ, типомъ ОО. Мехитаристовъ, гдѣ и вышепомянутыя изданія Николая Нодъ и Балудянскаго печатались. Сей Альманахъ изданъ на 1851. и 1852. года. Въ немъ писали стихи кромѣ Духновича А. Павловичъ, второй крупный дѣятель, и Георгій Шолтисъ, Вислоцкій, Янкура, Н. Нодъ и проч. Духновичъ издаетъ на 1850—54. года, а позже на 1857. г. Мѣсяцословы. Печатаетъ мелодраму: »Добродѣтель превышаетъ богатство. Перемышль. 1850«. сѣгранную въ нѣсколькихъ народныхъ школахъ школярами. Для народныхъ школъ изданны имъ: »Маленькая библія съ картинками«. »Краткая землепись«, »Катихисисъ Литургическій, Будинъ 1851«. »Молитвенникъ для русскихъ дѣтей. Будинъ 1854«. Для учителей: »Народная педагогія въ пользу ученищъ и учителей сельскихъ. Львовъ. 1857.« Для взрослыхъ и нынѣ найраспространенный молитвенникъ: »Хлѣбъ души«; а для интеллигенціи: »Сокращенная Грамматика письменнаго русскаго языка«.

Якъ изъ сихъ видимъ, дѣятельность Духновича была самая разнообразная; онъ былъ поэтомъ, драматургомъ, историкомъ и педагогомъ вмѣстѣ.

Слѣды образованности у простолюдина сейчасъ стали проявляться, о томъ свидѣлствуютъ его воспоминанія, сохранившіяся въ рукописи. Вотъ якъ онъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: »Я издалъ для простаго народа дѣльце, подъ заглавіемъ: »Книжца для начинающихъ«, оно было четыре раза издаваемо и принесло большую пользу народу. Кромѣ того я издалъ русскій молитвенникъ, альманахъ, календарь и пр. Я радовался, что наши забытые русины ожили духовно; я трудился день и ночь, боролся съ препятствіями и устроилъ литературное общество, издавшее много книгъ для начальнаго образованія. Въ Пряшевской гимназіи я преподавалъ русскій языкъ и мои уроки посѣщали не только русины, но и словаки и мадьяры.«

Духновичъ пользовался общею популярностію, его книги еще при немъ изданы по больше разъ, въ 1857-омъ году »Хлѣбъ души« изданъ въ третій разъ въ 3000 экземплярахъ.

О слоgѣ Духновича вотъ якъ пишетъ »Церковная Газета« 1857-го года: »Нашъ заслуженный писатель, желая постепенно пріучать народъ къ книжному русскому языку, старается въ сочиненіяхъ своихъ пользоваться отчасти церковно-славянскимъ, отчасти же народно-русскимъ слоgомъ. Онъ не перекручиваетъ и не обезображаетъ русскихъ, или церковно-славянскихъ словъ, а сохра-

няя ихъ неповрежденно, старается ими облагороживать простонародныя выраженія. « Да, онъ при составленіи народныхъ книгъ на дѣлѣ состоитъ подъ тутъ наведеннымъ вліяніемъ, но писавши для интеллигенціи онъ порѣшилъ уже въ концѣ своего дѣйствованія, и старался употреблять чисто-литературный языкъ, даже въ стихахъ своихъ послѣднихъ уже догонялъ и русскихъ классиковъ, а стихотворенія его согрѣты поэтическимъ огонькомъ. »

Духновичъ скончался въ 1865. году 31-го марта съ живой надеждой въ лучшую будущность своего народа.

„Отъ Попрада ажъ до Тисы,
Подъ Бескидомъ горы, лѣсы,
Духновича поминають,
Ему здравія желаютъ.“

Довольно сего стишка А. Павловича, чтобъ поняти значеніе дѣятельности наибольшаго благодѣтеля Угро-русскаго народа, котораго сочиненій великая и интересантиѣйшая часть и по днесъ не издана печатью.

Александръ Павловичъ второй сподвижникъ и простонародный поэтъ, пишущій по большей части на говору Шарышскихъ »лемъ«-аковъ, но писавшій позже въ Угро-русскихъ журналахъ и литературнымъ слогомъ. Родился въ 1819-омъ году, школы въ Львовѣ, Бардіевѣ, Мишколцѣ, въ Ягру, а богословіе въ Тирнавѣ окончивши, въ 1848. году посвященъ, и съ 1864. года состоитъ священникомъ въ Свиднику. Его простонародныя стишки сдѣлались по большей части любимымъ чтеніемъ Шарышскихъ русскихъ. Онъ писалъ въ Альманахахъ »Поздравленіе Русиновъ«, Мѣсяцесловахъ, въ »Свѣтѣ«, »Новомъ Свѣтѣ«; а новѣйше въ »Додаткѣ« лит. журнала: »Листка« въ каждомъ почти номерѣ встрѣчаемъ его имя, не къ малой пользѣ развивающейся простонародной литературы. Удачнѣйшее сего рода произведеніе его поэма: »Дьячокъ«. Павловичъ собралъ много простонародныхъ пѣсень и историческихъ преданій, часть которыхъ напечатанна въ »Народныя пѣсни Галицкихъ и Угорскихъ Русскихъ«, а большая часть его стихотвореній еще въ рукописи. Павловичъ, зачавшій свое лит. дѣйствованіе еще въ 50-ыхъ годахъ, благоденствуетъ и днесъ.

Въ 1857-омъ году сообщилъ и епископъ Василій Поповичъ свое изрядное стихотвореніе »Божій сынъ днесъ народился« въ »Церковной Газетѣ«. Епископъ Поповичъ поспособствовалъ пространенію Угро-русской литературы и тѣмъ, что въ 50-ыхъ годахъ въ правленіи епархіальномъ завелъ чиновственнымъ языкомъ русскій.

«Церковная Газета» издавалась черезъ 1856—1858. года; кромѣ редактора І. Раковскаго дописывали въ неѣ М. Маркошъ, Іоаннъ Мондокъ, А. Гомичковъ, А. Поповичъ, А. Духновичъ, Сильвой, и тогдашніе наши богословы Вѣнской гр.-каѳ. семинаріи.

Андрей Поповичъ, приходскій священникъ въ Копанѣ, родился въ 1809. году, гимназію кончилъ въ М.-Сиготѣ, Сукмарн, а богословіе въ Унгварѣ, 1833. года рукоположенъ, былъ учителемъ богословія, а отъ 1856. года приходникомъ въ В.-Копанѣ, гдѣ въ нынѣшнее время почти нѣтъ безграмотнаго человѣка. Поповичъ сдѣлалъ также, хотя и не совсѣмъ такую заслугу, якъ Духновичъ, но однако великую своему народу; онъ училъ народъ въ школахъ, содержалъ благочестивымъ въ церкви. Онъ въ своей литературной дѣятельности особенное вниманіе обратилъ на простой народъ, чтобы вывести Угро-русскій народъ изъ роковой темноты; такъ изданъ его букварь: «Вѣрный Ангелъ 1852.» «Маленькая біблія. Будинъ. 1847., 1849.», «Великая Библія» Будинъ 1859.» въ двухъ томахъ и «Церковный Сборникъ, 1864.» Ему одолжается Мукачевская епархія, что теперь по церквамъ народъ подъ часть продолжительныхъ обрядовъ не позѣваетъ, но «едиными усты» поетъ. Да онъ счастливъ, что можетъ наслаждаться плодами своей дѣятельности. Его сочиненія были также больше разъ издаваемы, кромѣ сихъ писалъ онъ еще и въ Угро-русскихъ повременихъ изданіяхъ. Мститый старикъ и по нынѣ благоденствуетъ.

Въ 1851-омъ году многозаслуженный каноникъ епархіи Мукачевской и профессоръ исторіи и церковнаго права въ семинаріи Унгварской: Андрей Балудянскій издалъ въ Вѣнѣ въ печати оо. Мехитаристовъ: «Церковную Исторію». Въ рукописи осталось по немъ «Церковное право».

Исторія Балудянскаго была первѣе напечатанна по латыни, и употреблялась до ближайшихъ временъ даже и въ латинскихъ семинаріяхъ. Исторія напечатанна позже по мадьярски, и въ вышепомянутомъ году переведенна изъ помянутыхъ языковъ учениками Балудянскаго, и напечаталась по русски, или лучше на изобрѣтенномъ Кутковомъ языкѣ. Но при всемъ своемъ языковомъ недостаткѣ, «Исторія Церковная» Балудянскаго весьма важна въ науковомъ, а знаменито въ историческомъ отношеніи. А. Балудянскій померъ въ 1853. году. Знати, судьба такъ судила, чтобы сей талантливый дѣятель упокоился въ найкраснѣйшихъ годахъ мужества.

Въ второй половинѣ 50-ыхъ годовъ вышли въ свѣтъ цер-

ковныя проповѣди Стефана Мустяновича, священника Пилиповскаго. С. Мустяновичъ литературную свою дѣятельность началъ еще 1835. года, отъ сего то года до 1848. часто встрѣчаемся съ его именемъ въ мадыарскихъ альманахахъ и изданіяхъ: „Tudománytár“, „Tudományos Gyűjtemény“, а послѣ 1848-го года въ мадыарскихъ газетахъ: „Sürgöny“, „Magyar Sajtó“ и пр. Въ 1851. году напечатанно имже сочиненное дѣльце: »Topographica descriptio Ruthenorum in Comitatus Marmaros et Beregh habitantium“. По русски издалъ онъ въ Львовѣ 1855. года: »Надгробныя святыя проповѣди«, тогоже года: »Проповѣди на церковныя торжества«, а въ 1856-омъ году: »Недѣльныя святыя проповѣди« въ 3 томахъ. Его проповѣдямъ большее значеніе додаютъ взятые изъ жизни Угро-русскаго народа примѣры; онъ свои »наказы« приспособлялъ къ народной жизни, и для того проповѣди его сдѣлались популярными.

Стефанъ Мустяновичъ самый талантливый и ученый дѣятель своего времени. Онъ родился въ 1807-омъ году, родителемъ его былъ пѣвчеучитель; онъ подобно Довговичу элементарное образованіе получилъ »попасуячи овцы«; гимназію съ превосходнымъ успѣхомъ окончилъ онъ въ Унгварѣ и Кошицахъ, а 1826-го года отеланъ на богословіе въ Тирнаву, гдѣ не только въ богословскихъ наукахъ, но и въ знаніи восточныхъ языковъ отличился, на столько, что примасъ Угріи Рудпай въ время одного испытанія лестнѣе всѣхъ отзывался о немъ словами: »futurus Episcopus Munkacsensis«. Провидѣніе такъ судило, чтобъ онъ померъ сельскимъ священникомъ въ 1865-омъ году; »попасуя уже словесное стадо«. Къ довершенію свидѣній по немъ достаточно привести слова его жизнеписателя, что въ время кончины его »все вокругъ него плакало, рыдало«. Прибавимъ еще, что память его вѣчна! и живетъ и въ рукописяхъ его, которыхъ большее количество осталось по немъ. Въ языковомъ отношеніи онъ подражалъ Лучкаю, но въ его слогѣ обнаруживается уже большая самостоятельность подъ вліяніемъ Мараморыскаго говора.

Къ писателямъ 50-ыхъ годовъ принадлежитъ еще Петръ Яновичъ, издавшій уже на довольно чистомъ литературномъ языкѣ повѣсти подъ заглавіемъ »Цвѣтныя Кошечки. Львовъ 1853.« Яновичъ былъ человѣкъ съ большими умственными способностями, онъ написалъ еще дѣльную статью въ »Семейной Библіотекѣ« Львовъ. 1855. подъ заглавіемъ: »Краткій очеркъ литературной исторіи старо-словенскаго языка.«

Петръ Ивановичъ Яновичъ, сынъ священника, родился 1828. г. Послѣ окончанія гимназіи и богословія въ Унгварѣ, определенъ довременнымъ

учителемъ русскаго языка къ гимназіи Пряшевской. Послѣ рукоположенія въ 1853. г. отправился въ Вѣну, откуда, послѣ оконченія университетскихъ студій по древне-классической и старо-словенской филологіи, назначенъ учителемъ къ гимназіи въ Левочу, оттуда же въ 1856. г. въ Унгваръ. Умомъ помѣшанъ скончался онъ въ шестидесятихъ годахъ въ селѣ Микогазѣ.

Въ сію пору написалъ тогдашній учитель богословія при Унгварской семинаріи, а позже каноникъ Унгварскаго собора Антоній Чопей: »Пастырское богословіе«; его трудъ поступилъ въ печать подѣ редакторствомъ Эмилія Желтваля въ Унгварѣ 1890-го года, и употребляется якъ учебникъ въ Унгварской семинаріи. — Антоній Чопей скончался въ 1877. году.

У. Литературное общество св. Василія Великаго. Исполнительная дѣятельность А. Духновича, его неутомимыя хлопоты объ основаніи литературнаго общества, задачей котораго было-бы написать и издать нужнѣйшіе учебники для народныхъ школъ, и дати въ руки грамотному народу полезныя чтенія, чтобъ такимъ способомъ онъ отвлекся отъ пагубныхъ воскресныхъ занятій по корчмамъ, и отъ праздности, — въ послѣдній годъ его жизни осуществились, но тотъ, отъ кого мысль произышла, тогда уже почивалъ въ могилѣ. Мысль основанія такого рода общества полюбилась и тогдашнимъ епископамъ: Василію Поповичу Мукачевскому, и Іосифу Гаганцу Пряшевскому. Литературное общество въ 1864-омъ году осуществилось, такъ якъ Угорскій »Намѣстническій-совѣтъ« подтвердилъ помянутаго года уставъ литературнаго общества св. Василія Великаго. Прежде утвержденія устава епископъ В. Поповичъ скончался, и уже не могъ взяти участія въ устройствѣ общества. Епископъ Іосифъ Гаганецъ воодушевлялъ своихъ вѣрниковъ, чтобъ участвовали въ обществѣ; и что прежде никогда не бывало, на первомъ общемъ собраніи, происходившемъ въ 1865-омъ году оказалось, что въ члены общества записалось больше 500 особъ. День общаго собранія былъ торжественнѣйшимъ изъ всѣхъ сходовъ Угро-русскихъ. Одушевленіе объ образованіи черни народа всѣмъ овладѣло. Всѣ члены были крѣпко убѣждены, что и темному Угро-русскому народу свѣтъ возсіялъ. Слова каноника Виктора Ладомірскаго: »тіп сняти быша и падоша, мы же востахомъ исправихомся« были сказанны подѣ общимъ настроеніемъ.

И на дѣлѣ якъ-бы исчезла въ вѣки тьма, и на волшебный ударъ пробудился спавшій черезъ вѣки Угро-русскій народъ, явились при старыхъ, опытныхъ писателяхъ молодые, воодушевленные писатели, даровитые стихотворцы, и подъ истеченіемъ нѣсколькихъ годовъ писатели съ дня на день будто грибы возрастали. Когда переже среди Угро-русскихъ только тутъ-тамъ явился одинъ русскій писатель, теперь редакторы явившагося въ 1867. году еженедѣльнаго журнала «Свѣта», писаннаго литературнымъ языкомъ, не могли помѣщать въ «Свѣтѣ», засылаемые сообщенія ради статьи, такъ ихъ много было. «Свѣтъ» печатался въ первой печатнѣ, снабженной и русскими гражданскими буквами Карла Гегера,*) Редакторами «Свѣта» были первѣ Юрей Игнатковъ и Кирилль Сабовъ, а отъ второй половины 1869. года Викторъ Ф. Кимакъ; всѣ трое учителя Унгарской гимназіи.

Между писателями «Свѣта» самымъ выдающимся былъ подпредсѣдатель Общества св. В. В.: Іоаннъ Раковский, начавшій свою литературную дѣятельность еще въ 50-ыхъ годахъ. Въ печати отдѣльно явились его сочиненія, изданныя Обществомъ св. В. В. для народныхъ школъ: «Ариѳметика» въ II. частяхъ. Унгваръ. 1869.» и «Краткая всеобщая Географія съ особеннымъ вниманіемъ на Угорщину. Унгваръ 1870.», по мадьярски издалъ онъ въ 1867. году «Orosz Nyelvtan».

І. Раковский принадлежитъ къ найученѣйшимъ дѣтелямъ Угро-русскихъ. Изъ его пера много ученыхъ изслѣдованій и статей явилось въ повременныхъ изданіяхъ. Онъ былъ мужъ крѣпкаго характера, и ревнѣйшій пространитель народнаго образованія, въ его приходѣ, въ Исахъ при немъ грамотность распространилась, и сдѣлалась общою такъ, что его попечители власною рукой составляли церковные счета. І. Раковский родился въ 1815. году и былъ первѣ переводчикомъ государственныхъ законовъ, въ 1856—58. редакторомъ «Церковной Газеты» и на послѣдокъ приходскимъ священникомъ въ Исахъ, гдѣ и скончался въ 1885. году.

Къ выдающимся писателямъ, сгруппировавшимся при «Свѣтѣ» принадлежатъ помянутые кормчіе. Кирилль Сабовъ из-

*) Въ Унгварѣ первое русское изданіе появилось въ книгопечатнѣ Карла Гегера; именно первая часть Догматики Н. Гомичкова въ 1863-омъ году. 1864. года печатанъ Мѣсяцесловъ А. Гомичкова на 1865. годъ. Въ сей книгопечатнѣ первѣ печатали гражданкою, а Кирилловскими буквами только въ 1868. году. Въ 1879. открылась новая печатня Іосифа Фейшюшъ. Въ 1888. году нынѣшній Крижевскій епископъ Юлій Дрогобецкій въ товариществѣ Варооломея Гегера основалъ книгопечатню «Келетъ».

далъ въ печати »Грамматику письменнаго русскаго языка« въ Унгварѣ 1865. Сія грамматика служила руководствомъ при Унгварской, Пряшевской, Мукачевской и М.-Сиготской гимназіяхъ до 90-ыхъ годовъ, когда всѣ экземпляры распродались. Въ 1868. году издалъ онъ и »Сборникъ« изъ лучшихъ русскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ. Для народнаго чтенія издалъ въ 1870. году два выпуска: »Иванъ« и »Піявица«.

Въ Унгварской и Пряшевской гимназіяхъ въ 1862/3. году при преподаваніи исторіи и русской грамматики заведенъ изъ разрѣшенія Угорскаго правительства русскій преподавательный языкъ. Законъ Божій уже переже, около 1857-го года сталъ преподаватися по русски. Къ преподаванію исторіи, Викторъ Ф. Кимакъ написалъ »Всемирную Исторію«, которую въ 3 частяхъ напечатало Общество св. В. В. въ 1868., 1869. и 1870. годахъ. Кромѣ сего въ 1871-омъ году послѣ прекращенія »Свѣта« издавалъ онъ за короткое время юмористическую иллюстрированную газету »Сова«.

На столбцахъ »Свѣта« встрѣчаемся съ именемъ Александра Гомичкова, сего настоящаго Угро-русскаго журналиста, который всегда нашелъ что-нибудь кстаті. Онъ дописывалъ уже и въ »Церковной Газетѣ« подъ псевдонимомъ (Русскій путникъ), въ 1864-омъ году издалъ Мѣсяцословъ на 1865-ый годъ, а отъ времени появленія »Свѣта« до прекращенія »Карпата« въ 1886-омъ году, былъ прилѣжнѣйшимъ дописывателемъ. Онъ обнародовилъ въ рускомъ переводѣ сочиненіе І. Базилевича. Его историческія воспоминанія (очерки) на столбцахъ »Карпата« въ 1880-омъ году »предъ 40 годами«, »отъ 30 годовъ« будутъ всегда интересны. Онъ не былъ писателемъ въ строгомъ смыслѣ слова, но настоящимъ журналистомъ. А. Гомичковъ родился въ 1830. году, померъ въ 1892-омъ году въ качествѣ отставнаго финансоваго секретаря.

Сейчасъ въ началѣ существованія »Свѣта« на столбцахъ его началъ сообщати свои историческія статьи блаженной памяти Іоаннъ Дулишковичъ, священникъ и благочинный Чинадѣвскій; заслуги его вѣчнопамятны. На своихъ издержкахъ напечаталъ онъ помянутые, позже въ многомъ дополненные очерки исторіи Угро-русскихъ, подъ заглавіемъ: »Историческія черты Угро-русскихъ. Унгваръ 1874., 1875. и 1877.« каждаго года по одному выпуску.

Жаль, что сей изрядный историческій трудъ не оконченъ, и продоллся только къ времени канонизаціи епархіи Мукачевской. Въ рукописи, оставленной у зятя своего К. Сабова, исторію довелъ до смерти епископа блаж. п. Повція; но про скудные свои матеріальныя обстоятельства и потому, что и третій выпускъ исторіи остался почти нераспроданнымъ, — не могъ продолжати даѣе изданіе книги своей. І. Дулишковичъ родился въ 1815. году и померъ 1882. года въ своемъ послѣднемъ приходѣ Чинадѣвѣ.

Къ сотрудникамъ »Свѣта« принадлежалъ и Анатолій Кралицкій, игумень чина св. В. В. трудящійся отъ того часа и по нынѣ на полѣ литературномъ. Кралицкій всегда находитъ предметъ обработки; онъ издалъ и »Мѣсяцословъ на 1866. годъ«, отъ сего года помянутый Мѣсяцословъ до 1889-го года издавало Общество св. В. Великаго; ревнительный собиратель историческихъ и литературныхъ памятниковъ, относящихся къ Угро-рускимъ; большая часть сообщенныхъ нами въ сей Христоматіи памятниковъ, сообщенна первѣе А. Кралицкимъ. Онъ открылъ въ Мукачевскомъ монастырѣ пергаменную псалтырь и лѣтопись, ему одолажаемся свидѣніями о книгопечатнѣ, существовавшей въ Грушевскомъ монастырѣ. Онъ перевелъ изъ нѣмецкаго нравственную повѣсть подъ заглавіемъ »Иванъ« для народа, а подъ псевдонимомъ Аскольдъ составилъ »Піявицу«. О семъ трудѣ мы вспомнули выше. Тутъ можно примѣтити, что въ »Свѣтѣ« дуже много статей самыхъ лучшихъ появилось отъ него или безъименно, или подъ разными псевдонимами. Удачно его этнографическое сочиненіе, напечатанное въ »Свѣтѣ«: »Дѣло русскаго мужика зимой«. Интересантны его историческія воспоминанія. Онъ пишетъ по всѣмъ предметамъ литературы и состоитъ и нынѣ (И. Васильевичъ) прилѣжнѣйшимъ дописывателемъ литературной газеты »Листка«.

А. Кралицкій родился въ 1834. году, 1858. года поступилъ въ монастырь, и отъ того часа постоянно и неунывая занимается науками и литературой.

Къ самымъ талантливымъ писателямъ, начавшимъ свое дѣйствование въ »Свѣтѣ« принадлежать: Александръ Митракъ, Уріиль Метеоръ (Іоаннъ Сильвоі), Евгенийъ Фенцикъ (Владиміръ). Всѣ трое поэты по истинѣ. Кромѣ сихъ дописывали въ »Свѣтѣ« еще и Игнатій Рошковичъ, Михаилъ Котрадовъ, Адольфъ Добрянскій, Стефанъ Ханатъ, Августинъ Ясенчакъ, Корнелій Злоцкій, Іосифъ Рубій, Петръ Азарій, Николай Валковскій, Іоаннъ Мондокъ, Ілія Романій, и пр.

Александръ Митракъ въ своихъ стихотвореніяхъ напи-

санныхъ по нарѣчію Бережскомъ, обнаружилъ поэтическія дарованія. А. Митракъ еще въ 1867-омъ изданіи »Свѣта« сообщилъ свои: »Путевыя впечатлѣнія на Верховинѣ«; языкъ его въ семь трудѣ достоинъ подражанія, онъ почти поэтическимъ можетъ называться. Писалъ онъ еще и больше статей, обнаружилъ больше колядокъ и народныхъ пѣсень Угро-русскихъ;*) а изданіемъ своего капитальнаго труда: »Русско-Мадьярскій Словарь. Унгваръ 1881.« увѣковѣчилъ свое имя и сдѣлалъ честь своему народу.**)

Еслибы всѣ Угро-рускіе тѣмъ языкомъ говорили, который Митракъ въ своихъ стихотвореніяхъ употреблялъ, то по всей вѣроятности его языкъ сдѣлался бы основаніемъ Угро-русскаго литературнаго языка. Разнообразіе Угро-русскихъ діалектовъ, состоящихъ подъ вліяніемъ мадыарскаго, словацкаго и волошскаго, да нѣмецкаго, якъ сосѣдственныхъ и церковно-славянскаго, якъ обрядоваго языковъ, сему направленію не поспѣшествовали, и отъ основанія газеты »Свѣта« Угро-рускіе писатели старались писать литературнымъ языкомъ.

Іоаннъ Сильвой обнаружилъ большія поэтическія дарованія. Написалъ больше стихотвореній, рассказовъ взятыхъ изъ жизни Угро-русскихъ, такого рода рассказы его: »Свѣтлый день воскресенія«, »Бѣда, нѣтъ жида«. Въ рассказахъ: »Люди въ желѣзныхъ шляпахъ« и »Крайцаровая комедія« обнаруживается ѣдкой здоровый юморъ. Уріилъ Метеоръ и по части этнографіи и исторіи много трудился, но такого рода труды его не вышли въ свѣтъ. Слогъ Уріила Метеора немного тяжелъ, зачѣмъ онъ весьма любитъ долгіе періоды и аллегоріи. Его стихотворенія удачны, полны поэтическаго огня.

Въ время основанія Общества св. В. В. вышли въ свѣтъ проповѣди Іоанна мол. Артима подѣ заглавіемъ: »Наука Вѣры православно христіанскія. Будинъ. 1868.« два выпуска. Языкъ Артима отличается чистотою, Артимъ писалъ уже почти по литературному. Его проповѣди не мало поспѣшествовали Угро-русскому духовенству.

*) Такого рода собраніемъ его воспользовался извѣстный мадыарскій писатель Теодоръ Легоцкій при переводѣ Угро-русскихъ нар. пѣсень на мадыарскій языкъ: »Magyar-orosz népdalok«.

**) Есть надежда, что Угорская Академія-наукъ поспѣшствуетъ изданію второй половины сего словаря, именно: »Мадыарско-русскаго словаря« приготовленнаго авторомъ къ печати.

Отъ 1871. года до начала 1873. вмѣсто «Свѣта» сталъ издаватися: «Новый Свѣтъ» подъ кормиломъ Виктора Гебеля, нынѣ каноника Унгварскаго собора. Но самые даровитые писатели какъ-то замолкли; кормчій принужденъ былъ исполнить трудъ кончити, чтобъ газета порядочно появлялась, и сія условность помянутаго кормчаго заслужить признанія. Лучшими сотрудниками «Н. Свѣта» были: А. Павловичъ, Петръ Азарій (1846—1874.) бывший учитель русскаго языка при Унгварской гимназій, написавшій нѣсколько удачныхъ стихотвореній. Онъ писалъ и въ «Свѣтѣ» подъ псевдонимомъ «Боржавскій» и «Яворовъ»; для «Новаго Свѣта» перевелъ превосходное сочиненіе мадьярскаго писателя б. Юсифа Eötvös «Parenaisis». Боржавскій сдѣлалъ было большую услугу Угро-русской литературѣ, но скорая смерть не допустила развитія его поэтическому таланту. Попродовъ также написалъ нѣсколько теплыхъ стихотвореній, и этнографическое дѣльце: «Ярмарки въ Спшѣ», «Очерки изъ Попрада».

Къ писателямъ «Н. Свѣта» принадлежитъ еще и трудолюбивый этнографъ, собиратель народныхъ сказокъ, преданій, пѣсенъ, повѣрій и пословицъ: Θεодозій Злоцкій. Непростима ошибка, что нѣтъ возможности, чтобъ его этнографическіе труды обнародовались. Θε. Злоцкій писалъ и въ «Свѣтѣ» кромѣ прозаическихъ статей и стихи.

Въ «Новомъ Свѣтѣ» помѣщалъ свои ѣдкія статьи: Корытнянскій, иначе Лопухъ Максимовичъ. Удачнѣе его комедія: «Семейное празднество. Коломыя. 1866.»

Сія комедія была разъ сыгранна въ Унгварѣ въ 1866-омъ году; еще прежде въ 1863—64—65. годахъ отыгрывались иныя комедіи, которыя перевелъ изъ нѣмецкаго и къ нашей жизни приспособилъ К. Сабовъ, аранжировавшій театральныя представленія. Онѣ находятся въ рукописи у него и ожидаютъ своего издателя.

VI. Упадокъ на полѣ литературномъ. Послѣ прекращенія «Н. Свѣта» послѣдовалъ совершенный упадокъ. Обстоятельства измѣнились, а лучшіе писатели уже въ 1871-омъ году умолкли. Новые предводители Общества св. Василія В., обѣщавшіе въ общемъ собраніи, происходившемъ въ 1871. году, постараться объ изданіи учебниковъ и иныхъ полезныхъ для народа книгъ, не сдѣлали и не издали кромѣ тощихъ мѣсяцеслововъ ничего. Правда, что Угорская Министерія въ 1870-омъ году издала переведенные изъ мадьярскаго на русскій языкъ учебники въ

редакції інспектора народнихъ школъ: Іосифа Чосина и священника Евгенія Фенцика, но сіи учебники по своему слогу не совсѣмъ годились въ Угро-руськихъ школахъ, и не принесли желаемаго успѣха, они просуществовали до 1881. года, когда издались въ редакції Ласлова Чопея новые, написанные фонетической орфографіей, также не удовлетворившіе требованіямъ.

Въ отношеніи къ народу, можно изречи тотъ прискорбный фактъ, что якъ литературный кружокъ »Свѣта«, такъ и самое Общество св. Василя В. о неграмотномъ народѣ мало заботились. Правда, что точно въ 1870-омъ году стали дѣлаться мѣры къ изданію разныхъ учебниковъ для народныхъ школъ, но явившіеся новые предводители сей планъ не осуществили. Вообще говоря, то будетъ вѣчною и непростою ошибкою, что Общество св. Василя В. сей найпервой своей цѣли не удовлетворило.

Мимоходомъ должно припомнати, что Угорская Министерія религій и просвѣщенія въ концѣ 60-ыхъ годовъ между прочимъ и на Угро-рускомъ языкѣ стала издавати: еженедѣльную »Газету для народныхъ учителей«, которая разсылалась бесплатно; сія газета писалась въ началѣ приблизительно на Угро-рускомъ литературномъ языкѣ, но въ началѣ 70-го года стала издаватися на »украинскомъ« варіетіи и скоро прекратилася.

Въ 1867-омъ году для народныхъ учителей издавалъ въ Унгварѣ, учитель препарандіи Андрей Рѣпай газету: »Учитель, педагогическій и народопросвѣщающій журналъ«, но »Учитель« просуществовалъ только за $\frac{1}{2}$ года; большій успѣхъ сдѣлало сочиненіе изданное А. Рѣпаемъ на простонародномъ языкѣ: »Народное Государство« для земледѣльцевъ, Унгваръ 1864.

1873-го года сталъ издавати въ Унгварѣ, законоучитель гимназій, Николай Гомичковъ еженедѣльную газету »Карпатъ«, сія газета просуществовала до 1886-го года, котораго года кормчій преставился, и »Карпатъ« послѣ 13-и лѣтняго существованія скончался. Въ »Карпатѣ« кое-гдѣ изъ пера А. Гомичкова нашлись интересныя статьи, а въ прочемъ не много было въ немъ вниманія достойнаго. Тѣмъ большую услугу сдѣлалъ для юношества Н. Гомичковъ изданіемъ молитвенника »Сборникъ« для юношества. Онъ издалъ еще составленное имъ богословское сочиненіе: »Наука православно-христіанскаго богословія догматическаго.« Унгваръ. 1863., 1864. въ четырехъ выпускахъ. Сія Догматика употребля-

ется въ гимназіяхъ и по днесъ. Жаль, что при печатаніи ея слишкомъ много опечатокъ вкралось въ текстъ такъ, что мѣстами сію Догматику даже и поняти трудно. За то Н. Гомичковъ сдѣлалъ бы былъ безсмертныя услуги литературѣ, если его Угро-русскіе писатели подпираютъ.

Къ самымъ трудолюбивымъ дѣятелямъ принадлежитъ протоіерей Унгварскаго собора: Игнатій Рошковичъ, писавшій уже въ »Свѣтѣ« интересные педагогическія статьи. Ревный старикъ работаетъ неутомимо и днесъ; онъ издалъ больше брошюръ благочестиваго содержанія для народа. И Рошковичъ въ время пребыванія своего въ Бесермени (Böszörmény), перевелъ изъ церковно-славянскаго языка на мадьярскій молитвенникъ: »Ó-hitű imádságos és énekes könyv. Debreczen. 1862.« Сія книга сдѣлала большую пользу мадьярскому народу греч. обряда. Чѣмъ А. Поповичъ и А. Духновичъ между Угро-русскими, тѣмъ былъ И. Рошковичъ между мадьярскими гр.-католиками. Въ русскихъ изданіяхъ своихъ И. Рошковичъ пишетъ безъ »ѣ«. Наибольшія изъ его русскихъ изданій: »Катихисисъ малый. Унгваръ 1881.« »Нравоученіе«. Унгваръ 1885. Оно употребляется въ духовной семинаріи. И. Рошковичъ родился въ 1822. году.

VII. Новѣйшій періодъ. Въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія между Угро-рускимъ народомъ сдѣлалъ великую услугу даровитый писатель и поэтъ Угро-рускихъ: Евгеній Фенцикъ, священникъ еп. Мукачевской, кормчій литературнаго журнала: »Листокъ« выходящаго отъ 1885-го года по двумъ недѣлямъ. Евг. Фенцикъ отъ 1891-го года издаетъ и »Додатокъ къ Листку«, въ немъ помѣщаются полезныя знанія для Угро-русскаго народа; сей »Додатокъ« пишется приблизительно простонароднымъ языкомъ и этимологическимъ правописаніемъ, и первое сего рода изданіе у Угро-рускихъ. Мы увѣренны, что распространеніе сего »Додатка« между народомъ имѣло-бы лучшее вліянія, и отвлекло-бы его отъ пагубныхъ праздныхъ занятій. Евгеній Фенцикъ, какъ выше уже сказано, перевелъ мадьярскіе учебники для народныхъ школъ; написалъ превосходную »Литургіку« и въ 1892-омъ году издалъ »Молитвенникъ«. Е. Фенцикъ подъ псевдонимомъ: Владиміръ написалъ много стиховъ, по истинну художественныхъ, и писалъ по всѣмъ повременнымъ Угро-рускимъ изданіямъ. Между Угро-

рускими писателями Владиміръ и Уріилъ Метеоръ считаются наибольшими, и поэтами въ строгомъ смыслѣ слова.

Покойный Пряшевскій епископъ Николай Говтъ, у котораго столь много благихъ намѣреній было, составилъ также фондъ для издаванія учебниковъ для школъ народныхъ. Жаль, что послѣ кончины его наступилъ застой.

Книжки изданныя фондомъ тѣмъ слѣдующія: 1. Сокращенный Катихисъ, сост. А. Ройковичъ 1876. 2. Литургия Фенцика 1878. 3. Исторія Угорщины. Составилъ Михаилъ Валковскій, проф. гимн. Пряшевской. 1880. 4. Географія для народныхъ школъ. Сост. каноникъ Александръ Ройковичъ. 1880. 5. Молитвенникъ для восточныя церкви православныхъ Христіанъ, явившійся уже въ больше изданіяхъ. Всѣ эти книжки печатанны въ типографіи университетской въ Будапештѣ.

Кромѣ сихъ есть еще въ общемъ употребленіи »Библія« Родера, переведенная на русскій языкъ Ильею Дубаемъ священникомъ Пряшевской епархіи.

Отъ 80-ыхъ годовъ мало явилось изъ Угро-русскихъ дѣльных трудовъ; всего большаго вниманія достоинъ: »Русько-мадьярскій Словарь, написавъ Ласловъ Чопей. Будапештъ, 1883.« Словарь Л. Чопея обнимаетъ наибольшую часть словъ, употребляемыхъ Угро русскими. Мадырская Академія-наукъ увѣнчала трудъ Л. Чопея преміей Fekesházy-я. Въ словарѣ не находимъ самогласной »i«. Л. Чопей принадлежитъ къ фонетической школѣ, но у него нѣтъ послѣдователей. Л. Чопей состоитъ отъ 1881-го года редакторомъ учебниковъ для Угро-русскихъ народныхъ школъ, сіи учебники писалъ онъ въ началѣ совсѣмъ фонетически, говоромъ, который употребляетъ омадыренная Бережская околица вокругъ Берегсаса; новѣйшія изданія, именно изданіе съ 1889. года приближается уже къ литературному языку и писанно этимологически, но уже изданіе съ 1890. года снова фонетическо. Недовѣрія Л. Чопея къ прочимъ Угро-русскимъ писателямъ и взаимно, не могутъ принести желаемой пользы Угро-русскому народу. Мы убѣждены, что еслибъ литераторы Угро-русскихъ поразумѣли одинъ другаго, тѣмъ наибольше выигралъ бы самъ Угро-русскій народъ; желательно бы сближеніе Л. Чопея съ лучшими Угро-русскими писателями.

Въ 1883-омъ году для народныхъ школъ издалъ Діонизій М. Григашіѣ, сельскій учитель »Простонародное Естествоученіе«. (Львовъ. 1883.)

Отъ 1890-аго года замѣчается болѣе дѣятельности на полѣ литературы, »Листокъ« сталъ появлятися въ обширнѣйшей формѣ съ иллюстраціями, въ немъ помѣщаются статьи богословскаго, нравственнаго и историческаго содержанія. Юрій Жатковичъ, членъ мадьярскаго общества-исторіографіи помѣстилъ въ немъ много интересныхъ историческихъ статей; Юрій Жатковичъ выдающійся исторіографъ изъ моложаго поколѣнія Угро-русскихъ; его трудъ: »Епископы Мараморошскіе« бросилъ совсѣмъ новый свѣтъ на исторію Угро-русскихъ. Отъ 1891-го года сталъ издаватися для простаго народа »Додатокъ« къ »Листку«, о которомъ выше говоренно. 1890-го года издалъ въ Унгварѣ превосходный свой трудъ учитель ееологіи др. Александръ Микита подъ заглавіемъ: »Церковный Типиконъ« на чисто литературномъ языкѣ. Тогоже года Михаилъ Врabelь народный учитель напечаталъ: собраніе народныхъ пѣсней на разныхъ Угро-русскихъ нарѣчіяхъ подъ заглавіемъ: »Русскій Соловей« Мѣсяцословы отъ сего года въ редакціи Юлія Дрогобецкаго (нынѣ епископъ Крижевацкій) съ богатымъ содержаніемъ и съ иллюстраціями стали выходить.

1890-го года вышла изъ печати »Русская Грамматика и Читанка«, составленная пишущимъ сіи строки.

Сія Грамматика изъ разрѣшенія Угорской министеріи религіи и просвѣщенія употребляется въ гимназіяхъ при преподаваніи русскаго языка, который отъ 1879-го сталъ быти обязательнымъ.

Въ 1891-омъ году напечатанно нѣсколько брошюръ богословскаго содержанія, толкованіе молитвъ. Въ 1892-омъ году напечатанны »Молитвенникъ« Евг. Фенцика, и Сборникъ Н. Гомичкова въ 4. изданіи. Печатается »Библія« для народныхъ школъ и пр.

Народныя сказки, приповѣдки на подлинныхъ Угро-русскихъ нарѣчіяхъ.

Примѣчаніе. При чтеніи и разбираниі сего собранія сказокъ, анекдотовъ, пльсенъ и пр. просимъ перечитать фонетику Угро-русскаго языка, (см. 5—11. стр. въ соч. «Русская Грамматика и Читанка» Евм. Сабова. Унгваръ 1890.), въ семъ сочиненіи выговоръ звуковъ обозначенъ вообще. Но кромѣ сего, въ предстоящемъ собраніи, передавая живую рѣчь въ печати, для удобства чтенія я держалъ умѣстными обозначити и окремѣшими знаками самогласные звуки, которые по нарѣчіямъ въ иной звукъ переходятъ. Кромѣ сихъ знаковъ передается все подлинными звуками.

1. Знакъ *ô* поставленъ тамъ, гдѣ *»о«* по нарѣчіямъ переходитъ въ *і*, *у*, *ы*, или мадьярское *ü*; на пр. слова: конь, волъ, выговариваются по нарѣчіямъ: кінъ, вѣлъ, кунъ, вулъ, кѣнь, вѣль, кынъ, вылъ, въ сихъ случаяхъ мы писали кѣнь, вѣлъ.

2. *е* переходитъ въ *і*, *ü*, *ю*, на пр. утѣкъ, должно читати по нарѣчіямъ утѣкъ, утѣйкъ, утѣюкъ, тѣтка = тѣтка, тѣйтка, тѣютка.

3. *й*, *й* ставили мы, гдѣ надежныя окончанія *ы*, *и* произносятся приблизительно якъ *і*, *и* вообще, гдѣ *ы*, *и* звучатъ якъ *і*; на пр. добръі = добрі, синѣі = сині, дверѣі = двері, свѣйні = свѣні.

4. *ё* произношати всегда, якъ *»йо«*, на пр. путѣмъ, ёго, путѣомъ, його. Въ иныхъ случаяхъ писанно все фонетически, на сколько то въ печати было возможно; такъ на пр. а) мы печатали *»де«* вмѣсто: где, гдѣ; *»у лъсу«* вм. *»въ лъсу«*; *»усп«* вм. *»всп«*; — гдѣ *»в«* переходитъ въ выговоръ въ *»у«*; — б) писали: *»ноговъ«*, *»великовъ«* вм. *»ногой«*, *»великой«*, гдѣ *»й«* переходитъ въ *»в«*, далье *»вовкъ«*, *»бывъ«* вм. *»волкъ«* *»былъ«*, — гдѣ *»л«* переходитъ въ *»в«*; — тутъ примѣчаемъ, что подобное *»в«* должно произношати всегда мягко, якъ *»в«*, а не твердо (*»ф«*); ибо сіе *»в«* ближе къ самогласной *»у«*, на пр. не *»вофкъ«*, но *»воукъ«*, не *»быфъ«*, но *»быу«*, не *»ногофъ«*, но *»ногоу«*. Въ прочемъ всегда обозначенно подѣ заглавіемъ сказки, якъ треба выговорити букву съ знакомъ надъ нею; на пр. *ô=i*, значитъ, что *ô* въ началѣ слога выговариваетъ народъ якъ *»ві«*, а послѣ согласной якъ *»і«* на пр. ôкно = вѣкно, кѣнь = кінъ; *ô = у*, значитъ, что въ началѣ слога звучитъ якъ *»ву«*, а послѣ согласной якъ *»у«*; на пр. ôнъ = вуъ, двѣръ = двуръ. Вообще Угро-русскій человекъ говоритъ медленно.

Нарѣчіе лишаковъ.

»Казка казка небылиця,
Облѣзла бы ты потылиця«.

Главнѣйшіе признаки нарѣчія лишаковъ : употребляють вм. л и ш ь : лише, лишъ ; вм. ч т о : што, що, шо ; г, к, х переходитъ въ з, ц, с : н о з ѣ, р у ц ѣ, д у с ѣ ; въ спряженіи соединительный звукъ »е« оставляется : читашъ, мѣнятъ ; въ прош. вр. окончаніе муж. рода »ль« переходитъ въ »въ« : читавъ, казавъ ; »ти« вм. т е б е. »ч« выговаривается безъ умягченія : чоловіче ; (у лемаковъ съ умягченіемъ : чьоловѣче) ; вм. с я говорится : с я, с и, с е, с а ; послѣ »ц« мягкія гласныя : копицю, серця ; »е« часто переходитъ въ »и« : и ще или и щ и вм. еще ; окончаніе : ей, ой переходитъ въ евъ, овъ : синевъ, руковъ (твор. п.)

I. II. Особенности сего нарѣчія : ђ=і ; ё=і ; бувъ вм. былъ. »ы« не употребляется, а вмѣсто него говорятъ »и«, бики, мнши вм. быки, мыши ; шо вм. что ; е, есть вм. есть ; оконч. I. лица множ. наст. времени -емо, -имо : носимо, пишемо ; лишъ вм. лишь ; си вм. ся : памъ си чуло ; добре, таке вм. доброе, такое.

I. Гадъ и ѡвчаръ. Бувъ де не бувъ одинъ ѡвчаръ и мавъ одного бойтаря ; ѡвчаръ уже тогда старій бувъ, за шо всю роботу бойтаревн треба було чинити. — Бойтаръ ище малий бувъ и всю работу не бѣровавъ изкѡнчити, за то его ѡвчаръ дуже бивъ. Малий утѣкъ. Идучи, одну копицю вѣдѣвъ, котра горѣла. Пѡдъ копицевъ гадъ бувъ и просивъ 'го, аби 'то ѡсвободивъ. Першій разъ бойтаръ не хотѣвъ ѡсвободити, а ле гадъ казавъ, шо газдѡвство 'му дасть. Бойтаръ теперь ѡсвободивъ, а гадъ казавъ 'му, аби ишовъ за нимъ. Ишли много, докѣ идъ той дѣрѣ пришли, 'де гадъ бувъ. Идучи, гадъ каже : »ти ! аби сь ни просивъ нѣчого, лишъ кажи, аби тебе научивъ, якъ звѣри говорятъ«. Пришли идъ дѣрѣ, гадъ зайшовъ. Бойтаръ ждавъ мало и заразъ вѣшовъ одинъ великий гадъ и каже ; »шо хочъ, шо 'сь малого гада ѡсвободивъ ?« а ѡнъ каже : »тото, аби 'сь мене научивъ, якъ звѣри говорятъ«. Гадъ першій разъ ни хотѣвъ, айбѡ пѡмше каже : »такъ ты научу, ажъ нѣкому ни вѣкажешъ« ; ѡнъ помѣнивъ, шо нѣкому не вѣкаже. Гадъ теперь зачавъ 'го учити, за искѡлька мѣсяцами ѡнъ научився и ишовъ дома. На нѡчъ пѡдъ одну вербу лягъ. У пѡвночи три ворони пришли ; одна каже : »эй, якъ би люди знали, шо пѡдъ сеу вербоу золото есть, та всѣ би богатѣ были«. Рано бойтаръ пѡшовъ у варишъ и купивъ конѣ, и вѡзъ и всяку серсаму и пѡшовъ пѡдъ вербу. Вѣкопавъ и изъ грѡшми пѡшовъ дома. Тамъ оженився.

Богданъ (Bogdán, Máramaros m.). Сообщ. Акакій Ляховичъ.

П. Но та панчуку! буду я вамъ шо'съ казати, айбо слушайте! — Пôшовъ я разъ у бутинъ робити. Двое 'смо були. Иванъ, тотъ, знаете »Попенко«, шо у потоцѣ, та й я. Идемо ми идемо на великихъ бердахъ; уже 'смо зъ одни чотири часи ишли, коли разъ зачало темнѣти. Пôшли ми пôдъ одну лѣску, тамъ учинили 'смо одну колибу, та й наклали 'смо ватру. Грѣємо си, грѣємо, але разъ шо'съ зашумотѣло, та й такъ намъ си чуло, шо шо'съ передъ колибѣ кричить. Кажу Иванови: »ану иди, та подиви, шо кричить тамъ вонка? Пôшовъ Иванъ вонъ, а жъ лишь шо-съ кричить: »ей, ей, не дайте нѣи!« Я, знаєте, панчуку! не ємъ такий боязливий, айбо теперъ такъ ємъ си напудивъ, шо не знавъ ємъ, шо чинити. Возмивъ ємъ одну кочергу, та й вѣшовъ ємъ. Ажъ мôй Иванъ скочить на мене, та й каже: »шо перше-ка яка'съ бѣда була туй«. »Эй, кажу, не говори таке дурне, тото лишъ причувало си тобѣ«. — Но прийшли ми назадъ у колибу, та й сидимо собѣ. Ажъ разъ видимо: шо одна рука, довга така, якъ одна пружина, палцѣ чорнѣ, а рука така чорна, якъ уголь; »тота рука повиш' ватри шо'съ засигала«. Возьму я кочергу, та й ударю тоту руку: »счезла би!« — Айбо рука тамъ си зôстала. — Ай, якъ я скочу, та потручу, зачало тото єйкати, та кричати, шо мы не знали, де си дѣти. Ажъ ми видимо, шо нашу колибу вѣтеръ понєсь изъ тайстринами изо всѣмъ, та й видимо, шо передъ насъ одна чорна, та висока бѣда стала, — но та ажъ не чорнокнижникъ бувъ, та абимъ си ôт'си не кинувъ. — Но та кажу, якъ тотъ чорнокнижникъ, ци яка бѣда, тамъ передъ насъ стояла, зачало гремѣти, та й лускати, та блискати, а ôтакъ такий дождъ зачавъ падати, шо зачали 'смо бѣчи. — Ай бо, бѣла би 'го бѣда, того чорнокнижника! зачала за насъ бѣчи, та зачала насъ обѣмати. Иванъ кричивъ. Ай бо уже не були 'смо далеко ôтъ бутина, я зрадовався, та й ище май зачавъ бѣчи; ай бо тота бѣда побѣгла на одно бердо, тамъ сѣла, тай зачала дивити. А ми тогди удôвтєкъ, та у бутинъ, де уже извѣйшлися люде; ми сесе изпрѣкли ягрови, а онъ изъ одними десѣтъ хлопами пôшовъ тамъ, де тота бѣда сидѣла; ажъ вижутъ, шо тамъ ватра силна силенна. Они зновъ удôвтєкъ, та у лѣсъ, такъ си напудили, шо тотъ ягеръ а нѣ разъ не хотѣвъ ити на тото бердо.

Раховъ (Boskó-Rahó, Máramaros m.). Сообщ. Оома Сабовъ.

III. ô=у; ê=ю; вмѣсто »и« по большей части говорить »ы«, также и послѣ гортанныхъ: Господы помылуй, крѣпкий, сіе ы мы обозначили съ ѣ; а мягкое »и« съ ѣ; ыше вм. еще; лышь вм. лишь; што вм. что; бувъ вм. былъ; ся и са вм. ся, чудовавса, дивися.

III. Сказка за краснѣй. Бувъ у одного богача оденъ одинецъ сынъ, сесъ ѡвчарѣвъ. А знавъ прекрасно фруеркати. Разъ одного вечера, коли онъ фруеривъ, пришлѣ тамъ чотырѣ краснѣй. Зайшли у стаю, тамъ найшлѣ солодке молоко, пѣлѣ, та ѣ полетѣлѣ собѣ. На другѣй и третѣй вечеръ ѣще прѣхѡдѣлѣ, колѣ ѡвчаръ фруеравъ. Ай бо нѣтъ не умѣвъ зъ нѣмѣй говорѣтѣ. Разъ каже му Ватагъ: »цѣ знаешъ хлопче, якъ добутѣ въ руки тѣхъ дѣвчаты?« »А якъ бра?« »Та такъ, укплѣмъ яму на ѣхъ дорозѣ передъ колѣбѣ, та прикрѣиме дошкѡвъ на легко, та якъ ступѣтъ на словпецъ, та упаде у яму ѣдъ тобѣ, а ты лышь шѣринку схопъ изъ неѣ«. Якъ говорѣлѣ, такъ и вѣнѣлѣ. Прѣлетѣлѣ краснѣй, та майкрасша ступѣла на словпецъ, та упала ѣдъ ѡвчаревѣ у яму, а ѡвчаръ зхѡпѣвъ шѣринку. И такъ сеся красна тамъ остала, а другѣй полетѣлѣ. Та красна була за кухарку ѡвчарѣмъ, а ѡвцямъ такъ поворожѣла, што вѣѣ чудовалѣся, якъ много давалѣ молока. А ѣдъ осенѣ сесъ молодой оденецъ узявъ красну за жѡну. Дуже красна жѣлѣ, красна народѣла одного золотокосого хлопця, такого, што и у ночи вѣдко було у хатѣ ѡтъ ѣго волося. А красна червоннѣ плѣвала, ѡвчаръ червоннѣ зѡбравъ, та прятавъ у ладу, та ѣ изъ сего велѣкѣмъ богачѡмъ ставъ. А хлопецъ золотокосѣй такъ скоро рѡсъ, што чудовалѣся; ѡвчаръ за все любѣвъ жѡну, лышь на томъ са чудовавъ, што до церкви не ходѣтъ. Разъ мѡвѣтъ: »чуешъ, жѡно, чѡмъ ты не ходѣшь до церкви?« Она каже, што безъ той шѣринкѣ, котру зъ ней у полонинѣ знявъ, не може до церкви ходѣтѣ. Та ѣ удавъ ѣй, а самъ пѡшовъ на уперъ до церкви, а она остала дома. И колѣ люде у церкви были, она завѣяла шѣринковъ на хлопця, та ѣ пришла повѣтруля, та ѣ понесла ѣхъ за оловяну гору.

Изъ Ровенской-Долины (Feisib-Róna, Márm. m). Сообщ. Стефанъ Марина.

IV. ô=у; ê=ю; что=што; послѣ г, к, х говорить ы; г, к, х переходить въ з, ц, с; читать, кажутъ; послѣ ц мягкія гласныя.

IV. Свѣтлый витязъ. Въ одной пустыни жила одна молода жѡна, у сей жѡны уродився оденъ хлопѣцъ, коли хлопця

хотѣла загнати до попа, явився Христось и св. Петро, и покрестили хлопця. По щійню св. Петро у подарунокъ давъ ёму два пруты правѣ, а Христось оденъ кривый пруть. Изъ правыхъ прутѣвъ учинилася пушка, котра сама ѿъ себе стрѣляла, и сабля, котровъ хотъ якъ далеко можъ было досягнути и хотъ кого зарѣзати. Изъ кривого прута учинився кѣнь, изъ котрымъ хотъ ѣде начась можъ было побѣгнути. На послѣдокъ хухнувъ ёму Христось у ротъ, и ѿъ сѣго такой силный учинився нашъ Витязь, што хотъ якое дерево изъ корѣнемъ вытягъ. Свѣтлый витязь пѣшовъ у свѣтъ изъ подарунками. Якъ такъ ходитъ, прійде у одну хашу, у хашы найде шовковое поле, а середъ поля одну хыжу, у хыжи одну стару бабу, проситъ ѿъ бабы на нѣчь, баба прійме, лишъ напминатъ ёго, абы коня привязавъ, абы ѿъ ней траву не спасъ. Рано каже баба св. витязёви, пди, ѣде видишь тоты-дѣ горы, тамъ одна кырница, изъ той принесешъ мнѣ воды, сесе така вода, ѿъ котрой ищи и мертвый воскресне. Витязь сѣвъ на коня и на часъ принёсъ воды. Посѣму опять пѣшовъ далей. Разъ найде оденъ дуже красный варышъ, и видить, што на каждой хыжи смутнѣ заставы. Св. витязь дознаеся, што то за ото, бо уже давно не е воды у варыши, бо надъ колодязёмъ шарканъ сидитъ, и каждый день лишъ такъ дастъ воды, ажъ одну дѣвку ей понесутъ. Уже всѣ дѣвки поносили, а нынѣ несутъ царёву; за того у варыши смутнѣ заставы. Св. витязь дорадився, што хотъ якъ, но шарканъ загубитъ, и доньку царёву выслободитъ. Изобрався на кони идъ колодязёви; царёва донька уже тамъ была сама. Разъ пде шарканъ, изъ рота ей половѣнь сапитъ, но витязь изъ саблѣвъ устѣхъ 12 головъ ей наразъ ѿтсѣкъ, а языки вырубавъ, извязавъ на низанку и поклавъ у ташку, а доньку царёву понёсъ дому до царя. Царь дуже израдовався, свѣтлому витязю передавъ все свое царство и доньку свою, тай ищи и тппрь жывутъ, ажъ не повмирали.

Горинчово (Herincse, Máramaros m.). Сообщ. Михаилъ Висяникъ.

V. ѿ = ѱ; ё = ѱ; что = що; е часто переходитъ въ и; прочее якъ въ Но. IV., но вм. читать, говорятъ и читать, читае; лише вм. лишъ, и пр.

V. Народное преданіе. Дуже давно, у Бронницѣмъ городѣ живъ еденъ поганный царь. Бывало, возьме изъ собовъ

к а т у н ь своихъ, та идуть изъ села на село, що лише видять, ушитко беруть силовъ такой розбѣйники; грошій, х у д о б у, ѡвцѣ, — но ушитко; а коньѡвъ, якъ вынесуть горѣ у городъ усякій товары, трутять дольѡ, посучутся лишъ вовцѣ имъ кѡстки грызуть. Накрали тѡлько, що не мѣстовалося у городъ уже всякое подещо; стали класти у пѡвницю; а на пѡвниці трой дверѣ были, изъ приходу бывъ великій камѣнь, задаръ ходивъ туда чужый чоловѣкъ, не трафивъ на пѡвницю. На вприридѣ стояли май дишивѣ речи, потому далей были деревляныя дверѣ, за сими клали що май дорожое, мука, вино, та инше; а ищи май далей были жилѣзныя двѣри, за сими прятали май дорожое, золото, срѣбло, грошій у кадахъ, та у гордовыхъ стояли повно. У еднѡмъ гордовѣ самѣ талярѣ, а у другѡмъ дукаты, было тамъ сиротя! ушитко, што лишъ погадашь. Якъ уже мордовавъ устихъ, ходивъ л у п и в ь ушитко, усягды, люде стали раховати, якъ бы го вытты выпудити? Дораховали: що бы ся изыйшли изъ усѣхъ селъ, изъ ушитковъ худобовъ, изъ свинями, що лише мауть; коли уже у в о р о с ь были, воламъ, коровамъ на рогы прилѣпили свѣчки, и запалили спередъ зѡрь, на свѣнѣй поклали колоколы, на козы, ѡвцѣ звѡнки; теперь псы яли брехати, выти, ѡвцѣ бляети, козы собѣ, свѣний квичать, марга рыче; напудилося ушитко, ѡвцѣ у звѡнки зилинконяты, свѣний у колоколы, а люде принесли много дощокъ; кой инуть у того бехати, хто фѣйсовъ, хто бигарѣмъ, а декотрѣй принесли мотыкы, тымъ яли рѣзати у цовванѣ, тай идъ тому яли гойкати усѣ такъ, що онъ шумѣло; ий Боже, онъ заламовалося. Тай тогда пробудився на сесе поганый царь, выйшовъ вонъ глипнути, ожъ що того? айбо якъ увѣдѣвъ тѡлькый нарѡдъ, та й учувъ страшный крикъ, скоро выскочивъ на бѣлого коня, ай бо и тотъ кѡнь неправый бывъ, скаменѣвъ бы; (но слушайте солодкѣй!) лишъ три лабы мавъ, — чортъ го знае, може у нѣръ бывъ. Тай тогда три разъ глипнувъ у долину, а потому наразъ изъ Бровницкого города просто на Сивякъ скочивъ, на тоту скалу, знаете, що тамъ е? еѣ видко и у наше село, кой чиста година, у тѡмъ камени и соколы суть, та на тѡмъ камени и днѣсь видко одну слѣду путковы, а вытты ци знаете 'де скочивъ? на Березницкѣ у полонину, на самый Иволѡвъ; а вытты не знати, 'де ся дѣвъ, ни вѣдѣти, ни чути за него. — Сесе уже не давно было, бо дѣдо казавъ, що овѡнъ вѣдѣвъ того свинаря, що свѣний пасть, а една чорна свинище кождый днь

съ полудне по́де дись, другѣ свѣнѣ уже заходятъ у село, а она тогды бѣжитъ далеко изъ заду, а голова ей бѣла, ота свиня такъ выросла, такъ обтыла, що страшно было на ню здрѣти. — Разъ гадать собѣ свинарь: ба, повартуу я, куда пропадать тота свиня? Узавъ идъ собѣ хлопця, лишивъ коло свиней, разъ лишь (увидишь!) ано чорна бокомъ, бокомъ у хамникъ, та й тогды пустится у завѣдь, айбо и свинарь за нивъ у таланъ; разъ прійде идъ еднѣй скалѣ, обыйде, та й тогды (солодкый!) на край той скалы продѣся, та й зайде дись у зимлю, овѣнъ чекать, ожъ ачей выйде, айбо нейде, ей ей, пекъ бы 'му! ачей тота свиня неправа! Кличе: нейде, чекать: задаръ; тогды перекрестився, та й помалы боючися коло скалы про́пхався за свинѣвъ, та й разъ видить: а свиня тамъ ѣсть, ѣсть муку изъ одного гордова, ишеничну, голову онъ до ухъ захватъ. Позирать, а тамъ усяей муки, отруби у гордовахъ, иде далей, а тамъ щось дуже файно запахло, пыта ть, айно и тамъ гордовы, поковтатъ, а гордѣвъ лишь зашуплестить, а тото, що дуже давно тамъ стоявъ, погнивъ, дуги уже на порохъ погнили, айбо подъ дугами учинилася кожа, тота держала уворо́сѣ; кожу продовбавъ, айно ищи майладно запахло, тогды покушати, а тото 'щи майфайное вино было, ги коли майлѣпша паленка, онъ облизовася! Пытати далей, тамъ жилѣзнѣ двирѣ замкнениѣ. Тогды явъ пти зонъ, а сыта свиня уже по́шла домѣй и овѣнъ за нивъ. Ладився тотъ свинарь ищи разъ по́йти у тоту по́вницю попозирати, що е тамъ за жилѣзными двирями? айбо похворѣвся, та й умеръ. А тото мѣсто, куды треба заходити у по́вницю ни́хто не го́денъ найти. Тото уштко и днись тамъ стои́тъ собѣ.

Кушпица (Kusznica, Maram. m.) Сообщ. Гаври́л Мустянович.

VI. Все, якъ въ Нрѣ V.

VI. Ой ходила дѣвка бѣла у лѣсъ на калину,

Ой ходила, та й блудила сѣмь лѣтъ, та й годину.

»А що ты тамъ дѣвко бѣла по лѣсови блудишь?

А ци не ты дѣвко бѣла того хлопця любишь?»

»Кедь быхъ 'го я не любила, я быхъ не блудила:

Горѣ тыми долинами в' чужый край не плыла...»

Изъ суботы на недѣлю новина ся стала,

Коль молода дѣвка бѣла хлопця чаровала.

Колп 'го вна чаровала, кликала до хаты:

»Ходи сюды хлопче бѣлый, щось ти мау дати«.

Прійшовъ лнґїнь молоденькый, та сѣвъ на порозѣ.
 А вна ёму чары дала в' пшенишнѣмъ пирозѣ:
 У еднѣмъ разѣ у ппрозѣ сухую калину,
 В' другѣмъ разѣ у пирозѣ слѣпую гадину.
 Прійшовъ лнґїнь до домочку, мамка'го звѣдає:
 »А що твоя любый сыне краса погыбає?
 Ци ты сынку с' коня впавъ, ци ты сынку вбився;
 Ци ты сынку у дѣвчины чарѣвъ поживився? ...«
 »Не я мамко с' коня впавъ, не я мамко вбився:
 Бо я мамко у дѣвчины чарѣвъ поживився ...!
 Та дай менѣ моя мамко бѣлинское платя,
 Та иди ми, та приведи мой рѣднѣй братя».
 Прійшли ёго рѣднѣй братя, за порогомъ стали:
 »Та чому вы рѣднѣй братя ближе не ласкали?
 Ходить братя та май ближе, буду вамъ казати:
 Котрый дѣвку в' вѣрѣ любить, не йди ей до хаты.
 Не иди ей до хаточки изъ нивъ говорити,
 Бо вна любить твой лѣта чарами счарити.»
 Та дай минѣ моя мамко бѣлинську парничку,
 Приведи ми молоденьку Марїку, душечку».
 Прійшла она молоденька, за порогомъ стала:
 »Та чому ты Марїце, ближе не ласкала?
 Ходи сюды моя мила, буду ти казати,
 Що'сь чинила, та разчини, бо мушу вмирати.»
 »Рада быхъ я бѣлый хлопче ото учинити:
 Що'мъ робила, не розроблю, не можъ розробити;
 Мусишь ити хлопче бѣлый в' сыру землю гнити,
 Обы ты знавъ хлопче бѣлый, якъ по дѣвѣ любви ...«
 Молодинькѣвъ дѣвчиницѣ у долони плещуть,
 Хлопикови молодому деревище тешуть,
 Молоденькѣвъ дѣвчиницѣ три музыки йграють,
 Молодого лнґїника до гроба ховають.
 »Упусти 'ня моя мамка ёго подивити:
 Ци румняный, ци бѣлявый, ци было с' кымъ жити?»
 »Не пушу ты моя донько на нѣго дивити:
 Вѣнъ румняный, та й бѣлявый, было изъ кымъ жити».
 Яка ружа не велика выросла з' горѣдця:
 Яка дѣвка молодинька изчарила хлопця!

Керецьки (Kereczke, Máramaros m.) Сообщ. Евгений Зомборій.

УП., УШ. IX. $\hat{o} = \ddot{u}$; $\hat{e} = \ddot{u}$; 3. лице наст. врем. -ть; идутъ, прочее якъ въ Но. V. ги вм. якъ, какъ; обы вм. чтобы.

VII. Коли Имстичовлине сѣль сѣяли. Разъ у Имстичовъ чесна громада досудила, ожъ кидъ у Мараморыши, — котра вармедя не далеко отъ Имстичова, — родиться сѣль у земли, чому бы ся не родила и у Имстичовъ. Та принесли соде, та й засѣяли одну табу. Ай бо якось не хотѣла ся родити; та досудили, ожъ ачей за того не родиться, ожъ пѣль не посѣивъ. И товды попросили попа, обы посѣивъ оту землю, у котру сѣль посѣяли. Ай бо обы пѣль не затоптавъ у землю сѣль, та узали попа чотыри легійи на шараглѣ, та такъ носили по земли. Ай бо и того не хосновало, бо и потѣмъ не родиться сѣль у Имстичовъ.

Имстичово (Miszticze, Bereg m.) Сообщилъ: Александръ Горзовъ.

УШ. Бѣлецкѣ немешѣ, коли ходили на рѣштоврацію до Береговъ, та на возѣ ишли, ай бо не было у каждого чобѣтъ; та еденъ другому давъ по еденъ чобѣтъ, а обы люде вѣдѣли, ожъ они не босѣ идутъ, та тоту ногу, на котрѣвъ чобѣтъ бивъ, изъ воза уловгали.

IX. А коли разъ на свадьбѣ сѣли около стола, та гостилися, якъ поѣли бучатку, та кѣстья пудъ стѣль пометали, айбо якось два псы закралися пудъ стѣль и зачали грызтися по задъ кѣсткы, тогды еденъ изъ немешѣвъ лишь закричавъ: »панове честнѣ, котрѣ ѣсте ги босѣ, пѣднимайте собѣ ноги, обы вамъ псы голѣнки не покусали«.

Бѣлки (Bilke, Bereg m.)

Нарѣчіе лемаковъ.

Главнѣйшія признаки сего нарѣчія: говорятъ лемъ вм. лишь; што, що вм. что; г, к, х переходить въ з, ц, с; оконч. муж. рода въ прош. врем. »въ«, говоривъ; послѣ »ц« мягкія гласныя; »е« часто переходитъ въ »и«; бивъ вм. былъ; оконч. -ей, -ой переходитъ въ -евъ, -овъ, сивевъ, руковъ; гдѣ $\hat{o}$ якъ мадыарское $\ddot{u}$ звучить, тамъ послѣ г, к, х говорятъ »ы« вм. »и« быки, ноги.

X. $\hat{o} = \ddot{u}$; $\hat{e} = \ddot{u}$; што вм. что, послѣ г, к, х употребляютъ »ы«; въ наст. врем. единств. ч. личн. оконч. оставляется, читае; послѣ »ц« мягкія гласныя, сердца.

X. Сказка за царьску дѣвку. У одного царя была една донька, што была заклата, бо нечистого мала, та разъ

лемъ сися дѣвка каже своєму ѡтцеву: »Но няню мой, теперь-ка поклади мене у деревнище и дай за мновь дзвонити, а да-лей неси 'ня до церкви за ѡвтарь и дашь мнѣ на кожду нѣчь одного кату́ну, обы мене вартовавъ у церкви. Бо кидь нѣтъ, та зловъ смертнѣ погынешь, та й кату́нство ти пропаде. Царь вшитко учинивъ, што 'му дѣвка казала. — Но, пришла перва нѣчь, загнали тамъ одного непотрѣбного кату́ну, ожъ на й тамъ загыне. Замкну́ть ёго до церкви, айбо онъ дуже ся напудивъ, такъ, што не знавъ 'де ся дѣти, дереса горѣ стѣнами, ожъ улѣзе на вызо́ръ, та скочить у тты, обы ся забивъ. Разъ прійде еденъ старый чоловѣкъ и каже 'му: »не бойся, лемъ иди, та сядь за правый крылось, она тебе тамъ не найде«, старый пошовъ геть. Разъ имить деревнище пукати, уйде она и каже: »чекай лемъ, вижу ты, теперь ты изѣмъ«, така сердита, онъ огонь сапитъ пзъ ней. Бѣжить за лѣвый крылось, утти пудъ жертвенникъ, когутъ запѣе, а она лемъ легла у деревнище, а кату́на дуже ся моливъ. Рано отворять церковь, а онъ ходитъ молячися, ничъ 'му не хибить. Прійде другой вечеръ, а овонъ ледвы чекавъ дѣда, айбо не иде дѣдо, почався страхати, разъ прійде дѣдо, каже 'му: »но теперь иди, та сядь за лѣвый крылось«. И изъ тымъ пойде геть. Разъ назадъ и мить трѣскати деревнище, она назадъ уйде. — Бѣжить боржѣ за правый крылось, да-лей за жертвенникъ, не е, запѣе когутъ, и она назадъ легла. Каже кату́на: »но, хвала Богу, уже двѣ ночи пошли, айбо лемъ муснѣ сися мене изѣсти«. Прійдуть позерати, а ёму ничъ не хибить, лемъ дуже ся молить, поѣвъ онъ того, што 'му принесли, и замкли 'го назадъ. Пришла третья нѣчь, чекать онъ дѣда, айбо дѣдо дуже ся забавивъ и онъ гадавъ, ожъ ужѣ и не прійде, и дуже ся устрашивъ. Разъ надыйде старый, и каже 'му: »Но теперь иди и сядь коло деревнища, а якъ она уйде, и буде тебе глядати, а ты тогды лязь у деревнище, она тебе буде гнати вонъ, айбо обы'сь не уйшовъ«. Каже онъ: »ей! та дѣ тота лемъ устане, та наразъ изѣсть мене.« Изъ тымъ пойде геть старый, а онъ иде идъ деревнищу, разъ имить хрящати деревнище, уйде вонъ она, зайде по церкви бѣгати, глядати. Запѣе когутъ, а она иде лѣгати, пѣчне гойкати: »иди вонъ«, онъ ничъ; сапне на нѣго огнёмъ и поблѣдне до опаскы, сапне на нѣго назадъ огнёмъ, айбо онъ и товды ничъ, затымъ поблѣдне до макъ. И тогды ся изогне и дуже 'го поцолѣвала и каже: »но, хоть будешь хотѣти,

хоть вѣтъ, я твоя, ты мой». Отворять церковь, а они ходять водячися по подъ руки, и за тымъ свальбу учинили, и днесъ живуть, кидь не поумерали. Я тамъ бывъ, тамъ было весло, мене утти принесло и путь за мновъ замело.

Пѣстрялѣво (Pisztraháza, Bereg m.) Сообщ. Иоаннъ Петрецькій.

ХІ, ХІІ, ХІІІ. ѓ=у; ѣ=ю; што, ожъ вм. что; »в« вм. »л«; вовкъ вм. волюкъ; бывъ вм. былъ; послѣ гортанныхъ не употребляютъ »ы«, но »и« хижъ, крѣпкій; въ наст. вр. 3-го лица личное оконч. оставляется, въ множ. числѣ -тъ: каже, кажутъ, говорить, говорятъ; лемъ вм. лишь.

ХІ. Доле-жъ моя, доле,
Несчастная доле!
Засъяла двѣчинонька
Мысленьками поле.

Чорными очима
Та й заволочила,
Дрѣбненькими слезоньками
Все поле зросила.

Не родиться жито,
Трава зеленая;
Ужъ бо я въ пеленкахъ
Была несчастная.

Ци ты мене, мамко,
Въ церковь не носила,
Што ты миль ѓтъ Богонька
Дольку не впросила?

Ивановцы (Iványi, Bereg m.)

ХІІ. ѓ = у; ѣ = ю, иногда і.

ХІІ. Колядка.

Топоры звинятъ,
Бьлѣ камнь тешуть
Радуйся!
Радуйся земле,
Днесъ намъ самъ Спасъ ся
Народивъ.

Бьлѣ камнь тешуть
Цѣрьковъ будують;
Рад. и пр.

Церковь будують,
Съ трѣма дверѣчки,
Съ трѣма вершѣчки;
Еднѣй дверѣчка
Исходъ солилька,
Другѣй дверѣчка
Поведень солилька,

Третѣй дверѣчка
Заходъ солилька. Рад. и пр.

А три вершѣчки
Суть три небеса,
На трѣхъ небесахъ
Ангелы дзвонятъ
На службу. Рад. и пр.

На службу поють
Съ нами Богъ зовуть.
Рад. и пр.

Радуйся земле,
Бьжи на хвалу
Иисусу. Рад. и пр.
Солильчо бьжить:

Не е надъ мною,
Кедь я загрѣю

На рѣдство Христа,
Зрадуются ми
Горы ѣ долины. Рад. и пр.

Мѣсяць говорить:
Не е надѣ мною,
Кедь я засвѣчу
На рѣдство Христа
Зрадуются ми
Рѣчки, поточки
И горѣ вершѣчки. Рад. и пр.

Зорничка каже:
Не е надѣ мною,
Кедь я изыйду
На рѣдство рано
Зрадуется ми

Гость во дорозѣ,
Вся тварь во Бозѣ. Рад. и пр.
Дождѣ такъ говорить:

Не е надѣ мною,
Кедь я упаду
На суху землю,
Зрадуется ми
Жито, пшеница
И вся свѣбица. Рад. и пр.

Пшеничка каже:
Безъ мене -нигде
Служба не буде,
Ни въ простыхъ церквахъ,
Ни въ монастырахъ.
Радуйся, и проч.

Сусково, (Szuszkó, Bereg m.) Сообщ. Уріяль Метеорь.

ХШ. Лиса и вовкъ. Была една лиска, худобнѣ были у ней родичѣ, та пошла служити до едного пана, служила за два роки и дѣстала два цапы; а за два роки служила за те-лѣжку. Якъ ся выслужила, ѡпрягла красно цапы, сѣла на возикъ ишла путѣмъ, разъ на пути стрѣтила ся зъ хромымъ вовкомъ, котрый каже ей: »ци не пріяла бы ты мене на возикъ, видишь, якій я хромый!« »Не прійму, бо ты зломилъ мой возикъ.« »Нѣтъ, лишичко, сестричко, бо я лемъ болячу покладу«, такъ припрошовався, што лиса пристала, обы поклавъ едну ногу. Разъ лемъ глянѣ! а вовчище уже на возику. Ишли мало, ишли, разъ лемъ лиска учуе, а возикъ ся зломивъ. »Но, пропавъ бы'сь, не казала 'мъ ти, што зломилъ возикъ, теперь поправляй ми!« »Я не знаю поправляти, но знаешь што, тутъ-ка не далеко лѣсъ, повеземе туда возикъ, ты лѣпше знаешь, ты поправишь, а я дотѣ буду сокотити на конѣ.« Лиска зайшла въ лѣсъ и справила тенгелъ на вѣзъ и принесла назадъ, якъ прійде, вовка безъ цаповъ найшла. »Где ты мой коники дѣвъ?« »Я бывъ голоденъ, та изѣвъ.« »А бѣда бы тебе изѣла, я то такъ кешервешно заробляла, — а ты изѣвъ, теперь якъ я до дому дѣйду, неси мене, кедь нѣсь мя избавивъ моихъ коней!« Лисочка взяла свою мерендѣю съ возика, и сѣла на вовка и пошли.

Разъ прійшли въ едно село, тамъ была свадьба, гудуть. »По ѿ мене на свадьбу, тамъ ся погодуеме, газдынй попилися, годни 'сьме зайти и въ комору, не будуть насъ видѣти«. Та й такъ помалу, долу городомъ спустилися идъ хижѣ, и каже она вовкови: »ты побудь тутъ, а я пойдѹ попозирати, якъ тамъ буде?« и такъ она зайшла до коморы, тамъ найшла собѣ колача, мяса, курицу, печенину, и якъ поѣла, тогды засунулася до хижѣ и забилася у квась у корыто, повалялася по квасови и потому вышла вонъ, и найшла паздѣрья и попереверталася по паздѣрью. И каже вовкови: »Иди теперь ты гоститися, а я буду вартовати«. Вовкъ зайшовъ до хижѣ и почали на него вѣвкати: »бейте вовка, бейте!«, якъ набили, вытягли вонъ-ка за хижѹ, и казали: »завтра обдереме 'го«. Якъ онъ тамъ довго лежавъ до половина здохлый, а лишка ся на него призирала; якъ увидѣла, што онъ помалы ся руютъ, почала крѣкнати; а вовкъ ся оголосивъ и каже: »што ты крѣкнешъ?« »Де быхъ не крѣкнула, коли мя такъ побил?« »Позирай, — каже лишка, — якъ изъ 'ня кѣсточкы висять, а на тобѣ не видко ничъ, та теперь неси мене дому«. И такъ сѣла на побитого вовка и пошли. — Якъ идуть, идуть, говорить лишка: »битый небитого несе, — битый небитого несе.« Каже ей вовкъ: »што ты лишко говоришь? кажешь, ожъ битый небитого несе?« »Нѣтъ, вовчику, кажу, ожъ небитый битого несе.« И такъ они шли; опять лишка каже, якъ выше. А лишочка и третий разъ задералася зъ вовкомъ, ожъ »битый небитого несе«. Тогды ся вовкъ розсердивъ и казавъ: »я тебе изъмъ!« Она ёму казала: »лемъ понеси мене идъ моёй матери и такъ пакъ мене изъвчъ«. И такъ онъ еѣ понёсъ идъ ей гаврѣ, тогды она скочила зъ него, а онъ еѣ хопивъ за ногу, а она тогды сказала: »слава Богу, што за корѣнь, не за ногу«, и тогды вовкъ путивъ ногу и хопивъ корѣнь и держитъ и до днесъ, кидь не покапавъ.

Калникъ (Kálnik, Bereg m.) Сообщ. Василій Теребешій.

XV. Ѡ=у; ё=ю; у переходить въ в; вберу вм. уберу.

XV. Колядка.

Поздравленіе газдови.

Защебетала бай ластовечка на дворѣ,
Бай збудила господаричка въ сѣмъ домѣ,

Бай устань, устань, господаричку въ сѣмъ домѣ,
Сталася тобѣ велика радѣсть на дворѣ.

А ты газдику
Будь здоровинькій,
Будь здоровинькій,
Рости великій,
Не самъ изъ собовъ,
Зъ чилялковъ своѣвъ.
А ты газдику
Веселья слухай,
Не сануй съ того
Пѣвъ золотого,

А съ той дачки
Штири дудочки,
Ай 'щи дудочку
На паленочку;
Дай Боже!
Будь Богу хвала!
Дай ему Боже
Щастья, здоровья,
Добрую радѣсть
Въ сѣмъ домѣ.

Анци.

Вганяла Аньцька
Яру пшеничку въ недѣлю;
Въ недѣлю рано
Зелено вѣнко зобрано.
Ишли мы туда
Трое молодцѣ,
Позавѣдѣли
На ту пшеничку,
Не на пшеничку,
Лемъ на дѣвочку.
»Молодцѣ хлопцѣ
Не чудуйтеся въ недѣлю;
Въ недѣлю рано« и т. д.
»Кибисъ ня ввѣдѣвъ,
Коли ся вберу въ недѣлю
Коли ся вберу,
До церкви иду въ недѣлю...
Рѣшенъ сувечка,
Стежочки вмѣтати въ нед.
Кордованъ чижемъ

На нѣжкахъ скрепитъ въ н.
Гомбовый повязъ
Дрѣвченокъ ламле въ нед.
Золотый вѣнокъ
Головку хилить въ нед.
Стрѣберный перстѣнь
Пальчекъ щипле въ нед.
Золотый вѣнокъ
Одъ вѣнчаночокъ въ нед.
Стрѣберный перстѣнь
Пудъ вѣнчаночокъ въ нед.«
»А ты Анцинько
Будь здоровенька!
Будь здоровенька,
Рости велика въ нед.
Мамцѣ на помѣчь,
Отцу на радѣсть въ нед.
Будь Богу хвала
Зъ нашего слова въ нед.

Ярокъ (Арок, Ung m.) Сообщ. Іоаннъ Фленько.

ХП. Та пропавъ котель. Разъ укравъ Иванъ мѣдяный
котель отъ жыда и понёсъ 'го у лѣсъ, та изпрятавъ, но не
знавъ изъ нѣго хосень узати. Такъ пошовъ онъ до самого

того жыда; »дай Боже« говоритъ, якъ зайшовъ до хйжй. »Дай Боже«, каже жыдъ ёму. »А што нового жыде?« звѣдуеся Иванъ. »Ей, брате, ко-сь ѡтъ мене укравъ тотъ великій котель мѣд-ный«, поносуеся жыдъ. »Ай, на што бы то укравъ датко, тадъ не знавъ бы што изъ нимъ чинити?« отповѣдуе Иванъ. »А брате, Иване, де бы нѣтъ, — скаржився жыдъ, — порубавъ бы на дарабчики и понёсъ бы до варыша и продавъ бы 'го тому, ко изъ мѣди робить«. »Ой, та такъ пропавъ котель«, отвѣтивъ нарадженный Иванъ.

Кибряль (Köblér, Ung m.) Сообщ. Александръ Саксунъ.

XVIII. Иванко изъ жидома. Бывъ, де не бывъ еденъ хлопчище, котрого Иванкомъ звали. Спсь Иванко вѣщув-никъ бывъ. Разъ што 'му прійде у розумъ: »пти бы, — каже, — удрати дашто ѡтъ жидѡвъ. Тымъ ся изобравъ и пошовъ до дру-гого села до корчмаря, тамъ аккурать товды пзойшлася были всѣ жида. Якъ 'го увидѣли, доразъ зачали 'го ся звѣдати, ожъ: »ѡткѣ иде?« »Йой, кобы вы знали, ѡткѣ?« каже Иванко. »Повѣчъ, повѣчъ, просятъ 'го опять жида, ѡткѣ ты идешъ?« »Но, та обысь-те знали, ѡткѣ я иду, каже Иванко, я теперь просто изъ другого свѣта иду. »Што тамъ роблять нашй?« узвѣдуются далей. »Тать повѣвъ быхъ вамъ, але што ми дасте?« »Даме ти сто золотыхъ, лемъ повѣчъ, повѣчъ.« »Но, та знайте! Вашй не-божатка тамъ дуже цуравъ, иззябуться, голодуютъ, ёйкавуть, або то ници ничъ, майбѡлша бѣда, што ани одного злого пѣ-нязя не мавуть«. »Ай-вай! зачали жида ёйкати, не дайме до-брымъ душамъ угибнути!« и такой тотъ часъ изобрали платя, колачй, грошй и ушптко, што лемъ могл; уплатили Иванка, и зачали 'го просити, обы понёсъ ото на другйй свѣтъ, што туй наладили. »Не иде ото такъ легко, якъ ото вы собѣ думаете, каже Иванко, дайте ми ници сто золотыхъ, обыхъ мѡгъ тамъ мыто заплатити, тогды понесу!« Дали 'му жида и тыхъ сто зо-лотыхъ. Иванко товды узавъ зайду на плечй, и недай! долѣ пу-тѣмъ. Уже не далеко бывъ ѡтъ своего села, коли жидѡмъ пришло у розумъ, ожъ изъ сѣго свѣта не слобѡдно никому на другйй свѣтъ пѡйти. Зачалися догваряти, ожъ типирь уже што мавуть робити? Напослѣдъ докѡнчили, што майлѣпше буде дакого на кони загнати за нимъ. Но на недолю свою аккурать такого

загнали, котрый Иванка не изпознававъ. Иванко якъ утямивъ, ожъ якісь жидъ иде на кони задъ нимъ, доразъ знавъ, што-то може быти? Хвативъ зайду и вергъ до драча, а самъ не дай подперъ изъ плечми одну березу, котра коло путя стояла. Чимъ жидъ дойшовъ идъ нѣму, звѣдаться го: »Честный чоловіче, ци не вѣдѣвъ нсѣ сюды ити одного изъ зайдовъ?» »Ой, неборе, вѣдѣвъ, або ници перше.« »Ци далеко може быти?» звѣдаться да-лей жидъ. »Ой нѣтъ, ници быхъ го догонивъ, кобы ты мѣсто мене подперъ мало нсю березу, а давъ биъсь ми своего коня«. »Дамъ, дамъ, де быхъ не давъ, лемъ сядъ сообъ скоро, и догони го, увидишь, не забудуся за тебе«. Тымъ жидъ ставъ, та подперъ березу. А Иванко ся ухвативъ на коня, якъ прійшовъ идъ драчу, ухопивъ зайду и изъ тымъ утѣкъ. А жидъ обставъ, и кожа му пзлѣзла изъ плечъ березу держачи.

Реметы (Turja-Remete, Ung m.) Сообщ. Нилъ Сильвой.

Нарѣчіе Верховинцевъ.

XVIII. ô=i, ê=i; що вм. что; що, ожъ, же вм. что; послѣ «и» мягкія гласныя; послѣ г, к, х говорятъ «и» мѣхн, быки; г, к, х переходитъ въ з, ц, с.

XVIII. Сказка за Иваночка и за жиды. — Разъ бывъ еденъ Иваночко и въ томъ селѣ жили дурный жиды, що такого роду были. А Иваночко якъ разъ загрѣбавъ коло оборога, и граблѣ приперъ идъ оборогови такъ, що грабелано было идъ горѣ, и прійшовъ до нѣго еденъ жидъ сѣна куповати, и пошовъ идъ оборогови; а якъ прійшовъ, та приступивъ граблѣ, а граблѣ ёго ударилъ по чолу, а жидъ дуже зачудовався, и звѣдуеся отъ Иваночка: »Иваночку говъ! а що тото?» А Иваночко каже: »тото само бей«. Жидъ каже: »тото бы мнѣ дуже добре укоршмѣ, коли у недѣлю у вечерѣ понапиваются и я уже не маю ніякій хосенъ тогды изъ людей, бо не покупають ничъ, та тотъ самобей добрый бы бывъ минѣ порозганяти людей. Иваночку говъ! я тото отъ тебе куплю, а що просишь за нѣго?» »Сто золотыхъ«. А жидъ, зачѣмъ тото ёму любилося и выплативъ сто золотыхъ за граблѣ и понѣсъ домой и поклавъ идъ кагалѣ; а якъ у недѣлю люде посходилися и уже годно напилися, почали битися и поламали граблѣ.

А на другій разъ ймивъ одного зайця, а жидъ прішовъ до Иваночка, ёго нащивити, и малий ко принѣсъ горькой. »Иваноч-

ку, говѣ! а що тото такое?» »Що далеко понесе хоть що.» »Иваночку, говѣ! тото бы минѣ дуже добре, у мене една дѣвка дуже далеко оддалася, онѣ коло моря, я лемъ разѣ бывѣ тамѣ. Я б емъ усе ей заганявѣ грошѣ, сыра, и масла; айбо не е кымѣ, продай минѣ тото!» »Я продамѣ за сто золотыхѣ«. Туй Иваночко пѣшовѣ до жида, дѣставѣ ищи и добрый адамашѣ; а жидѣ наладивѣ много грошей и сыра, а навязавѣ пѣдѣ зайця на черево повно, и такѣ пустили; а зайцѣ утѣкѣ у терня, а жидѣ гойкатѣ: »не туды, но за путѣмѣ!» А Иваночко ему каже: »туды, туды, бо онѣ знае, же туды ему буде ближе«; а зайцѣ у терня пѣшовѣ на днешнѣ дны. Но теперѣ жиды порадились и Иваночка у мѣхѣ завязали и положили на мѣстѣ, ожѣ го у воду вержутѣ, а Иваночко у мѣху гойкатѣ: »не знаю ни писати, ни читати, а хотятѣ ня за кѣвета класти«, разѣ лемѣ еденѣ панѣ надлетѣвѣ на брыцѣ, а Иваночко гойкатѣ у мѣху. »Цытѣ, дурный, — говоритѣ панѣ, — я знау и читати и писати, я буду за кѣвета«. И такѣ панѣ Иваночка вывязавѣ изѣ мѣха, а самѣ залѣзѣ у мѣхѣ, прѣйшли жиды, верли пана у воду. Разѣ не у борзый часѣ Иваночко иде по при воду и много стада жене, а жиды дурнѣ звѣдуютѣ: »ѣты ты, Иваночку, тото женешѣ?» »А, пропал бы ѣсте, изѣ моря.« (А жиды гадали цѣлей, ожѣ изѣ воды, бо они его у воду верли изѣ моста вѣ мѣху.) »Якѣ, ци добре тобѣ тамѣ было у водѣ?» А Иваночко ѣтгварявѣ имѣ: »дуже добрѣ тамѣ жити у водѣ. Я вамѣ укажу, кидѣ скочитѣ еденѣ у воду, та руками буде махати, та тото тѣлько значитѣ, що и другѣ у воду мають скакати«. Ано тотѣ, що на самый передѣ скочивѣ у воду, замахавѣ руками, обы го, вынимали изѣ воды; а дурнѣ жиды думали, що онѣ ихѣ клече, та и самѣ пѣскакали у воду, и такѣ ся выкрушили дурнѣ жиды, що Иваночко ихѣ учивѣ розума; а теперѣ повстали другѣ жиды, и уже они Иваночка учатѣ розума.

Вербяжѣ (Verebes, Bereg m.) Сообщ. Андрей Фельбаба.

Нарѣчѣ Земплинскихѣ и Шаришскихѣ русскихѣ.

XIX. ѡ = у; ѣ = ю.

Глухо, тихо до окола,
Вшитко вѣ темку исчезаетѣ,
По надѣ красне село Стакчинѣ
Чорна хмара прилѣгаетѣ.

Прилетѣла тамѣ зозуля,
Сѣла собѣ на тополѣ,
Закукала барѣ жалостно,
Же муй милый у неволѣ.

Ой зозуде синенькая,
Не кукай ты такъ сумненко,
Не задавай сердцю жалю,
И такъ менѣ барзѣ тяженько.

Ци лѣтау, ци вставау,
Сама себе проклинау,
Кровь тече изъ сердца моего,
Слезы все я проливау.

З'того свѣта мушу ити,
Бо не хочу все ту жити,
Лучше въ черной земли гнити,
Якъ подѣ солнцемъ смутно жити.

По Настасѣ пасѣ я волки раненько,
Якъ ужъ мало выходити солпенько.
Пришла мила тамо мене глядати,
Жебымъ ишовъ доразѣ еѣ сватати.

Мила моя, я твой быти не могу,
Бо я иду у велику дорогу,
За войка мене ужъ записали,
Завтра до Вѣднѣ ити ужъ розказали.

Черезъ Стакчинѣ тече вода быстренько,
Плаче мила, плаче дуже горенько,
Ахъ Боже мой, Боже мой!
Ужъ пропаде, ужъ не буде милый мой!

Стакчинѣ (Sztakcsin, Zemplén m.) Сообщ. Михаилъ Малинякъ.

XX. Коли муровали бѣлу Маковицу,
Гонили на паньске убогу вдовицу.
Едну недпленьку газду поховала,
Другу недпленьку сына породила.

— — со сыномъ смѣгала;
— — сына на свѣтъ дала;

Въ три дни по породѣ на паньске ей гнали
На паньске ей гнали, покоя не дали.
На паньске ся брала, горенько плакала,
Въ сылахъ купанного сына повивала.
На едной ручеци сыночка тримала,
А съ друговъ рученьковъ камени давала:
»Муруйте, мурари, бѣлу Маковицу,
Не гоньте на паньске убогу вдовицу!
Камени давала, озера глядала,
Жебы въ немъ своего сына поховала.
»Плавай, сыну, плавай по тихомъ озерѣ,
Не зазналъ ты отца, не зазнашь матери;
Отца ты не зазналъ; бо ти го Панъ Богъ взялъ,
Матери не зазнашь, бо ты утопила.
Утопитъ ты мати, не будешь ей знати,

*Будеши тамъ въ озеръ на вѣки плавати;
Та Будеши въ озеръ, якъ рыбка плавати,
Я подѣ Маковицовѣ до смерти плакати.»*

Свидникъ (F-Szvidnik Sáros m.) Сообщ. Александръ Павловичъ.

(На семь нарѣчій написана драма на 82. страницѣ.)

XXI. Ѡ = ы, ё = і, повѣзъ = повізъ, ѣ = е, ѣ = і, ѣ = і. ся = нѣчто между »ша« и »са«. что = што, ш вм. с, шнѣгъ вм. снѣгъ.

XXI. Анекдоты. Няню, видите, якъ нашъ кѡнъ чорный побѣлѣвъ отъ шнѣгу! Сыне, то не чудо, але кебы нашъ сивый кѡнъ отъ шнѣгу почорнѣвъ, то ужъ бы было чудо. — Отецъ повѣзъ хоре дѣтя ку дохторови изъ далекѡй пустыни п гваривъ: Мои дѣти, пане, вышиты хоры, я тото едно привѣзъ на показъ, посмотрите и напишьте лѣкы, штобы вышиты выздоровѣли. — Еденъ угорскій чловѣкъ, котрый ужъ тридцетъ роки бывавъ въ Видню, а еднакъ не мѡгъ научитися по нѣмецкы, отъ злости гваривъ: »Но, лемъ дурацѣ тоти нѣмцѣ, тридцетъ роки, якъ ме-же нѣма бывамъ, эщи мя не розумять. — Повѣжъ лемъ хлоп-чику, прошто ты носишь на такѡмъ краснѡмъ дню амбрелу? Та знате, Батьку, кеды дождъ, та отецъ потребуе. — Чула'сь, Ганчо! же Гусаревъ Осифъ упавъ изъ пода, та каркъ зламавъ? »Та зато бывъ онъ такій блядый въ недѣлю«. — Еденъ злодѣй говоритъ другому: »Барзъ добрѣ бы намъ было, кебы лемъ тота шыбе-ница не была«. »Ты, дурный, та тота шыбеница насъ отримуе.« »Якъ?« »Кебы не было шыбеницѣ, то бы тельо злодѣевъ было, што еденъ другаго бы вкравъ«. — »Михале, зоженъ мя ютро рано о пятой годинѣ«. »Добрѣ, пане, лемъ забренкайте на мя«

Липникъ (N-Lipnik, Szepes m.) Сообщ. Александръ Ладижинскій.

XXII. Нарѣчіе Бачванскихъ русскихъ.

ы=і; п=і; ѣ=е; л, н предъ е, и, і, ѣ, я, ю произносятся мягко; лемъ, лѣмъ; дз вм. д, дзѣвка вм. дѣвка; ц вм. т, оецъ вм. отецъ; ш вм. с, швѣтъ вм. свѣтъ.

До дому, до дому
Способни дзивочки
Шакъ ужъ нѣтъ на небѣ
Ни жадной звѣздочки.

Лемъ та една була,
Но ясно швицела,
Бы ше млада челядзъ
Дому розходзела.

До дому, до дому,
 Кажда къ своёму;
 А я небожатко,
 Я не мамъ ко кому!
 Отца, мацерь не мамъ,
 За родзину не знамъ,
 Оцерь, мацъ глубоко,
 Милый Богъ высоко.

Розтворъ Боже, розтворъ
 Тотъ фалатокъ жеми,
 Нйя ше пожалуемъ
 Отцери, мацери!
 Тамъ я ше имъ будземъ
 Жалостнѣ жаловацъ,
 Же ажъ ше имъ буду
 Труны розпадовацъ.

Куцура (Bács m.)

Загучали горы,
 Загучали лѣсы;
 Дзе ше мнѣ подзели
 Моё млади часы!

Часы моё часы
 Не ужили красы;
 Моё млади лѣта
 Не ужили швѣта!

Моя красна младость
 Прешла ми на старость.
 Моя давна радость
 Прешла ми на жалость.

Якъ повандруеме,
 Дзе же мы пойдземе?
 Пойдземе до краю,
 Дзе насъ радо маю.

Якъ повандруеме,
 Цо мы ѣсцъ будземе?
 Курчатка варены,
 Гусятка печены.

Якъ повандруеме,
 Цо мы пицъ будземе?
 Воду изъ Дуная,
 Винко изъ Токая.

Якъ повандруеме,
 Дзе мы спацъ будземе?
 У желеномъ гаю,
 Дзе птачки шпиваю.

Якъ повандруеме,
 Чимъ ше прикріеме?
 Съ тыма листочками,
 Цо виши надъ нами.

Якъ повандруеме,
 Кого обоймеме?
 Тото дзивче шварне,
 Цо ма очи чарны.

Петровцы (Szerém m.)

Добрѣ было въ Угерской краинѣ,
 Доки бывалъ Кошшуть у Будинѣ,
 Якъ ся Кошшуть выбиралъ зъ Будина,
 Останъ здрава Угерска краина!

Бачъ-Керестуръ (B.-Keresztur).
 »Русскій Соловей«. Унгваръ, 1890.

Нарѣчіе Земплинскихъ словяковъ.

Все фонетически печатанно; и = i.

XXIII. Съ тамтого швета человекъ. Буль дзе нѣе буль, буль еденъ худобній упиловній человекъ, но цо заробилъ, то его жена наглѣе прекельтовала; найбарже цешила ше у гарчкохъ и у мискохъ. Разъ, якъ заробилъ пару злати, — жеби его жена то нѣе винашла, — одложилъ до хльива до едней велькей дзиньи, а съ тимъ пошолъ до работи. Аल्е цо ше стало? якъ гарчаръ привизъ гарчки, жена барзъ ше зармуцила, бо нѣе мала пенъежи; аल्е гевъ мнѣъ, тамъ мнѣъ, скочила до хльива, виньесла цо найвекшу дзиньу и куповала гарчки. Кеди она дзиню до возу труцила, фалатокъ изъ дзиньи впаде; гарчаръ попатри, та види, же у дзиньи полно банковокъ е. Зрадовалъ ше и поенгедоваль, жеби брала себе гарчковъ, кельо лъемъ хце. — Вечаръ, якъ мужъ ей до дому пришолъ и увидзелъ то, пита ше ней: «цо то жено? скадзини набрала тото вшицко?» «Йай! мужу мой драги за одну дзиню купила тото вшицко отъ одного — набизовнѣе шальеного — гарчара». Хлопъ ше нанудзилъ, и такой просто до хльива побигъ, аल्е тамъ тоту дзиньу ужъ нѣе нашолъ, у котрей булып пенъежи. «Но жено моя будзъ здрава! идземъ до швета другу таку глупу жену гльедаць». Позбираль ше и пошолъ. Якъ ишолъ — ишолъ, та зашолъ ажъ до 77. краини, дзе людзе цалкомъ иншаки булып. Якъ ше випитоваль у еднимъ варошчику за новину, дозналъ ше, же еденъ богати герцегъ у тимъ варошчику умаръ. Онъ пошолъ гу тому каштилю, дзе тенъ герцегъ биваль, знялъ калапъ, а вше лъемъ до нѣеба патрилъ. Умартого герцега контеси изъ кертти увидзелъи го и барзъ ше чудовальи на нѣмъ. Пришли гу капурн, а ше го почальи випитоваць, а онъ казалъ имъ: «я съ тамтого швета, патримъ, кадзи би ми бльиже до нѣеба?» «Та чи нѣе познае тамъ нашого атюша?» «Ой якъ би нѣе! — казалъ человекъ — барзъ биде сегинь!» а стимъ побегальи гу мацери и росповедзелъи, же ту естъ такой — и такой человекъ, чи нѣе пошлю дацо атюшови!? Матка ше зрадовала, позбирала шипки пенъежи а виньесла човеку. «Теразъ нѣе мамъ вецей, аल्е кеби* сце почекальи, заразъ прийдзе муй синъ изъ вельо пенъежми, та бимъ вамъ и вецей дала.» Я нѣемамъ кеди чекаць — гуторель человекъ — ужъ ми година пришла, а стимъ побигъ за ульицу.

Залужце (K.-Zalacska). Сообщ. Николай Чудакій.

Словарь къ сказкамъ.

I. Бойтарь — пастушечь, *bojtár*. Копица — кона, *boglya*. Але — но, *de*. Помше — потомъ, *az után*. Дома — домой, *haza felé*. — II. бутинь — гдѣ лѣсъ рубаютъ, *erdő vágás helye*. Бердо — высокія горы, *meredek hegy*. Зѣ одни чотыри часы — *mintegy 4. óráig*. Лѣска — лѣсокъ, *erdőske*. Ватра огонь, *tűz*. Зашумѣло — зашумѣло, *megzörrent*. Колиба — *kaliba, kunyhó*. Подиви — посмотри, *nézzed meg!* Ёй, ёй! — *ja!* Ньи — нѣтъ, *nem*. Айбо — но, *de*. Возмивъ, — взялъ, *elvette*. Бѣда — нечистая сила, *boszorkány*. Пружина — *hosszu rud*. Ёйкати — кричати, *jajgatni*. Кричити — кричати, *kiabálni*. Чорновнижникъ — *garabonczás diák*. Удовтекъ — стрѣль главъ бѣжати, *eszeveszetten futni*. Изиркли — сказали, изрекли, *megmondták*. Ягеръ — лѣсній, *erdész*. Десѣтъ — десять — *tíz*. Вижутъ — видятъ — *látják*. Силна силенна — превелика, *óriási*. Анп — пп, *sem*. III. Красна, красны — русалка, *erdei tündér*. Фруеркати — на пищали играти, *furulyázni*. Стал — ставля — *akol*. Ватагъ — головный овчаръ — *főjuhász*. Бра' — брате! *testvér!* Словпецъ — столбецъ, доска. Червонны — червонцы — *arany rénz*. Уперъ — въ передъ, *előre*. Повѣтрули — вихорь, *forgó szél*. IV. По щиню — по крещеніи, *keresztelő után*. Шарканъ — драконъ. *sárkány*. Половѣнь — пламень, *láng*. V. Бронька — село съ развалинами замка, *falu várrommal*. Катюна — воинъ. *katona*; Худоба — домашній скотъ, *házi állat*. Вовци — волки, *farkasok*. Гордовъ — большая бочка, *hordó*. Мордовати — мучити, *gyötörni*. лупити — бити, *döngetni*. У воросѣ — въкупѣ, *együtt*. Колоколь — звонокъ на свиняхъ, *kolomp*. Яли брехати, — стали выти, *vonitni kezdtek*. Бехати — ударяти, *döngetni*. довванъ — остріе мотыки, *kapa éle*. Глипнути — глянути, *pillantani*. Неправый, неправое — вѣдъма, чортъ, *gonosz szellem*. Упиръ — *vámpír*. Иволочь, Синякъ — горы, *egy hegy*. Березницкій, *Berezniki (falu)*. Хампикъ — роца, *cserjés*. У завѣдъ — устремитися, *neki iramodni*. У талапъ — непрерывно. Пекъ бы 'му! — чортъ бы его взялъ! *vigye el a manó!* Пытати — пробовати, *kutatni*. У лоросѣ — вмѣстѣ, *együtt*. VI. Хата — хижна, домъ, *ház*. Коль — коли, когда, *mikor*. Чары — бájити. Новина — новость, *ujdonság*. Лпгивъ — парень, паробокъ, *legény*. Парночка — подушка, *párna*. VII. Товды — тогда, *akkor*. Хосновало — пользовало, *használt*. VIII. Рештоврація — реставрація, *tisztujítás*. Уловгати — махати, *kilógatni*. IX. букатка — вареное мясо, *főtt hus*. Пудъ — подъ, *alatt alá*. Ги, — какъ, якъ, *mint*. X. Най загипе — да исчезнетъ, *hadd vesszen!* Деревише — гробъ, *kororsó*. Боржѣ — скоро, *gyorsan*. До опаски — *kötésig*. До макъ — совсѣмъ, *egészen*. изпрятавъ — скрылъ, *elrejtette*. Де бы нѣтъ — якъ бы нѣтъ, *hogu ne*. Дарабчикъ — кусокъ, *darabocska*. Варышъ — городъ, *város*. XIII. Дотѣ — до тѣхъ поръ, *addig*. Тенгель — ось, *tengely*. Пойме — пойдемъ, *menjünk*. Крекнати — охати, *nyögni*. Покапати — спинути, *elpusztulni*. XVII. Купчій — купленный, *vett*. Пухкій — мягкій, *puha*. Кобѣлка — сумка, *zajda tarisnya*. XVIII. Оборогъ — стогъ, *asztag*. Самобей, *öngyilkoló*. грабелно — *gereblye rudja*. Кагря — печь, *kályha*. Импити — хватити, *fogni*. Потя — птица, *madárka*. Адомашъ — угощенье послѣ покупки, *áldomás*. XX. Папъске — панщина, *robot*. Въ снлзахъ — въ слезахъ, *könyek közt*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Древнѣйшій церковно-славянскій памятникъ Остромирово Евангеліе	Стр. V.
Снимокъ изъ Реймскаго Евангелія (Глаголское письмо)	VIII.

Церковно-славянскій языкъ старый и новый по памятникамъ домашнихъ библиотекъ.

Мукачевская пергаменная псалтирь (рукопись)	1
Часословецъ Краковскій (1491. г.)	9
Сборникъ Божицара Вуковича (Венеція. 1538. г.)	12
Четвероблаговѣстіе Филиппа Молдовѣнина (1546. г.)	10
» Брашевское (около 1560. г.)	8
Сборникъ, печатанный въ Szász-Sebes (1580. г.)	12
Будинская »Біблія« (1804. г.)	17—48

А) Церковно-славянскій языкъ подъ вліяніемъ Угро-русскихъ говоровъ.

Мукачевская лѣтопись (1458. г.)	184
Облеченка Епископа Волошинновскаго (1674.)	3
» » Благовскаго (1740.)	4
» » М. Ошавскаго (1760.)	5
» » А. Бачинскаго (1781.)	16
Догматика (1598.)	49
Богословіе Митра Попа (1778.)	55

Б) Памятники, въ которыхъ преобладаетъ Угро-русское нарѣчіе.

Евангеліе Скотарское (1588.) Лѣтопись Гукливская (1660.)	2
Опредѣленіе платы духовнымъ лицамъ въ XVII. столѣтіи	6
Письмо изъ 1734. года	6
Катихизисъ де Камелисовъ (1698.)	13
Казуистика Бизанцьева (1727.)	14
Частныя грамоты (1654., 1656., 1705., 1763.)	49—54
Окружное посланіе А. Бачинскаго (1798.)	57

Церковныя проповѣди.

Церковныя слова Епископовъ.

	Стр.		Стр.
Георгія Поповича (1791.)	7		
Іоанна Чурговича (1818.)	57	Василія Поповича (1838.)	76, 145
Михаила Лучка (1831.)	60	Стефана Панковича (1867.)	85
А. Мигалича (1847.)	63	Іоанна Пастельи (1875.)	87
Василія Гаджеги (1853.)	148	Іоанна Вальи (1883.)	89
Стефана Мустяновича (1856.)	67	Іюлія Фирцака (1870. и 1878.)	149, 152
Іоанна Арима (1868.)	69	Окружное посланіе Іоанна Гаганца	
Евгенія Фенцика (1890.)	97	(1862. и 1869.)	81, 84

Иванъ Фогоросси:	Русько-угорская Грамматика	Стр 72
Андрей Балудянский:	Исторія Церковная	73

Угро-русский лит. языкъ отъ Духновича до нов. врем.

А. Духновичъ:	Букварь. Память Щавника	78
—	Добродѣтель превышаетъ богатство	82
—	Воспоминанія	197
П. Яновичъ:	Цвѣтный кошечекъ	79
І. Чурговичъ:	Стихотворца Садія мысли	80
І. Мондокъ:	Память Василія Поповича	91
І. Раковский:	Рѣчь на общемъ собраніи св. В. В.	99
—	Андрей Бачинскій	103
К. Сабовъ:	Первая передовая статья »Свѣта«	102
В. Кимахъ:	Всемирная Исторія	107
І. Дулишковичъ:	Историческія черты	110
А. Гомичковъ:	Предъ 40 годами	113
Ю. Жатковичъ:	Епископы Мараморошскіе	115
П. Азарій:	Изъ увѣщенія Kölcsey	117
В. Гебей:	Зачѣмъ учимся чтенію и писанію?	118
А. Кралицкій:	Языкъ и словесность	119
Ө. Злоцкій:	О сказкахъ Угро-русскаго народа	121
А. Митракъ:	Путевыя впечатлѣнія на Верховинѣ	122
Попрадовъ:	Очеркъ изъ Попрада	128
Корытнянскій:	Комедія (Семейное празднество)	131
Уриилъ Метеоръ:	Свѣтлый день воскресенія	135
—	Люди въ желѣзныхъ шляпахъ	136
—	Бѣда, нѣтъ жиды	138
Е. Фенцикъ:	Нищія духомъ	141
Хр. Манковичъ:	Елка	144
А. Поповичъ:	Краткая св. исторія	153
Н. Гомичковъ:	Богословіе Догматическое	154
И. Рошковичъ:	Нравоученіе	155
А. Микита:	Церковный Типиконъ	155
А. Чопей:	} Пастырское Богословіе	156
Эм. Желтвай:		
Л. Чопей	Русько Мадырскій словарь	157
Е. Фенцикъ:	Русская читанка (1870.)	158
Л. Чопей:	» » (1889.)	159

Поэзія.

В. Довговичъ:	На Тезоименіе А. Бачинскаго	160
А. Духновичъ:	Пѣснь земледѣльца весною	161
А. Павловичъ:	Батькови Духновичу. Дума	162
Материнъ:	На Верховинѣ	163
Яворовъ:	Моя	163
Попрадовъ:	Тоска по отчизнѣ	164

	Стр.
Боржавскій :	Къ идеалу 164
Урінъ Метеоръ :	На полѣ жизни. Изъ за горъ. Создателю на перекуръ . 165
Владиміръ :	Вѣчность. Пѣснь о пѣсни. Мысли. Христосъ воскресъ Радостные звуки 167—171
Эм. Рошковичъ :	Краткій очеркъ церковно-славянскаго языка и словес- ности 171—182
Евм. Савовъ :	Очеркъ литературной дѣятельности и образованія Угро- русскихъ 183—210

Угро-русскія народныя сказки.

Примѣчаніе къ народнымъ сказкамъ	211
Нарѣчіе лишаковъ	212
» лемаковъ Бережской и Унгварской столицы	219
» Верховинцевъ Бережской столицы	226
» лемаковъ Земплинской, Шаршской и Спинской ст.	227
» Бачванскихъ русскихъ	229
» Земплинскихъ словаковъ	231
Словарецъ къ сказкамъ	232

Опечатки.

Стр.	строка	напечатанно	читай.
19.	сверху	7	сокрѣище
21.	»	4	чтітѣс
25.	»	14	нѣсте ли
32.	»	10	изнемѡжетъ
35.	снизу	15	ѡтцѣ
53.	»	5	Бога
56.	сверху	15	блисканіе
57.	»	18	Возлюбленностямъ
66.	снизу	13	пизкихъ
73.	сверху	5	пришедшіи
89.	»	16	смертопосною
90.	снизу	9	откопленія
91.	сверху	17	дѣйствительно
97.	снизу	5	жизнь
»	»	13	которую
99.	сверху	4	жизнь
105.	снизу	7	никакого
107.	»	9	внимніе
109.	»	3	этого
»	»	12	прекращенія

